4 Th. U. 223 a

3

4° Th. u. 223° (3

INV.- 269
DIN I-III 750-

4° Th. u. 2230 (3

СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА.

4 Н
20/87/895

ИЗБРАННЫЯ

СЛОВА И РѢЧИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

НИКАНОРА,

Митрополита Новгородскаго, С. Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго.

Томъ третій.

AS

Bayerische Staatsbibliothek München

СЛОВА

НА

ПРАЗДНИКИ ГОСПОДСКІЕ И БОГОРОДИЧНЫЕ

И

НА ДНИ СВЯТЫХЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1857.

Књижара „СЛАВИЈА" Нови Сад

Klement'evskij, Nikolaj Stepanovič

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать позволяется.
Ноября 30 дня, 1856 года.

Цензоръ Архимандритъ *Кириллъ.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Т. 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Стран.

1. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича . . 1.
2. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича . 8.
3. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Императора Николая Павловича. 14.
4. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича . 20.
5. Тоже . 26.
6. Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича . . . 33.
7. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Государя Императора Николая Павловича 40
8. Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 47.
9. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича . . 52.
10. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича. 58.
11. Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. 63.
12. Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича . . . 66
13. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича . 72.
14. Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича . . . 78.
15. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича . 85.
16. Тоже . 92.

Стран.

17. Тоже . 102
18. Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Николая Павловича. 108.
19. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича 114.
20. Тоже . 120.
21. Тоже . 126.
22. Слово въ день восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора Николая Павловича . 134.
23. Слово въ день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича. 141.
24. Слово въ день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича . . 147.
25. Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича . . . 154.
26. Тоже . 162.
27. Слово по случаю вступленія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича въ совершеннолѣтіе. 168.
28. Слово по случаю заключенія всеобщаго мира 174.
29. Слово на новый годъ. 185.
30. Тоже . 190.
31. Тоже . 197.
32. Тоже . 205.
33. Тоже. 211.
34. Тоже . 218.
35. Тоже . 223.
36. Тоже . 229.
37. Тоже. 234.
38. Тоже . 239.
39. Тоже . 245.
40. Слово по освященіи храма 249.
41. Слово на освященіе храма 261.
42. Тоже . 265.
43. Слово по случаю закладки новаго собора въ г. Мещовскѣ 276.
44. Слово на обновленіе храма. 282.
45. Слово на освященіе храма 287.
46. Тоже . 292.
47. Слово въ день воздвиженія 297.

Стран.

48. Рѣчь, при посѣщеніи въ первый разъ Сергіевой пустыни 303.
49. Слово при вступленіи на паству 306.
50. Слово при послѣднемъ служеніи въ Калужскомъ соборѣ 316.
51. Слово при вступленіи на паству 320.
52. Слово при прощаніи съ Минскою паствою 326.
53. Слово при посѣщеніи въ первый разъ г. Житоміра 329.
54. Сыово при посѣщеніи Оптиной пустыни 335.
55. Тоже . 341.
56. Слово при посѣщеніи въ первый разъ г. М. 347.
57. Слово при посѣщеніи города 352.
58. Слово при посѣщеніи г. М.... 359.
59. Слово при посѣщеніи Пинскаго монастыря 364.
60. Слово предъ избраніемъ судей 369.
61. Слово по избраніи судей 376.
62. Слово предъ выборомъ дворянства 384.
63. Рѣчь, говоренная по отпѣтіи тѣла Митрополита Платона, въ Виѳаніи, Троицкой Семинаріи Риторики учителемъ, Іеромонахомъ Никаноромъ Клементьевскимъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ . 391.
64. Рѣчь, при опущеніи въ землю тѣла покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Августина 393.
65. Рѣчь, говоренная въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, при нареченіи во Епископа Ревельскаго . 397.
66. Рѣчь, по случаю открытія памятника въ с. Тарутинѣ 399.
67. Рѣчь, при встрѣчѣ Государя Императора, произнесенная въ Минскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 11 іюля 1837 года 405.
68. Рѣчь, произнесенная на Позвонковскомъ полѣ при Варшавѣ, по совершеніи молебствія о новорожденномъ Великомъ Князя Николаѣ Александровичѣ, 9 сентября 1843 г. 406.
69. Рѣчь, произнесенная въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 26 декабря 1843 года . 407.
70. Рѣчь, произнесенная въ Варшавѣ, въ придворной новоустроенной Церкви, 21 мая 1846 года, при встрѣчѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны . 408.
71. Рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ Государя Императора, въ Лозенковской Церкви, 3 октября 1847 года 409.

Стран.

72. Рѣчь, привѣтственная, при вступленіи въ управленіе С.-Петербургскою Епархіею . 410.
73. Рѣчь, послѣ публичнаго испытанія студентовъ С.-Петербургской Духовной Академіи . 414.
74. Мысли и чувства, сохраненныя въ памяти по выслушаніи архипастырскаго наставленія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Никанора, сказаннаго выпускнымъ дѣвицамъ Екатерининскаго Института по окончаніи публичнаго испытанія ихъ въ Законѣ Божіемъ, 14 февраля 1850 года 417.
75. Рѣчь, произнесенная въ Церкви вдовьяго дома, что въ Смольномъ, 11 ноября 1854 года 419.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. II, 17).

Если когда, то наипаче въ сіи священныя минуты можно и съ большимъ приличіемъ сказать, и съ большимъ назиданіемъ выслушать заповѣдь Апостола Петра: *Бога бойтеся, Царя чтите.*

Воспоминая днесь торжественное вѣнчаніе на царство и священное помазаніе Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I, мы не можемъ не имѣть той благоговѣйной мысли, что Помазавшій его есть не иной кто, какъ самъ Богъ, *Царь царей и Господь господей;* не можемъ *не имѣть того* утѣшительнаго чувства, что помазанникъ Божій есть истинно отецъ нашъ, Царь мудрый и правосудный, благій и кроткій. Иначе

* Произнесено въ калужскомъ Каѳедральномъ соборѣ августа 22 дня 1832 года.

мыслить, иначе чувствовать было бы вопреки слову Божію, которое какъ избраніе Царей, такъ и помазаніе ихъ и превознесеніе усвояетъ прямо единому Богу,— было бы вопреки очевидной истинѣ, которая о дѣлахъ правды и милосердія Царева говоритъ неумолкно всѣмъ вѣрнымъ сынамъ отечества,—вопреки самой цѣли настоящаго собранія, которая заключается не въ другомъ чемъ, какъ въ изліяніи предъ престоломъ Всевышняго теплыхъ молитвъ о здравіи и спасеніи Царя нашего. Иначе мыслить и чувствовать было бы знакомъ отступленія отъ Бога, знакомъ безвѣрія и нечестія.

Но да сохранитъ насъ Богъ отъ помышленій и чувствованій, противныхъ духу Евангелія, убѣжденіямъ опыта, гласу разума и совѣта. Россіяне всегда отличались предъ прочими народами богобоязненностію и царелюбіемъ, отличаются и нынѣ, и будутъ отличаться всегда, какъ никогда не отступятъ отъ вѣры и закона Божія. Россіяне всегда вѣрили, вѣрятъ и нынѣ, что *Всевышній поставляетъ Царей и преставляетъ* (Дан. II, 12), что *нѣтъ власти*, которая была бы не отъ *Него* (Рим. XIII, 1), что нѣтъ народа, надъ которымъ Онъ не былъ бы *Царемъ и Господомъ* (Псал. XXI, 28. 29). Россіяне всегда *творили молитвы*, *моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (1 Тим. II, 1. 2), творятъ и нынѣ со всѣмъ усердіемъ въ простотѣ своего сердца.

Послѣ сего не нужно бы, кажется, было говорить вамъ, благочестивые Россіяне, о такой заповѣди, которую вы знаете издѣтства. Но какъ изученный урокъ, чѣмъ чаще повторяется, тѣмъ глубже напечатлѣвается въ памяти: такъ и Апостольская заповѣдь: *Бога бойтеся*, *Царя чтите*, чѣмъ болѣе раз-

сматривается, тѣмъ свѣтлѣе и священнѣе становится. И какъ люди, живя близко къ странѣ, гдѣ свирѣпствуетъ зараза, стараются предохранить себя отъ оной умноженіемъ противудѣйствующихъ средствъ: такъ и намъ, Россіяне, надобно предостерегать себя отъ той нравственной язвы, которая бродитъ нынѣ по темному Западу, предостерегать усугубленіемъ страха Божія и безпрекословнаго повиновенія къ Помазаннику Божію. Итакъ въ ознаменованіе высокаго торжества, въ засвидѣтельствованіе нашей ревности къ закону Евангельскому, нашего усердія къ престолу и любви къ Царю, размыслимъ, сколь нуженъ страхъ къ Богу и сколь важно почитаніе къ Царю.

Бога бойтеся.

Немного словъ, но много силы въ нихъ заключается. Св. Апостолъ какъ бы такъ сказалъ: страшитесь оскорбить Бога преступленіемъ закона Божія. Богъ вездѣсущъ: никакое мѣсто не можетъ сокрыть васъ отъ Него. Богъ всевѣдущъ: никакое дѣйствіе ума и воли, никакая мысль, никакая страсть не можетъ утаиться отъ Его взора. Богъ правосуденъ: никакое преступленіе не можетъ остаться безъ Его суда. Богъ всемогущъ: никакая человѣческая сила не можетъ устоять противу Его слова. Вотъ сила словъ Апостольскихъ!

Теперь помыслите, когда Богъ вездѣсущъ: то не должны ли мы жить свято въ Его присутствіи? Когда всевѣдущъ, не должны ли имѣть чистыя мысли и чистыя желанія и чувствія предъ Его всевидящимъ окомъ? Когда всеправосуденъ, не должны ли ожидать наказанія за свои престуленія? *Бога бойтеся.*

Страхъ есть коренное начало благочестія. Онъ обуздываетъ порывы страстей, искореняетъ пороки и руководствуетъ по путямъ христіанскихъ добродѣтелей. Кто смиренъ и кротокъ, терпѣливъ и покоренъ? Боящійся Бога. Кто кается во грѣхахъ своихъ искренно, молится усердно, входитъ въ храмъ Господень съ благоговѣніемъ и предстоитъ предъ святымъ олтаремъ со страхомъ и трепетомъ? Боящійся Бога. Кто во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и при всякихъ обстоятельствахъ ведетъ себя такъ, какъ бы въ присутствіи Царя земнаго? Боящійся Бога. Нѣтъ ни одного, который бы, чувствуя немощи естества своего и представляя святость и неприступное величіе Бога, могъ въ тоже время забыться, выдти изъ предѣловъ закона Божія и погрязнуть въ тинѣ нечестія. Нѣтъ ни одного, который бы, сохраняя въ себѣ страхъ Божій, рѣшился сдѣлать гнусное преступленіе. Только одни неимѣющіе страха Божія, только одни изувѣры и нечестивцы могутъ жить и дѣйствовать, какъ хотятъ.

Страхъ Божій есть незыблемое основаніе семейственнаго благополучія. Не онъ ли заставляетъ супруговъ сохранять вѣрность супружескую? Не онъ ли побуждаетъ отца и мать воспитывать своихъ дѣтей въ правилахъ Вѣры? Не онъ ли заставляетъ ихъ внушать имъ, что грѣхъ и что не грѣхъ, что хорошо и что худо? Отнимите сей страхъ, тогда что послѣдуетъ въ семействѣ? Разрывъ любви между супругами, вольность въ дѣтяхъ, неудовольствія, ссоры и наконецъ раздѣлъ между кровными.

Страхъ есть вѣрный стражъ общественнаго благоденствія. Какой народъ наслаждается миромъ и тишиною? Тотъ ли, который мыслитъ и дѣйствуетъ по на-

правленію буйнаго разума? Или же тотъ, который живетъ по правиламъ вѣры и дѣйствуетъ со страхомъ Божіимъ? *Блаженъ народъ, емуже есть Господь Богъ его*, отвѣтствуетъ Пророкъ (Псал. XXXI, 2). Напротивъ, что будетъ съ онымъ народомъ, когда отступитъ онъ отъ вѣры, забудетъ Бога и пойдетъ въ слѣдъ страстей своихъ? Тогда каждый позволитъ себѣ пользоваться всѣмъ, что только захватить можетъ, и не будетъ имѣть другаго закона, кромѣ своихъ выгодъ. Поелику же выгоды однихъ бываютъ противны пользѣ другихъ: то что изъ того выдетъ? Непрестанныя распри и повсемѣстныя хищенія; бѣдный ограбитъ богатаго, лѣнивый—трудолюбиваго, и никто не будетъ безопасенъ отъ насильства, вездѣ пойдетъ замѣшательство, безпорядокъ, волненія и смертоубійства. Вотъ каковы были бы послѣдствія для всѣхъ насъ общія. Вотъ каковъ плодъ невѣрія и потери страха Божія.

Кто не имѣетъ страха Божія, тотъ не можетъ быть ни чѣмъ обузданъ, какъ скоро страсть какая овладѣетъ имъ. Чѣмъ вы обуздаете вашего слугу, когда корыстолюбіе привлечетъ его къ тайному умыслу съ надеждою скрыть оный, ежели собственная его совѣсть и страхъ наказанія не удержатъ его? Можете ли ввѣрить тайны вашего сердца и имущество вашего дома человѣку, преданному страстямъ и неимѣющему страха Божія? Можете ли надѣяться, чтобы онъ пожертвовалъ вашей пользѣ своими выгодами или склонностями? Кто не вѣренъ Богу, тотъ не можетъ быть вѣренъ и обязанностямъ своего званія.

Итакъ, Россіяне, страшитесь нарушать заповѣди Господни, страшитесь предаваться руководительству страстей, лишающихъ насъ мира душевнаго, разоряющихъ

благосостоянiе нашихъ семействъ и потрясающихъ благоденствiе царствъ, страшитесь гнусныхъ преступленiй закона и пороковъ, оскверняющихъ и душу и тѣло. *Бога бойтеся.*

Царя чтите.

Святый Апостолъ, соединяя между собою страхъ Божiй и честь Цареву, показываетъ, что одно безъ другаго быть не можетъ. Кто имѣетъ страхъ Божiй, тотъ чтитъ и Царя, и напротивъ: кто чтитъ Царя, тотъ долженъ имѣть страхъ Божiй. Иначе, изъявляемая честь Царю будетъ не истинная, безполезная.

Нужно ли доказывать вамъ, царелюбивые Россiяне, важность и необходимость заповѣди—чтить Царя со стороны его происхожденiя? Но вы знаете, что избираетъ его самъ Богъ, который и помазуетъ его на царство и превозноситъ. Или—со стороны высоты его служенiя? Такъ же знаете, что онъ представляетъ образъ Царя небеснаго на землѣ. Убо остается сказать вамъ, въ чемъ должна состоять честь Царева.

Честь Царева заключается въ совершенномъ ему съ нашей стороны повиновенiи. Предписываетъ ли законы, издаетъ ли постановленiя? Мы должны принимать ихъ съ радостью и исполнять со всею вѣрностiю и усердiемъ. Назначаетъ ли подати и налоги? Мы должны платить безъ роптанiя, воздавая, по Апостолу, всѣмъ должная, *емуже урокъ, урокъ; и емуже дань, дань* (Рим. XIII, 7). Ибо сими пожертвованiями доставляются Царю средства устроять благосостоянiе общества и обеспечивать участь каждаго гражданина. Требуетъ ли отъ насъ нашихъ дѣтей для защиты

отечества? Въ семъ случаѣ мы обязаны жертвовать не только жизнію своихъ сыновъ, но и собственною своею, только бы спасти престолъ и царство отъ нападенія враговъ, только бы востановить въ немъ тишину и спокойствіе. Вотъ честь царева!

Какъ *сердце царево въ руцѣ Божіей*, такъ сердце наше въ руцѣ царевой. Онъ соединяется съ нами отеческою любовію, а мы соединяемся съ нимъ сыновнимъ повиновеніемъ. Въ семъ смыслѣ государство есть одно великое семейство, гдѣ Царь—чадолюбивый отецъ, а подданные—послушныя дѣти. Какая же сила можетъ расторгнуть сей тѣсный и священный союзъ? Какое коварство можетъ положить преграду между повиновеніемъ народнымъ и царственною властью? Если бы и дерзнуло вольнодумство вѣка сего поколебать союзъ державной власти съ повиновеніемъ народа: то одинъ страхъ Божій, который, по благости Божіей, еще ограждаетъ насъ отъ тлетворныхъ мнѣній, сей страхъ не допуститъ до нашего сердца коварныхъ замысловъ.

Приклонимъ, любезные соотечественники, приклонимъ сердца наши вмѣстѣ съ колѣнами тѣлесъ предъ Всевышнимъ, владѣющимъ царствами человѣческими. Возшлемъ Ему смиренныя благодаренія, совершимъ предъ Нимъ теплыя молитвы и прошенія, да дастъ Онъ Царю нашему по сердцу его и весь совѣтъ его исполнитъ, да пребудетъ вѣнецъ его присно сіяющъ мудростію, держава его сильна правдою и благостію, скиптръ его благодвиженъ посредствомъ закона и порядка, да содѣлается царство его образцемъ царствъ благоуправляемыхъ, да сохранится Августѣйшее семейство его какъ образецъ семействъ благословенныхъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси (Притч. XIV, 34).

Царь Давидъ, воспоминая благодѣянія Божія, явленныя ему въ чудесномъ вознесеніи его отъ стада на престолъ и въ чудесномъ избавленіи его отъ погубленія и смерти, восклицалъ: *Господи, силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло* (Псал. XX, 1).

Не такъ ли восклицать должны и Церковь и отечество, воспоминая день, въ который возшелъ на престолъ прародительскій нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай I? Не такъ ли восклицать должны и мы, благоч. слушатели, видѣвъ спасеніе Господне, явленное въ настоящій день на немъ и въ немъ для всѣхъ насъ? Такъ, вѣруя, что *Вышній владѣетъ*

* Говорено 20 ноября 1833 года.

царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е (Дан. IV, 30), и что *Имъ царіе царствуютъ* (Прит. VIII, 15), мы съ торжественною благодарностію восклицаемъ: *Господи, силою Твоею возвеселится* нашъ *Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.*

Благодаря Всевышняго за избраніе намъ Царя и утвержденіе его на престолѣ, мы должны молить Его о продолженіи помощи свыше, которая въ сей день спасла Царя и царство. И мы молимъ и просимъ: *Боже, спаси Царя и услыши ны* (Псал. XIX, 10). И чѣмъ очевиднѣе необходимость въ Божіей помощи Царю, тѣмъ пламеннѣе да будетъ наша молитва. Молясь пламенно о Царѣ, мы должны любить его дѣятельно; и мы любимъ его, какъ отца, исполняя волю его, какъ дѣти. И чѣмъ священнѣе воля Царя, тѣмъ чище да будетъ къ нему наша любовь.

Но обратимся къ той истинѣ, коею предначали мы свое слово. *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси.* Сія истина изречена мудрѣйшимъ изъ царей— Соломономъ и объемлетъ общую судьбу царствъ и народовъ. Радуясь о Царѣ своемъ, размыслимъ о ней къ нашему назиданію.

Что такое правда? Соломонъ противополагаетъ ей грѣхъ: *умаляютъ же племена грѣси.* Поелику грѣхъ, по опредѣленію Писанія, есть преступленіе закона (Іоан. III, 4), то очевидно, что правда есть исполненіе онаго закона. Правда и грѣхъ суть двѣ стороны: одна—свѣтлая, другая—темная. Первая—возвышаетъ человѣка, а послѣдняя—унижаетъ. Человѣкъ, идущій путемъ правды, спокоенъ, доволенъ и счастливъ, если не вполнѣ въ сей жизни, то, несомнѣнно, въ будущей; напротивъ, идущій путемъ грѣха мраченъ, унылъ, разстроенъ и

безпокоенъ. Не подобной ли участи одного частнаго преступника подвергается цѣлый преступный народъ? И не равное ли съ блаженствомъ одного благочестиваго человѣка ощущаетъ цѣлое общество христіанъ истинныхъ? *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси.*

Посмотримъ ближе на правду: что она въ своемъ развитіи или въ дѣятельности человѣка? Въ судіи—правосудіе, въ подсудимомъ—сознаніе и раскаяніе, въ господинѣ—благородство безъ тщеславія и гордости, въ рабѣ—покорность безъ лукавства и злобы, въ купцѣ—безкорыстіе, въ земледѣлателѣ—трудолюбіе, въ служителѣ олтаря—ревность по Бозѣ, въ воинѣ—повиновеніе и самоотверженіе, словомъ—подъ именемъ правды разумѣется всякая христіанская добродѣтель.

Нужно ли доказывать вамъ, братія, благотворное вліяніе изъясняемой нами правды на политическое тѣло—государство? Возмемъ въ примѣръ два семейства: одно живетъ правдою, другое—неправдою. Долго ли простоитъ сіе послѣднее? Нужно ли доказывать необходимость христіанскихъ добродѣтелей въ составѣ общественнаго благоустройства, тишины и порядка? Возмемъ въ примѣръ еще два общества: одно исполнено истинными сынами Церкви и отечества, другое состоитъ изъ вольнодумцевъ и ходящихъ въ слѣдъ буйныхъ страстей своихъ. Въ которомъ изъ нихъ исполнительность законовъ точнѣе, покорность предержащимъ властямъ безусловнѣе, подчиненность строже? Опять не иной какой отвѣтъ можемъ дать, какъ повторить истину Соломонову: *правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси.*

Не будемъ оспаривать, что науки, искусства и ху-

дожества, въ своей мѣрѣ, способствуютъ къ распространенію славы и величія царствъ и народовъ. Нѣтъ! онѣ нужны и полезны. Нужны: ибо законъ умственныхъ и нравственныхъ силъ требуетъ непрестаннаго усовершенствованія. Полезны: ибо обогащаютъ насъ новыми свѣдѣніями о вещахъ, насъ окружающихъ, и новыми открытіями въ природѣ нами зримой. Но что, если умъ просвѣщается, а сердце остается безъ образованія? Если искусства идутъ впередъ, а нравственность остается позади? Мудрствуемъ и не дѣлаемъ, разсуждаемъ и не исполняемъ, говоримъ красно, а поступаемъ худо? Что тогда наши науки, художества и искусства? Орудія самолюбія, корысти и роскоши. Въ семъ случаѣ лучше быть невѣждою въ наукахъ земной мудрости, чѣмъ оставаться холоднымъ въ дѣлахъ Евангельской вѣры: *аще кто мнится мудръ быти въ васъ въ вѣцѣ семъ,* говоритъ Апостолъ, *буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть* (1 Кор. III, 18).

Не будемъ также оспаривать потребности въ богатствѣ и силѣ для царствъ и народовъ. То и другое необходимо нужно. Но когда нѣтъ правды въ народѣ: защититъ ли его отъ враговъ сила внѣшняя? Или когда небо сдѣлается мѣдяно и земля желѣзною: утолитъ ли алчбу и жажду злато и сребро? Благочестіе, одно благочестіе народа спасаетъ отъ бѣдствій,—язвы, глада, землетрясеній и нашествія иноплеменныхъ. Сію мысль утверждаетъ Премудрый слѣдующимъ образомъ: *во благословеніи правыхъ возвысится градъ; усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. XI, 11); *за грѣхи нечестивыхъ судове востаютъ* (Притч. XXVIII, 2). Нѣкоторые думаютъ, что благочестіе или религія не имѣетъ

никакой связи съ государствомъ. Пусть прочтутъ исторію царей и царствъ: тамъ увидятъ ясно, что государства стоятъ и падаютъ вмѣстѣ съ религіею. Государство есть тѣло, а религія душа.

Какъ исполненіе закона Божія есть правда, такъ и исполненіе закона гражданскаго есть также правда: ибо первый есть основаніе послѣдняго. Законъ Божій освящаетъ всякое званіе и состояніе, и внушаетъ каждому гражданину соотвѣтственныя правила и чувствованія, — судіямъ правосудіе, сильнымъ — человѣколюбіе, бѣднымъ—терпѣніе, рабамъ—повиновеніе, воинамъ—мужество, купцамъ—безкорыстіе и правду, пастырямъ—живое попеченіе о спасеніи душъ. Такимъ образомъ нерадѣніе о должностяхъ и прохожденіе ихъ кое-какъ безъ всякой отчетности есть также грѣхъ. Грѣшимъ пастырь, если нерадѣетъ о своемъ стадѣ; грѣшитъ судія, если смотритъ на лица; грѣшитъ богатый, если ничего отъ своихъ избытковъ не удѣляетъ нищимъ; грѣшатъ бѣдные, если ропщутъ на судьбу свою. Сіи грѣхи и имъ подобные, умножаясь время отъ времени и усиливаясь болѣе и болѣе, не приводятъ ли политическое тѣло въ безсиліе и растройство, не приближаютъ ли его къ паденію? *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ же племена грѣси.*

Россіяне! если Всевышній возвышалъ до-нынѣ языкъ нашъ, то возвышалъ единою правдою, умаляя въ насъ *умаляющіе племена грѣси* силою благодати Своей. Будемъ сохранять правду, какъ самое драгоцѣнное сокровище и избѣгать грѣховъ, какъ самой ужаснѣйшей язвы. Къ сему побуждаетъ насъ собственное наше благо; сего требуетъ отъ насъ Вѣра и Церковь, и ожидаютъ Царь и отечество.

Господи! человѣкъ насаждаетъ, а возращаешь Ты единъ. Даждь силу сѣмени сего скуднаго моего слова. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МѴРОПОМАЗАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Отцы, воспитовайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. VI, 4).

Чѣмъ долѣе проходитъ высокое и великое служеніе свое Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Павловичъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ слава царскихъ его доблестей. Каждый годъ видимъ новыя царственныя дѣянія, каждый годъ пользуемся новыми доказательствами отеческой любви его къ народу.

Если бы кто изъ насъ, Россіяне, пожелалъ видѣть сіи новыя царственныя дѣянія: тотъ можетъ посмотрѣть на то славное событіе, которое совершилось при вступленіи наслѣдника престола въ совершеннолѣтіе. Привести первороднаго своего сына самому, какъ Государю и Отцу, къ присягѣ, сначала въ санѣ наслѣдника Всероссійскаго престола, а потомъ въ званіи военнослу-

* Произнесено августа 22 дня 1834 года.

жащаго—не есть ли это такое новое дѣло, которое навсегда пребудетъ священнымъ и незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Россійской Имперіи? Или если бы кто пожелалъ видѣть новое доказательство любви его къ отечеству: тотъ можетъ прочитать въ недавнемъ времени Высочайше утвержденное постановленіе о воспитаніи домашнемъ и вникнуть въ духъ и силу сего постановленія. Не есть ли это новое доказательство неусыпныхъ его попеченій о нравственномъ благоустройствѣ народа, приносящее новую славу Его царствованію?

При таковомъ воззрѣніи на нѣкоторыя дѣла царственныя, можно ли приносить нынѣ молитву и благодареніе за Царя по одному только долгу послушанія церковной заповѣди? Нѣтъ! Кромѣ долга послушанія мы обязаны дѣлать сіе по убѣжденію и усердію собственному.

Но куда обращенъ взоръ Государя, туда должно быть устремлено вниманіе народа. Чего желаетъ онъ, то мы исполнить должны.

Благочестивѣйшій Государь Императоръ, объявляя высочайшую Свою волю всенародно, чтобы каждый, истинно русскій отецъ, раздѣлялъ его заботливость о водвореніи по всему пространству Имперіи воспитанія, согласнаго съ духомъ его учрежденій и о предохраненіи юныхъ сердецъ отъ впечатлѣній, противныхъ вѣрѣ, нравственности и народному чувству,—объявляя сію волю, желаетъ именно того, чему учитъ Апостолъ: *отцы, воспитовайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни.* Кто же изъ васъ, отцы и матери, не приметъ участія въ заботливости Отца отечества? Кто не употребитъ всей ревности и всѣхъ силъ къ содѣйствію Его благодѣтельнымъ намѣреніямъ?

Итакъ предметъ заботливости Царя да будетъ предметомъ нашего вниманія.

Отцы, воспитовайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. VI, 4).

Домашнее воспитаніе есть основаніе какъ частнаго, такъ и общественнаго благоденствія. Родители и дѣти составляютъ семейство, многія семейства—общество, многія общества—государство. Родители суть первые сѣятели на нивахъ юныхъ сердецъ, первые наставники въ благочестіи и первые руководители къ добру. Отъ попеченія ихъ о благѣ дѣтей своихъ зависитъ благосостояніе ихъ семействъ, отъ благосостоянія семействъ—благоустройство въ обществахъ, отъ благоустройства обществъ—порядокъ, тишина и безопасность въ государствахъ. Посему домашнее воспитаніе должно быть основано на твердыхъ началахъ христіанской Вѣры. Ибо гражданское благоустройство зависитъ отъ нравственнаго, а нравственное отъ перваго домашняго воспитанія *въ наказаніи и ученіи Господни*.

Воспитывать чадъ, по слову Апостола, *въ наказаніи и ученіи Господни*, значитъ просвѣщать умъ ихъ свѣтомъ того ученія, которое Господь преподалъ намъ, и вселять въ ихъ сердца чувствованія, какія Онъ имѣлъ. Какъ скоро дѣти приходятъ въ возрастъ, въ которомъ раскрываются силы ума и сердца, то прежде всего и паче всего надобно сообщать имъ то, что нужно знать о существѣ Божіемъ, о вѣрѣ, о законѣ, объяснять сообщенныя истины примѣрами и подтверждать опытами; потомъ возбуждать въ нихъ чувство любви къ добродѣтели и чувство отвращенія къ пороку, то и другое усиливать и укоренять обѣтованіемъ наградъ и угрозою наказаній; далѣе вводить ихъ на тѣ пути,

которыми шли святые Божіи, но подобострастные намъ человѣки; наконецъ показать путь Іисуса Христа, какъ самый необходимый и единый спасительный. Но чтобы уроки въ благочестіи, образцы христіанскихъ добродѣтелей, примѣръ Іисуса Христа болѣе и болѣе напечатлѣвались въ юныхъ сердцахъ, для сего надобно, чтобы родители и наставники сами подавали дѣтямъ своимъ хорошіе примѣры. Ибо дѣти скорѣе могутъ подражать, чѣмъ выучивать, скорѣе научиться изъ примѣра, чѣмъ изъ книгъ. Сколько бы мы ихъ ни учили воздержанію, кротости, смиренію, покорности, никогда не научимъ такъ, какъ должно, если не будемъ сами воздержны, кротки и покорны высшимъ себя; сколько бы ни наставляли въ необходимости молиться Богу, ходить въ церковь, упражняться въ Словѣ Божіемъ, никогда не наставимъ такъ, какъ должно, если сами молимся мало, ходимъ въ церковь рѣдко и Словомъ Божіимъ не занимаемся; сколько бы ни говорили имъ о пагубныхъ послѣдствіяхъ дѣлъ порочныхъ, никогда не исправимъ ихъ наклонности къ худому, если они видятъ насъ дѣлающихъ то самое, что дѣлать имъ возбраняемъ. Наука и примѣръ должны идти рядомъ, та—свѣтить, а сей—вести, та нужна для взора мысленнаго, а сей—для ока чувственнаго.

Родители и наставники! Если хотите сдѣлать вашихъ дѣтей добродѣтельными, то съ раннихъ лѣтъ внушите имъ страхъ Божій. Онъ есть опора добродѣтели и оружіе противъ искушеній ко злу. *Страхъ Господень*, говоритъ Премудрый, *отрѣяетъ грѣхи* (Сир. I, 21). Кто исполненъ сыновняго страха къ Богу, тотъ боится порока. Раждается ли въ немъ какое-либо грѣховное пожеланіе? Благоговѣйная мысль о Богѣ, какъ о существѣ

святѣйшемъ, которое любитъ одно доброе и святое, истреблятъ сіе желаніе: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ*, — говоритъ Богобоязненный Іосифъ и побѣждаетъ льстивое искушеніе. Если хотите доставить дѣтямъ истинное счастіе, то напитайте сердца ихъ истиннымъ благочестіемъ: *тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго*, говоритъ Апостолъ (1 Тим. IV, 8). Если хотите видѣть ихъ полезными членами общества, то прежде научите ихъ быть истинными сынами Церкви. Ибо кто истинный сынъ отечества? Тотъ, кто есть истинный сынъ Церкви. Нельзя быть добрымъ, честнымъ гражданиномъ, не содѣлавшись прежде прямымъ христіаниномъ.

Дѣти, воспитанные безъ страха Божія и не знающіе христіанскаго благочестія, вступая въ свѣтъ и опредѣляясь къ должностямъ, мало пользы принесутъ отечеству. Сдѣлается ли кто изъ нихъ пастыремъ? Онъ пасетъ стадо не такъ, какъ заповѣдуетъ пастыреначальникъ нашъ Іисусъ Христосъ, но какъ внушаетъ ему своекорыстіе. Сдѣлается ли судіею и начальникомъ? Онъ судитъ и правитъ по дѣйствію господствующей въ немъ страсти. Вступитъ ли въ службу военную? онъ вольнодумствуетъ и безчинствуетъ.

Есть родители, кои жалуются на безпорядки дѣтей, ихъ дерзость, непокорство и неблагодарность. Кто сему виною? Не вы ли сами, давъ имъ худое воспитаніе? Когда отецъ предъ глазами своихъ дѣтей предается роскоши и раззорительной игрѣ, распутству и невоздержанію: то удивительно ли, что дѣти, слѣдя за дѣйствіями отца, предаются сами тѣмъ же порокамъ? Когда мать при видѣ дочери занимается злорѣчіемъ и пересужи-

ваетъ другихъ: то не подаетъ ли случая дочери своей быть еще злорѣчивѣе, дерзостнѣе? Мы учимся пороку безъ книгъ; близкіе примѣры—вотъ учители наши! Но кто ближе къ дѣтямъ, какъ не родители? Мы жалуемся на поврежденіе нравовъ въ мірѣ; но отчего происходитъ сіе поврежденіе? Не оттого ли, что воспитываемъ дѣтей своихъ болѣе по правиламъ вѣка сего, чѣмъ по духу Вѣры, болѣе для земли, чѣмъ для неба, болѣе для міра, чѣмъ для Бога? Не оттого ли, что болѣе стараемся просвѣтить ихъ умъ, чѣмъ образовать ихъ сердце? Вѣрно, такъ! Отецъ, воспитанный среди раскола и вольнодумства, передаетъ своему сыну тѣ же понятія и чувствія, тѣже заблужденія и предразсудки. Сынъ, сдѣлавшись самъ отцемъ, передаетъ грѣховное достояніе отца въ наслѣдіе дѣтямъ. Такимъ образомъ, пороки, какъ язва, переходя отъ одного къ другому, погубляютъ семейства, разстроиваютъ общества и приводятъ въ безсиліе и упадокъ государства.

Итакъ, любезные соотчичи, раздѣлимъ заботливость Отца отечества о воспитаніи дѣтей своихъ въ духѣ святой Вѣры. Кому изъ родителей они не милы и для кого не драгоцѣнны? Будемъ воспитывать ихъ такъ, какъ учитъ св. Апостолъ. Научимъ ихъ послушанію, вѣрности, честности, мужеству, и тогда уже введемъ въ свѣтъ на службу Царю и отечеству.

Вотъ прямое желаніе Государя, давшаго права и преимущества домашнему воспитанію. Исполнить такое желаніе, есть исполнить заповѣдь Апостола. Исполнимъ убо ко благу нашему, къ славѣ Царя и отечества. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Ихже предустави, тѣхъ и призва, а ихже призва, сихъ и оправда, а ихже оправда, сихъ и прослави (Рим. VIII, 30).

Что сказалъ святый Апостолъ Павелъ о избранныхъ Божіихъ, то самое можно, слуш., сказать о царяхъ земныхъ. Кто дѣйствуетъ вся во всѣхъ въ царствѣ благодати, тотъ равно дѣйствуетъ и въ царствахъ земныхъ, устрояя все и направляя къ общей благой цѣли. Онъ поставляетъ царей; поставивъ, оправдываетъ ихъ Своимъ содѣйствіемъ, и оправдавъ, прославляетъ ихъ и возвышаетъ знаменитыми подвигами и дѣлами.

Воспоминая день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, воспоминаемъ, Россіяне, такое событіе, въ которомъ исполнилось явнымъ образомъ на Царѣ нашемъ, что сказалъ Апостолъ объ избранныхъ Божіихъ. Тогда, какъ по праву старѣйшинства Николай

* Говорено ноября 20 дня, 1834 года.

и Россія возводятъ на престолъ старѣйшаго брата, Всевышній призываетъ на престолъ Николая, являя волю въ послѣдней волѣ Благословеннаго Александра. *Его же предустави, того и призва.* Тогда, какъ призванному надлежало перешагнуть черезъ опасность, или лучше сказать — черезъ бездну, грозившую поглотить престолъ и царство, Всевышній заграждаетъ бездну, разрушая всѣ злые замыслы умовъ буйныхъ, и возводитъ на престолъ Николая. *Его же призва, сего и оправда.* Открылись на востокѣ двѣ трудныя брани. Всевышній, препоясавъ его Своею силою, помогъ ему кончить ихъ со славою. Явилась опасность, тѣмъ болѣе грозная, чѣмъ менѣе знакомая, опасность губительной болѣзни. Всевышній далъ ему духъ крѣпости и силы къ перенесенію общественнаго бѣдствія. Возгорѣлся въ царствѣ Польскомъ мятежъ злобы и ненависти противъ Царя и правительства. Всевышній, попустивъ ему дѣйствовать нѣсколько времени, остановилъ наконецъ, вразумивъ мятежный народъ, что Николай избранъ Имъ самимъ *Его же оправда, того и прослави.*

Итакъ Бога, который избралъ намъ въ Царя Николая I, оправдалъ его царствовати надъ нами и прославилъ побѣдами надъ врагами отечества, — сего *Бога бойтеся, царя,* который избранъ, оправданъ и прославленъ Богомъ, *чтите. Кто поемлетъ на избранныя Божія* (Рим. VIII, 33)? *Богъ оправдаяй.* Или кто дерзнетъ унизить честь и славу Царя? Богъ прославляяй. Хотя заповѣдь сія вамъ, сынове Россіи, извѣстна; но при настоящемъ торжествѣ не безполезно повторить ее съ размышленіемъ. Чѣмъ болѣе что повторяется, тѣмъ глубже напечатлѣвается въ умѣ и сердцѣ.

Бога бойтеся.

Немного словъ, но много силы въ нихъ заключается. Святый Апостолъ какъ бы такъ сказалъ: страшитесь оскорблять Бога преступленіемъ закона Его. Онъ вездѣсущъ: никакое мѣсто не можетъ сокрыть васъ отъ Его присутствія. Онъ всевѣдущъ: никакое дѣйствіе ума и воли, никакая мысль и страсть не могутъ утаиться отъ Его взора. Онъ правосуденъ: никакое преступленіе не можетъ остаться безъ наказанія. Онъ всемогущъ: никакая сила не можетъ устоять противу Его слова и даже единаго манія.

Кто носитъ и хранитъ понятія сіи въ душѣ своей, тотъ не можетъ не имѣть страха Божія. Но кто имѣетъ его, тотъ не можетъ не быть истиннымъ сыномъ Церкви и отечества и вѣрнымъ слугою Государя.

Страхъ Божій есть коренное основаніе благочестія. Онъ обуздываетъ порывы страстей, искореняетъ пороки и направляетъ мысль и волю къ добродѣтели. Кто благочестивѣе? Тотъ ли, кто знаетъ и боится суда и гнѣва Божія, или кто не знаетъ инаго суда, кромѣ человѣческаго? Кто смиреннѣе, терпѣливѣе и послушнѣе? Тотъ ли, кто знаетъ и живо чувствуетъ, что онъ живетъ въ присутствіи Божіемъ и ходитъ всегда предъ всевидящимъ Его окомъ, или тотъ, кто знаетъ о вездѣсущіи Божіемъ и всевѣдѣніи, но никогда о томъ не размышляетъ? Очевидно, кто имѣетъ страхъ Божій.

Страхъ Божій есть твердое основаніе семейственнаго благополучія. Не онъ ли заставляетъ супруговъ сохранять вѣрность супружескую? Не онъ ли побуждаетъ отца и матерь воспитывать дѣтей въ законѣ Божіемъ, внушать имъ, что грѣхъ и что не грѣхъ, что хорошо

и что худо? Отнимите сей страхъ отъ семейства и посмотрите, что послѣдуетъ? Ахъ! разрывъ любви супружеской, — вольность въ дѣтяхъ, неудовольствія, ссоры и наконецъ раздѣлы въ имѣніи.

Страхъ Божій есть стражъ общественнаго благоденствія. Народъ, который благоговѣетъ предъ своимъ Создателемъ, народъ, который свято чтитъ Вѣру, народъ, который страшится выдти за предѣлы гражданскихъ учрежденій и постановленій, — сей народъ не можетъ имѣть у себя мятежниковъ. А гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ общее благо безопасно. Государство есть тѣло, а религія душа. Если религія управляетъ нравами и чувствомъ народа, то тишина и порядокъ несомнительны; но когда народъ начнетъ располагать религіею и обращать ее въ орудіе страстей: тогда каждый позволитъ себѣ пользоваться всѣмъ, что только захватить можетъ, наслаждаться всѣмъ, чего пожелаетъ; тогда не будетъ никакого закона, кромѣ страстей, не будетъ ничего священнаго.

Царя чтите.

Апостолъ, соединяя между собою страхъ Божій и честь цареву, показываетъ, что одно безъ другаго быть не можетъ. Царь земный носитъ образъ Царя небеснаго. Благоговѣя предъ однимъ, нельзя не чтить другаго.

Чтить Царя значитъ повиноваться ему; но въ чемъ должно состоять сіе повиновеніе? — въ платежѣ податей? Нѣтъ, можно давать дань и не дѣлать должнаго уваженія начальству. Въ исполненіи требуемыхъ пожертвованій для блага общественнаго? Нѣтъ, иные жер-

твуютъ и въ то же время осуждаютъ и порицаютъ требованія правительства. Въ оказаніи почестей и услугъ? Нѣтъ, можно кланяться, и вмѣстѣ злоумышлять. И такъ въ чемъ же?—въ повиновеніи ума и сердца самодержавной Власти. Ибо наружное повиновеніе безъ внутренняго есть рабство; тамъ нѣтъ искренней любви. Чтить Царя значитъ чтить его всѣмъ существомъ своимъ, значитъ повиноваться ему не по одному долгу, но по убѣжденію совѣсти и чувства. Что тотъ за слуга, который въ глаза льститъ, а за глазами порочитъ и смѣется? Что за подданный, который носитъ въ устахъ медъ, а въ сердцѣ—желчь? Это врагъ домашній и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ скрытнѣе. Никто не долженъ изслѣдовать причинъ и побужденій, по коимъ то и другое отъ него требуютъ предержащія власти и входить въ тайны намѣреній, которыя часто скрываетъ отъ насъ прозорливость повелѣвающихъ. Нашъ долгъ принимать въ простотѣ и искренности сердца всѣ повелѣнія и исполнять ихъ во всей точности.

Власть, говорятъ нѣкоторые, стѣсняетъ свободу. Неправда. Власть обуздываетъ своеволіе и буйство, но истинную свободу, какова должна быть въ христіанинѣ, она болѣе и болѣе усиливаетъ, поощряя и награждая ревность воли къ истиннно-доброму и полезному. Послушаемъ, какъ разсуждаетъ о семъ Апостолъ: *хощеши ли не боятися власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него; аще ли же злое твориши, бойся, не бо всуе мечьноситъ.* Неужели мыслитъ кто наслаждаться свободою среди безначалія? Неужели самоуправство можетъ быть закономъ для каждаго? Неужели равенство можетъ быть основаніемъ общаго благоденствія? Пусть посмотрятъ мечтатели вольности

на природу; въ ней все подчинено одно другому, одно господствуетъ надъ другимъ. Пусть взглянутъ на самихъ себя: не душа ли повелѣваетъ тѣломъ и не тѣло ли служитъ душѣ? Пусть посмотрятъ на состояніе независимыхъ: тамъ каждый повелѣваетъ и никто не слушаетъ, каждый судитъ и рядитъ, и никто ничего не дѣлаетъ. Можетъ ли быть порядокъ какой? Безопасно ли состояніе богатыхъ? Надежна ли честность бѣдныхъ? Бѣдный ограбитъ богатаго, — и суда нѣтъ. Сильный задавитъ слабаго,—и суда нѣтъ. Рабъ лишитъ жизни своего господина,—и суда нѣтъ. И это свобода? Боже мой! это хуже всякаго рабства. Всѣ народы признавали необходимымъ существованіе судей, правителей, царей. Самые язычники соглашались въ томъ, что повиновеніе низшихъ высшимъ есть душа общаго порядка.

Но да удалятся отъ насъ мысли, кои пораждаетъ духъ вѣка сего! Наше дѣло исполнять, что заповѣдуетъ намъ Слово Божіе: *Бога бойтеся, царя чтите.* Да будутъ сіи двѣ заповѣди душею душъ нашихъ; да сохранимъ ихъ и исполнимъ при всякомъ случаѣ и обстоятельствѣ, во всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Мною царіе царствуютъ (Притч. VIII, 15).

Если какая небесная истина проявляется сквозь воспоминаемое нынѣ событіе, то особенно и преимущественно сія: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже аще восхощетъ, даетъ е* (Дан. IV, 29). И если въ какомъ событіи болѣе раскрытъ и болѣе постижимъ отеческій о Россіи промыслъ Божій, то особенно и преимущественно въ восшествіи на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I.

Не нужно припоминать вамъ, царелюбивые Россіяне, о тѣхъ горестныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ явно и ощутительно открылось благоволеніе Божіе къ Николаю и милость къ послушнымъ сынамъ Россіи и судъ надъ непокорными. Пусть потомство разсматриваетъ тѣ обстоятельства, которыя предшествовали восше-

* Говорено ноября 20 дня 1835 года.

ствію на престолъ и научается изъ нихъ благоговѣнію предъ Всевышнимъ и повиновенію властямъ предержащимъ; а мы, зная, кѣмъ избранъ Царь намъ и какъ утвержденъ на прародительскомъ всероссійскомъ Императорскомъ престолѣ, да сохранимъ нашу благодарность къ Богу, избравшему и утвердившему Царя нашего и нашу любовь къ Царю, Богомъ избранному и Богомъ превознесенному. Сіи-то чувства къ Богу и Государю, должны преимущественно одушевлять насъ въ настоящее торжество. Но чтобы пособить, по возможности, развитію сихъ истинно христіанскихъ чувствъ, употребимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о причинахъ, побуждающихъ насъ къ безусловному повиновенію царской власти.

Были люди, есть, къ сожалѣнію, и нынѣ, которые стараются представить царскую власть стоящею какъ бы на шаткомъ основаніи. Одни утверждаютъ, что происхожденіе царской власти скрывается во взаимномъ согласіи членовъ какого нибудь гражданскаго общества; другіе говорятъ, что царская власть появилась на свѣтѣ отъ насилія и преобладанія какого-либо властолюбца. Жалкіе, неужели и при здравомъ естественномъ разумѣ, по одному наблюденію за происхожденіемъ гражданскихъ обществъ не могутъ они примѣтить, что начало царской власти лежитъ въ естественной власти отца надъ семействомъ, родоначальника надъ племенемъ? Что есть государство, какъ не развитое до необъятнаго множества членовъ семейство, и что такое семейство, какъ не отеческая область? Что такое отеческая власть, какъ не господство? Царь есть отецъ всего народа. Откуда же происходитъ власть царская? Очевидно изъ власти отца: ибо отецъ бытіемъ своимъ предваряетъ

бытіе царя. Но кто далъ власть отцу надъ семействомъ? Кто внушилъ семействамъ совокупиться въ одно общество и жертвовать своими выгодами для блага общаго? Кто побудилъ отцевъ семействъ перенесть частныя и важнѣйшія свои преимущества на одно лицо Монарха, и Монарха составить въ одномъ родѣ преемственную линію воцаренія? Природа, нужда, порядокъ? Но Творецъ природы со всѣми ея потребностями и стремленіями, но учредитель всякаго порядка въ мірѣ, есть Господь. Слѣдственно, какъ власть отца надъ семействомъ, такъ и власть Царя надъ народомъ—отъ Бога. И подлинно, *нѣсть власть*, говоритъ Апостолъ, *аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. XII, 1). Пусть люди, какъ люди, имѣютъ немощи и слабости,—это не препятствуетъ намъ вѣрить Божественному происхожденію властей. Пусть дѣлаются иногда злоупотребленія въ обществѣ, — это не препятствуетъ намъ видѣть въ избранныхъ Божіихъ высшее начало и достоинство. Мы злоупотребляемъ дарами природы и благодати: однакожъ не престаемъ быть созданіемъ Божіимъ.

Какое же намѣреніе въ учрежденіи державной Власти? Намѣреніе то, чтобы Царь въ отношеніи къ Богу былъ Его слугою въ устроеніи общаго блага народовъ, временнаго и вѣчнаго, а по отношенію къ великому семейству, именуемому государствомъ, былъ его отцемъ. Въ первомъ случаѣ онъ, что внушаетъ ему Господь, передаетъ народу въ законахъ и постановленіяхъ, а во второмъ—пріемлетъ прошенія отъ народа и удовлетворяетъ требованіямъ нужды и справедливости. Скажемъ болѣе: Царь поставляется для того, чтобы представлять на землѣ образъ царя небеснаго. И потому помазуетъ его Господь мудростію, препоясуетъ силою,

облекаетъ судомъ и милостiю и вручаетъ ему вѣсы и мечъ.

Итакъ, если Царь есть отецъ народа, если въ лицѣ его мы должны видѣть только отеческую благопопечительность: то и мы въ отношенiи къ нему должны быть истинными чадами. Напрасно мы будемъ называть себя сынами отечества, если дѣятельно не показываемъ себя сынами Царя. Отечество сосредоточивается для насъ въ лицѣ Царя Отца, и Царь есть для насъ живый образъ и представитель отечества. Напрасно будемъ называть себя вѣрноподданными, если вѣрноподданничество наше не одушевляется сыновнею увѣренностiю и безусловною преданностiю волѣ Царя. Повиновенiе наше должно быть охотное, происходить не изъ страха, но изъ любви, полное, относиться ко всѣмъ царскимъ законамъ и учрежденiямъ, и ко всѣмъ начальникамъ и властямъ, отъ Царя надъ нами поставленнымъ, и постоянное, во всякое время и при всякомъ случаѣ. Напрасно будемъ называть себя христiанами, если не исполняемъ того, чему учитъ Вѣра христiанская. Она заповѣдуетъ: *царя чтите;* а ты позволяешь себѣ иногда въ тайнѣ судить о дѣйствiяхъ державной Власти, несогласныхъ съ твоими правилами и обычаями? Она заповѣдуетъ совершать молитву о спасенiи Царя, а ты малодушествуешь иногда и ропщешь, когда для общаго блага или порядка отнимаются у тебя какiя либо частныя выгоды и преимущества, можетъ быть, еще и несправедливыя?

Безусловное повиновенiе Царю и властямъ есть основанiе общественнаго порядка и благоустройства. Повелѣваетъ ли Царь что дѣлать? Сдѣлаемъ охотно. Требуетъ ли новой подати? Дадимъ съ любовiю. Учрежда-

етъ ли что новое? Да принимаемъ сіе за доказательство его любви и попеченій. Преслѣдуетъ ли преступниковъ? Поспѣшимъ открыть ихъ, буде знаемъ, и предадимъ суду? Посмотримъ на тотъ народъ, который не хочетъ знать никакой надъ собою власти, кромѣ лжеименнаго разума: есть ли какая подчиненность, порядокъ и устройство? Нижніе чины повелѣваютъ, какъ вожди; поселяне судятъ о политическихъ дѣлахъ, какъ министры; ремесленники и художники учатъ, какъ философы; благородные думаютъ быть царями, какъ наслѣдники престола. И что же выходитъ изъ сихъ мнимыхъ вождей, политиковъ, философовъ, наслѣдниковъ? Толпа мятежниковъ, грабителей. Но *Господь поругаемъ не бываетъ;* рано или поздно Онъ отмститъ противникамъ Своей воли и накажетъ преступниковъ. Не нужно поднимать завѣсы вѣковъ минувшихъ и выводить на сцену возмутителей общественнаго спокойствія, которые всѣ погибли отъ меча гнѣва Божія. И не въ чуждыхъ только царствахъ найдемъ примѣры, какъ Богъ, владѣющій всѣми царствами человѣческими, наказуетъ искателей равенства и любителей вольности. Но отвратимъ умственный взоръ нашъ отъ такихъ примѣровъ, кои приносятъ истиннымъ сынамъ Царя скорбь и печаль.

Цари, по намѣренію Божію, сохраняютъ наружный порядокъ въ обществѣ и правоту внутреннюю или чистоту нравовъ и благочестія, блюдутъ безопасность какъ внутреннюю, такъ и внѣшнюю, отвращаютъ и усмиряютъ насилія, возмущенія и междоусобія, отклоняютъ и отражаютъ войну со стороны сосѣднихъ народовъ, направляютъ членовъ общества къ постоянной дѣятельности, распространяютъ науки, умножаютъ

промышленость, поощряютъ искусства и художества, словомъ: цари суть *слуги Божіи* народамъ и царствамъ *во благое* (Римл. XIII, 4). Кто изъ насъ, сынове Россіи, не видитъ истину Апостольскаго изреченія, олицетворенную въ Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ? Кто не видитъ, что Государь нашъ есть слуга Божій, дарованный намъ для счастія и блаженства? Отъ его престола текутъ рѣки милостей и щедротъ; его скипетромъ начертываются мудрые законы; при его державѣ процвѣтаютъ грады и веси; его порфирою покрываются немощные, страждущіе, нищіе и убогіе, юные и престарѣлые. Какъ не радоваться намъ о царѣ нашемъ! Какъ не чтить его всѣмъ сердцемъ и не повиноваться ему всею душею, какъ отцу?

Общественное благо не можетъ быть ни вѣрно достигаемо, ни прочно сохраняемо безъ самодержавной Власти. Ибо государство есть политическое тѣло, а тѣло должно имѣть одну главу, одинъ умъ, одну волю, одно сердце. Все противное единству вредно и пагубно. Гдѣ нѣтъ правителя въ одномъ лицѣ, тамъ многоначаліе; а гдѣ много начальниковъ, тамъ общество страдаетъ отъ раздѣленія членовъ на разныя партіи, тамъ бѣдные и немощные остаются часто безъ защиты и покрова, подобно тому, какъ дитя, если имѣетъ у себя много пестуновъ, бываетъ иногда безъ глаза. Нѣкогда испыталъ Римъ тѣ бѣдствія, которыя слѣдуютъ за неповиновеніемъ самодержавной Власти. Войско захватило не принадлежащее себѣ право поставлять и переставлять царей; въ продолженіе пятидесяти лѣтъ перемѣнило болѣе пятидесяти царей. И что же? Различные народы, привлеченные безпорядками правленія,

какъ орлы къ трупамъ, устремились на свою добычу, разграбили Римъ, опустошили, сожгли; и всемірная столица, въ урокъ грядущимъ поколѣніямъ показала на себѣ, сколь необходима монархическая власть и, сколь пагубно неповиновеніе оной.

Но благодареніе Богу! Россія вѣруетъ, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, даетъ е*, чтитъ въ Царѣ своемъ образъ Всевышняго, любитъ его какъ отца и повинуется ему Господа ради. И потому, нося на себѣ благоволеніе Божіе, какъ кедръ возвышается между народами земли и, какъ многоплодный виноградъ, расширяетъ вѣтви свои отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя.

Да сольются нынѣ чувствія и желанія всѣхъ вѣрноподданныхъ въ одно моленіе и прошеніе предъ олтаремъ Всевышняго о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича; да устроится нынѣ изъ безчисленныхъ сердецъ и душъ одно сердце и одна душа въ дань Царю, да повторится нынѣ данный нами за десять лѣтъ обѣтъ нелицемѣрной любви, вѣрности и преданности Царю, да подтвердится вновь и запечатлѣется навсегда. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

И мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо велій предъ Господемъ (Лук. I, 14).

Слово радости, сказанное Ангеломъ Захаріи о рождествѣ сына его Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, весьма близко къ настоящему торжеству.

Кто изъ насъ, сынове Россіи, не радуется нынѣ, воспоминая день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I? Но не мы одни радуемся, а многія племена и народы, которые подъ однимъ съ нами Высочайшимъ покровомъ и подъ одною державною властію Благочестивѣйшаго Монарха покоются и благоденствуютъ, такъ же раздѣляютъ съ нами нашу радость о царѣ.

Нѣтъ нужды изъяснять теперь, почему радуется нынѣ каждый сынъ Церкви и отечества. Многимъ, если не всѣмъ, и безъ напоминанія, извѣстно величіе Монарха нашего, и при томъ великія и высокія добле-

* Произнесено 25 іюня 1836 года.

сти его такого свойства, что любятъ быть предметомъ болѣе радостнаго благоговѣнія, нежели многоглаголиваго изъясненія. Трудно перечислить, труднѣе изъяснить и выразить то словомъ, что совершилъ доблественный Государь нашъ и совершаетъ для общаго всѣхъ блага. Удобнѣе въ благоговѣйномъ восторгѣ сіе чувствовать, сему удивляться, за сіе благодарить, въ чаяніи вящшихъ для Россіи и человѣчества благъ отъ Его мудрости, правосудія и благости.

Что же нужно сказать теперь въ назиданіе, если изобразить величіе Царя трудно? Многое и важное. Что сказалъ Ангелъ о величіи Предтечи Господня, то самое можно сказать и о достоинствѣ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ.

Кто обыкновенно въ мірѣ называется великимъ? Тотъ, кто происходитъ отъ знаменитыхъ предковъ, кто имѣетъ силу въ народѣ, кто можетъ похвалиться своею независимостію. Но дѣйствительно ли великъ таковый человѣкъ? Не все то велико предъ Богомъ, что великимъ называютъ люди. Земледѣлецъ, по суду міра, принадлежитъ къ низкому классу людей; однакожъ и между земледѣльцами есть люди великіе по своимъ способностямъ и дѣламъ.

Въ самомъ дѣлѣ, неужели происхожденіе отъ славныхъ и знаменитыхъ предковъ можетъ доставлять человѣку величіе? Порода не дѣлаетъ человѣка, ни умнымъ, ни честнымъ, ни храбрымъ. Никто не раждается великимъ. Царь и рабъ равно наслѣдуютъ общую человѣческую участь — слабость, безсиліе и всѣ недостатки. Того и другаго въ младенчествѣ носятъ, того и другаго въ старости водятъ, и это ли величіе? Неужели власть и сила въ народѣ можетъ сообщать

человѣку достоинство? Неужели обладаніе великою мудростію и великимъ богатствомъ можетъ сдѣлать человѣка великимъ? Давно уже рѣшено сіе: *да не хвалится премудрый премудростію своею,* говоритъ Пророкъ, *и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ: но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати Господа и творити судъ и правду посредѣ земли* (1 Цар. II, 10). Неужели высокость мѣста на степеняхъ общественнаго служенія можетъ составлять славу человѣка? Извѣстно, что не мѣсто украшаетъ человѣка, но мѣсто краситъ человѣкъ. Видите, братія, какъ всѣ предметы, въ коихъ суетность людей любитъ поставлять свое величіе, маловажны, пусты и ничтожны. Болѣе, кажется, привлекательна слава земная, когда смотримъ на нее въ увеличительное стекло. На языкѣ любителей она есть жизнь въ потомствѣ, есть памятникъ величія. Но что она значитъ на языкѣ любителей истины и природы? *Всяка плоть, трава,* говоритъ Апостолъ Петръ, *и всяка слава человѣческая, цвѣтъ на травѣ; сохнетъ трава, и цвѣтъ ея опадаетъ* (1 Петр. I, 24). Слава есть ничто другое, какъ мнѣніе другихъ о качествахъ и поступкахъ извѣстнаго человѣка; а таковое мнѣніе не можетъ прибавить ничего къ душѣ человѣка. Въ простой горѣ не заведется золото отъ того, что всѣ согласятся считать ее золотою. Малорослый не выростетъ отъ того, что всѣ станутъ называть его великимъ. Будетъ ли мнѣніе высоко, или низко, человѣкъ неизмѣнно остается тѣмъ, что онъ есть, подобно древу, которое неизмѣнно остается при своемъ естественномъ ростѣ, хоть тѣнь его, смотря по положенію солнца, является то ниже, то выше.

Величіе человѣка, говорятъ, состоитъ въ дѣлахъ, обнаруживающихъ стремленіе къ доброму. Мужество, терпѣніе, великодушіе, правота, благотворительность, любовь къ отечеству, презрѣніе опасностей и смерти за спасеніе другихъ, — вотъ основанія величія, вотъ права на славу. Не споримъ, что всѣ такія дѣла могутъ имѣть блистательный видъ, привлекающій хвалу и удивленіе отъ человѣка. Но знаете ли, что Богъ судитъ въ дѣлахъ не по виду ихъ, а по тѣмъ побужденіямъ и намѣреніямъ, съ какими онѣ были совершены? Что, если всѣ сіи великія, повидимому, дѣла происходятъ отъ нечистыхъ побужденій: мужество отъ свирѣпости, терпѣніе отъ ожесточенія, великодушіе отъ гордости, правота отъ самолюбія, благотворительность отъ тщеславія, любовь къ отечеству отъ своекорыстія, презрѣніе опасностей и смерти отъ славолюбія; что онѣ суть, какъ не блистательные пороки? Фарисеи хвалились своею праведностію, но что сказалъ имъ Іисусъ Христосъ? — Подобитесь *гробомъ повапленнымъ*, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри исполнены костей и всякой нечистоты (Матѳ. XIII, 27). Вотъ правда наша: похвались ею, кто хочетъ.

Есть еще одинъ предметъ, въ которомъ полагаютъ величіе человѣка. Это его сила или власть надъ внѣшнею природою. Опять не споримъ. Взлетать на воздухъ, переплывать моря, укрощать свирѣпость звѣрей, управлять ударами грома и тому подобное— подлинно есть дѣйствіе великой силы.—Но чьей? Не человѣческой, а тѣхъ орудій, которыя употребляются. Кто своими ногами пойдетъ по поверхности моря, на своихъ рукахъ поднимется на воздухъ, велѣніемъ сло-

ва отвратитъ направленіе грома и обнаженный отъ всякой защиты будетъ сражаться съ лютымъ звѣремъ? Никто. Слѣдственно всѣ удивительные опыты владычества человѣка надъ природою доказываютъ только его искусство и знаніе силъ природы; а сіе обнаруживаетъ не силу, а безсиліе.

И такъ, въ чемъ же состоитъ величіе человѣка, когда не обрѣтается оно не въ знаменитости рода, ни въ обладаніи великою мудростію и силою, ни въ стяжаніи великихъ сокровищъ земныхъ, ни въ геройскихъ подвигахъ и добродѣтеляхъ? Для сего не нужно придумывать какого либо особеннаго предмета. Оно въ тѣхъ же предметахъ заключается, но не въ таковыхъ, каковыми хвалится сынъ вѣка сего. И кто имѣетъ всѣ знаменія истиннаго величія? Безъ сомнѣнія, не сынъ вѣка сего, но истинный послѣдователь Іисуса Христа.

Истинный послѣдователь Іисусъ Христосъ великъ по происхожденію. Ибо онъ рожденъ свыше, не отъ плоти и крови, но отъ Бога, называетъ отцемъ своимъ самаго Царя небеснаго, взывая къ Нему въ сладостнѣйшей молитвѣ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;* состоитъ въ живомъ союзѣ съ міромъ блаженныхъ духовъ, Св. Ангеловъ Божіихъ, которые охотно и съ любовію служатъ его спасенію; наслѣдуетъ не земныя сокровища, но царство небесное. Онъ великъ по своему назначенію. Ибо называется храмомъ того, котораго ни небо, ни земля вмѣстить не могутъ, и жилищемъ Святаго Духа. Онъ великъ по проницательности внутренняго ока души. Ибо еще въ одеждѣ плоти зритъ онъ славу Божію и, восхищаясь въ рай, слышитъ неизреченные для человѣка глаголы. Онъ великъ по чувствіямъ и дѣйствіямъ. Святая любовь,

которая изливается Духомъ Божіимъ, производитъ въ немъ все, какъ душа въ тѣлѣ. Она возбуждаетъ его умъ къ размышленію о Богѣ, движетъ его языкъ на молитву, отверзаетъ его уста для поученія; она простираетъ его десницу къ благотворенію, преклоняетъ его на милости, вдыхаетъ ему силу и смѣлость къ правдѣ, облегчаетъ его мученія за истину, сообщаетъ ему геройскую бодрость шествовать на смерть и съ послѣднимъ вздохомъ молить Господа о прощеніи убійцъ. Наконецъ, Онъ великъ въ природѣ. Она признаетъ въ немъ своего Царя. Огонь не вредитъ его тѣлу; воздухъ отвердѣваетъ подъ его стопами; лютые звѣри какъ бы перераждаются предъ нимъ въ кроткіе агнцы; волнующееся море по его повелѣнію утихаетъ; небо по его слову разверзается дождемъ; солнце останавливаетъ свой бѣгъ и всеразрушающее тлѣніе не можетъ коснуться его священныхъ останковъ, которые даже по разлученіи съ его праведною душою чудодѣйствуютъ. Вотъ человѣкъ въ собственномъ смыслѣ великій! И кто же сей великій человѣкъ? Тотъ, кто по мнѣнію свѣта есть низкій, презрѣнный, послѣдній изъ рабовъ, кто самъ о себѣ не иначе думаетъ, какъ о прахѣ и пеплѣ, какъ объ окаянномъ и бѣдномъ, и нищемъ, и слѣпомъ, и нагомъ, какъ о человѣкѣ, не могущемъ ничѣмъ похвалиться, кромѣ своихъ немощей. О, чудо силы Божіей, въ немощахъ совершающейся! Кто не прославитъ смиреніе? И кто не пожелаетъ быть смиреннымъ? *Смиряяй себе вознесется.*

Но не подумайте, братія, что кто чрезъ смиреніе желаетъ сдѣлаться великимъ, тому непремѣнно надлежитъ сложить съ себя всякое званіе, носящее видъ земнаго величія, сего не только не требуетъ общая для

всѣхъ обязанность смиренія; она даже требуетъ тому противнаго. Ибо къ смиренію преимущественно и обязывается человѣкъ, обладающій извѣстными преимуществами, которыя могутъ поселять въ немъ надмѣніе. Безъ сихъ преимуществъ смиреніе въ большей части людей не имѣло бы мѣста такъ же, какъ воздержаніе не имѣло бы въ нихъ мѣста безъ изобилія, скромность безъ достатка, безкорыстіе безъ случаевъ къ обогащенію. Пусть остаются титла и достоинства; только да будутъ они степенями, низводящими насъ къ смиренію и сильнымъ побужденіемъ къ исканію величія въ Богѣ.

Оканчивая слово сіе, обратимся мыслію къ великому изъ царей земныхъ, Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу. Онъ великъ предъ народомъ, потому-что въ его жилахъ течетъ святая царственная кровь; великъ предъ Богомъ, потому-что въ водахъ крещенія пріобрѣлъ высокое титло благодатнаго сына Божія. Онъ великъ предъ нами, потому-что возсѣдитъ на престолѣ славы и величія, и великъ предъ Богомъ, потому-что есть слуга Его намъ во благое. Примѣчаете ли, какъ съ величіемъ міра соединяется величіе христіанина? Рожденіе плотское освящено духовнымъ; высокое служеніе царству соединено съ смиреннымъ служеніемъ Богу. Вѣра! О, блаженны мы, Россіяне, что имѣемъ отцемъ своимъ благодатнаго сына Божія и Царемъ своимъ вѣрнаго слугу Божія. Возблагодаримъ Господа за даръ, ниспосланный отечеству нашему въ рожденіи Николая, и прольемъ теплыя молитвы предъ престоломъ Всевышняго благополучномъ продолженіи настоящаго царствованія. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МѴРОПОМАЗАНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Благочестіе на все полезно есть (1 Тим. IѴ, 8).

Настоящій день между царственными днями есть день самый торжественный и знаменательный. Ибо что значитъ вѣнчаніе и помазаніе на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора? Это не простой обрядъ, но великое священнодѣйствіе, которое сообщаетъ помазуемому Божественный Духъ и силу духовную; въ которомъ подъ видимымъ знаменіемъ полагается на царей невидимая печать вышняго избранія, освященія, просвѣщенія и укрѣпленія.

Посему можно ли воспоминать таковое событіе безъ особеннаго благоговѣнія къ Помазаннику Божію? Можно ли торжествовать день сей безъ особенныхъ молитвъ за Вѣнценосца? Можно ли провести его безъ особен-

* Говорено августа 22 дня 1836 года.

ныхъ выраженій любви къ Царю нашему? *Сынове Сіони да возрадуются о царѣ своемъ.* Не участвовать въ сердечныхъ благожеланіяхъ и пламенныхъ молитвахъ за Царя можетъ развѣ одинъ тотъ, кто не есть истинный сынъ отечества; но и сей, если вѣруетъ Слову Божію, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога,* не можетъ не имѣть чувства благоговѣнія и уваженія къ священному лицу Помазанника Божія.

Но, воспоминая сей благознаменный день, мы не умалимъ, христіане, нашихъ радостныхъ чувствованій, если размыслимъ о необходимой потребности благочестія въ народѣ, не умалимъ, потому-что Царь нашъ есть Царь Благочестивѣйшій.

Каждая вещь въ мірѣ имѣетъ-какую либо пользу; но *благочестіе,* по слову Апостола, *на все полезно;* ибо ему принадлежитъ обѣтованіе настоящей и будущей жизни. Что значитъ сіе благочестіе, столь обширное по своей пользѣ и столь важное для жизни настоящей и будущей? Это есть вообще христіанская Вѣра, раскрывающаяся въ умѣ и сердцахъ христіанъ, въ мысляхъ и чувствахъ ихъ, въ дѣлахъ и жизни. Нѣтъ должности общественной, въ которую бы она не входила съ своими правилами, и нѣтъ обязанности, на которую бы она не имѣла благотворнаго вліянія. Она нужна всегда и вездѣ; она полезна для всѣхъ и каждаго.

Не будемъ входить въ подробный разборъ, гдѣ и какъ полезно христіанское благочестіе. Взглянемъ на дѣйствія его относительно нравственнаго и общественнаго благоустройства.

Что дѣлаетъ людей нравственными? Законъ и постановленія человѣческія? Нѣтъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что гдѣ нѣтъ добрыхъ нравовъ, тамъ законы и по-

становленія не сильны. Нравственность человѣка происходитъ отъ внутренняго убѣжденія, что всякое разумное существо обязано быть добрымъ, отъ силы побужденій, заставляющихъ насъ неуклонно слѣдовать путемъ добродѣтели. Но кто же можетъ расположить и убѣдить сердце человѣческое къ добру? Вѣра! Гдѣ найдти ту могущественную силу, которою можно побѣдить страсти живыя и сильныя, ту всеобъемлющую силу, которая всѣхъ обязывала бы стремиться къ добродѣтели и дѣлала бы добродѣтель достояніемъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ? Въ побужденіяхъ Вѣры. Такъ, сколько ни внушайте порочному человѣку, чтобы онъ во всемъ поступалъ неукоризненно, былъ ко всѣмъ добродушенъ, свято исполнялъ свои обязанности, сколько ни хвалите и ни предписывайте ему добродѣтели, сколько ни поощряйте къ добру и ни угрожайте за зло,—вы не болѣе можете сдѣлать, какъ только остановите на время внѣшнее дѣйствіе зла, а внутреннее останется. Хищникъ не престанетъ похищать, если не дѣломъ, то мыслію; клеветникъ не престанетъ клеветать, если не прямо, то косвенно: мятежникъ не престантъ возмущать, если не явно, то тайно. Но научите ихъ Вѣрѣ, заставьте полюбить ее, укажите на Бога, верховнаго законодателя, скажите, что Онъ повелѣваетъ имъ все это, и вмѣстѣ требуетъ, чтобы они безпрекословно повиновались Ему, напомните, что Онъ всевѣдущъ, вездѣсущъ, всемогущъ, всеправеденъ, вы вѣрно успѣете обуздать въ нихъ порывы зла и пороковъ. Вотъ средство сильное и дѣйственное во всѣхъ возрастахъ, во всѣхъ странахъ, во всякую минуту времени. Оно есть самый надежный стражъ добродѣтели, равно-грозный для сильнаго и слабаго, для богатаго и бѣднаго, для властелина и раба:

все дѣло состоитъ въ пробужденіи совѣсти, и чѣмъ пробудить ее, какъ не возбужденіемъ нравственнаго чувства къ добру чрезъ убѣжденія Вѣры?

Что дѣлаетъ людей добродѣтельными? Науки и гражданственность? Нѣтъ, просвѣщеніе не есть добродѣтель, и нравственность не всегда бываетъ соединена съ гражданственностію. Не случается ли видѣть, что люди высокіе по мѣсту и великіе по уму ведутъ себя хуже, чѣмъ простые поселяне? *Начало премудрости* есть *страхъ Господень,* а гдѣ нѣтъ страха, тамъ нѣтъ и истинной мудрости. Образованіе ума безъ образованія сердца есть изощренный мечъ въ рукахъ младенца. Горе народу, который науки предпочитаетъ добродѣтелямъ, познанія — нравамъ, искусства — обязанностямъ! Горе народу, который, желая образовать юношество, заботится только о просвѣщеніи ума его, а наставленіе въ Вѣрѣ и нравственности цѣнитъ столько же, какъ урокъ въ томъ или другомъ искусствѣ! Горе народу, который поставляетъ нравственность въ пріобрѣтеніи разнообразныхъ свѣдѣній и въ тонкомъ искусствѣ благоприличія. Это одна, такъ сказать, позолота ума, подъ которою часто скрывается самое ядовитое самолюбіе. Попечительность въ родителяхъ, послушаніе въ дѣтяхъ, справедливость въ господахъ, вѣрность въ слугахъ, благотворительность въ богатыхъ, бдительность и правосудіе въ правителяхъ, во всѣхъ добросовѣстность, безкорыстіе, умѣренность, покорность законамъ, ревность къ общему благу, трудолюбіе, преданность престолу и отечеству, чувствованія святыя и благородныя, — вотъ что составляетъ нравы народа! Вотъ добродѣтели частныя и общественныя! И когда возрастаютъ сіи добродѣтели? Тогда, когда распространяется благоче-

стіе. *Тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, а благочестіе на все полезно есть,* учитъ Апостолъ.

Но сего не довольно. Благочестіе полезно въ дѣлѣ благоустройства общественнаго. Дабы правительственная власть имѣла полную силу въ глазахъ народа, Вѣра внушаетъ, что земныя власти установлены самимъ Богомъ для водворенія на землѣ общаго покоя и согласія (Римл. XIII, 1). Дабы законы были уважаемы и любимы подвластными, внушаетъ, что законы начертываются подъ вліяніемъ Промысла Божія, надзирающаго за дѣйствіями самыхъ властей (Притч. VIII, 18), и что *сердце царево въ руцѣ Божіей: аможе аще восхощетъ, уклонитъ е* (Прит. XXI, 10). А какъ есть много пороковъ и злодѣяній, которые ускользаютъ отъ взора суда человѣческаго, то Вѣра производитъ судъ въ совѣсти тайнаго преступника, давая чувствовать ему въ угрызеніяхъ ея знаменія небеснаго правосудія и возбуждая въ сердцѣ его раскаяніе.

Благоустройство общественное зависитъ отъ единодушія и согласія. И кто же связуетъ насъ сими узами любви, какъ не Вѣра? Она предписываетъ любить ближняго, какъ самаго себя, не смотря на то, другъ онъ или врагъ, искать во всѣхъ своихъ дѣлахъ не своей пользы, но пользы братій своихъ, угождать не себѣ, но ближнимъ. Она заповѣдуетъ миръ и прощеніе обидъ, внушаетъ умѣренность въ желаніяхъ, презрѣніе всякой суетной славы, противной добродѣтели, и укрощеніе всѣхъ страстей, — короче: Вѣра есть душа общественнаго благоустройства. Правда, сама Вѣра имѣетъ цѣлію не землю, а небо, проповѣдуетъ царствіе Божіе, а не человѣческое, обѣщаетъ блаженство вѣчное, а не выгоды и удовольствія временныя, но и въ земномъ от-

ношеніи она весьма благотворна. Кто прекратилъ человѣкоубійственныя жертвы, которыя были оскорбленіемъ для самой природы? Вѣра христіанская. Отъ чего правительства сдѣлались справедливѣе и милостивѣе, подданные покорнѣе, побѣдители умѣреннѣе и благороднѣе, опустошительныя войны гораздо рѣже? Отъ вліянія Христіанства. Изъ какого корня произрасла большая часть того, что теперь есть лучшаго между народами христіанскими въ законахъ, обычаяхъ, нравахъ, взаимныхъ отношеніяхъ гражданскихъ и семейныхъ? Изъ христіанства. Вотъ истины, оправданныя опытомъ вѣковъ и народовъ и признанныя единодушно мудрѣйшими.

Но были люди, которые, надмѣваясь своимъ умомъ и просвѣщеніемъ, открыто вооружались противу религіи, замышляли истребить ее и найдти другой источникъ для добродѣтели и гражданскаго благоустройства. Несчастные! неужели не читали они въ Евангеліи, что и *врата адовы не одолѣютъ Церкви Христовой?* Неужели можно истребить въ народѣ болѣе или менѣе чистое понятіе о Богѣ и Его промыслѣ, о добродѣтели и порокѣ, о наградахъ и наказаніяхъ будущей жизни? Религіозныя чувствованія въ народѣ подобны самой нѣжной струнѣ. Касаться ихъ значитъ касаться самаго сердца. А каково бываетъ растроганное сердце? Каковъ народъ, въ предѣлахъ коего издѣваются враги надъ святынею Божіею? О, сохрани Боже отъ злодѣевъ, которые бы пожелали вмѣсто престола Божія поставить въ благочестивомъ народѣ престолъ безбожію.

Такъ, братія, христіанское благочестіе весьма необходимо для благосостоянія народа; гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ и перваго. Если вамъ пріятно видѣть въ кругу своихъ согражданъ болѣе благотвор-

ныхъ дѣйствій добродѣтели и менѣе слѣдствій порока, если вы желаете, чтобы царствовала чистота нравовъ, охраняющая общественное и семейное спокойствіе, если для васъ дорого, чтобы отечество ваше, славное и мощное извнѣ, болѣе и болѣе процвѣтало и благоденствовало внутри: то и сами сохраняйте и въ другихъ поддерживайте сердечную преданность святой Вѣрѣ, исповѣдуемой вами. Но пламенѣя къ ней любовію, мы никогда не должны забывать того, что общество не можетъ стоять безъ законовъ, что законы не сильны безъ нравственности, а нравственности нѣтъ и бытъ не можетъ безъ Вѣры.

Принесемъ теперь Господу Богу теплыя молитвы о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича и воззовемъ изъ глубины сердецъ нашихъ: *Господи, спаси царя и услыши ны.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ *.

Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія (Іоан. XI, 3).

Въ христіанскомъ мірѣ два рожденія: одно естественное, другое духовное. Природа раждаетъ человѣка, а благодать—христіанина въ одномъ и томъ же лицѣ. Отъ природы—сынъ персти, отъ благодати—чадо неба.

Оба эти рожденія входятъ въ настоящее торжество, какъ тѣло и душа въ существо человѣка. Обѣ жизни—и естественная въ царствѣ природы, и духовная въ царствѣ благодати, суть дары благости и милосердія Божія. За обѣ благодаримъ нынѣ Бога, воспоминая день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны и прося для Нея у Господа долголѣтія, да живетъ въ примѣръ супругамъ и матерямъ нашимъ достойнѣйшая супруга Царя нашего и достойнѣйшая мать благословенныхъ чадъ.

Упомянувъ о двухъ рожденіяхъ, скажемъ нѣсколько

* Произнесено іюля 1-го дня 1837 года.

назидательныхъ мыслей объ одномъ изъ нихъ, именно о рожденіи свыше.

Почему нужно возрожденіе для человѣка? Потому, что *рожденное отъ плоти, плоть есть* (Іоан. III, 6), а *плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. XV, 50). Потому, что *раждаемся во грѣхахъ*, а *оброцы грѣха смерть* (Рим. VI, 23). Для чего нужно возрожденіе?—для того, чтобы быть намъ чадами не Адама, но Божіими, жить не по примѣру ветхаго праотца, но по образу новаго человѣка—Христа, расти не въ смерть, но въ вѣчную жизнь.

Правда, каждый раждается для того, чтобы жить; но что это за жизнь, которая идетъ не къ совершенству, а къ разрушенію? Кто не примѣчаетъ, что она съ теченіемъ вѣковъ сократилась въ лѣтосчисленіи личнаго бытія и въ неотрожденныхъ людяхъ нисходитъ до низшихъ степеней жизни скотской и звѣрской? Правда, всякая жизнь есть даръ Божій; но какъ приходитъ къ намъ этотъ даръ? Его получилъ непосредственно только одинъ нашъ праотецъ, а мы получаемъ непосредственно отъ нашихъ родителей. Но если оба, отецъ и мать, заражены болѣзнями: могутъ ли раждать дѣтей здоровыхъ? Если тотъ и другой скудоумны: могутъ ли сообщить дѣтямъ ума болѣе, нежели сколько его сами имѣютъ? Если ихъ кровь измѣнена грѣхами, ихъ сердце земляно, ихъ умъ плотянъ: чистая ли кровь проліется въ дѣтей, чистыя ли начала добра и истины передадутся ихъ душѣ? И опытъ, и разумъ говорятъ: что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго и отъ зараженнаго источника идетъ зараженный потокъ. Опытъ и исторія наилучшихъ людей вполнѣ оправдываютъ изреченіе праведнаго Іова: *кто чистъ будетъ*

ваютъ изреченіе праведнаго Іова: *кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже аще и единъ день житія его на земли* (Іов. XIV, 4). Каждый изъ насъ, братія, долженъ сознаться и сказать съ царемъ Давидомъ, не обинуясь: *се въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. L, 7).

Что въ нашей душѣ до возрожденія? Тлѣніе грѣха. Что въ сердцѣ? Пустота и грусть. Апостолъ Павелъ уподобляетъ язычниковъ дикой маслинѣ (Рим. XI, 17). И въ самомъ дѣлѣ, что у нихъ не дико? И понятія, какія имѣютъ о Божествѣ, дики, и слова, коими выражаютъ свое чувство, дики, и дѣла, кои совершаютъ въ пользу свою и другихъ, дики. Однакожъ они растутъ и живутъ? Растутъ какъ вѣтви, отрѣзанныя отъ живаго дерева, пока не истощится въ нихъ живой сокъ: живутъ какъ больные, носящіе въ себѣ гнилость.

Нужно, братія, очень нужно возрожденіе. Посмотрите на жизнь людей не отрожденныхъ. Выражаетъ ли она то спасительное ученіе, которое преподаетъ Іисусъ Христосъ въ Своемъ Евангеліи? Проявляетъ ли какія нибудь черты той святой жизни, которою Онъ жилъ на землѣ? Если познаютъ сколько нибудь Бога, то познаютъ или останками первоначальнаго свѣта въ разумѣ, или помощію сказанія Пророковъ; и если дѣлаютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ что нибудь доброе, то останками первоначальной доброты въ волѣ, или по побужденію тѣхъ же Пророковъ. Но достаточно ли такое познаніе и дѣйствованіе для человѣка, коему предназначено быть совершеннымъ, какъ совершенъ его Отецъ небесный? Корнилій Сотникъ, упоминаемый въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, былъ мужъ добродѣтельный и Богобоязненный (Дѣян. X, 1); но не иначе

могъ войдти въ царствіе Божіе, какъ чрезъ отрожденіе.

Какимъ образомъ совершается возрожденіе? Оно начинается въ насъ дѣйствіемъ живаго Слова Божія и совершается чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Такимъ образомъ возрождается весь человѣкъ, всѣмъ существомъ своимъ, очищаясь отъ всякія скверны, плоти и духа. Лежало на насъ проклятіе за прародительскій грѣхъ: благодать снимаетъ его; угрожала намъ вѣчная смерть: благодать освобождаетъ насъ отъ страха вѣчнаго наказанія; былъ помраченъ умъ, она просвѣщаетъ; были лишены истиннаго добра, она возвращаетъ. Переходя такимъ образомъ изъ рабства грѣха, проклятія и смерти въ свободу чадъ Божіихъ, въ любовь Божію и жизнь вѣчную, мы какъ бы воскресаемъ изъ мертвыхъ, — вновь начинаемъ жить, оставаясь въ томъ же тѣлѣ, по новому мыслить, чувствовать и дѣйствовать, имѣя туже душу и сердце.

Намъ, братія, невозможно было видѣть своего собственнаго возрожденія; насъ крестили тогда, какъ мы были младенцами. Но можно видѣть дѣйствіе перерожденія въ людяхъ, обращающихся въ Христіанство изъ язычества, разумѣется, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ и святости христіанской Вѣры. Какъ они тогда бываютъ замѣчательны по своимъ святымъ мыслямъ, сужденіямъ и поступкамъ. Всякой, кто зналъ ихъ язычниками, скажетъ, увидѣвъ ихъ христіанами: они переродились.

Важное преимущество — быть отрождену святынею крещенія прежде, нежели прирожденное сѣмя грѣха развилось и разраслось въ грѣхахъ произвольныхъ. Но

довольно ли вѣрно воспользовались для насъ симъ преимуществомъ наши родители, воспріемники, воспитатели, наконецъ мы сами для себя? Не жили ли долго, со всѣмъ не думая о томъ, что мы облеклись во Христа? Не живемъ ли и нынѣ только подъ покровомъ Христіанства?

Не довольно для спасенія, что мы пріяли святое крещеніе. Надобно жить и поступать по святому ученію Христову, надобно свидѣтельствовать всѣмъ существомъ, что мы истинные послѣдователи Іисуса Христа. *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ,* говоритъ Христосъ (Матѳ. VII, 21).

Изучивъ извѣстную науку, искусство, художество, снова имъ уже не учатся. Но возрожденіе, братія, не есть ни наука, ни художество. Оно есть жизнь, которую всегда должно питать и укрѣплять Словомъ Божіимъ. Пусть знаете вы все, о чемъ ни говорится въ Словѣ Божіемъ, но знаніе еще немного значитъ, если оно не обращается въ пищу для нашего духа. Пусть вѣруете всему, чему учитъ Христосъ, но одна вѣра не составляетъ отрожденія; Христа надобно возлюбить всѣмъ сердцемъ и всею душею, и тогда только отрожденіе будетъ благотворно.

Христіане! Всякій разъ, какъ воспоминаете дни своего собственнаго рожденія, не забывайте и того, что мы родились въ другой разъ. Благодаря Всевышняго за дарованіе намъ жизни во времени, не престанемъ благодарить Его, что отродилъ насъ банею пакибытія и содѣлалъ чадами Своими. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси (Притч. XIV, 34).

Въ книгѣ Царствъ сказано, что Духъ Божій, со дня помазанія Давида на царство почивъ на немъ, не преставалъ дѣйствовать чрезъ него въ народоправленіи до конца его царствованія. *И ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ дне того и потомъ* (1 Цар. XVI, 13).

Не тотъ ли самый Духъ Божій носился надъ Царемъ нашимъ, сынове Россіи, въ святую минуту помазанія его на царство? Не Онъ ли носится надъ нимъ до нынѣ? Если бы не говорило намъ Слово Божіе о силѣ, которую имѣетъ помазаніе царей на царство, то самый обрядъ помазанія внушилъ бы, что

* Произнесено августа 22 дня 1837 года.

оно есть не только посвященіе помазуемаго Богу, но и его освященіе отъ Бога; и если бы не представляло въ примѣръ Давида Царя, то самыя дѣла Царя нашего открыли бы, что Духъ Божій почіетъ на немъ отъ дня помазанія до нынѣ.

Такъ, братія, почіетъ! И для чего же почіетъ?—дабы умножить и распространить правду въ народѣ: *Правда возвышаетъ языкъ,*—дабы искоренять и уменьшать грѣхи: *умаляютъ же племена грѣси.* И посему почивающій на Монархѣ Духъ Божій есть духъ премудрости, благости, силы и крѣпости.

При настоящемъ торжествѣ, совершаемомъ въ честь Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая I, вникнемъ, братія, въ значеніе правды, которая возвышаетъ языкъ, и въ значеніе грѣховъ, которые умаляютъ племена.

Что такое правда? Въ чемъ она состоитъ? Одни полагаютъ ее въ томъ, чтобы каждому воздавать свое. Но такая мысль привязана къ мысли о неправдѣ. Что у человѣка есть свое собственное? Онъ ничего не имѣетъ, чего бы *не пріялъ,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. IV, 7). Другіе—любить любящихъ, благотворить благотворящимъ, взаимъ давать для воспріятія равнаго—почитаютъ правдою. Но и это что за правда? *Аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей*, говоритъ Христосъ, *не внидете въ царствіе Божіе* (Матѳ. V, 26). Истинная правда состоитъ въ твореніи другимъ того, чего сами отъ нихъ желаемъ: *вся, елика хощете, да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такжe* (Матѳ. VII, 12). Хотите ли, чтобы другіе любили васъ? любите сами другихъ. Хотите ли, чтобы всѣ безъ изъятія творили вамъ добро?—дѣлайте сами добро всѣмъ безъ исключе-

нія. Хотите ли, чтобы всѣ обращались съ вами кротко и смиренно? Будьте же сами кротки и смиренны предъ всѣми. Вотъ сущая евангельская правда! О, если бы всѣ мы управлялись такою правдою! Не было бы тогда ни обидъ, ни распрей, ни клятвопреступленій, ни хищеній, ни убійствъ; а нынѣ? Нынѣ нужны суды, расправа, наказаніе.

Всякая истинная добродѣтель есть правда, и всякая истинная правда есть добродѣтель. Какая же добродѣтель можетъ вредить обществу? Какая правда можетъ поколебать благосостояніе гражданъ? Смиреніе ли и кротость? Ихъ одобряли самые язычники. Умѣренность ли и воздержаніе? Ихъ предписываютъ и врачи для сохраненія здоровья. Безкорыстіе ли и безпристрастіе? Ихъ требуетъ и здравый разсудокъ. Мужество ли и терпѣніе? Въ мірѣ скорбей онѣ нужны для всякаго. Всѣ эти добродѣтели основаны на законѣ Божіемъ и выражаютъ правду. Что потерпитъ отъ этой правды общество, государство? Не паче ли процвѣтетъ, возвысится и прославится. *Правда возвышаетъ языкъ.*

Преданность и любовь къ Царю есть правда; ибо Слово Божіе заповѣдуетъ *воздавать Кесарева Кесареви, чтить царя и повиноваться* ему по убѣжденію совѣсти. Уваженіе и повиновеніе властямъ, отъ Царя поставляемымъ, есть правда; ибо то же Слово предписываетъ: *воздадите всѣмъ должная: емуже убо урокъ, урокъ; а емуже дань, дань; а емуже страхъ, страхъ, и емуже честь, честь* (Рим. XIII, 7). Жертвовать своею честію благу низшихъ себя значитъ творить правду. *Иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти*, говоритъ Спаситель, *да будетъ вамъ слуга* (Матѳ. XX, 20). Помогать другъ другу во время нужды и утѣшать другъ друга во время скорби—значитъ тво-

рить правду. Стремиться всѣмъ и каждому къ общему благу, искать всѣмъ и каждому *единаго на потребу* и сосредоточивать всѣ свои мысли и желанія въ единомъ Богѣ—значитъ творить правду.

Въ такомъ обиліи правды есть ли, братія, хотя тѣнь неправды? Не всякая ли указанная здѣсь правда нужна и полезна въ государствѣ? Знаете ли, братія, какъ дорога правда предъ очами Божіими? Онъ увѣрялъ раба Своего Авраама, что еслибы между согражданами Лота обрѣлъ десять праведниковъ, то не погубилъ бы беззаконнаго града (Быт. XVIII, 24). Знаете ли, какъ сильна правда? Нѣкогда молитвѣ праведника предоставлено было рѣшить судьбу цѣлаго народа. И что же? Одно слово Иліи могло низвести дождь и росу на увядшее лице земли (3 Цар. XVII, 1). Послѣ таковыхъ опытовъ силы и могущества правды, кто изъ насъ отвергнетъ ея вліяніе на благоденствіе народа и усумнится въ томъ, что *правда возвышаетъ языкъ*.

Обратимъ вниманіе на грѣхи, которые умаляютъ племена.

Что это за грѣхи? Это неправды человѣческія, пороки и беззаконія. Кто изъ здравомыслящихъ одобритъ эти неправды въ обществѣ? Что болѣзни въ тѣлѣ, то неправды въ обществѣ. Отъ чего пали Ниневія и Вавилонъ?—отъ неправдъ человѣческихъ. Что привело въ изнеможеніе и разслабленіе цвѣтущіе Аѳины и могучій Римъ?—тѣже неправды.

Богъ нашъ есть Богъ милости и щедротъ. Однакоже какъ премудрый и правосудный, вотще не расточаетъ Своихъ даровъ, такъ прекращаетъ Онъ потокъ благодѣяній Своихъ, гдѣ оскудѣваютъ чистые и способные къ принятію ихъ сосуды. Когда весь народъ, отъ юноши

до старца, живетъ вопреки правды Божіей, вопреки Его законовъ, тогда наводитъ онъ, какъ говоритъ Пророкъ, руку Свою на непокорныхъ враговъ Своихъ и потребляетъ сѣмя ихъ отъ лица земли (Исаіи I, 25). Такъ одождилъ онъ нѣкогда на преступные грады *жупелъ и огнь съ небеси, и преврати грады сія и вся живущія въ градѣхъ* (Быт. XIX, 25). Такъ во гнѣвѣ Своемъ истребилъ Онъ остріемъ меча Сіона, царя Амморейска, и Ога, царя Васанска, и всѣ царства хананейскія (Псал. CXXXV, 19—20). По сей же причинѣ не пощадилъ Онъ (1 Петр. XI, 6) и всѣхъ племенъ перваго міра. Если и бываютъ случаи, когда *путь нечестивыхъ спѣется* и рука ихъ господствуетъ, то это значитъ, что мѣра долготерпѣнія Божія еще не исполнилась. Царь Пророкъ видѣлъ и описалъ судьбу торжествующаго нечестія: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры Ливанскія.* Но долго ли продолжилось сіе явленіе? *Мимоидохъ, и се не бѣ* (Псал. XXXVI, 35).

Въ самомъ дѣлѣ оставались ли когда безъ наказанія гордость и самонадѣянность въ народѣ? Никогда. Споспѣшествовала ли когда къ умноженію народныхъ силъ всеобщая роскошь и неумѣренность? Никогда. Процвѣтало ли когда въ народѣ согласіе и взаимное довѣріе отъ его своекорыстія и любостяжательности? Никогда. Рано или поздно порокъ накажется; рано или поздно развратное общество распадется. *Умаляютъ же племена грѣси.*

Между неправдами или пороками, подрывающими благосостояніе обществъ есть неправда противъ религіи: это отступленіе отъ вѣры и презрѣніе ко всему священному. Такая неправда весьма рѣдка, но весьма опасна. Чего не дѣлаетъ человѣкъ безъ религіи? На

что не отважится? Для него настоящая жизнь ничто, а въ будущую не вѣруетъ. Есть неправда противу властей предержащихъ: это лицемѣрное повиновеніе и лицемѣрная любовь. Можно ли положиться на такое повиновеніе и такую любовь? Гдѣ нѣтъ чистосердечія и искренности, тамъ должно таиться что либо нечистое, злое. Есть неправды противу постановленій начальства: это нарушеніе распоряженій его и презрѣніе къ нимъ. Долго ли простоитъ порядокъ и устройство въ обществѣ, если члены внесутъ въ него безпорядки и раздѣлятся на разныя партіи? Но отвратимъ взоръ нашъ отъ мрачныхъ, гнусныхъ неправдъ и обратимся опять къ свѣтлому лицу правды. Какъ она пріятна и любезна! Какъ благоразумна и сильна! Какъ велика и высока!

Россіяне! Если Всевышній возвышалъ донынѣ языкъ нашъ, то возвышалъ единою правдою, умаляя въ насъ умаляющія племена грѣхи силою благодати Своей. Будемъ сохранять правду, какъ драгоцѣнное сокровище и избѣгать неправды, какъ самой ужасной язвы. Къ сему побуждаетъ насъ собственное благо, сего требуетъ отъ насъ Религія и Церковь, сего ожидаетъ царь и царство.

Св. Церковь совершаетъ нынѣ молитвы, моленія и благодаренія о помазанникѣ Божіемъ. Соединимъ съ нею молитвенные гласы сердецъ нашихъ и вознесемъ къ Царю царей, да не престанетъ Онъ низводить духа премудрости и разума на помазанника Своего, духа совѣта на синклитъ его, духа крѣпости на воинство его, духа благочестія на пастырей церкви и духа страха Божія на весь народъ, на все царство. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѳ. V, 16).

Слова сіи сказалъ Господь Іисусъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ пастырямъ и учителямъ, всѣмъ властямъ и царямъ всѣхъ временъ и мѣстъ.

Россіяне! Не этотъ ли самый свѣтъ озаряетъ насъ радостію и веселіемъ нынѣ, при воспоминаніи дня восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича? Не Онъ ли собралъ насъ въ сей храмъ для принесенія Богу благодаренія и молитвы за царя нашего? Не Онъ ли побуждаетъ говорить и воспѣвать многая лѣта царю нашему.

Подлинно, двѣнадцать лѣтъ какъ свѣтъ помазанника Божія, свѣтъ царственныхъ совершенствъ его ума и сердца, свѣтитъ во всѣ концы Россіи, двѣнадцать лѣтъ,

* Произнесено ноября 20 дня 1837 года.

какъ созерцаемъ великія и чудныя дѣла его и прославляемъ Отца, иже на небесѣхъ. И какъ свѣтило неба, чѣмъ выше и выше восходитъ на горизонтъ, тѣмъ обильнѣе и животворнѣе разливаетъ свѣтъ свой по землѣ; такъ свѣтило Россіи царь нашъ чѣмъ долѣе и долѣе царствуетъ, тѣмъ болѣе и болѣе открываетъ благотворныхъ дѣйствій мудрости и благости, тѣмъ крѣпче и крѣпче привязываетъ къ себѣ наши сердца, тѣмъ тверже устрояетъ благосостояніе нашего отечества.

Россіяне! Воспользовались ли мы въ двѣнадцатилѣтіе благотворнымъ свѣтомъ царя нашего? Свѣтитъ ли онъ въ нашихъ мысляхъ и сердцѣ, въ нашихъ дѣлахъ и поступкахъ? Переняли ли какое совершенство изъ царственныхъ совершенствъ? Изучили ли какую добродѣтель изъ царственныхъ добродѣтелей? Если царь нашъ восшелъ на престолъ не для себя, а для насъ, и если подвизается на престолѣ не для себя, а для насъ; то всѣ его дѣла суть наши уроки, ихъ изучать и сохранять, ими пользоваться и жить есть наша обязанность.

Какъ первый долгъ царей земныхъ есть подавать св. примѣры народу: такъ первая наклонность народа подражать царямъ своимъ. Примѣры частныхъ людей не имѣютъ въ государствѣ ни блеска, ни силы. Падаютъ они или стоятъ они,—все равно для свѣта, потомучто онъ ихъ не знаетъ. Но примѣры царей весьма примѣчательны. Народъ смотритъ на царей земныхъ, какъ на боговъ земныхъ; а потому всѣ ихъ дѣла и поступки, какіе они совершаютъ предъ глазами народа, должны быть чисты и свѣтлы, поучительны и назидательны.

Просвѣщать свѣтъ свой предъ человѣки, значитъ не

иное что, какъ побѣдоносною силою примѣра воспламенять другихъ къ христіанскимъ добродѣтелямъ? Кто же снабженъ этою силою, какъ не цари? И гдѣ очевиднѣе эта сила, какъ не въ царяхъ? Гдѣ самые лучшіе образцы провосудія и милости? На престолѣ. Гдѣ самые трогательные примѣры милосердія и человѣколюбія? У престола. Откуда слышишь самые назидательные уроки благочестія?—Съ престола. Здѣсь,—здѣсь сердце государства; отсюда льется свѣтъ и жизнь народная. Мы видимъ, Россіяне, въ царѣ нашемъ необыкновенную дѣятельность и трудолюбіе на всѣхъ поприщахъ его царскаго служенія. Не поставится ли намъ въ укоризну и обличеніе, если наша дѣятельность на поприщахъ исполненій его Высочайшей воли ни мѣрою, ни вѣсомъ не соотвѣтствуетъ его дѣятельности? Видимъ, какъ онъ бодрствуетъ ради нашего благоденствія и печется объ умноженіи нашихъ выгодъ и пользъ. Не обратится ли намъ въ стыдъ и поношеніе, если мы дремлемъ на путяхъ къ счастію и не печемся о самихъ себѣ? Видимъ, какъ онъ внимателенъ и предусмотрителенъ во всѣхъ дѣлахъ, не поставится ли намъ въ вину, если исполняемъ дѣла свои кое-какъ безъ вниманія и предусмотрительности?

Видѣть опыты и примѣры высокихъ добродѣтелей и не усовершать себя и не усовершать своихъ дѣлъ по симъ опытамъ и примѣрамъ значитъ находиться во мракѣ невѣжества, быть подъ вліяніемъ грубыхъ страстей и пороковъ. Не для озаренія ли нашего, не для направленія ли нашего къ добру, царь нашъ посѣщаетъ грады и веси? Не для усугубленія ли ревности и дѣятельности въ насъ вникаетъ въ порядокъ, устройство и благочиніе? Не для показанія ли своей отеческой

любви и вмѣстѣ не для воззрѣнія ли на нашу къ Нему любовь предпринимаетъ дальнія и трудныя путешествія по водамъ и горамъ? Такъ, братія, свѣтъ царя свѣтится предъ всѣми вѣрноподданными, да видимъ добрыя дѣла его и прославимъ Отца небеснаго.

Хотите ли видѣть образецъ воспитанія дѣтей? Посмотрите на Августѣйшее семейство царя нашего, и здѣсь онъ, какъ чадолюбивѣйшій отецъ неусыпно печется, чтобы просвѣщеніе ума науками шло рядомъ съ образованіемъ сердца въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, чтобы познанная истина тогда же обращалась въ дѣятельность, чтобы дѣти, сколько были умны, столько и благонравны, чтобы мѣра познаній измѣрялась мѣрою благихъ чувствованій.

Хотите ли видѣть примѣры благочестія? Ихъ много. Но укажемъ на одинъ. Не были ли вы сами свидѣтелями, какъ повелитель милліоновъ людей, въ соборномъ храмѣ преклонялъ колѣна свои предъ Спасителемъ міра и Его Матерью? Что это, какъ не глубокое его смиреніе, какъ не совершенная покорность Царю царствующихъ и Господу господствующихъ?

Убо да напечатлѣются въ умѣ и сердцѣ нашемъ живые примѣры высокихъ дѣяній царя нашего! Да осуществятся они въ нашихъ дѣлахъ, по мѣрѣ нашей пріемлемости! Пусть малыя дѣти не могутъ подъять бремени, которое несетъ ихъ отецъ; а мы, благодареніе Богу, не младенчествуемъ умомъ; мы можемъ и должны, по примѣру царя нашего, проходить возложенныя на насъ должности съ особенною ревностію и дѣятельностію, съ особеннымъ тщаніемъ и вниманіемъ; можемъ и должны сами просвѣщать свѣтъ предъ человѣки.

Обязанность подавать хорошій примѣръ особенно

нужна, если мы въ обществѣ занимаемъ такое мѣсто, на которое взоры многихъ обращены. Отвѣтственность отца больше, нежели дитяти; больше требуется отъ начальника, нежели отъ подчиненнаго; больше отъ богатаго, нежели отъ бѣднаго; больше отъ образованнаго, нежели отъ несвѣдущаго. Чѣмъ обширнѣе кругъ нашего дѣйствованія, тѣмъ могущественнѣе примѣръ нашей добродѣтели. Мы живемъ и дѣйствуемъ не столько для себя, сколько для другихъ. Да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки!

Свѣтите, братія, свѣтите свѣтомъ добродѣтелей, и въ храмахъ въ часы богослуженія, и въ домахъ въ кругу семействъ своихъ, и въ судилищахъ среди подсудимыхъ, и въ обществахъ при видѣ наслажденій. Гдѣ растилается мракъ порока, тамъ свѣтъ добродѣтели необходимо нуженъ. Но гдѣ нѣтъ мрака? И солнцы имѣютъ черныя мѣста, и Давиды падаютъ; и Петры оплакиваютъ грѣхи свои. Единъ Богъ есть свѣтъ чистѣйшій, Онъ единъ живетъ въ этомъ свѣтѣ; а мы живемъ среди борьбы свѣта со тьмою.

Господи! Умножай годъ отъ года Божественный свѣтъ Твой въ помазанникѣ Своемъ, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ; да свѣтитъ онъ намъ во всемъ и вездѣ, да согрѣваетъ насъ и услаждаетъ до позднѣйшихъ временъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ *.

Родъ правыхъ благословится.

Если когда, то особенно въ настоящій день, въ который мы такъ торжественно возносимъ виновнику всѣхъ благъ Богу молитву о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, благовременно и благопотребно сказать нѣсколько словъ о благословеніи праведныхъ.

Кто изъ насъ, царелюбивые Россіяне, не видитъ, какъ Всевышній благословляетъ нашъ царственный родъ Своимъ благословеніемъ небеснымъ и земнымъ? Не Онъ ли даруетъ нашимъ царямъ Свой разумъ и Свою мудрость? Не онъ ли облекаетъ ихъ Своею славою и могуществомъ? Не Онъ ли награждаетъ ихъ семейнымъ счастіемъ, семейными радостями? *Родъ правыхъ благословится.*

Царь Пророкъ, бывъ наученъ и собственнымъ дол-

* Готовлено къ 1 іюля 1841 года.

говременнымъ опытомъ своей жизни и сугубымъ дарованіемъ дара Божія, сказалъ: *блаженъ человѣкъ боящйся Господа, ходящій въ путехъ Его. Жена его, яко лоза плодовита въ дому его; сынове его, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы его. И благословится человѣкъ боящйся Господа. Благословитъ его Господь отъ Сіона, узритъ благая Іерусалима вся дни живота своего и узритъ сыны сыновъ своихъ: миръ на Израиля.* Не сіе ли исполняется въ родѣ Благочестивѣйшаго нашего Царя, въ его царскомъ домѣ, въ его благословенномъ семействѣ? Воистину благословеніе Всевышняго всегда нисходило на родъ Царей нашихъ, но болѣе всего и болѣе поразительно открылось оно на домѣ Романовомъ, и не только не прерываетъ свои дѣйствія, но еще съ большимъ обиліемъ изливается нынѣ на сей Августѣйшій родъ. *Родъ правыхъ благословится.*

Но благословеніе Божіе принадлежитъ всякому роду и званію, если только люди живутъ право: *родъ правыхъ благословится;* гдѣ правые, то есть, добродѣтельные, тамъ есть и благословеніе Господне. Когда Богъ благоволитъ явить особенную Свою милость къ правымъ людямъ: то нерѣдко въ ознаменованіе Своей благости поставляетъ ихъ родоначальниками многочисленнаго племени. Въ такомъслучаѣ открываются различныя цѣли, сколько премудрыя, столько и благотворныя. Распространеніе рода людей праведныхъ и воздаяніе за подвиги добродѣтели всегдашнимъ были предметомъ творческаго промышленія. Въ сей истинѣ убѣждаютъ насъ и примѣры и здравый смыслъ. Чего недоставало Аврааму и Саррѣ при ихъ изобиліи и довольствѣ въ земныхъ благахъ? Одного—утѣшенія имѣть дѣтей и оставить по себѣ потомство. Но Господь даетъ праведнымъ и это утѣше-

ніе. И дамъ тебѣ отъ нея (Сарры) *чадо*, говоритъ Господь Аврааму, *и благословлю е, и будетъ въ языки, и буду ему въ Бога и сѣмени его по немъ*. Судьбы Всевышняго непреложны и вѣчны и завѣтъ Его вѣренъ и истиненъ. Все, что обѣщано и предвѣщано Аврааму и Исааку, исполнилось во всей точности. Вотъ какъ благоволитъ Господь въ боящихся Его и уповающихъ на милость Его!

Случается, что и самые праведники, по немощи, сродной вообще природѣ человѣческой, ослабѣваютъ въ подвигахъ благочестія. Тогда Всесильный ободряетъ и утѣшаетъ ихъ повтореніемъ Своихъ обѣтованій. *Не бойся, рабе мой Іаковъ*, глаголетъ Господь, *азъ дамъ воду въ жажду ходящимъ въ безводной, наложу духъ Мой на сѣмя твое и благословенія Моя на чада твоя*. Такъ помощь Вышняго въ самыхъ прискорбныхъ положеніяхъ и крайнихъ нуждахъ не оставляетъ благочестиваго. Въ комъ обитаетъ даръ Божій, гдѣ наипаче дѣйствуетъ сила Божія, тамъ все устроено во благое. *Родъ правыхъ благословится:* ибо *Господь въ родѣ праведныхъ*.

Вникните въ разныя состоянія людей и посмотрите, гдѣ обрѣтается благословеніе Божіе? Тамъ, гдѣ живетъ упованіе и преданность волѣ Вседержителя. Воззрите, говоритъ одинъ древній мудрецъ, на древніе роды и видите: *Кто вѣрова Господеви и постыдѣся, или кто пребысть въ страсѣ его* и оставленъ бысть? Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

И сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ.

Святая Церковь молитъ каждый день Всевышняго о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. Нынѣ, воспоминая день рожденія его, она усугубляетъ свою молитву и дополняетъ ее благодарнымъ пѣніемъ ко Всевышнему; нынѣ радуется она особенною радостію и торжествуетъ съ особенною торжественностію.

Такъ и должно быть. Всевышній явилъ въ рожденіи Николая отечеству нашему, Россіяне, такую милость, которую и отдаленнѣйшее потомство наше не преминетъ восхвалять и превозносить. Жизнь Николая есть безцѣнный даръ для Россіи. Сколько жизней въ собственномъ смыслѣ порождено его жизнію, утѣшающихъ наше отечество высокими и великими надеждами! Сколько жизней въ политическомъ и нравственномъ смыслѣ имъ развито, улучшено и усовершенствовано! Развѣ только тѣ не видятъ и не чувствуютъ великихъ

* Произнесено іюня 25-го 1838 года.

благодѣяній промысла Божія въ рожденіи Николая, которые, не любя отечества, не умѣютъ цѣнить того, что сдѣлано, дѣлается для него отцемъ отечества; а вѣрные сыны престола и царства ясно видятъ и чувствуютъ живо, сколь благъ къ Россіи Господь, даровавый ей Царя Николая. И потому, покорствуя и матернему гласу Церкви, и чувству собственнаго сердца, не могутъ нынѣ не возблагодарить Всевышняго за даръ, ниспосланный отечеству въ рожденіи Государя и не молить о благоденствіи его и долгоденствіи.

Но среди молитвъ и благодареній нужно сказать что-либо и въ наше назиданіе, и, кажется, при торжественномъ воспоминаніи нынѣшняго дня, всего приличнѣе обратить мысль на цѣль нашего существованія на землѣ.

Итакъ, для чего родились мы? — Для того, чтобы трудиться и трудами поддерживать свое существованіе: *человѣкъ раждается на трудъ*. Трудъ есть необходимая обязанность для каждаго. Она лежала на человѣкѣ въ невинномъ состояніи. *Взя Господь Богъ человѣка*, говоритъ Пророкъ Моисей, *и введе его въ рай сладости дѣлати его и хранити* (Быт. II, 15). Тѣмъ болѣе лежитъ она на человѣкѣ грѣшникѣ. Мнѣ и тебѣ, слушатель, сказано въ лицѣ Адама: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19). Мнѣ и тебѣ нужно трудиться для снисканія потребностей жизни. У обоихъ насъ есть много недостатковъ и нуждъ; обоимъ намъ предлежитъ трудъ усовершенствованія и исправленія.

Жизнь безъ труда невозможна. Всѣ нужды исправляются трудами, всѣ удовольствія и наслажденія требуютъ нашихъ трудовъ. Кто жнетъ, не посѣявъ? Кто ученъ, не учившись? Выходятъ ли изъ земли злато и

сребро и драгоцѣнные камни сами собою? Ничто не приходитъ къ намъ: за все платимъ трудомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, для чего дарованы намъ нравственныя и умственныя силы, умъ и воля, мысль и чувство? Для чего дарованы органы тѣлесные? Для дѣланія, для работы: назначеніе ума—мыслить, воли—желать и стремиться, тѣла — служить уму и волѣ. Такая обязанность можетъ ли быть не исполнена, когда она составляетъ нашу природу? Можно празднымъ быть по тѣлу, но нельзя быть празднымъ душею. Она всегда дѣйствуетъ, мыслитъ или желаетъ.

Нѣтъ званія, которое можно бы было проходить безъ труда; нѣтъ обязанности, которую можно бы исполнить безъ движенія силъ душевныхъ, или вмѣстѣ и тѣлесныхъ. Царь и воинъ, вельможа и рабъ, богатый и убогій,—всѣ родились на трудъ; только принадлежитъ одному болѣе тѣлесный трудъ, нежели умственный, а другому болѣе умственный, нежели тѣлесный; одному—трудъ распорядительный, а другому—исполнительный; одному—трудъ судебный, другому—ученый. Но чѣмъ тягостнѣе трудъ, тѣмъ пріобрѣтеніе прочнѣе, тѣмъ успѣхъ вожделѣннѣе.

Для чего родились мы? Для того, чтобы служить Богу и ближнему.

Господь Іисусъ говорилъ: *не ищу не воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца.* Такъ и мы должны исполнять не волю плоти своей, но волю Творца своего. Іисусъ Христосъ говорилъ: *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ и дастъ душу Свою избавленіе за многихъ.* Такъ и мы должны жить не для того, чтобы намъ служили другіе, но чтобы намъ служить по мѣрѣ силъ благу другихъ.

Для чего родились мы? Для того, чтобы творить дѣла благія. *Того*, т. е. Бога Отца, *есмы творенiе*, отвѣтствуетъ Слово Божіе, *создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова, да въ нихъ ходимъ*.

Какія это дѣла? Это дѣла вѣры и благочестія въ отношеніи къ Богу, дѣла любви и правды въ отношеніи къ ближнему, дѣла самоотверженія въ отношеніи къ намъ самимъ. Для такихъ-то дѣлъ родимся мы и рожденіемъ плотскимъ изъ утробы матери, и рожденіемъ духовнымъ, водою и духомъ. Апостолъ не говоритъ ни о богатствѣ, ни объ удовольствіяхъ, ни о почестяхъ: это дѣла пустыя, ничтожныя. *Едино на потребу* всѣмъ земнороднымъ: добрыя дѣла.

Творить дѣла благія значитъ всецѣло исполнять заповѣди Господни. Есть ли сословіе, есть ли полъ и возрастъ, есть ли хотя одинъ изъ насъ, кому бы не заповѣдалъ Богъ сохранять заповѣди Своя? Юноша и старецъ, знатный и не знатный, гражданинъ и воинъ, отшельникъ и міранинъ, — всѣ обязаны исполнять волю Божію. *Того бо есть творенiе, созданное и предназначенное во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходитъ*, не въ одно какое-либо время, но постоянно и непрерывно.

Для чего родились мы?—Не для земли, а для неба. *Житіе наше на небесѣхъ*, говоритъ Апостолъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего мы трудимся? Для того, чтобы тамъ получить вѣнецъ славы и безсмертія. Для чего дѣлаемъ благія дѣла? Для чего служимъ Богу и ближнему? Дабы тамъ быть наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу. Жизнь сія есть время приготовленія и испытанія. Здѣсь нѣтъ ни совершеннаго успокоенія, ни истинной радости, ни прочнаго блаженства;

здѣсь мы пришельцы и странники, идущіе на родину чрезъ терны и волчцы, путемъ скорбей и страданій; здѣсь мы ученики, обучающіеся Богопознанію по буквамъ и слогамъ; здѣсь мѣсто воспитанія, здѣсь время вѣры, а не созерцанія. *Житіе наше на небесѣхъ.*

Правда, всѣ любятъ жизнь, всѣ привержены къ сей землѣ: но спросимъ, кто желалъ бы, войдя на небо, сойдти опять на землю, проводить ту же жизнь, то же видѣть, что видѣли, тѣми же наслаждаться благами, тѣ же испытывать горести и труды? Нѣтъ, жизнь такая не вожделѣннѣе смерти. У всѣхъ есть стремленіе къ лучшей, совершеннѣйшей жизни. *Житіе наше на небесѣхъ.*

Вотъ, братія, краткое очертаніе той цѣли, какая предназначена нашему существованію на землѣ. Мы родились на службу Божію и на службу нашему ближнему, родились для трудовъ и скорбей, родились для добрыхъ дѣлъ, родились для неба. Не скучайте трудами, коихъ требуетъ отъ васъ природа, общество и христіанство. Царь нашъ трудится для нашего счастія болѣе, нежели мы для блага собственнаго. Не тяготитесь служить ближнему любовію и правдою. Царь нашъ служитъ намъ отеческими попеченіями и благодѣяніями болѣе, нежели мы ему сыновнею преданностію. Не лѣнитесь исполнять заповѣди Божія и творить дѣла богоугодныя. Царь нашъ есть лучшій образецъ для насъ въ этомъ отношеніи. И что паче всего ему пріятно?—то, если живемъ сообразно съ цѣлію нашего назначенія. Мы утѣшаемъ его, любя труды и добродѣтель, и огорчаемъ, предаваясь бездѣйствію и порокамъ. Мы угождаемъ Богу, если служимъ Царю всѣмъ сердцемъ и всею душею, и оскорбляемъ Его,

если служимъ Царю только половиною сердца и половиною души.

Заключимъ размышленіе молитвою сердца: Господи! спаси Царя и услыши ны, — и благожеланіемъ души: *Царю! во вѣки живи* для блага народа и славы Россіи. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его, люди, яже избра въ достояніе свое.

Если когда, то наипаче въ настоящій день, въ который Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Николай Павловичъ восшелъ на всероссійскій престолъ, прилично говорить слово о благоденствіи народа русскаго.

Для чего онъ восшелъ на престолъ, какъ не для устроенія счастія Россіи? О чемъ неусыпно печется и помышляетъ, царствуя надъ нами, какъ не о благоденствіи нашемъ? Чего желаетъ онъ, неутомимо подвизаясь въ законодательствѣ и правосудіи, въ усовершеніи устройства разныхъ родовъ общественной службы, званій и состояній, въ покровительствѣ и распространеніи народнаго просвѣщенія, въ умноженіи и улучшеніи благотворительныхъ обществъ, въ примиреніи и

* Говорено ноября 20 дня 1839 года.

возсоединеніи съ Церквію отпадшихъ отъ нея, въ наказаніи пороковъ и награжденіи добродѣтелей, — чего желаетъ народу, какъ не счастія?

Одушевляясь такимъ чувствованіемъ въ настоящій день, раскроемъ въ общихъ чертахъ первое начало благоденствія нашего отечества и развитіе его, при содѣйствіи Промысла Божія, въ сынахъ Церкви и отечества.

Первое начало благоденствія явилось на престолѣ Россіи,—въ свѣтѣ Евангелія, просвѣтившемъ Великую Княгиню Ольгу. Она первая ощутила сіе духовное блаженство, и пріяла отъ Церкви наименованіе блаженныя. Но сіе первоначальное сѣмя благоденствія Россіи осталось безъ развитія до св. Владиміра. Но и онъ слѣпотствовалъ долгое время на престолѣ, жилъ во мракѣ идолослуженія, пока Промыслъ Всевышняго не вразумилъ его въ выборѣ Вѣры. Принявъ св. крещеніе, онъ изъ ревностнаго и развращеннаго язычника дѣлается равноапостольнымъ по ревности христіаниномъ, честолюбивый и жестокій — кроткимъ и милосердымъ отцемъ отечества. Не блаженъ ли Владиміръ, увѣровавшій въ истиннаго Бога? Въ слѣдъ за нимъ народъ, закоснѣвшій въ язычествѣ и грубый, вдругъ безъ принужденія стекается ко крещенію, сокрушаетъ идоловъ, съ радостію пріемлетъ вѣру Христову. Не блаженъ ли народъ, содѣлавшійся наслѣдіемъ Христовымъ?

Со времени просвѣщенія Владиміра христіанская Вѣра, какъ рѣка воды животныя, разливается по всѣмъ странамъ Россіи, протекаетъ по всѣмъ временамъ, напояетъ милліоны, выспитываетъ благочестивѣйшихъ князей и царей, произращаетъ добрыхъ пастырей

Церкви, великихъ подвижниковъ и чудотворцевъ, доблестныхъ героевъ, защитниковъ отечества, являетъ образцы всѣхъ добродѣтелей во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ. Вотъ, гдѣ начало и основаніе счастія нашего, Россіяне, и благоденствія въ Вѣрѣ и благочестіи! Вотъ откуда исходитъ та слава, которую враги отечества никогда не могли сокрушить и не возмогутъ.

Правда, юная христіанская Россія перенесла много скорбей, бѣдствій и несчастій. Раздоры и междоусобія, оскудѣніе страха Божія и уваженія ко всему священному привлекали на народъ гнѣвъ Божій. Но *блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его. Воззваша* предки наша *ко Господу, внегда скорбѣти имъ и отъ нуждъ ихъ спасе я.*

Болѣе двухъ вѣковъ Россія страдала подъ игомъ народа дикаго, по чувствамъ и вѣрѣ ей враждебнаго. Но *блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его.* Сильный вѣрою герой Донскій, славный подвигами своими, предвозвѣстилъ избавленіе Россіи. Іоаннъ храбрый совершилъ сіе дѣло.

Висѣла новая туча бѣдствій надъ Россіею. Престольный градъ былъ раздираемъ пришельцами. Не было отца отечеству; настояла опасность самой Вѣрѣ православной. Но *блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его.* Онъ воздвигаетъ новаго Гедеона въ лицѣ простаго гражданина, и—отечество избавлено отъ руки хищныхъ; чудесно спасенъ и дарованъ отецъ отечеству въ благословенномъ, столь любезномъ Россіи родѣ Романовыхъ.

Висѣла и въ наше время подобная туча бѣдствій надъ нашимъ отечествомъ: *пріидоша языцы въ достояніе Божіе, оскверниша храмы святые, положиша пре-*

стольный градъ яко овощное хранилище. Но *блаженъ языкъ, ему же есть Господь Богъ его.* Онъ вознесъ рогъ помазанныхъ Своихъ и сотворилъ избавленіе людемъ Своимъ—Россіянамъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ народамъ Европы.

Видите, Россіяне, сколь благъ Богъ къ намъ и нашему отечеству. Онъ любитъ его въ благоденствіи, любитъ его и въ несчастіи. Почему и за что наипаче?—Не за могущество и силу, не за богатство и великолѣпіе, не за славу и величіе, но за то, что Россія не преклоняетъ колѣнъ своихъ предъ вааломъ нашихъ временъ, то есть предъ лжеименнымъ и непокорнымъ Вѣрѣ разумомъ; за то, что сохраняетъ во всей чистотѣ святую Апостольскую, православно-каѳолическую Вѣру; за то, что любитъ и чтитъ помазанниковъ Божіихъ и повинуется имъ не столько по долгу, сколько по убѣжденію совѣсти. Какое государство хранитъ и Апостольскую чистоту въ вѣроисповѣданіи, и нелицемѣрную любовь къ своимъ царямъ, и безусловное повиновеніе ихъ волѣ?

Въ самомъ дѣлѣ, тѣмъ счастливо государство, что въ немъ множество богатѣйшихъ и образованнѣйшихъ гражданъ? Нѣтъ, а тѣмъ, что граждане его суть истинные сыны Церкви и отечества, которые готовы для блага общаго принести всякую жертву, готовы положить животъ свой за Вѣру и Царя. Тѣмъ счастливо государство, что имѣетъ своими законодателями здравый разумъ и опытъ? Нѣтъ, а тѣмъ, что имѣетъ основаніемъ и образцемъ законодательства гражданскаго высокое нравственное законодательство Евангелія. Тѣмъ счастливъ народъ, что можетъ возводить царей на престолъ и низводитъ по своему произволу?

Нѣтъ, а тѣмъ, что не можетъ дѣлать ни того ни другаго. Всевышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ даетъ е.

Когда промыслъ Божій пріемлетъ подъ свою защиту какой-либо народъ или племя, то въ самомъ началѣ видимо изъемлетъ его изъ среды прочихъ и даруетъ ему все благопотребное. Иногда поставляетъ надъ нимъ Іосифовъ, спасающихъ его отъ глада и пагубы, иногда воздвигаетъ Іезекіевъ, истребляющихъ идолопоклонство, насаждающихъ благочестіе и свергающихъ иго чуждой власти съ порабощеннаго народа; тогда же появляются Нееміи, раздѣляющіе съ народомъ всѣ тяжести трудовъ, отпущающіе бѣднымъ долги ихъ, уступающіе собственное достояніе въ пользу неимущихъ; тогда востаютъ Симоны Маккавейскіе, ублажающіе народъ миромъ и довольствіемъ, ограждающіе его безопасностію и прославляющіе благоденствіемъ. Во дни благоволенія Божія къ народу не только свои, но и чуждые, иноплеменные, иновѣрные цари благодѣтельствуютъ ему. Такъ Киръ освободилъ Израильтянъ отъ плѣненія вавилонскаго, отпустилъ ихъ въ отечество и позволилъ имъ возстановить даже храмъ Божій; такъ Дарій употреблялъ собственное свое иждивеніе на окончаніе того же храма и тщательно старался украсить сіе священное зданіе. Кто же заставлялъ благотворить Іудеямъ и Кира и Дарія? Кто двигалъ ихъ сердцами и возбуждалъ благія чувствія?— Тотъ, кто владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже восхощетъ, даетъ е. Сердце царево, говоритъ Премудрый, *въ руцѣ Божіей, аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е.*

Простремъ взоръ на любезное отечество наше. Не

имѣло ли оно такихъ Царей, которые были видимыми орудіями промысла, истинными друзьями и ангелами-хранителями его? Кто преобразовалъ Россію, возродилъ ее, далъ ей жизнь въ политическомъ мірѣ и цѣлымъ вѣкомъ подвинулъ впередъ къ совершенству?— Это Петръ Великій. Кто расширилъ предѣлы нашего отечества до древнихъ рубежей земли россійской, возвратилъ уклонившихся единовѣрныхъ братій въ нѣдра общей матери—Православной Церкви и явилъ дивный опытъ мудраго законодательства?—Это Екатерина Великая. Кто былъ исполнителемъ великихъ судебъ Божіихъ въ избавленіи отечества и Европы отъ тѣхъ бѣдствій, которыя потрясали престолы и царства?—Это Александръ Благословенный.

Созерцая судьбы промысла Божія, благодѣющаго Россіи въ прошедшемъ, можно ли не обратить вниманія на настоящее? Кто не видитъ, что возлюбленный Монархъ нашъ предназначенъ промысломъ для совершенія дѣлъ великихъ? Чего не сдѣлалъ онъ для блага Россіи? Нужно было смирить гордость враговъ?— Смирилъ. Водворить тишину и порядокъ въ царствѣ?— Водворилъ. Облегчить умъ и память въ познаніи законовъ гражданскихъ? Облегчилъ. Увѣнчать трудолюбіе мирныхъ гражданъ новыми правами и отличіями?— Увѣнчалъ. И чего еще не сдѣлаетъ Монархъ нашъ?— Будущее извѣстно единому Богу; но истинные сыны отечества видятъ уже съ радостію, что *не воздремлетъ, ниже уснетъ Господь, храняй Израиля.*

Убо да *разумѣютъ языцы яко съ нами Богъ;* да престанутъ помышлять въ сердцахъ своихъ суетная и устами своими глаголать гордыню, а мы да пребудемъ навсегда въ любви и искренней преданности царю и царству. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

И сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ.

Подлинно, когда наипаче должны мы, почтенные слушатели, возрадоваться о Царѣ своемъ, какъ не въ день его рожденія? Когда особенно возблагодаримъ Промыслъ Всевышняго за даръ, ниспосланный намъ въ рожденіи Царя и молить Его о сохраненіи намъ сего дара на многія лѣта, какъ не въ этотъ же день?

Благо, дарованное намъ въ рожденіи Николая, какъ зерно, выходящее изъ земли, возрастая съ каждымъ днемъ и развиваясь съ каждымъ годомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлалось такъ многовѣтвисто, что многіе милліоны людей покоятся и блаженствуютъ подъ благотворною его сѣнію,—такъ многоплодно, что всѣ мы наслаждаемся плодами его, — такъ величественно, что отвсюду видятъ его славу, силу и крѣпость, съ востока и запада, съ юга и сѣвера.

Россія, радуясь о рожденіи Николая въ царственномъ

* Произнесено въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ іюня 25 дня 1843 года.

домѣ, въ первые дни сего событія видѣла въ будущемъ много радостей для себя отъ развитія его жизни, его умственныхъ и нравственныхъ способностей. Но могла ли видѣть его предназначеніе и судьбу, видѣть его царемъ и отцемъ своимъ? О! это счастіе и благоденствіе, которымъ мы наслаждаемся въ царствованіе Николая, было сокрыто отъ очей самыхъ проницательныхъ и дальновидныхъ. Оно предопредѣлено было отъ вѣчности и устроялось въ тайнѣ судебъ со дня рожденія Царя нашего.

Возблагодаримъ же, почтенные соотчичи, Господа за то, что даровалъ намъ Николая и оправдалъ его царствовати надъ нами, и проліемъ теплыя молитвы, чтобы Господь увѣнчалъ его долготою дней и не лишилъ насъ радости воспоминать долго, долго день его рожденія, какъ начало новаго счастія Россіи.

Но, воспоминая нынѣ произхожденіе на свѣтъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, не забудемъ и своего собственнаго рожденія: ибо, говоря словами Премудраго, ни одинъ царь не имѣлъ инаго произхожденія бытія (Премуд. VII, 5). Законы рожденія для всѣхъ одни и тѣ же.

Итакъ спросимъ самихъ себя: гдѣ мы были прежде, нежели получили дыханіе и жизнь? Для чего родились на свѣтъ? Куда должны стремиться и къ чему готовить себя? Посвятимъ нѣсколько минутъ на размышленіе о сихъ вопросахъ въ честь настоящаго торжества.

Гдѣ мы были прежде, нежели дыханіе и жизнь получили?

Прежде, нежели міръ получилъ бытіе, всѣ мы уже существовали въ умѣ творческомъ, въ предопредѣленіи Божіемъ. Кто нарицаетъ сущая, яко не сущая, и не су-

щая, яко сущая, Тотъ видѣлъ насъ отъ вѣчности точно такими, какими теперь во времени, видѣлъ со всѣми нашими мыслями, желаніями, наклонностями и дѣйствіями. Вотъ гдѣ начало бытія нашего — въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ! Здѣсь мы были прежде, нежели получили движеніе и жизнь. И дѣйствительно: предъ тѣмъ, предъ Которымъ, по Слову Божію, вся нага и объявлена суть, можетъ ли укрыться какая тайная мысль или желаніе? Предъ тѣмъ, у Котораго нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, не существуютъ ли въ настоящемъ наша братія, и та, которая была на семъ свѣтѣ, и та, которая родится. Предъ тѣмъ, Который не сотворилъ смерти, есть ли умершіе? *Богъ Авраамовъ*, *Iсааковъ и Iаковль, нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ,* говоритъ Господь Iисусъ. Съ сотвореніемъ перваго человѣка сотворены были въ немъ и мы, такъ же по образу и подобію Божію. Въ немъ жили, его умомъ мыслили и его волею дѣйствовали; въ немъ согрѣшили и въ немъ потеряли первобытную чистоту души, созданной по образу и подобію Божію. Вотъ гдѣ начало дыханія и жизни нашей.

Дыханіе и жизнь отъ Бога; но переходятъ отъ одного къ другому путемъ естественнаго рожденія. Нашъ умъ, воля, сердце отъ Бога, но ими надѣляетъ насъ природа. Участвуетъ ли въ этомъ дѣлѣ природы промыслъ Божій? Сей вопросъ царь Давидъ разрѣшаетъ такъ: «Господи, тебѣ извѣстны всѣ стези мои; Ты сотворилъ внутренность; во чревѣ матери Ты образовалъ меня; ни одна кость моя не сокрылась отъ Тебя, зародышъ мой видѣли очи Твои, въ Твоей книгѣ начертаны были всѣ дни мои, когда еще не было ни одного изъ нихъ.» Такое чувство Пророка выражаетъ ясно, что

Промыслъ Божій бдитъ надъ рожденіемъ человѣка: ибо человѣкъ, хотя раждается во грѣхахъ, но съ останками образа Божія.

Для чего раждаемся на свѣтъ?

Дабы ходить во свѣтѣ Божіемъ и жить по Его заповѣдямъ. Гдѣ этотъ свѣтъ? Онъ разлитъ по всей природѣ. Все въ ней,—небо и земля, огнь и вода, растенія и животныя,—все возвѣщаетъ славу Божію, Его всемогущество, премудрость и благость. Онъ сосредоточенъ въ нашей совѣсти, которая сознаетъ и свидѣтельствуетъ предъ нами что добро и что зло, что дѣлать должно и чего не дѣлать. Онъ свѣтитъ въ Словѣ Божіемъ, которое просвѣщаетъ нашъ разумъ и умудряетъ насъ во спасеніе. Вотъ сколько свѣта Божія для насъ, родившихся въ сей міръ и живущихъ на сей землѣ! Можно ли не свѣтить намъ самимъ при такомъ обиліи въ насъ Божественнаго свѣта? Но каждый ли свѣтитъ симъ свѣтомъ? Не часто ли мракъ грѣха препятствуетъ видѣть свѣтъ и внутрь себя и внѣ себя? Кому препятствуетъ, тому промыслъ Божій открываетъ свѣтъ Божій въ самыхъ пламенныхъ лучахъ,—это въ скорбяхъ, страданіяхъ и бѣдствіяхъ, и въ этомъ свѣтѣ приводитъ къ спасительному познанію Бога, къ раскаянію во грѣхахъ, къ очищенію совѣсти и обновленію въ душѣ и сердцѣ.

Для чего раждаемся мы? Дабы служить любовію Богу и ближнему нашему. Къ сему служенію призываетъ насъ самъ Господь Богъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и искренняго твоего, яко самъ себе.* Въ семъ служеніи заключается все наше счастіе и блаженство на землѣ. Ибо кто любитъ Бога и ближняго, тотъ пре-

бываетъ, по Слову Божію, въ Богѣ, который есть любы. Такое служеніе не должно быть тяжело для человѣка. Ибо чѣмъ мы должны служить Богу? любовію, съ которою раждаемся и растемъ, которою живемъ и дѣйствуемъ, и съ которою наконецъ должны прейдти въ вѣчность и пребывать въ оной вѣчно. Чѣмъ должно служить ближнему? тою же любовію. Неужели легче любить земныя блага, приносящія съ собою однѣ заботы и оставляющія за собою одну пустоту и скорбь, чѣмъ самого верховнаго Подателя благъ — Бога? Неужели легче служить прихотливому міру, чѣмъ бѣдному ближнему? Гдѣ больше скорбей и страданій, въ служеніи ли Богу и ближнему, или въ служеніи плоти и міру? Любовь къ Богу и ближнему, по слову Божію, долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не помнитъ зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все окрываетъ снисхожденіемъ, всего надѣется, все переноситъ. Съ такими ли свойствами бываетъ любовь къ міру и плоти? Нѣтъ, она дѣйствуетъ совершенно на оборотъ и потому всѣ пороки и беззаконія суть ея произведенія.

Для чего раждаемся въ міръ? Дабы возродясь водою и духомъ, перейдти изъ царства природы въ царство благодати, дабы возросши въ царствѣ благодати въ мѣру возраста Христова, вступить наконецъ въ царство вѣчной славы для полученія вѣчнаго блаженства. Какое высокое и утѣшительное предназначеніе человѣка! Какъ оно возвышаетъ духъ нашъ надъ міромъ и отвращаетъ сердце наше отъ всего низкаго и грѣховнаго. Что было бы съ нами, еслибы родились только для земли? Мы погибли бы отъ бремени грѣховъ, часъ отъ часу

болѣе и болѣе возрастающихъ, погибли бы отъ тяжести бѣдствій, день отъ дня болѣе и болѣе умножающихся. Нѣтъ. Мы родились для неба и возродились въ таинствѣ крещенія такъ же для неба. Самъ Господь влечетъ насъ туда, влечетъ силою совѣсти, влечетъ заповѣдями и угрозами закона, влечетъ обѣтованіями, влечетъ примѣромъ Своимъ и избранныхъ Своихъ, влечетъ служеніемъ Церкви и ея таинствами, влечетъ тѣломъ и кровію Своею, влечетъ невидимою благодатію Духа. Христіанинъ, можно сказать, весь въ узахъ любви Божіей, влекущей его на небо отъ колыбели до гроба. И кто не пойдетъ на зовъ любви? Неужели лучше оставаться на землѣ, которая вмѣсто розъ и пшеницы возращаетъ терніе и волчцы, на которой страсти и пороки, угнѣтенія и неправды, бѣдность и печали, и которая служитъ гробомъ для всего живущаго на ней? Неужели лучше служить плоти, которая есть вмѣстилище грѣха и скорбей, и которую заповѣдуетъ Слово Божіе распять со страстьми и похотьми? Вспомните, какъ смотрѣли на землю и плоть святые Божіи. Одинъ изъ нихъ вопіялъ: *увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися; когда пріиду и явлюся лицу Твоему, Боже!* Другой: *окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея!* Не такъ ли должны вопіять и мы?

Если мы родились въ жизнь вѣчную и блаженную, если истинное и существенное житіе наше на небѣ, то что будетъ наша земля въ отношеніи къ небу?—Это гостинница, въ которой мы, какъ пришельцы и странники, останавливаемся на время. Что будетъ наша земная жизнь? Это время для сѣянія. Сѣяй въ плоть, говоритъ вѣчная Истина, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.

Это время постоянной борьбы съ искушеніями плоти и соблазнами міра, это время трудовъ и подвиговъ.

Что наши земныя блага?—Это средства, которыми должны пользоваться для поддержанія настоящей жизни. Что наши разныя должности и обязанности, которыя возлагаетъ на насъ премудрое и всеблагое провидѣніе? Это пути къ небу, которыми проходя прямо и вѣрно, съ усердіемъ и ревностію, должны мы проявлять жизнь духа въ любви къ ближнему. Наши добродѣтели?—Это ступени къ небу, по которымъ туда восходимъ.

Кто такимъ образомъ смотритъ на себя и на міръ, тотъ видитъ, почтенные слушатели, сколь важенъ и священъ день рожденія каждаго изъ насъ. Отъ него начинается цѣлая жизнь временная и вѣчная. Не забудемъ сего при воспоминаніи дней нашего рожденія. Человѣкъ, раждающійся въ міръ, дорогъ предъ очами Создателя и Искупителя нашего, тѣмъ болѣе отрожденный водою и духомъ, еще болѣе ходящій во свѣтѣ лица Божія и служащій Ему и ближнему чистою любовію души и сердца. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже аще восхощетъ, дастъ е. (Дан. IV, 14).

Сія древняя святая истина никогда такъ ярко не свѣтитъ въ политическомъ мірѣ, какъ во дни внезапныхъ перемѣнъ во владыкахъ земныхъ. Въ это время умъ человѣческій, пораженный рѣзкою противоположностію опредѣленій небесныхъ, съ своими видами, соображеніями и надеждами бродитъ во мракѣ недоумѣній и сознаетъ свое незнаніе путей Господнихъ.

Не эта ли самая истина свѣтитъ уму и сердцу каждаго вѣрноподданнаго и нынѣ, при воспоминаніи восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича? Не она ли озаряетъ настоящее наше торжество, одушевляетъ и радуетъ мысль и чувство, обращаетъ взоръ къ нему и престолу? Ибо кто возвелъ его на престолъ? Не слу-

* Говорено въ Варшавѣ 20-го ноября 1843 года.

чай, но промыслъ Всевышняго, вложивши въ сердце приснопамятнаго Александра благую мысль о воцареніи Николая; и не произволъ человѣческій, но воля Божія, за нѣсколько лѣтъ въ завѣтной хартіи Благословеннаго, завѣщавшая царскій престолъ Николаю. И для кого возвелъ его? И для Себя, почтенные слушатели, для Своей славы, и для него для его большей заслуги въ царствіи небесномъ, и, что особенно отрадно намъ, для насъ, царелюбивые Россіяне, для славы и блага нашего.

Видя свѣтъ древней святой истины, отразившійся на Николаѣ I и живо чувствуя сколь великое и сколь высокое даровано намъ благо въ Царѣ, мы поступили бы вопреки собственнаго сознанія и чувства, если бы остались равнодушными, при воспоминаніи восшествія на престолъ Царя по сердцу Божію. Чувство благоговѣнія и благодарности предъ Богомъ и чувство любви и преданности къ Царю,—вотъ что должно одушевлять насъ и занимать въ настоящее торжество.

Что значитъ благоговѣть предъ Богомъ? — это значитъ не мудрствовать тамъ, гдѣ должно вѣровать, не мечтать о преобразованіи и улучшеніи того порядка, который устрояетъ самъ Богъ, не злоумышлять противъ того, о комъ благоволитъ Онъ; это значитъ внимать всѣмъ сердцемъ, чему научаетъ насъ Господь въ необыкновенныхъ событіяхъ жизни, сохранять дары Его въ чистотѣ совѣсти и прославлять Его премудрость, могущество и благость. Вотъ что значитъ благоговѣніе! И возможно ли не благоговѣть предъ Тѣмъ, предъ очами коего все обнажено и открыто (Евр. IV, 13), и у котораго нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго? Тогда какъ мы думаемъ, судимъ и рядимъ

о перемѣнахъ политическихъ, Всевышній судитъ и распоряжается иначе. Тогда какъ въ мечтательномъ воображеніи строимъ планы объ улучшеніи своего внѣшняго благосостоянія, Всевышній обращаетъ ихъ къ улучшенію внутренняго состоянія души и сердца. Тогда какъ господства ищемъ надъ другими и надѣемся получить, Всевышній тѣмъ же путемъ надежды на господство вводитъ насъ въ спасительную зависимость отъ другихъ. Что остается дѣла́ть при таковыхъ оборотахъ, несогласныхъ съ нашими замыслами,—съ нашимъ воображеніемъ? Благоговѣть. Признать ничтожность своихъ замысловъ и предпріятій и покориться волѣ Всевышняго, — вотъ самое святое дѣло для христіанина!

Познавать въ прошедшемъ величіе дѣйствій и чудесъ, совершенныхъ промысломъ Божіимъ, какъ въ жизни частныхъ людей, такъ и въ жизни народовъ можно. Царь-Пророкъ, обращая взоръ свой на дивное исшествіе изъ Египта, еще болѣе на дивный переходъ чрезъ Чермное море, на законодательство и чудеса Синая, воскликнулъ: *видѣна быша шествія Твоя Боже, шествія Бога моего, царя, иже во святѣмъ* (Псал. LXVII, 25). Но проникать въ будущее,—знать, что будетъ со мною, съ тобою, что будетъ съ народомъ — невозможно. *Не испытани судове Божіи,* говоритъ Апостолъ, *и неизслѣдовани путіе Его. Кто бо разумѣ умъ Господень; или кто совѣтникъ ему бысть* (Рим. XI, 33. 34). Такъ юнѣйшій изъ сыновъ Іессеевыхъ Давидъ изъ пастыря овецъ избранъ и помазанъ въ царя надъ народомъ Божіимъ, тогда какъ имѣлъ старшихъ братьевъ. Родоначальникъ державнаго дома Романовыхъ Михаилъ былъ вызванъ на престолъ изъ

смиренной обители, тогда какъ Шуйскій имѣлъ много способовъ утвердить престолъ свой и успокоить отечество. Николай I восшелъ на престолъ, тогда какъ всѣ мы полагали видѣть на немъ Константина. Чему приписывать всѣ эти событія въ жизни народовъ?— Случаю? — Но его не существуетъ въ мірѣ. Произволу человѣческому? Но гдѣ говоритъ и дѣйствуетъ право природы, тамъ голосъ произвола не слышенъ. Когда право природы не исполнено, то должно быть право другое, высшее, сокровенное отъ взоровъ и непостижимое для ума, — это право Божіе. Предъ симъ-то правомъ благоговѣть должны мы, взирая на необыкновенныя перемѣны въ мірѣ политическомъ, и въ сіе то право вѣровать, встрѣчая неожиданныя событія въ своей жизни.

Благоговѣя предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, мы не можемъ не находить побужденій къ искреннему благодаренію Бога. Онъ премудръ и все устрояетъ къ лучшему; Онъ всемогущъ и не имѣетъ ничего для себя невозможнаго; Онъ благъ и желаетъ всѣмъ спастися: посему справедливость требуетъ, чтобы мы все, что ни случается съ нами въ жизни, принимали съ любовію отъ Бога и обращали во славу святаго имени Его и къ нашему спасенію. Таковой благодарности научаетъ насъ Апостолъ: *о всемъ благодарите; сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ* (1 Сол. V, 18). Что значитъ о всемъ благодарить? Неужели должно благодарить и за тѣ приключенія, которыя приносятъ намъ печаль, скорбь, несчастіе? Неужели должно принимать съ любовію болѣзни и смерть? Да, *о всемъ благодарите*. Ибо скорбь, болѣзнь, несчастіе суть не что другое, какъ проповѣдники воли Бо-

жіей. Они утверждаютъ чувство раскаянія, научаютъ смиренію и терпѣнію, словомъ—это суть спасительныя орудія, коими всеблагій промыслъ исправляетъ насъ, очищаетъ и ведетъ къ христіанскому совершенству: даже самая смерть для христіанина не есть потеря, но пріобрѣтеніе. Богъ есть любовь. Онъ милуетъ насъ и во гнѣвѣ Своемъ, и милосердствуетъ о насъ въ наказаніяхъ Своихъ. Впрочемъ, не смотря на столь сильныя побужденія, внушающія людямъ чувство благодарности къ Богу, нельзя не замѣтить, что многіе остаются предъ Нимъ неблагодарными. Это происходитъ обыкновенно отъ забвенія благодѣяній Божіихъ, отъ ложнаго мнѣнія о своихъ собственныхъ достоинствахъ, отъ неблагоразумнаго сравненія своего состоянія съ болѣе счастливымъ состояніемъ другихъ и отъ опрометчивости почитать виновниками счастія или себя самихъ, или тѣхъ, кои только были орудіями Божіей благости. Замѣчайте, христіане, тщательно замѣчайте сіи камни претыканія, чтобы не пасть на нихъ. Если непростительна неблагодарность къ людямъ, то кольми паче непростительна неблагодарность къ Богу!

Любовь народа къ Царю должна быть подобна любви дѣтей къ отцу, должна быть искренна, безкорыстна, полна. Царь въ государствѣ есть тоже, что отецъ въ семействѣ. Подданные суть тоже, что дѣти. Отецъ сообщаетъ жизнь естественную путемъ природы, а царь даетъ жизнь подданнымъ,—жизнь нравственную путемъ мудрыхъ постановленій и учрежденій. Любить отца заставляетъ природа, а любить Царя убѣждаетъ Слово Божіе совѣтъ и разумъ. Любить Царя значитъ любить его жизнь. Посему благоденствіе и долгоденствіе Государя почитать должны знакомъ милости къ

намъ Божіей и залогомъ общественнаго благополучія. Но тѣмъ не менѣе не только должны творить усердныя молитвы за Царя, но и предпочитать жизнь его своей собственной и жертвовать ею для его спасенія. Жизнь Царя есть жизнь народа. Онъ раздѣляетъ съ народомъ все, трудъ и покой, радости и скорби, счастіе и несчастіе.

Любовь къ Царю есть основаніе уваженія къ нему и преданности. Уваженіе безъ любви есть притворство, и преданность принужденіе. Не имѣть искренности къ Царю есть уже измѣнять ему въ сердцѣ. Преданность на словахъ, на бумагѣ есть преданность языка и пера.

Повиновеніе Царю должно быть свободное, усердное, или, какъ говоритъ Апостолъ, *за совѣсть* (Рим. XIII, 5); то есть не страхъ наказанія за непокорность, не алканіе чести и наградъ временныхъ, не корыстные виды собственной пользы, но сыновняя и благопокорная преданность волѣ Господа, *въ руцѣ* Коего *сердце царево*, чистое и непорочное стремленіе къ *почести званія вышняго о Христѣ Іисусѣ* (Фил. III, 14), святое и неукоризненное желаніе благъ вѣчныхъ,—вотъ что должно побуждать къ повиновенію. Благо царю, когда народъ любитъ его, служитъ ему и повинуется *отъ души* (Кол. III, 23), и благо народу, когда царь также любитъ его и служитъ ему всѣмъ существомъ своимъ. Чего не можетъ сдѣлать Государь съ такимъ народомъ и народъ съ такимъ Государемъ!

Изложивъ такимъ образомъ чувствованія, внушаемыя настоящимъ торжествомъ, я приступаю къ заключенію. Пророкъ говоритъ: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже аще восхощетъ, дастъ е* (Дан. IV, 14). Апостолъ говоритъ: *нѣсть власть, аще не отъ Бога,*

сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. XIII, 1). Самъ Богъ увѣряетъ устами премудраго изъ царей: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Прит. VIII, 15). Чтожъ выходитъ изъ всѣхъ этихъ словъ Божіихъ? Не то ли самое, что мы должны благоговѣть предъ Богомъ и чтить царя Богомъ избраннаго и вѣнчаннаго? Такъ, подлинно. Да пребудетъ же заповѣдь сія: *Бога бойтесь, царя чтите*, всегда жива и дѣйственна въ нашихъ сердцахъ, всегда тверда и неизмѣнна въ нашихъ дѣлахъ и поступкахъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.

Воспоминаніе о восшествіи на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича составляетъ самое блистательное торжество Церкви и отечества вмѣстѣ. Вѣра: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови.* И вотъ по гласу Вѣры, члены всѣхъ сословій и званій собрались въ сей святый храмъ не только принесть искреннее благодареніе Господу Богу за избраніе намъ Царя и возведеніе его на всероссійскій престолъ и сердечную молитву о продолженіи благополучнаго его царствованія надъ нами на многія лѣта, но и повторить въ мысляхъ своихъ клятвенное обѣщаніе сыновняго повиновенія его отеческой волѣ, яко волѣ Божіей: ибо *сердце царево въ руцѣ Божіей*, говоритъ Слово Божіе. Такое всеобщее торжество

* Произнесено ноября 20 дня 1844 года.

точно есть соединеніе всѣхъ членовъ Церкви и отечества, духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ, въ одну мысль и чувство, для одного предмета и одной цѣли.

Благочестивѣйшій Государь нашъ, сынове Россіи и Польши, ни о чемъ болѣе не печется, какъ о томъ, чтобы истинная религія была душею гражданственности. Онъ во всѣхъ своихъ постановленіяхъ и учрежденіяхъ имѣетъ двѣ главныя идеи: религія есть источникъ нравственности, а нравственность есть основаніе народнаго благоденствія; и эти двѣ святыя идеи развиваетъ въ разныхъ видахъ и направленіяхъ, не жалѣя трудовъ своихъ и силъ.

При настоящемъ торжествѣ весьма прилично вникнуть въ эти высокія и глубокія идеи Благочестивѣйшаго Государя нашего, дабы настоящее торжество не было только торжествомъ утѣшающимъ и услаждающимъ наши чувства обычными удовольствіями и услажденіями, но вмѣстѣ и торжествомъ питающимъ и назидающимъ нашъ духъ.

Чтобы народъ былъ нравственнымъ, надобно просвѣтить его и облагородить. Но чѣмъ просвѣтить и облагородить? Разумъ говоритъ—науками, а опытъ—религіею. Разумъ находитъ нужнымъ внушить народу любовь къ славѣ и чувство чести, и возбудить въ немъ стремленіе къ добродѣтели посредствомъ красоты ея и отвращеніе къ пороку посредствомъ гнусности его; а совѣсть признаетъ существеннымъ дѣломъ внушить народу любовь къ Богу и ближнему. Такой споръ опыта съ разумомъ нельзя оставить безъ разсмотрѣнія. Надобно вникнуть, на чьей сторонѣ правда.

Подлинно, просвѣщеніе еще не есть добродѣтель и образованіе не всегда бываетъ соединено съ доброю

нравственностію. Можно быть краснорѣчивымъ витіею, глубокомысленнымъ философомъ и искуснымъ законодателемъ, и вмѣстѣ не быть истиннымъ христіаниномъ. Много ли сдѣлали добраго мудрецы прошедшаго столѣтія? Не они ли оставили намъ такіе уроки, въ которыхъ не находится и имени Божія? Не они ли въ своихъ сочиненіяхъ, увлекательныхъ для чувственности, разлили ядъ крамольнаго невѣрія, которымъ заразивъ сердца, возбудили буйныя страсти и приготовили мятежи противъ священной власти царей? Не споримъ, просвѣщеніе ума есть высокое украшеніе ума человѣка: это самая блистательная оправа драгоцѣнному камню. Но что пользы въ этой оправѣ, когда нѣтъ драгоцѣнности? Что пользы въ просвѣщенномъ умѣ, когда нѣтъ страха Божія въ сердцѣ? Древо, которое испещрено прекрасными цвѣтами и одѣто пахучими листьями, но которое горькіе приноситъ плоды, не высоко цѣнится; оно пріятно для глазъ, но отвратительно для вкуса. Таково просвѣщеніе безъ религіи.

Подлинно, любовь къ славѣ и чувство чести не могутъ служить для народа побужденіемъ къ добродѣтели. Добродѣтель должна украшать всѣхъ и каждаго, а слава есть достояніе немногихъ. Не всѣ родятся геніями съ отличными талантами ума и сердца, не всѣмъ предназначено стоять на поприщѣ народной славы. Большая часть людей исполняетъ обязанности свои далеко отъ взора другихъ, въ своихъ смиренныхъ хижинахъ, въ глуши лѣсовъ. Равно и чувство чести бываетъ только сильно въ душахъ возвышенныхъ. Не всѣ имѣютъ духъ Апостола Павла, который хотѣлъ лучше умереть, нежели допустить, чтобы кто упразднилъ его похвалу. Точно, добродѣтель прекрасна, но

окружена колючими терніями, порокъ гнусенъ, но обсаженъ розами. И потому мы любимъ и уважаемъ добродѣтель, но боимся имѣть ее, боясь колючихъ терній; мы ненавидимъ и презираемъ порокъ, но увлекаемся его прелестями и очаровательностію.

Итакъ, видите ли, христіане, на чьей сторонѣ правда, на сторонѣ разума, или опыта? Очевидно опытъ сказалъ всю сущую правду. Чтобы сдѣлать народъ нравственнымъ, необходимо нужно положить начала сему самыя сильныя, потому-что нужно побѣждать страсти жестокія и упорныя. Надобно показать побужденія, которыя были бы всеобщи, потому-что всѣ должны стремиться къ добродѣтели, и представить убѣжденія, повсемѣстно важныя, потому-что добродѣтель есть достояніе всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Гдѣ же найдемъ такія начала и побужденія, не говоря уже о силахъ къ исполненію закона добродѣтели, которыхъ самъ законъ дать не можетъ? Скажете ли въ постановленіяхъ и законахъ гражданскихъ? Но они были произведеніемъ человѣческимъ, не изъяты отъ недостатковъ, свойственныхъ человѣкамъ. Или скажете, въ духовнонравственныхъ сочиненіяхъ людей, истинно просвѣщенныхъ и образованныхъ? Въ нихъ конечно есть много назидательныхъ мыслей, прекрасныхъ правилъ, но они свѣтятъ и блестятъ подобно искрамъ, которыя скоро исчезаютъ и теряются. Въ Вѣрѣ, христіане, въ Вѣрѣ заключается побѣдоносная сила, которая побѣждаетъ страсти и насаждаетъ сѣмяна добродѣтели; здѣсь источникъ истинной нравственности; здѣсь основаніе народнаго благоденствія.

Исторія свидѣтельствуетъ, что не было народа, который бы не имѣлъ религіи, и не было религіи, которая бы не обязывала къ какимъ-либо наружнымъ добродѣ-

телямъ. Эту власть признавали законодатели древности, издавая свои законы подъ авторитетомъ Божественнымъ; эту власть засвидѣтельствовали древніе мудрецы, взывая въ своихъ сочиненіяхъ къ ложнымъ богамъ; эту власть считаютъ важною самые разбойники, заключая союзъ свой клятвою. Откуда такая власть и сила въ религіи, которая у древнихъ была обезображена заблужденіями ума и нечестіемъ сердца? Апостолъ Павелъ разрѣшаетъ сей вопросъ, говоря о язычникахъ: *разумное Божіе явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ*. Вотъ связь человѣка съ Богомъ со стороны познаній. *Егда языцы, не имуще закона, естествомъ законное творятъ, сіи закона не имуще сами себѣ суть законъ: иже являютъ дѣло законное написанно въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ*. Вотъ связь человѣка съ Богомъ со стороны сердца. Такая связь есть религія, и эта религія не можетъ не быть силою Божіею въ человѣкѣ, проявляющеюся въ разныхъ степеняхъ и видахъ.

Если помраченная Вѣра естественная имѣетъ власть надъ сердцемъ, человѣка, тѣмъ большую власть должна имѣть чистая, святая Вѣра Іисуса Христа, тѣмъ съ большею силою должна дѣйствовать въ душахъ христіанскихъ. Ибо что есть христіанская Вѣра сама въ себѣ? Есть Божественный свѣтъ, заключенный въ священныхъ письменахъ Евангелія. И что она въ насъ? Есть ясное познаніе Господа и Бога Іисуса Христа, нашихъ правъ и обязанностей, нашего достоинства въ искупленіи и нашего назначенія за гробомъ. Что есть религія въ себѣ? Есть жизнь, дѣйствующая любовію. А въ насъ? Любовь, дѣйствующая въ разныхъ видахъ добродѣтели.

Вотъ чѣмъ нужно просвѣщать народъ—свѣтомъ вѣры Евангельской; и вотъ чѣмъ нужно облагороживать его—обученіемъ безкорыстной любви къ Богу и ближнему. Народъ, утвержденный въ познаніи спасительныхъ истинъ, созерцательныхъ и дѣятельныхъ, народъ, убѣжденный въ Божественномъ произхожденіи предержащей власти и въ благотворной цѣли ея назначенія, народъ, одушевленный вѣрою въ Бога и Его промыслъ, дѣятельною любовію къ Нему и ближнему и твердою надеждою на жизнь вѣчную, этотъ народъ богобоязненъ и нравственъ, твердъ и непоколебимъ въ исполненіи своихъ обязанностей христіанскихъ и гражданскихъ. Могутъ быть среди такого народа и злые люди; это небольшая бѣда, если они не возмущаютъ общественной тишины. Между пшеницею нельзя не быть плевеламъ. Пусть растутъ, если не вредятъ, до жатвы на погибель свою.

Но замѣтимъ, что низшіе тѣмъ скорѣе изучаютъ Вѣру, чѣмъ болѣе видятъ уже ее изученною въ высшихъ. Примѣръ всегда дѣйствуетъ быстро и сильно. Горе, если онъ дуренъ. Вольнодумство и нечестіе, перейдя отъ богатыхъ къ бѣднымъ, отъ ученыхъ къ невѣждамъ, отъ господъ къ рабамъ, изъ города въ деревню, такимъ образомъ можетъ разлиться по цѣлому народу. Но, благодареніе Богу, добрые примѣры у насъ не рѣдкость. Есть въ каждомъ сословіи много людей религіозныхъ и нравственныхъ. Для насъ довольно взирать на одинъ ближайшій къ намъ примѣръ, который поучительно свѣтитъ и воинамъ, и гражданамъ, и свѣтомъ христіанской мудрости и кротости, и свѣтомъ христіанскаго правосудія и милости.

Нравственность есть основаніе общественнаго благоденствія.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Сущность нравственности заключается въ любви къ Богу и ближнему; а составныя части суть различные виды добродѣтели. Всякая добродѣтель сама въ себѣ есть благо: какое же обиліе благъ должно быть положено въ основаніе общественнаго благоденствія? Народное благополучіе составляется изъ частныхъ благополучій: какъ огромно и обширно должно быть общественное благополучіе!

Смиреніе и кротость суть черты нравственности. Вредны ли такіе люди въ обществѣ, смиренные и кроткіе? Спаситель нашъ училъ смиренію и кротости, говоря: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*, и показывалъ Собою примѣръ высочайшаго смиренія и кротости. Значитъ, эти добродѣтели въ высшей степени необходимы для достиженія блаженства и въ сей жизни, и въ будущей. Да и мы сами какихъ начальниковъ желаемъ имѣть надъ собою? Не смиренныхъ ли и кроткихъ? Какихъ людей выбираемъ въ услуженіе себѣ и въ управленіе нашею экономіею и хозяйственными заведеніями? Также не смиренныхъ ли и кроткихъ? Гордость и строптивость никому не нравятся. И подлинно, и Богъ и человѣкъ гнушаются этими пороками. *Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать*, говоритъ Слово Божіе.

Трудолюбіе и воздержаніе суть черты нравственности. Не полезны ли люди въ обществѣ трудолюбивые и воздержные? Давно сказано: праздность есть мать пороковъ. Не отъ нея ли страдаютъ нѣкоторые члены въ обществѣ растроеніемъ умственныхъ и нравственныхъ способностей? Не отъ нея ли многіе ходятъ изъ дома въ домъ, изъ гостинницы въ гостинницу или повѣщать о новостяхъ, или же пріобрѣтать оныя?

Не отъ нея ли многіе скитаются по храмамъ и по домамъ, прося подаянія, бывъ совершенно здоровы и крѣпки въ силахъ? Точно, праздность есть мать пороковъ; эту заматерѣвшую глупую старуху самый міръ не любитъ. О воздержаніи и говорить нечего. Нынѣ и земная мудрость высоко оцѣнила эту добродѣтель и учредила по мѣстамъ общества трезвости. Надобно желать, чтобъ учредилось общество воздержанія полнаго и всецѣлаго, воздержанія ума отъ заблужденія и политическихъ замысловъ, воли — отъ буйныхъ страстей, языка — отъ лжи и клеветы, обмана и ябеды, рукъ—отъ хищенія и грабительства. Сколько бы золъ прекратилось и сколько бы новыхъ благъ разлилось въ обществѣ!

Безкорыстіе и добросовѣстность суть черты нравственности. Не благодѣтельны ли въ обществѣ люди безкорыстные и добросовѣстные? Чѣмъ болѣе ихъ въ обществѣ, тѣмъ менѣе ропоту на корыстолюбіе продающихъ — въ дѣлахъ коммерческихъ, тѣмъ менѣе жалобъ на вымогательство въ мѣстахъ судебныхъ, тѣмъ скорѣе открывается истина и правда въ судопроизводствахъ, и тѣмъ скорѣе находитъ защиту и покровительство невинность.

Повиновеніе и покорность суть черты нравственности. Не полезные ли въ обществѣ люди покорные и послушные? Они вездѣ приняты: и въ семействахъ любимы, и въ обществахъ уважаемы. Гдѣ непослушаніе и непокорность, тамъ несогласіе, неустройство, безпорядокъ. Неповиновеніе дѣтей родителямъ, равно и непокорность властямъ предержащимъ, есть вражда противъ Вѣры. *Нѣсть власть*, говоритъ она, *аще не отъ Бога; противляяйся власти Божію повелѣнію про-*

тивляется. Судите же послѣ сего, какого презрѣнія и наказанія достоинъ тотъ, кто не слушаетъ Бога и не покоряется Ему?

Согласіе и миролюбіе суть черты нравственности. Не счастливо ли общество, въ которомъ большая часть людей миролюбивыхъ и спокойныхъ? Не нужно говорить, сколь много способствуютъ такіе люди благоустройству общества; скажемъ только, что такіе люди могутъ и должны быть въ царствѣ Христовомъ, т. е. въ христіанскомъ обществѣ. Разность въ самыхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ не должна дѣлать враждебныхъ дѣленій, но между христіанами должна быть покрываема духомъ христіанской любви къ Богу и ближнему, проповѣдуемой всѣми вѣроисповѣданіями. Пора, пора бросить религіозно-политическій расколъ, который препятствуетъ узнавать христіанину христіанина и Славянину Славянина; пора прекратиться взаимной враждѣ, которой радуются враги креста Христова. Единъ Богъ Отецъ и Господь Іисусъ Христосъ надъ всѣми и во всѣхъ; единъ законъ, едино Евангеліе и единъ крестъ: воззрите на крестъ и скажите: свято ли дѣло— вражда единокровныхъ? Спаситель нашъ сказалъ: *любите и враги ваша и благотворите*, а Апостолъ Павелъ изрекъ: *аще возможно, со всѣми миръ имѣйте.* Послушаемъ Спасителя и Апостола, примемъ ихъ заповѣдь и сохранимъ.

Приступаю къ заключенію. Всѣ эти добродѣтели составляютъ служеніе Богу, тѣмъ не менѣе и служеніе царю и отечеству. Будемъ служить имъ.

Господи Боже! Когда Благочестивѣйшій Государь нашъ восходилъ на престолъ, мы преклоняли предъ Тобою колѣна сердецъ нашихъ, да умудриши Его Своею

мудростію во благо намъ и облечеши правдою и милостію: такъ и нынѣ, воспоминая Его восшествіе, молимъ и просимъ Тя, не преставай изливать на него свѣтъ мудрости Твоея и ограждать правдою, не преставай спасать его во всѣхъ путяхъ жизни, сохранять яко зѣницу ока для блага ввѣренныхъ Ему Тобою народовъ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится.

Видя соборъ сыновъ Россіи предъ олтаремъ Всевышняго, что могу сказать въ честь настоящаго торжества, достойное вашего просвѣщеннаго вниманія? Совершаемое нынѣ торжество уже изрекло, что должно дѣлать,—благодарить Бога за возведеніе на престолъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича и молить о благополучномъ продолженіи его царствованія. Дѣло святое, но извѣстное и бываемое. Развѣ показать и изъяснить одну изъ главныхъ духовно-нравственныхъ силъ, которая въ настоящее время наиболѣе прочихъ проявляетъ себя въ дѣйствіяхъ Помазанника Божія? Покажу и по возможности изъясню.

Царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится.

* Произнесено ноября 20-го дня 1845 года, въ Варшавскомъ Каѳедр. Соборѣ.

Мы живемъ во времени. Составныя части времени суть настоящее, прошедшее и будущее. Какъ будущее необходимо входитъ въ составъ времени: такъ надежда, которая относится къ будущему благу жизни, необходимо должна входить въ составъ временной жизни, ея дѣлъ и ея состояній. Посему нельзя жить во времени безъ надежды, которая, какъ сила души, глубоко лежитъ въ существѣ души и развивается изъ любви къ истинѣ и добру.

Человѣкъ можетъ полагать свою надежду или на себя самаго, или на другаго человѣка, или на вещи и обстоятельства, или на Бога. Выбирайте, что лучше для того, чтобы созидать свое счастіе прочно и безопасно.

Давидъ, оставивъ по изволенію Божію пастушескій посохъ и принявъ царскій скипетръ, немедленно выбралъ надежду на Бога, и, во услышаніе всѣмъ царямъ и царствамъ всѣхъ временъ и мѣстъ, провозгласилъ: *царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится*, и въ другомъ мѣстѣ: *благо есть надѣятися на Господа, нежели надѣятися на человѣка.* И чтожъ? Упованіе не посрамило Давида. Много бѣдствій тяготѣло надъ главою его, но и многою славою награждено его терпѣніе; много горестей и скорбей испытала святая душа его, но много и радостей небесныхъ вкусило его сердце. Онъ такъ много благъ ощущалъ, уповая на Господа, что неоднократно въ своихъ псалмахъ говоритъ о блаженствѣ уповающихъ на Господа.

Николай, восходя на престолъ путемъ особеннаго промышленія Божія о спасеніи Россіи, такъ же выбралъ надежду на Бога и ввѣрилъ себя всецѣло во-

дительству вседѣйствующаго промысла. Итакъ, Онъ царствуетъ надъ нами въ полной преданности премудрой, святой и благой волѣ Божіей, какъ *слуга Божій*, дарованный намъ во благое. Посему всѣ благопріятныя событія и обстоятельства принимаетъ Онъ съ благодареніемъ Богу, какъ милость и даръ, а неблагопріятныя — съ любовію, какъ знаменіе любви Божіей.

Видите, христіане, на кого надежду полагаютъ цари—на Бога. Стало быть, человѣческія силы и способности, какія бы онѣ ни были, недостаточны для того, чтобы жить безбѣдно, безопасно, спокойно и счастливо; люди безсильны, а вещи ничтожны.

Точно такъ человѣку нельзя положиться на себя самаго, потому-что наше самолюбіе всегда основываетъ счастіе на расчетахъ чести, корысти и наслажденій. А прочно ли такое основаніе? Нельзя положить надежду свою и на другихъ людей, потому-что всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, имѣетъ какой либо недостатокъ въ своихъ силахъ и способностяхъ. У иного много ума, но мало разсудительности; у другаго много здраваго смысла, но мало силы въ характерѣ; у третьяго много силы въ волѣ и смысла въ разумѣ, но мало доброты въ сердцѣ. Что же сказать о вещахъ и обстоятельствахъ, напримѣръ — о богатствѣ, знаменитости, власти и могуществѣ? Все это Царь-Пророкъ уподобляетъ полевымъ цвѣтамъ, которые по-утру разцвѣтаютъ а ввечеру увядаютъ; все это, по слову Соломона, *суета*,—и какая же? — *суета суетствій*. Чтобы устроить свое счастіе и устроенное поддержать и упрочить, необходимо нужно возложить свою надежду на Того, Кто имѣетъ во всякое время довольно благости, чтобы попещись о нашемъ благѣ, довольно

мудрости, чтобы избрать для того средства, довольно проницательности, чтобы предвидѣть всѣ препятствія и трудности, довольно могущества и силы, чтобы привести средства въ дѣйствіе, а препятствія отстранить, и наконецъ—довольно милосердія, дабы и въ такомъ случаѣ, когда мы своимъ неблагоразуміемъ и злоупотребленіемъ свободы поколебали свое благополучіе, придти къ намъ на помощь и утвердить упадающую скинію. Кто же изъ человѣковъ можетъ имѣть всѣ эти совершенства въ совокупности? Полнота всѣхъ совершенствъ только въ единомъ Богѣ; только Онъ единъ, какъ премудрый, всемогущій и всеблагій, можетъ устроять намъ истинное счастіе сокровенными и непостижимыми средствами своего промышленія.

Богъ царя Давида есть Богъ и царя Николая. Что обѣщалъ одному, то обѣщалъ и другому. Что же такое? Вотъ что: *и рука Моя заступитъ его*, *и мышца Моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его; милость Моя и истина Моя съ нимъ*, *и вознесется рогъ его*. Вотъ обѣтованіе Божіе, на которое Царь нашъ уповаетъ. Послѣ сего не трудно объяснить, отъ чего происходитъ въ Царѣ нашемъ твердость въ духѣ при видѣ народныхъ бѣдствій, терпѣніе въ скорбяхъ семейныхъ, великодушіе при встрѣчѣ мести, коварства и злобы, увѣренность въ безопасности жизни среди угрожающей опасности и убѣжденіе въ возможности побѣждать всѣ трудности и препятствія для блага человѣчества. И теперь, когда Онъ шествуетъ по чужимъ землямъ, горамъ и морямъ, какъ и по своимъ собственнымъ, и обращается среди чужихъ народовъ, какъ посреди своего собственнаго, чѣмъ инымъ ис-

полнена благочестивая душа его, какъ не твердымъ упованіемъ на промыслъ Всевышняго? И упованіе не посрамитъ Царя!

Упованіе не есть бездѣйствіе, похожее на лѣность. Нѣтъ, оно есть дѣятельность по волѣ Божіей. Такъ Августѣйшій Монархъ нашъ ввѣрилъ, съ упованіемъ на милость Божію, возстановленіе драгоцѣннаго для него и для насъ здоровья своей возлюбленной супруги всеблагому Провидѣнію; и однакожъ не престаетъ пещись о ея здравіи, изыскивать всѣ возможныя средства, естественныя и искусственныя къ облегченію ея страданій, раздѣлять съ нею всѣ впечатлѣнія, пріятныя и непріятныя, и переносить для нея разныя трудности и неудобства, соединенныя съ дальнимъ путешествіемъ въ чужихъ краяхъ. Что это, какъ не подвигъ духа, какъ не самоотверженіе?

Упованіе есть безмолвное призываніе помощи Всевышняго, есть крѣпкая и дѣйственная молитва. Какъ молитва есть возношеніе мыслей и чувства къ Богу, то упованіе не есть ли дѣятельность ума и сердца? Царь нашъ, уповая молится, и моляся уповаетъ; и это молитвенное упованіе, одушевляемое вѣрою и любовію, неужели не достигнетъ до престола благодати? Богъ услышитъ вопль озабоченнаго сердца и утѣшитъ молящагося Своею милостію.

Грѣшно было бы намъ, Россіяне, оставаться только праздными зрителями молитвеннаго упованія Царя нашего. Присовокупимъ и нашу собственную молитву. Если, по слову Апостола, *много можетъ молитва одного праведнаго,* то, конечно, не мало поможетъ молитва благовѣрнаго народа, въ которомъ есть не одинъ праведникъ. Присовокупимъ! И чтобы радость наша о

Царѣ нашемъ была чиста, свѣтла, продолжительна, то упрочимъ ее и обезпечимъ тѣмъ же, чѣмъ Царь обезпечиваетъ свою безопасность: *царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится.*

Счастливъ народъ упованіемъ своего Царя на Бога; счастливъ и Царь упованіемъ своего народа на силу Божію, сообщаемую ему въ дѣйствіяхъ всеблагаго Провидѣнія! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. II, 1).

Настоящій день принадлежитъ Богомъ избранному и Богомъ превознесенному царю нашему, Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, какъ день его восшествія на царскій престолъ; но принадлежа ему, онъ принадлежитъ и Церкви и отечеству, какъ день особеннаго Промысла Божія о сынахъ Церкви и отечества.

Святая Церковь Христова при каждомъ Богослуженіи исполняетъ заповѣдь Апостола, совершая *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть*, но при нынѣшнемъ Богослуженіи она совершаетъ преимущественно молитву за Царя, съ особеннымъ выраженіемъ ея силы и съ особенною торжественностію въ ознаменованіе особенной важности воспоминаемаго событія.

* Говорено въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, ноября 20-го дня 1847 г.

Въ нынѣшней торжественной молитвѣ за Царя, которую Церковь учредила произносить въ день восшествія царей нашихъ, Россіяне, на престолъ, заключаются и моленія и прошенія и благодаренія. Предваримъ молитву словомъ назиданія и объяснимъ, что означаютъ сіи молитвенныя дѣйствія и какіе ихъ предметы.

Размышляя, что Богъ нашъ есть праведный Судія всѣхъ нашихъ мыслей, намѣреній, чувствованій, впечатлѣній, желаній, поступковъ и дѣйствій, есть Царь нашъ премудрый и всемогущій, Отецъ всеблагій и всемилостивый, Творецъ и податель всѣхъ благъ всещедрый, и помышляя, съ другой стороны, о своей грѣховности, виновности и ничтожности предъ Богомъ, непрестанно чувствуя свои нужды и недостатки и сознавая благодѣянія Божіи, непрерывно изливаемыя на насъ и окрестъ насъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что Апостолъ Павелъ въ своей молитвѣ о заповѣди употребилъ слова: моленія, прошенія и благодаренія, не безъ вниманія къ Божескимъ свойствамъ и не безъ отношенія къ человѣческимъ потребностямъ. Молитва приносится Богу, яко Богу, моленіе—какъ Судіи, прошеніе—какъ Царю, благодареніе какъ Творцу и подателю всѣхъ благъ. Молитвою возносимъ нашъ умъ и наше сердце къ Богу и бесѣдуемъ съ нимъ благоговѣйнымъ и смиреннымъ словомъ. Но бесѣдуя съ Нимъ, о чемъ простираемъ къ Нему слово наше? Тогда или умоляемъ Его о чемъ, или просимъ у Него, или благодаримъ Его за что. Моленіями умоляемъ Его, да избавитъ насъ отъ золъ, отъ грѣха и наказанія за грѣхъ; прошеніями испрашиваемъ у Него благъ вѣчныхъ и временныхъ, небесныхъ и земныхъ; благодареніями благодаримъ Его за исполненіе нашихъ моленій и прошеній.

Посему молитва есть не что иное, какъ родъ, а моленія, прошенія и благодаренія—ея виды. Молитва въ душѣ съ сими дѣйствіями подобна душѣ въ тѣлѣ съ ея чувствованіями и желаніями. Наша душа есть дыханіе Вседержителя; равно и истинная молитва есть дыханіе въ насъ Духа Святаго, по реченному: *самъ Духъ воздыхаетъ въ насъ воздыханіи неизглаголанными.*

И это все: моленіе, прошеніе, благодареніе должно совокупляться въ нашей мысленной молитвѣ за Царя нашего и возноситься къ престолу благодати Божіей. Какъ многопредметна и разнообразна должна быть молитва наша! Въ моленіяхъ не предлежитъ сѣтовать предъ Богомъ, но утѣшаться, въ прошеніяхъ дерзать предъ Нимъ и смиряться, въ благодареніяхъ веселиться и торжествовать.

Когда разсуждаемъ, на основаніи Слова Божія, что *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и емуже хощетъ, дастъ е,* что Онъ самъ *поставляетъ цари* и *даетъ имъ державу и силу,* и что Онъ вѣнчаетъ ихъ славою и честію и содержитъ сердца ихъ въ руцѣ Своей, — когда разсуждаемъ такимъ образомъ: тогда молитва наша за Царя не что иное есть, какъ благоговѣйное созерцаніе Промысла Вышняго, распоряжающаго судьбами царей и царствъ, не что иное, какъ торжественное прославленіе Его премудрости, благости и могущества, и радостное благодареніе къ Нему. Но когда обратимъ вниманіе на то, что Царь нашъ, подобно намъ облеченъ немощами естества человѣческаго и подверженъ скорбямъ, печалямъ и болѣзнямъ: наша молитва изъ созерцанія, прославленія и благодаренія не должна ли обратиться въ моленіе къ Богу, да продолжаетъ Онъ совершать Свою силу въ немощи его, яко

человѣка, да избавитъ его отъ всѣхъ горестей и скорбей, да спасетъ его и царство его отъ общественныхъ бѣдствій и несчастій? А когда вообразимъ, сколько требуется ума, чтобы проходить по всему огромному составу государства и обнимать вниманіемъ и попеченіемъ благосостояніе, безопасность, довольство, просвѣщеніе, нравы, вѣрованіе милліоновъ людей, и сколько требуется твердости воли, чтобы повсюду добро насаждать, возращать и сохранять, а зло пресѣкать, отвращать и предупреждать, когда все это вообразимъ: наша молитва не должна ли перейдти изъ моленія въ прошеніе къ Богу, да приложитъ Онъ къ дарамъ благости Своея новые дары, да усугубитъ Онъ въ Царѣ нашемъ духъ премудрости и разума, духъ совѣта и вѣдѣнія, духъ силы и крѣпости? Но моленіе и прошеніе не исключаютъ благодаренія къ Богу. Когда видимъ, что Промыслъ Всевышняго бдительно охраняетъ Царя нашего на всѣхъ путяхъ его жизни, разительно являетъ его врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, милостиво пріемлетъ всѣ его попеченія о благѣ нашемъ и благословляетъ всѣ его труды и подвиги благими успѣхами: останемся ли неблагодарными предъ Богомъ и не возрадуемся ли о Царѣ нашемъ? Нѣтъ, гдѣ моленіе и прошеніе, тамъ непремѣнно должно быть и благодареніе къ Богу.

Присовокупимъ къ объясняемой нами молитвѣ еще нѣсколько условій. Наша молитва за царя должна произноситься не по требованію обязанности гражданской, но по заповѣди Божіей. Іисусъ Христосъ заповѣдалъ: *воздадите Кесарева Кесареви*, Апостолъ Петръ завѣщалъ: *чтите царя*, Апостолъ Павелъ училъ *творить молитву за царя*. И замѣтимъ, что они заповѣдывали, завѣщевали,

учили въ такое время, когда цари были не христіане, а язычники, не покровители и защитники христіанъ, а гонители. Наша молитва должна изливаться изъ сердца, преданнаго Царю. Нерасположенность, недовольство, недоброжелательство дѣлаютъ молитву холодною и неугодною Богу. Наша молитва должна имѣть цѣлію не приличіе и угожденіе другимъ, но дѣйствительное спасеніе Царя.

Вотъ какой молитвы требуетъ отъ насъ Церковь, и вотъ какой молитвы достоинъ Царь нашъ.

Сколько можетъ наша молитва за Царя, это извѣстно единому Богу, который испытуетъ наши сердца и утробы и дѣйствуетъ по Своимъ премудрымъ планамъ. Намъ извѣстно изъ Слова Божія одно то, что *много можетъ молитва праведнаго.* Есть примѣры, которые убѣждаютъ въ несомнѣнности спасительнаго дѣйствія молитвы за другихъ. Молился Пророкъ Елисей за царя и царство израильское и его молитва привела цѣлое непріятельское войско плѣннымъ въ столицу народа израильскаго. Молилась Церковь за Апостола Петра, спящаго въ темницѣ, и молитва Церкви освободила Петра отъ оковъ и вывела его изъ темницы сквозь затворенныя двери и спасла его жизнь, безъ его вѣдома. Апостолъ Павелъ не только поставлялъ обязанностію для себя молиться за другихъ, но и требовалъ себѣ молитвы отъ другихъ. *Молитесь о насъ,* писалъ онъ къ Солунянамъ, *да слово Божіе течетъ и славится, яко же и въ васъ.*

Нельзя сказать, чтобы въ благовѣрномъ народѣ не было праведниковъ. Какую же огромную силу должна имѣть ихъ совокупная молитва за Царя!

О, еслибы святое ученіе о христіанской молитвѣ за

Царя изучалось, какъ должно, въ домашнемъ воспитаніи, укоренялось въ училищахъ, утверждалось примѣрами и опытами преданности къ Царю и ко властямъ, отъ него поставленнымъ, распространялось и возвышалось надъ всѣми нашими человѣческими познаніями; какъ много огня любви къ Помазаннику Божію горѣло бы въ сердцахъ, какъ мало зла политическаго появлялось бы въ обществахъ, какъ усердно и ревностно воздавали бы Кесарева Кесареви и повиновались властемъ предержащимъ.

Молясь о Царѣ нашемъ моленіемъ, прошеніемъ и благодареніемъ, скажемъ мысленно въ глубинѣ души нашей: *царю, во вѣки живи* и царствуй надъ нами; а предъ Всевышнимъ, толико промышляющимъ о спасеніи царя нашего, воспоемъ и во гласѣ радованія воскликнемъ: *Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ!* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ И СВЯЩЕННАГО МѴРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА *.

Обрѣтохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Псал. LXXXVIII, 21).

Сей Божественный гласъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, возвѣстившій нѣкогда въ видѣніи сыновомъ Израилевымъ ихъ царя, возвѣщается и нынѣ въ слухъ людей Божіихъ, когда поставляетъ Онъ царей на престолы по сердцу Своему. Цари облекаются Его силою для попранія враговъ царства Христова, Его премудростію для извѣщенія воли Его въ своихъ законахъ, Его благостію — для призрѣнія бѣдныхъ, Его правдою для защищенія невинности, гонимой въ истинныхъ членахъ тѣла Христова и для наказанія нечестія въ чадахъ вѣка сего, Его кротостію для исправленія немощныхъ и слабыхъ. Когда Духъ Святый, излившись въ дарахъ въ сердца мужей избранныхъ Богомъ, является въ ихъ намѣреніяхъ и желаніяхъ, и когда Божественныя качества открываются въ ихъ дѣй-

* Произнесено въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ 15 сентября 1821 года.

ствіяхъ; тогда народъ, призванный въ достояніе Божіе, видитъ очами вѣры въ правленіи царя своего водительство Духа Божія, устрояющаго ему покой и внѣшній и внутренній.

Россіяне! мы сами свидѣтели дѣлъ Божіихъ въ дѣлахъ Царя нашего Благочестивѣйшаго Монарха Александра Павловича. Мы слышимъ во гласѣ святыя Церкви гласъ Господень надъ помазанникомъ нашимъ: *обрѣтохъ Давида раба Моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его,* и видимъ шествіе Господне въ путяхъ жизни его; законами его возвѣщается законъ Христовъ, примѣромъ его украшается во всемъ ученіе Спасителя нашего Бога, дѣлами его утверждается и распространяется Царствіе Христово. Такимъ образомъ Божіе помазаніе, совершенное Духомъ Святымъ надъ Монархомъ нашимъ, не есть ли подаяніе намъ во ономъ Божественныхъ и для души и для тѣла нужныхъ силъ, яже къ животу и благочестію? И правленіе его надъ нами, поелику совершается подъ перстомъ Божіимъ, не должно ли устроять изъ насъ единое таинственное тѣло подъ единою Божественною главою, Іисусомъ Христомъ?

Такъ, христіане! Помазанникъ нашъ по сердцу Божію, сердце его въ руцѣ Бога, и милость Его и истина Его съ нимъ: убо служеніе наше предъ помазанникомъ Божіимъ должно быть служеніемъ яко предъ Господемъ Богомъ со страхомъ и трепетомъ сердца, исполненіе его велѣній исполненіемъ воли Божіей.

Если законъ повиновенія властемъ предержащимъ установленъ и утвержденъ самимъ Богомъ, то ни одно человѣческое общество не можетъ стоять безъ сего закона. И малыя семейства разстроиваются въ мысляхъ и желаніяхъ отъ забвенія сыновней покорности, и вели-

кія государства раздѣляются въ членахъ на многія общества отъ неповиновенія единому царю и владыкѣ. Не человѣку повинуется народъ, но Богу дѣйствующему въ человѣкѣ или для наказанія его и испытанія или для награжденія и утѣшенія. Нѣсть власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога суть, и не закону человѣческому люди противятся, но закону Божію, изрекаемому устами человѣческими. Царь земный есть видимое изображеніе Царя небеснаго: имъ царствуетъ онъ и Его волею пишетъ правду законовъ.

Законъ повиновенія волѣ царской самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ Своимъ примѣромъ, когда съ кротостію и смиреніемъ подвергся суду царей и князей земныхъ, былъ послушливъ даже до смерти крестной. Онъ повелѣлъ воздавать Кесарева Кесареви и повторилъ сіе повелѣніе въ своихъ Апостолахъ. Итакъ, для кого же мы должны исполнять волю Божію, какъ не для самаго же Бога? Для кого должны творить Его волю, какъ не для сей же самой воли? Посему воздаваемая нами слава, постановленнымъ для славы Божіей, обращается въ славу Бога, ищущаго въ насъ Своей славы, и исполняемая нами воля служителей Божіихъ прославляетъ волю Божію.

Такимъ образомъ мы должны служить царю Своему, яко самому Господу со страхомъ и трепетомъ и принимать его велѣнія съ смиреніемъ и любовію, вѣдая, что мы работаемъ не человѣку, но творимъ волю Божію и что кійждо, еже аще сотворитъ благое въ дѣлѣ служенія царю своему, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободь.

Вѣрное служеніе царю не препятствуетъ усердному служенію Богу въ духѣ и истинѣ. Здѣсь нѣтъ рабства,

связывающаго свободу совѣсти. Здѣсь по закону любви одна и та же любовь одушевляетъ царя и подданнаго, владыку и раба, и по закону единовластительства Божія всѣ должны блюсти единеніе духа въ мирѣ. Правда, бываютъ случаи, въ которыхъ служеніе царямъ земнымъ вводитъ насъ во вражду съ Царемъ небеснымъ: впрочемъ и подъ управленіемъ гонителей Христовой истины, по примѣру Іисуса Христа, святыхъ Его Апостоловъ, Мучениковъ и Его исповѣдниковъ, можно сохранить и непорочность совѣсти и чистоту званія и избранія своего. Можно не дѣйствовать по волѣ земной власти и исполнять обязанности повиновенія оной; можно покоряться и не принимать грѣха. Тамъ, гдѣ наша вѣра не имѣетъ для себя словъ, говоритъ въ насъ Духъ Святый; и тамъ, гдѣ страданія превышаютъ силы наши, Онъ вспомоществуетъ намъ Своею благодатію.

Спросимъ теперь самихъ себя: каково служеніе наше и повиновеніе царю нашему? Разрѣшеніе сего вопроса должна подать намъ совѣсть наша, когда представитъ намъ служеніе наше предъ Богомъ. Если любовь наша ко Іисусу Христу не ищетъ своихъ си, то любовь наша къ царю нашему не ищетъ въ служеніи ему ни услажденій, ни богатства, ни почестей; но если въ повиновеніи Богу мы одушевляемъ себя тройственною похотію міра, то въ повиновеніи царю водимся лестію, коварствомъ, лицемѣріемъ и клеветами.

Нѣтъ, слушатели, вѣрный служитель Божій есть вмѣстѣ служитель и царевъ. Будучи вѣренъ въ званіи своемъ Богу, вѣренъ ко властемъ предержащимъ, онъ трудится не за страхъ, но за совѣсть до пота лица своего, иногда и до крове. Служитъ другимъ и силами тѣлесными и силами духовными и благами зем-

ными и дарами небесными, не изъ постыднаго тщеславія и лицемѣрія, но изъ нелицемѣрной любви ко Іисусу Христу. Посмотрите на сего раба Божія въ состояніи ли онъ отца, сына, пастыря, судіи, господина, раба, одинаковое имѣетъ уваженіе къ своимъ обязанностямъ, зная, что слава Божія зависитъ отъ точнаго исполненія закона Божія. Если онъ отецъ, то поступаетъ въ семействѣ своемъ такъ, что можно сказать предъ лицемъ Іисуса Христа: се Азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ. Если онъ сынъ, то не забываетъ кроткаго повиновенія по силѣ сей заповѣди: чти отца твоего и матерь твою. Если служитель Церкви, то торжественное повелѣніе, *паси овцы моя*, обязываетъ его паче всего въ сихъ обучатися и пребывати, да преспѣяніе его явлено будетъ во всѣхъ, да самъ спасется и послушающіи его. Если судія, то Божій слуга и отмститель въ гнѣвъ злое творящимъ. Если господинъ, научаетъ страху Господню рабовъ своихъ, и если рабъ, тщится исполнять обязанности раба. Такимъ образомъ, пребывая во Іисусѣ Христѣ, яко членъ общаго тѣла, непрерывно старается споспѣшествовать своимъ званіемъ къ распространенію Царства Божія на землѣ.

Вотъ, слушатели, что значитъ служеніе и повиновеніе царю Богомъ вѣнчанному и превознесенному! Когда воля народа едино съ волею царя, тогда онъ не имѣетъ другаго владыки надъ духомъ своимъ, кромѣ Господа Іисуса Христа. Когда царь вѣренъ Богу: то никто не можетъ быть слугою его, развѣ слуга Божій, и другомъ его, развѣ другъ Божій. Гдѣ царствуетъ сей связанный союзъ любви между Богомъ, царемъ и народомъ, тамъ сіяетъ правда Божія въ дѣлахъ народа и почіетъ многъ миръ въ его духѣ.

Россіяне! будемъ вѣрны Монарху нашему, какъ онъ вѣренъ Господу. Служимъ ему со страхомъ и трепетомъ и исполнимъ волю его съ любовію чистою: да такъ въ царствѣ его мы узримъ царство Божіе. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА *.

Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. II, 17).

Вотъ законъ, который мы, какъ творенія Божіи и какъ члены общества, безъ отрицанія исполнять обязаны! Онъ написанъ на сердцѣ каждаго изъ насъ, заключенъ въ десятословіи, открытъ въ Евангеліи. Отъ начала міра не было и не будетъ ни одного народа, въ которомъ бы не существовалъ законъ сей; не было и не будетъ ни одного общества человѣческаго, которое бы могло стоять безъ закона сего. Страхъ Божій и уваженіе къ царю есть основаніе какъ внутренняго міра, такъ и внѣшняго. *Бога бойтеся, царя чтите.*

Сей самый законъ нынѣ собралъ насъ, царелюбивые Россіяне, въ храмъ сей; сему самому закону нынѣ поучаетъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, говоря: *воздадите Кесарева Кесареви и Божія Богови*

* Произнесено въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ 15 сентября 1824 года.

(Матѳ. XX, 21); симъ самымъ закономъ руководствуясь, мы отъ всея души благодаримъ Господа Бога, помазавшаго нынѣ святымъ елеемъ своимъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, и всѣмъ сердцемъ молимъ Его о спасеніи и долгоденствіи царя нашего. Такимъ образомъ въ благодарственномъ ко Господу моленіи о помазанникѣ Божіемъ, мы исполняемъ часть обязанностей своихъ къ царю нашему, воздаемъ Богу, что есть Божіе, и воздаемъ царю, что есть царево.

Не уклоняясь ни мыслію ни дѣломъ отъ закона, который внушаетъ намъ нынѣ Господь и который изъясняетъ святый Апостолъ Петръ, размыслимъ въ засвидѣтельствованіе нашей ревности къ сему закону, нашего усердія къ престолу и нашей любви къ царю, если только они искренни и усердны, наше служеніе Царю одно ли съ служеніемъ Господу Богу.

Верховная власть имѣетъ начало свое ни отъ взаимнаго согласія членовъ какого нибудь гражданскаго общества, ни отъ насилія или преобладанія какого нибудь властолюбца, но отъ единой благой воли Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Божественный Апостолъ ясно вѣщаетъ: *нѣсть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. XIII, 1). Господь поставляетъ царей на престолы, Самъ воцаряется въ нихъ Своею силою и Своею славою, Самъ дѣйствуетъ въ нихъ Своею премудростію и Своею благостію. Имъ *царіе царствуютъ*, свидѣтельствуетъ Слово Божіе, *и сильные пишутъ правду законовъ* (Цар. VIII, 15, 16); *имъ дана есть отъ Господа держава и сила отъ Вышняго* (Прем. Сол. VI, 1), Имъ поддерживаются и сохраняются.

Итакъ, если Богъ каждому языку устрояетъ вождя или царя (Пар. IX, 8), и если престолъ ихъ есть престолъ Господень; то само собою явствуетъ, что благоговѣніе и любовь къ помазаннику Божію относится равно къ помазавшему его Богу, что служеніе царю земному есть вмѣстѣ и служеніе Царю небесному. Истину сію подтверждаетъ Апостолъ Павелъ, говоря Колоссаемъ: *будьте послушны царю, со страхомъ Божіимъ. Ибо вы тѣмъ служите Господу Христу* (Кол. VI, 22, 24).

Другое доказательство, утверждающее одно изъ двухъ, повидимому, разныхъ служеній царю и Богу, есть то, что Царь, по слову Апостола, есть слуга Божій: *Божій бо слуга есть тебѣ во благое* (Римл. XIII, 4). Посему, исполняя велѣнія служителя Божія, кому оказываемъ свою покорность, тому ли, отъ котораго ихъ слышимъ, или Тому, Кто вложилъ въ уста исполнителя воли своей велѣнія сіи? И благоговѣя предъ его властію, съ каковою онъ изрекаетъ судъ свой надъ непокоривыми себѣ, кого трепещемъ, того ли, который по всему ничего не имѣетъ отличнаго отъ насъ, или Того, Который облекъ его властію и величіемъ? Безъ сомнѣнія, мы, повинуясь волѣ царевой, повинуемся волѣ Божіей, и служа царю, служимъ самому Господу.

Третіе, наконецъ, доказательство единства служенія царю и Богу заключается въ самой заповѣди о повиновеніи верховной власти. Іисусъ Христосъ повелѣлъ воздавать Кесарева Кесареви; утвердилъ повелѣніе Свое собственнымъ примѣромъ и повторилъ оное чрезъ Апостоловъ. Итакъ для кого же мы должны исполнять заповѣдь Христову, какъ не для самого Христа? Іисусъ Христосъ именно желаетъ, чтобы мы творили

волю для сей же самой воли, желаетъ быть предметомъ всѣхъ нашихъ мыслей, желаній и дѣйствій. Ибо въ таковомъ токмо исполненіи воли Его состоитъ истинное достоинство самаго исполненія и въ такомъ только устремленіи сердца нашего къ Богу совершаются обязанности къ царю. Посему никакое наше служеніе въ обществѣ не можетъ быть святымъ, если оно совершается не для Бога, и никакое повиновеніе власти верховной не можетъ быть истиннымъ, если оно дѣлается не для Іисуса Христа.

Итакъ мы должны повиноваться Царю, яко самому Богу, должны служить ему, яко Господу, а не яко человѣку. Первое и важнѣйшее качество таковаго повиновенія есть страхъ Божій: *Бога бойтеся*. Сей страхъ побуждаетъ насъ повиноваться царю въ простотѣ сердца нашего, принимать каждое мнѣніе его со смиреніемъ и кротостію, работать ему отъ души и совѣсти благія. Сей страхъ внушаетъ намъ, что мы работаемъ предъ очами Божіими и Богъ взираетъ на дѣла наши, что Онъ потребуетъ нѣкогда отвѣта въ дѣлахъ сихъ. И потому *кійждо еже аще что сотворитъ благое въ дѣлѣ служенія своего властемъ земнымъ, сіе пріемлетъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободь* (Ефес. VI, 30). Правда, могутъ и должны быть условія и исключенія въ такихъ случаяхъ, когда власть земная налагаетъ на своихъ подвластныхъ такое иго, которымъ стѣсняется свобода совѣсти и служенія Іисусу Христу, когда она вводитъ насъ во вражду съ небесною властію. Но здѣсь мы должны поступать по примѣру Іисуса Христа, по примѣру святыхъ Его Апостоловъ, мучениковъ и исповѣдниковъ истины Христовой, которые и подъ управленіемъ языческихъ владыкъ сохраняли непороч-

ность совѣсти своей и чистоту званія и избранія своего. Сіи примѣры показываютъ намъ, что можно не дѣйствовать по волѣ земной власти, требующей дѣйствій противныхъ закону и Евангелію, и сохранять обязанности повиновенія, не подвергаясь за то осужденію отъ Бога (Римл. XIII, 2).

Теперь спросимъ самихъ себя: служеніе наше Царю одно ли съ служеніемъ Господу? Если любовь наша ко Іисусу Христу не ищетъ своихъ си: то любовь наша къ царю нашему не ищетъ въ служеніи ему ни славы, ни сокровищъ. Но если въ любовь къ Богу входитъ любовь къ самимъ себѣ, то и въ любви къ царю нѣтъ чистоты и истины. Глубокое повиновеніе Царю измѣряется глубокимъ повиновеніемъ Богу; по сей мѣрѣ должно судить намъ о достоинствѣ и совершенствѣ нашего служенія предъ царемъ и Богомъ.

Благочестивые Россіяне! не престанемъ служить царю нашему отъ всея души нашея, ибо таковымъ служеніемъ служимъ самому Господу. Сіе тѣмъ легче для насъ, что возлюбленный Монархъ нашъ самъ есть ревностный служитель Богу и сильный поборникъ истины Христовой. Законами его возвѣщается законъ Христовъ, дѣлами его утверждается и распространяется царство Христово. Непреложная его воля есть та, чтобы мы служили Іисусу Христу въ правдѣ и преподобіи истины. Но сія воля Монарха не есть ли воля самого Іисуса Христа?

Да будетъ убо благословенъ Господь Богъ, оправдавшій царствовать надъ нами возлюбленнаго своего Александра, возлюбившаго царствіе Его! Да будетъ благословенъ день сей, въ который Господь таинственно помазалъ Монарха нашего Духомъ Своимъ Святымъ.

Господи! вину молимъ Тя, не преставай веселити Благочестивѣйшаго Государя нашего силою Своею, облекать славою Своею и радовать спасеніемъ Своимъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА *.

Блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ (Псал. CXLIII, 15).

Такъ увѣряетъ порфироносный Пророкъ Давидъ!

Подлинно, нѣтъ народа величественнѣе и сильнѣе того, коему всесильный Богъ есть прибѣжище и сила и который Богу есть орудіе, являющее Его величіе и славу. Господь воздвигаетъ вожде, и судей сему народу, поставляетъ ему царей и исходитъ въ силахъ его; Господь даетъ силу народу своему, Господь благословляетъ народъ свой миромъ. *Блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ.*

Такъ наслаждался блаженствомъ народъ при Давидѣ, когда сей, по собственному его свидѣтельству (Псал. XVII, 43), разсыпалъ, какъ прахъ по вѣтру, попиралъ, какъ бреніе по улицамъ, враговъ, дерзавшихъ возмущать миръ его,—при Соломонѣ, когда каждый въ его цар-

* Произнесено 15 сентября 1825 года.

ствѣ жилъ безпечально, подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею, ядя и пія, такъ наслаждаемся и мы—новый Израиль во дни Помазанника Божія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Павловича, когда державною его рукою Господь умирилъ враговъ нашего мира. Блажени людіе, у коихъ царь по сердцу Божію. Царь праведный возвышаетъ землю, говоритъ Премудрый (Прит. XXIX, 4).

Благочестивые Россіяне! наслаждаясь миромъ и тишиною, будемъ вѣрны въ употребленіи сего блаженства. Оно сохраняется и умножается благочестіемъ, уменьшается и отъемлется отъ нечестія. Посему избранный народъ не всегда наслаждался спокойствіемъ и наконецъ надолго потерялъ его. Ибо законъ мира Божія таковъ, что онъ почіетъ только на достойныхъ, а отъ недостойныхъ паки возвращается къ Богу—источнику мира. Сію истину утверждаетъ самъ Іисусъ Христосъ, говоря Апостоламъ, раздаятелямъ принесеннаго Имъ съ небесъ мира: *аще будетъ домъ достоинъ мира подаемаго вами, пріидетъ миръ вашъ нань; аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится.*

Итакъ въ сей торжественный день священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Монарха нашего, непрерывно дѣйствующаго всѣми своими силами къ умноженію нашего мира, размыслимъ что потребно съ нашей стороны, чтобы навсегда быть достойными мира Божія. Сей предметъ, сколько бы ни казался намъ предметомъ извѣстнымъ, предметомъ бывшимъ давно въ нашемъ вниманіи, всегда требуетъ размышленія тѣхъ, кои желаютъ себѣ множества мира и стараются внити въ полноту блаженства.

Чтобъ навсегда наслаждаться спокойствіемъ и тиши-

ною, мы необходимо должны побѣждать первыхъ враговъ и нарушителей внутренняго нашего мира. Но кто они? Святый Апостолъ Іоаннъ всѣ прелести міра, къ которымъ стремится чувственный человѣкъ, раздѣляетъ на похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейскую (1 Іоан. II, 16). Слѣдовательно первые наши враги суть страсти—сластолюбіе, корыстолюбіе и честолюбіе. Сіи три главныя страсти, отъ коихъ происходятъ всѣ прочія, никогда не позволяютъ намъ наслаждаться душевнымъ миромъ. И дѣйствительно. Тотъ, кто ищетъ услажденій чувственныхъ, никогда не находитъ предмета, который бы удовлетворялъ его сластолюбію. Тотъ, кто употребляетъ всѣ свои силы и средства къ пріобрѣтенію и умноженію благъ земныхъ, всегда имѣетъ одни только заботы, скорби, несчастія, а иногда самую погибель: *хотящіи богатитися*, говоритъ Апостолъ, *впадаютъ въ напасти и сѣти и похоти многи несмысленныя и врежадающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель* (1 Тим. VI, 9). Тотъ, кто старается возвысить себя и преимуществовать предъ другими, всегда снѣдается завистію, гордостію, страхомъ и отчаяніемъ, попеременно владычествующими въ его сердцѣ. Всѣ они, бывъ одержимы смертельными недугами или сластолюбія или корыстолюбія или честолюбія, по слову Пророка, *почити не могутъ: нѣсть радоватися нечестивымъ, рече Господь Богъ* (Исаіи LVII, 20).

Но сего недовольно. Враги внутренняго нашего мира разрушаютъ его и окрестъ насъ, между нами. Посмотримъ на роскошь: она, поглощая обиліе, оставляетъ послѣ себя хищную бѣдность:—на корыстолюбіе: оно возбуждаетъ зависть и ропотъ,—на честолюбіе: оно производитъ совмѣстничество. А отсюда уже сколько

зла? Богатый презираетъ бѣднаго, бѣдный завидуетъ богатому; судія притѣсняетъ судимаго, судимый ропщетъ на судію; продающій обманываетъ купующаго, купующій жалуется на продающаго; рабъ не имѣетъ истинной свободы предъ господиномъ, господинъ—отеческой любви къ рабу своему, словомъ: всѣ жалобы, вопли, распри, раздоры и междоусобія происходятъ отъ одного пагубнаго начала—отъ страстей. *Откуду брани и свары въ васъ,* вопрошаетъ Апостолъ убивающихъ и завидующихъ, ссорящихся и враждующихъ, не отсюда ли, *отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ?*

Народныя страсти, со дня на день возрастая и усиливаясь, доходятъ наконецъ до такой ненасытимости и необузданности, что возмущаютъ и расторгаютъ миръ самаго царства, только бы въ семъ смятеніи и растор-женіи найдти себѣ удовлетвореніе. Въ самомъ дѣлѣ, что было причиною паденія многихъ государствъ? Если изслѣдуемъ причину паденія ихъ, то найдемъ, что онѣ пали отъ нечестія,—пали отъ того, что цари и владыки начали удовлетворять надмѣннымъ и честолюбивымъ желаніямъ своимъ, а народъ—ходить въ слѣдъ похотей своихъ; беззаконіе, говоритъ Слово Божіе, опустошаетъ землю и злодѣйство прекращаетъ престолы сильныхъ.

О! да спасетъ насъ Богъ отъ домашнихъ враговъ, изъ коихъ и единъ, владычествуя во единомъ членѣ общества, можетъ произвести мятежъ и возмущеніе окрестъ себя. Что же будетъ, если во всѣхъ насъ, или по крайней мѣрѣ во многихъ изъ насъ, усилятся они: гдѣ тогда будетъ миръ нашъ?

Обуздывая силу страстей и даже совершенно побѣждая ихъ, мы еще не укрѣпляемъ мира между собою и не ограждаемъ его отъ внѣшнихъ враговъ. Для сего

потребно взаимное единодушіе, исполненное единой вѣры и любви ко Іисусу Христу, одного чувства и желанія, единодушіе, имѣющее однѣ дѣйствія и одну цѣль дѣйствованія; потребна безкорыстная любовь, носящая, по Апостолу, немощи немощныхъ и не себѣ угождающая, но ближнему, во благое, къ созиданію (Римл. XV, 2). Бывъ безстрастны, мы должны любить ближнихъ своихъ *не словомъ*, *ниже языкомъ*, *но самымъ дѣломъ*, отъ *чиста сердца и совѣсти благія* (1 Іоан. III, 17), вспомоществуя имъ въ житейскихъ нуждахъ, а паче подвизая ихъ на пути къ миру вѣчному и совѣтомъ и примѣромъ и молитвою. Такъ—изобилуетъ ли кто богатствомъ? онъ долженъ доставлять призрѣніе нищему, помощь сирому и раздѣлять имъ имѣнія своя. Облеченъ ли кто властію, украшенъ ли почестями и отличіями? онъ долженъ, какъ слуга Божій (Римл. XIII, 4), употреблять власть свою ко благу подчиненныхъ. Поставленъ ли кто свѣтить другимъ святостію своего званія, своею мудростію, своею добродѣтелію? онъ долженъ свѣтить такъ, чтобы другіе видѣли добрыя дѣла его и прославляли Отца, иже на небесѣхъ (Матѳ. V, 16). О, еслибы Апостольское правило, чтобы сильные сносили немощи безсильныхъ и не себѣ угождали, чтобы каждый изъ насъ служилъ ближнему во благо, къ назиданію, въ насъ исполнялось: тогда, по словамъ Премудраго, братъ отъ брата помогаемъ былъ бы яко градъ твердъ и высокъ (Притч. XVIII, 19).

Такъ, слуш., безъ единодушія, мы не можемъ ни основать собственнаго благополучія, ни обладать имъ спокойно, ни наслаждаться безпрепятственно; безъ чистой христіанской любви мы не можемъ водворить и утвердить между собою мира. Благополучно ли семей-

ство, въ которомъ всѣ въ своихъ понятіяхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ? Твердо ли общество, члены коего будутъ дѣйствовать по своимъ понятіямъ, предразсудкамъ, сужденіямъ, чувствованіямъ, склонностямъ, будутъ дѣйствовать различными средствами и для различныхъ цѣлей? Нѣтъ! *Всякое царство раздѣльшеся на ся запустѣетъ и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ,* говоритъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. XII, 25).

Но сколь невозможно безъ единодушія утвердить между собою миръ, столь же невозможно и защитить его противу внѣшнихъ враговъ. Если единодушный врагъ нападетъ на народъ, раздѣленный въ сердцахъ и душахъ своихъ: то ему столь же легко будетъ восторжествовать предъ нимъ, какъ и надъ единымъ человѣкомъ, столь же легко сокрушить его, какъ легко сокрушить пукъ тростей, сокрушая оный по единой трости. Итакъ, чтобы сохранять миръ между собою и защищать его отвнѣ, необходимо требуется отъ насъ единодушіе. И чѣмъ оно будетъ совершеннѣе, тѣмъ тверже и безопаснѣе намъ будетъ миръ.

Впрочемъ и самое единодушіе недостаточно для сохраненія и умноженія мира, если не будемъ вѣрными блюстителями святаго закона Божія. *Миръ многъ любящимъ законъ Твой, Господи,* восклицаетъ Псалмопѣвецъ! Вотъ кому принадлежитъ миръ, даруемый Богомъ!

Законъ Господень есть законъ мира, поелику силою его погашается пламень каждой страсти, снѣдающей душу, укрощается волненіе каждой похоти, мятущей сердце, удерживается стремленіе каждой мысли, удаляющей отъ истины. Такъ говоритъ о законѣ Господнемъ Пророкъ: *законъ Господень непороченъ, обращаяй души: свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее мла-*

денцы. Оправданія Господня права, веселящая сердце. Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи. (Псал. XVIII, 8, 9). Посему исполняющій законъ Божій, безъ сомнѣнія, ощущаетъ въ сердцѣ своемъ миръ многъ, миръ съ собою, миръ съ ближними, миръ съ Богомъ. Да и можетъ ли что исходить отъ закона кромѣ мира, когда Господь нашъ есть Богъ мира и самъ есть миръ (Ефес. II, 14).

Никто, кромѣ блюстителей закона Божія не можетъ ожидать благословеній небесныхъ. *Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога твоего*, говоритъ Богъ устами Моѵсея народу Еврейскому, *благословенъ ты во градѣ, и благословенъ ты на селѣ; благословенны исчадія чрева твоего и плоды земли твоея, и стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ; бласловенны житницы твои и останцы твои. Благословенъ ты внегда входити тебѣ и внегда исходити тебѣ. Предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя, сопротивящіяся тебѣ, сокрушенны предъ лицемъ твоимъ. Путемъ единымъ взыдутъ и седмію пути побѣжатъ отъ лица твоего* (Втор. XXVIII, 23, 4, 5, 6). Никто кромѣ полагающихъ сердца свои въ силу Божію, не можетъ имѣть силы Божіей, побѣждающей враговъ. Своимъ людямъ дастъ силу Господь. Никто, кромѣ хранителей мира внутренняго, не можетъ наслаждаться миромъ внѣшнимъ. Своя люди благословляетъ миромъ Господь. Никто, кромѣ прославляющихъ Бога и устами и дѣлами, не можетъ быть величественъ и славенъ. *Азъ прославляющія Мене прославлю*, говоритъ Господь (1 Цар. II, 30). Вотъ, слушатели, сколь необходимо для насъ хранить законъ Божій, уповать на Бога и прославлять святое имя Его! *Блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ.*

Итакъ, слушатели, если вожделѣнъ для насъ миръ, почившій на насъ во дни Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Павловича, и если желаемъ наслаждаться имъ навсегда, то да побѣждаемъ враговъ внутренняго нашего мира, да укрѣпляемся между собою союзомъ единодушія, да соблюдаемъ завѣтъ съ Богомъ мира, изображенный въ Его законѣ. Вотъ условія, отъ исполненія коихъ зависитъ твердость и непоколебимость мира!

Благочестивые Россіяне! Благословимъ Бога и благословимъ Монарха нашего. Господь избралъ насъ въ наслѣдіе себѣ, а Монархъ низвелъ и низводитъ на насъ миръ Божій. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Царь уповаетъ на Господа: и милостію Всевышняго не подвижится (Псал. XX, 8).

Воспоминая днесь законное и праведное восшествіе на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, я недоумѣваю, съ чего начать слово свое. Вспомнить ли о тѣхъ дняхъ, которые предшествовали дню сему? Но это были дни скорби и плача. Излагать ли тѣ происшествія, которыми восшествіе на престолъ съ одной стороны затруднялось, а съ другой, по судьбамъ Всевышняго, утверждалось? Но сіи происшествія приводятъ въ ужасъ и трепетъ. Или начать съ тѣхъ пріятныхъ чувствованій, какія оживились въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества въ слѣдъ за восшествіемъ и остались въ нихъ навсегда непоколебимыми? Подлинно утѣшительнѣе для сердца начинать слово чувствованіемъ радости, нежели воспоминаніемъ скорби. Само торжество требуетъ отъ насъ радости.

* Произнесено въ тепломъ Богословскомъ Соборѣ, 20 ноября 1832 года.

Итакъ, если когда, то наипаче въ сей день надлежитъ намъ радоваться, потому-что день сей содѣлался днемъ очевиднаго нашего спасенія и царственнаго благоустройства, которое вихрь пагубнаго вольнодумства несся было разрушить, и общественнаго благоденствія, которое пламя неистовыхъ страстей устремлялось поколебать и даже истребить. Но, радуясь, надобно благодарить Бога, избравшаго и возведшаго на престолъ Николая I, который могъ сокрушить враговъ престола и царства, преодолѣть неслыханныя трудности и неудобства путей на востокѣ во время двухъ тяжкихъ браней, одна за другой послѣдовавшихъ, вразумить во время губительной болѣзни упорное невѣжество, которое не менѣе иногда опасно и пагубно, какъ злоумышленіе, и доказать, что болѣзнь есть дѣйствительно гнѣвъ Божій, укротить всеобщій мятежъ въ царствѣ Польскомъ, возставить благодѣтельный порядокъ и ввесть бунтующій народъ въ предѣлы должнаго повиновенія къ предержащимъ властямъ. Радуясь, надобно также молить Бога о благополучномъ продолженіи настоящаго царствованія, ознаменованнаго столь многими и великими подвигами отеческой попечительности о благѣ подданныхъ.

Вотъ чувствія, возбуждаемыя настоящимъ торжествомъ! Чувство радости о царѣ своемъ, чувство благодарности предъ Богомъ за дарованіе намъ царя по сердцу своему и чувство молитвы къ Богу о благоденствіи и долгоденствіи царя должно одушевлять насъ, Россіяне, вездѣ и во всякое время.

Сдѣлавъ начало, приступлю къ собесѣдованію съ вами, благоч. слуш., чѣмъ упрочить нашу радость о царѣ своемъ и чѣмъ обезпечить нашу благодарность

и молитву? Тѣмъ же, чѣмъ Царь обезпечиваетъ свою безопасность среди опасностей. Царь уповаетъ на Господа: и милостію Всевышняго не подвижится.

Такъ, кто хочетъ жить безопасно среди опасностей жизни, тотъ непремѣнно долженъ, по примѣру царя, уповать на милость Божію.

Человѣку нельзя жить во времени безъ надежды. Онъ живетъ между прошедшимъ и будущимъ, и будущее благо объемлетъ онъ надеждою.

Надежда бываетъ или на самаго себя, или на другаго человѣка, или на Бога. Слѣдуетъ выбрать, на кого или на что можно положить надежду, чтобы она была тверда и непоколебима. Выбирайте.

Взглянемъ на человѣка, полагающаго надежду на самаго себя, отдѣльно. Мы тотчасъ можемъ усмотрѣть, что надежда на самаго себя не тверда. Чтобы устроить свое благополучіе самому, устроенное поддержать и упрочить, нѣтъ возможности. Тамъ недостаетъ къ сему нужнаго совершенства—одного, здѣсь—другаго, тамъ—третьяго, а здѣсь—четвертаго, и такъ далѣе. Иной, напримѣръ, полагается на свой природный умъ, но, не получивъ соотвѣтственнаго способности образованія, и съ богатымъ природнымъ сокровищемъ немного въ оборотахъ жизни выторговать, а много проторговать можетъ. Другой ожидаетъ своего благополучія отъ своего неутомимаго трудолюбія, но, если онъ не имѣетъ дара изобрѣтательности, то промучится цѣлый вѣкъ и не произведетъ ничего болѣе обыкновенныхъ мелочей. Иной обладаетъ отважностію и мужествомъ, но если не обладаетъ въ тоже время благоразуміемъ и осторожностію, то онъ всегда ближе къ опасности, нежели къ торжеству и славѣ. Посему должно

заключить, что человѣку, который хочетъ положить надежду на самаго себя, надлежитъ обладать вдругъ всѣми возможными совершенствами и притомъ каждымъ въ высокой степени. Но можно ли представить такого человѣка существующимъ? Нельзя. Слѣдовательно, надежда на самаго себя слаба и несовершенна.

Чтожъ? Не лучше ли возложить надежду на какого нибудь другаго человѣка? Ахъ! всякой другой не такъ же ли, какъ и ты, слушатель, не такъ же ли человѣкъ ограниченный и немощный? Если надежда на самого себя суетна, то суетна также и на другаго человѣка.

Но кромѣ того въ надеждѣ на человѣка заключается еще преступленіе, и преступленіе тяжкое, именно—оскорбленіе величества Божія. Ибо когда человѣкъ не возлагаетъ надежды на Бога, тогда не воздаетъ должной чести Его существу, премудрости и благости. Посему въ Словѣ Божіемъ написанъ строгій судъ противу надежды на человѣка: *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Iерем. XVII, 5).

Говорить ли о суетности надежды на богатство, на знатность родовую, на преимущества званія, пріобрѣтенныя въ обществѣ? Не въ сихъ ли вещахъ мудрый и опытный Соломонъ находилъ суету, столь поразительную, что не находилъ довольно силы въ наименованіи суеты для выраженія того, что ему представилось. Суета суетствій, восклицаетъ онъ, всяческая суета. Но что Соломонъ? О сей суетѣ довольно правды говорятъ тѣ, которые надѣятся на оную. Я презираю богатство, говоритъ прельщенный славою и честію; а страстный къ богатству говоритъ: какая польза въ мечтахъ честолюбія? Тотъ и другой судитъ пра-

вильно. Сложимъ ихъ мнѣнія вмѣстѣ, и составится полная Соломонова истина: суета суетствій. Посмотримъ на сей предметъ со стороны исторіи. Навалъ Кармильскій, среди самаго богатства, на которое надѣялся, умираетъ смертію страха и отчаянія. Ахитофелъ Гаваонійскій, который надѣялся на свою важность и опытность, присуждаетъ самъ себѣ смерть отчаянія. Даже Іовъ, которому, кажется, менѣе другихъ надлежало бы потерпѣть отъ непостоянства благъ міра сего, поелику онъ не согрѣшилъ надеждою на оныя, испыталъ однакожъ сіе непостоянство жестокими опытами. Признаемся, что добрая надежда не есть такая вещь, которую можно было бы запереть въ сокровищницу, или доказать родословіемъ, или получить какъ неотъемлемое достояніе въ числѣ правъ по званію и преимуществамъ по мѣсту въ гражданствѣ. Она происходитъ отъ свѣта Евангельскаго, заключается въ сердцѣ и есть часть живой и дѣятельной вѣры.

Итакъ, остается для выбора одна изъ надеждъ—надежда на милость Божію. Вотъ основаніе, на которомъ можно устроить благополучіе свое, и устроенное упрочить! Кто, возлагая надежду на Бога, оставался когда обманутымъ? Кто не получалъ себѣ спасенія, спасаясь надеждою въ Богѣ? Кто не былъ блаженъ, полагая блаженство свое въ Богѣ?

Христіанинъ! если ты избралъ сію послѣднюю; то положилъ ее на основаніи непоколебимомъ и обезпечилъ свое благополучіе; поелику Богъ всегда будетъ имѣть довольно благости, чтобы попещись о твоемъ благѣ, довольно премудрости, чтобы изобрѣсти для сего средства, довольно могущества, чтобы привесть ихъ въ дѣйствіе, и наконецъ довольно милосердія, да-

бы и въ томъ случаѣ, когда ты своимъ неблагоразуміемъ и злоупотребленіемъ свободы самъ поколеблешь свое благополучіе, по твоему раскаянію и молитвѣ вновь придти къ тебѣ на помощь и возставить твою падшую скинію.

Но, бѣдные человѣки, у которыхъ не только кратковременная буря бѣдствія разрушаетъ долго на слабомъ основаніи утверждаемыя надежды, но которыхъ и легкій вѣтръ пустой молвы колеблетъ страхомъ, какъ листья древесные,—что мѣшаетъ вамъ отъ ненадежности тварей возвыситься къ вѣрной и необманчивой надеждѣ на Бога? Что вы находите прочнаго въ благахъ вѣка сего? Что хорошаго въ забавахъ и удовольствіяхъ? Что постояннаго въ почестяхъ и славѣ? Пріидетъ часъ смерти, и мы должны будемъ все оставить. Ничего не возмемъ съ собою и ничего не получимъ за гробомъ, если здѣсь не искали и не трудились. Что посѣемъ, то и пожнемъ.

До Бога высоко, говоритъ простонародіе. Конечно, высоко для того, который низко мыслитъ и чувствуетъ и порочно живетъ. Въ самомъ дѣлѣ до Бога ни низко, ни высоко, ни близко, ни далеко, поелику Онъ вездѣсущъ, и потому ближе къ тебѣ, нежели душа твоя къ твоему тѣлу, только умѣй найдти Его близость вѣрою и молитвою. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ.* Но я сего недостоинъ, скажетъ кто либо. Такъ свергай скорѣе все, что дѣлаетъ тебя недостойнымъ, а между тѣмъ вѣруй, и молись, и уповай на Бога.

Боже нашъ! *на Тя уповаша отцы наша: уповаша и избавилъ еси я: къ Тебѣ воззваша и спасошася: на Тя уповаша и непостыдишася* (Псал. XXI, 5, 6). *И нынѣ*

да уповаютъ на Тя знающіи имя Твое: яко неоставилъ взыскающихъ Тя, Господи (Псал. IX, 11). *Уповайте на Него весь сонмъ людей: изліяйте предъ Нимъ сердца: яко Богъ помощникъ нашъ* (Псал. LXI, 9). *Благо есть уповати на Господа* (Псал. CXVII, 9). *Царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго неподвижится.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА*.

Блажени плачущіи. (Матѳ. V, 3).

Благознаменитъ день сей для насъ, Россіяне. Какъ сыны Православной Церкви, празднуемъ нынѣ угоднику Христову, Святителю и Чудотворцу Николаю, а какъ сыны Богомъ благословеннаго отечества торжествуемъ нынѣ же Тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

Среди сего сугубаго торжества надлежало бы обратить вниманіе ваше, бл. слуш., на блаженство празднующихъ день сей; но я беру въ размышленіе *блаженство плачущихъ*. Предметъ, по видимому, не ко времени. Но онъ предложенъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Посему никогда не безвременно поучаться тому, о чемъ говоритъ намъ нашъ Спаситель, тѣмъ болѣе, что и Святитель Христовъ прошелъ путь земной жизни не безъ слезъ, и

* Говорено 6 декабря 1832 г. въ тепломъ Богословскомъ Соборѣ.

Тезоименитый несетъ бремя великаго Царскаго служенія не безъ скорбей и огорченій.

Блажени плачущіе.

Люди вѣка сего найдутъ несообразность въ томъ, что Христосъ называетъ блаженными *плачущихъ*. Что за радость въ слезахъ, скажутъ они? Что за веселіе среди скорбей? Что за блаженство въ несчастіи? Такъ! А мы не находимъ таковыхъ пріятныхъ ощущеній въ противоположномъ состояніи духа. Дѣло не въ существѣ слезъ, но въ дѣйствіи ихъ на сердце. Дождь, падая на землю, преклоняетъ растенія къ землѣ, между тѣмъ онъ же смягчаетъ огрубѣвшія изъ нихъ отъ зноя. Что въ чувственной природѣ дождь, буря, гроза, то въ нравственной — слезы, скорби, несчастія. Кто знаетъ естественную связь и отношенія между бурею и тишиною, между грозою и ясностію неба, тотъ не найдетъ ни малѣйшей несообразности въ томъ, что плачущіе *блаженны*.

Плачъ не самъ по себѣ дѣлаетъ насъ блаженными; но все здѣсь зависитъ отъ того, о чемъ кто плачетъ. Если предметъ плача намъ полезенъ и Богу угоденъ: то рано или поздно выплачемъ его у милосердія Божія. Если же вреденъ и Богу неугоденъ: то хотя бы проплакали нѣсколько дней и ночей, мы ничего не получимъ, кромѣ разстройства въ здоровьѣ. На сей разъ можно взять въ примѣръ малыхъ дѣтей: достанутъ ли они своимъ воплемъ блестящій ножъ, которымъ стали было играть, но мать выхватила изъ рукъ и убрала? И не заставятъ ли тѣмъ же воплемъ дать имъ пищу, когда они голодны, и одѣть ихъ въ теплое пла-

тье, когда холодно? Не подобны ли и мы симъ дѣтямъ въ предметахъ нами оплакиваемыхъ? Всегда ли скорбимъ о томъ, что намъ истинно нужно и дѣйствительно полезно?

Можно раздѣлить плачущихъ на три разряда. Одни плачутъ отъ бѣдности и нищеты, другіе — отъ скорбей и несчастій, третіи о своихъ грѣхахъ и преступленіяхъ. И такъ, у кого изъ нихъ слезы благотворнѣе, ближе къ небу и доступнѣе до Бога? Если будемъ судить по предметамъ плача, то вѣрно всѣхъ назовемъ блаженными; ибо желать и искать радостей, избѣгать и удаляться зла, нарушающаго или угрожающаго нарушить оныя, есть законъ самой природы. Но если будемъ вникать въ изгибы сердца, изъ коего льются слезы, то безъ сомнѣнія не всѣхъ удостоимъ имени блаженныхъ. Плачутъ нищіе, но плачутъ большею частію не отъ бѣдности, а отъ алчбы къ богатству. Плачутъ обиженные и притѣсненные, но плачутъ не отъ смиренія, но отъ раздраженнаго самолюбія. Плачутъ преступники, но плачутъ не отъ сокрушенія сердца, а изъ одного лицемѣрія, *да видимы будутъ предъ человѣки*. Кто изъ нихъ блаженъ, по слову Спасителя? Кто утѣшится? Никто, ибо плачутъ въ нихъ страсти, а страсти Богу не угодны. Очевидно должны быть плачущіе другаго рода, или и тѣ же, но по другимъ побужденіямъ.

Кто же они? — Это тѣ самые, кои скорбятъ, смотря на прихотливыя увеселенія вѣка сего, и плачутъ, видя растлѣніе нравовъ; это тѣ, кои скорбятъ о томъ, что возносятся выше другихъ, и плачутъ, что течетъ къ ихъ сердцу богатство; это тѣ, кои скорбятъ, что за грѣхи не наказуетъ ихъ Господь, и плачутъ, что дру-

гіе говорятъ объ нихъ доброе. Вотъ истинно-плачущіе! Не удивляйтесь, братія, что они плачутъ о томъ, о чемъ мы радуемся. Посмотрите безпристраснѣе на земныя блага, которыхъ ищемъ, не жалѣя головы своей: проходятъ, какъ дымъ, исчезаютъ, какъ тѣнь. Посмотрите пристальнѣе на людей, съ которыми живемъ, одинъ живетъ хищеніемъ, другой преданъ невоздержанію, третій — распутству, четвертый — лести, коварству и злобѣ. Посмотрите ближе на самихъ себя: смиренны ли вы на высшихъ степеняхъ почестей, терпѣливы ли при нанесеніи вамъ огорченій, справедливы ли въ рѣшеніи дѣлъ вашего званія и искренны ли съ друзьями вашими, прилѣплены ли всею любовію къ своимъ супругамъ и дѣтямъ? Посмотрите и скажите: есть ли что въ насъ и внѣ насъ, что могло бы обезпечить и упрочить нашу радость, наше блаженство? Просіяетъ въ душѣ добрая мысль и благое намѣреніе и тогда же теряется во множествѣ заботъ и попеченій житейскихъ. Откроется въ сердцѣ благочестивое чувство и мгновенно поглощается какою либо страстію. Сдѣлаемъ доброе дѣло и вскорѣ за нимъ совершимъ пять и шесть преступленій. Боже мой! какъ не скорбѣть и не плакать при видѣ зла даже въ самомъ добрѣ.

Человѣкъ, раздираемый скорбными мыслями и чувствованіями, не иначе можетъ избавиться отъ оныхъ, какъ посредствомъ изліянія слезъ. Въ сей истинѣ увѣряетъ опытъ. Кто изъ насъ когда не плакалъ? И кто, проплакавъ мало или много, не ощущалъ нѣкоей свѣжести въ головѣ и нѣкоей легкости въ сердцѣ? Посему мудрено ли понять, что Христосъ назвалъ блаженными плачущихъ? Какъ не сдѣлаться тому бла-

женнымъ, кто очищаетъ себя отъ грѣховъ слезами раскаянія, принимаетъ благія помышленія и святыя желанія и идетъ путемъ смиренія и уничиженія? Какъ не получить отрады тому страдальцу, который безусловно покоряется судьбамъ неизслѣдимой мудрости, несетъ страданія съ терпѣніемъ и съ упованіемъ на безконечную, вѣчно милующую любовь Божію? Если ты, нѣжная мать, бдишь надъ своимъ плачущимъ младенцемъ, неусыпно стараешься облегчить его болѣзни и страданія: то не паче ли очи Господни призираютъ на всѣхъ плачущихъ и скорбящихъ, чтобы исполнить ихъ желанія, утѣшить ихъ и успокоить. И если ты, попечительный отецъ, съ радостію пріемлешь развратнаго сына, когда онъ съ слезнымъ раскаяніемъ къ тебѣ возвращается, стараешься исцѣлить глубокую рану души его и снѣдающую его скорбь превратить въ веселіе: то не паче ли Господь взираетъ на тѣхъ, кои отъ Него удалились, но послѣ начинаютъ чувствовать свою скудость? Не паче ли Онъ пріемлетъ плачущихъ, исцѣляетъ сокрушенныя сердца и паки являетъ къ нимъ взоръ милосердія Своего?

Впрочемъ, сколь ни спасительны слезы, не должно удалять себя отъ правильныхъ, чистыхъ удовольствій и закрывать сердце отъ впечатлѣній истинной радости. Слово Божіе не запрещаетъ намъ чистой радости, да и наша Христіанская вѣра не есть вѣра внутренняго смущенія, мрачнаго унынія, безпрестанной скорби, хладной нечувствительности ко всѣмъ благамъ жизни. Свѣтъ Евангелія производитъ веселое сердце, а веселіе сердца разливаетъ веселіе и на лицѣ. *Всегда радуйтесь*, говоритъ Апостолъ (1 Сол. V, 17) *и радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю радуйтесь* (Фил. IV, 4).

Такимъ образомъ какъ есть *печаль яже по Бозѣ* (2 Кор. VII, 10), такъ есть и радость въ Господѣ. Та и другая въ тѣсной связи между собою. Можно и плакать радуяся, и радоваться плача. Не примите, возлюбленные, сію рѣчь за оборотъ словъ. Св. Апостолъ не играетъ словами. Онъ учитъ истинѣ, и его истина оправдана примѣрами святыхъ мучениковъ.

Благочестивые слушатели! Вы постигли, думаю, цѣль моего слова. Я говорилъ о блаженствѣ плачущихъ. Не тѣ ли изъ насъ составляютъ радость Царю нашему, кои оплакиваютъ свои преступленія и берегутся впадать въ новые пороки? И не тѣ ли, напротивъ, наносятъ Ему скорбь, кои никогда не плачутъ и изъ одного рода преступленій переходятъ въ другой еще тягчайшій? Какъ ни разсуждайте, а все дойдете до той истины, что плачущіе о своихъ грѣхахъ благонадежнѣе, вѣрнѣе и покорнѣе, чѣмъ никогда не плакавшіе и плакать не хотящіе.

Боже! спаси насъ отъ грѣховъ и преступленій, спаси и Царя нашего отъ скорбей и огорченій. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННАГО ВѢНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО И СВЯЩЕННАГО МѴРОПОМАЗАНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

И ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ дне того и потомъ (1 Цар. XVI, 13).

Чтобы дѣйствіе помазанія, какое нѣкогда совершилъ Самуилъ-Пророкъ надъ избраннымъ Давидомъ, не прекращалось и не ослабѣвало, Господь сообщаетъ сему помазанію неизмѣняемую всегдашнюю силу. *И ношашеся,* какъ повѣствуетъ книга Царствъ, *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ.*

Воспоминая день торжественнаго вѣнчанія на царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, мы не иное что должны мыслить, какъ то, что Духъ Господень также носится надъ главою Царя нашего, какъ носился онъ надъ Давидомъ отъ дне помазанія и потомъ; ибо чья сила, коею Царь нашъ побѣждалъ и побѣж-

* Произнесено 22 августа 1833 года.

даетъ враговъ престола и царства? Божія. Откуда мудрость и истина въ его постановленіяхъ и законахъ?— Отъ Бога. Отъ чего благъ и праведенъ въ дѣлахъ своихъ? Отъ того, что Господь съ нимъ. И такъ достойно и праведно мы торжествуемъ день, въ который подъ видимымъ дѣйствіемъ муропомазанія Господь излилъ обильно на Царя нашего невидимые дары Святаго Духа; достойно и праведно радуемся о Царѣ своемъ отъ Бога помазанномъ, вѣнчанномъ и превознесенномъ.

Но торжествуя и радуясь, не забудемъ, благоч. слуш., что Духъ Господень со дня помазанія носится надъ главою Царя нашего и будетъ носиться во все продолженіе его царствованія надъ нами, не забудемъ, что сей Духъ требуетъ отъ насъ полной любви и совершеннаго повиновенія къ Помазаннику. При настоящемъ торжествѣ объяснимъ сіи мысли.

Кто учреждаетъ земныя царства, утверждаетъ и возвышаетъ?—Народъ? Но онъ въ учрежденіи царствъ не что другое, какъ матеріалъ въ зданіи. Вельможи? Но они тоже, что лучшія звѣнья въ обширной храминѣ, частію украшающія оную, частію поддерживающія. *Азъ*, глаголетъ Господь Вседержитель чрезъ одного изъ Своихъ пророковъ, *Азъ реку на животъ и царство, да возсозижду и насажду я, и глаголъ Мой не возвратится ко Мнѣ тощъ* (Иерем. XVIII, 9). Вотъ кто основатель и промыслитель земныхъ царствъ! Теперь, кто поставляетъ Царей? Опять ни народъ, ни вельможи. Выслушаемъ что говорятъ о семъ Святые Божіи: *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ даетъ е*, говоритъ Св. Пророкъ Даніилъ (Дан. V, 21); и *нѣсть власть аще не отъ Бога; сущія же*

власти отъ Бога учинены суть, говоритъ святый Апостолъ Павелъ (Рим. XIII, 1). Посему всѣ земныя царства составляютъ одно царство, — царство Господне (Псал. XXI, 29) и всѣ земные цари суть ничто иное, какъ исполнители святой Его воли, какъ орудія Его провидѣнія о народахъ. *Мною,* говоритъ Онъ, *царіе царствуютъ и сильные пишутъ правду* (Притч. VIII, 15).

Чтобы явить предъ очами народовъ ближайшее и непосредственное дѣйствіе на царей, Богъ полагаетъ на нихъ печать Своего избранія, иногда видимо, какъ на царѣ Давидѣ. *Обрѣтохъ*, говоритъ Онъ, *Давида раба Моего, елеемъ Святымъ Моимъ помазахъ его* (Псал. XXXVIII, 21). Иногда невидимо, какъ на царѣ Персидскомъ Кирѣ, который хотя былъ царемъ языческимъ, но былъ помазанникомъ Его (Исаіи XLV, 1). И чтобы печать св. помазанія открытаго или сокровеннаго была, какъ собственность Божія, ненарушима, заповѣдуетъ всѣмъ подвластнымъ: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. CIV, 15). Царь, кто бы онъ ни былъ и какъ бы ни велъ себя предъ народомъ, всегда есть помазанникъ Божій. Давидъ, хотя гонимъ былъ отъ Саула, однакожъ, уважая въ немъ святость Божественнаго помазанія, не только не соизволялъ на убіеніе его, но и содрогался даже, что дерзнулъ отрѣзать воскриліе одежды его, яко Христосъ Господень есть сей (1 Цар. XXIV, 7), И подлинно, имѣемъ ли мы право снять печать съ того письма, которое не намъ принадлежитъ? Имѣемъ ли мы право войдти въ казнохранилище, входъ коего заключенъ царскимъ именемъ и словомъ? Доколѣ печать святаго помазанія на царяхъ не будетъ снята самимъ Богомъ, дотолѣ не должно касаться оной ничѣмъ, ни дѣломъ,

ни мыслію. *Раздражаяй царя*, говоритъ Премудрый, *и примѣшаяйся ему, согрѣшаетъ въ свою душу* (Притч. XX, 2).

Но что сокрывается подъ сею печатію? — Сила Божія. Благоденствіе народа требуетъ отъ царя особенной мудрости, и сила Божія дѣйствуетъ въ немъ мудростію. Притѣсненная невинность ищетъ въ царѣ защиты и покровительства, и сила Божія является въ немъ истиною и правдою. Бѣдность и нищета ищетъ у царя пищи и одѣянія, и сила Божія изливается чрезъ него въ обильныхъ дарахъ благостыни. Преступникъ проситъ помилованія, и сила Божія обращается въ немъ въ милость. Угрожаютъ враги, и сила Божія является въ немъ мужествомъ и неустрашимостію. Вотъ что запечатлѣвается видимымъ дѣйствіемъ помазанія! Россіяне! не сіе ли самое сокровище въ минуты священнаго мѵропомазанія вошло въ душу и сердце Монарха нашего Николая перваго. Не отъ сего ли сокровища онъ сообщаетъ намъ вся благая?—Но вамъ, Царелюбивые Россіяне, ненужно доказывать то, что сами знаете и видите. Довольно помнить, — и помнить твердо и живо, что Царь нашъ избранъ Богомъ, помазанъ отъ Бога и угоденъ Богу, и Духъ Господень носится надъ нимъ и будетъ носиться навсегда.

Объяснимъ другую мысль,—мысль, чѣмъ мы обязаны Помазаннику Божію.

Имѣть къ Помазаннику Господню искреннюю любовь, — вотъ первая наша обязанность. Царь есть отецъ народа своего и потому можно ли не любить его? Правда, мы имѣемъ у себя другихъ родителей; но менѣе ли ихъ печется о благосостояніи нашемъ Государь? — Менѣе ли заботится онъ объ устроеніи

нашего счастія и благополучія? Что означаютъ училища, въ которыхъ воспитываются и образуются дѣти ваши, жилища, въ которыхъ несчастные находятъ себѣ отраду и успокоеніе, домы, въ коихъ врачуются больные, — что означаетъ все сіе, какъ не отеческую къ намъ любовь Царя нашего? Что выражаютъ тѣ мѣры, какія употребляетъ онъ для искорененія пороков и преступленій въ народѣ, тѣ пособія, какими удовлетворяетъ насъ въ необходимыхъ нуждахъ, тѣ средства, коими поощряетъ насъ къ дѣланію добра, — что выражаютъ, какъ не отеческую любовь его и попечительность? Можно ли, повторю, не любить отца отечества?

Потомъ оказывать совершенное повиновеніе какъ помазаннику Господню, такъ и постановленнымъ отъ него начальникамъ — есть вторая обязанность. Царь есть представитель Царя небеснаго на землѣ, и потому можно ли не почитать его? — Власти суть исполнители воли царевой, и потому можно ли не повиноваться имъ? *Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. XIII, 1), — *аще царю, яко преобладающу, ащели же княземъ, яко отъ него поставленнымъ* (1 Петр. II, 13, 14). Но въ чемъ должно состоять повиновеніе наше къ царю и ко властемъ предержащимъ? Въ платежѣ податей? Нѣтъ. Можно давать дань и не дѣлать должнаго уваженія начальству. Въ исполненіи требуемыхъ пожертвованій для блага общественнаго? Нѣтъ. Можно жертвовать и въ тоже время порицать и осуждать требованія правительства. Въ оказаніи почестей? Нѣтъ. Можно кланяться и вмѣстѣ злоумышлять противу властей. Въ чемъ же? — Въ повиновеніи ума и сердца самодержавной волѣ: ибо на-

ружное повиновеніе безъ внутренняго есть рабство, но гдѣ рабство, тамъ нѣтъ искренней любви. *Потреба повиноватися*, говоритъ Апостолъ, *нетокмо за гнѣвъ, но и за совѣсть* (Рим. XIII, 5).

Предержащія власти, говорятъ нѣкоторые, стѣсняютъ человѣческую свободу и приводятъ въ нѣкую боязливость и страхъ. Неправда. Они обуздываютъ только своевольство въ дѣланіи зла и тѣмъ предохраняютъ насъ отъ совершеннаго рабства. Послушаемъ какъ разсуждаетъ о семъ Апостолъ: *хощеши ли не боятися власти? Благое твори и имѣти будеши похвалу отъ него; аще ли злое твориши, бойся: не бо всуе мечь носитъ, но яко отмститель во гнѣвъ злое творящему* (Рим. XIII, 3, 4). Посему то и самый грозный начальникъ не меньше Божій слуга есть тебѣ во благое, ибо власть его, по праведному суду Божію, есть ни что иное, какъ тяготѣющая рука Божія на нечестивцевъ. Съ другой стороны та же власть есть врачевство, очищающее въ общественномъ тѣлѣ гнилость, дабы содѣлать прочее здоровымъ. Если здѣсь терпятъ что и здравые члены, то сіе попущаетъ Господь, да *яко злато въ горнилѣ искушенное, во время посѣщенія своего возсіяютъ и яко искры по стеблю потекутъ* (Прем. Сол. III, 6, 7).

Наконецъ, творить молитвы, моленія, прошенія и благодаренія за царя, — вотъ третія наша обязанность. Царь смертенъ. Какъ не молить Бога о продолженіи ему долгоденствія. Царь обложенъ тѣми же немощами естества человѣческаго, какими и мы. Какъ не просить ему у Бога силъ и крѣпости? Царь подверженъ болѣзнямъ. Какъ не молиться о его здравіи? Сверхъ сего каково бремя царскаго служенія? Имѣетъ ли кто

изъ подданныхъ столько трудовъ и заботъ, сколько помазанникъ Божій? Сноситъ ли кто столько огорченій и непріятностей, сколько Божій слуга? Тамъ одни страдаютъ отъ болѣзни, здѣсь другіе нуждаются въ хлѣбѣ. Тамъ коварство строитъ ковы, здѣсь лесть закрываетъ истину. Тамъ прорастаютъ плевелы ересей и заблужденій, здѣсь усиливаются грабежи похищенія. Ктожъ обязанъ помогать страждущему человѣчеству, обуздывать своеволіе буйныхъ умовъ, открывать истину, творить правду и прекращать зло — кто, какъ не Царь? Боже! усугуби въ Царѣ нашемъ духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія. Боже! спаси Царя и услыши ны!

Россіяне! да напечатлѣемъ глубже въ сердцахъ своихъ ту истину, что нѣсть власть аще не отъ Бога, и докажемъ ее не словомъ, но дѣломъ, повинуясь Царю какъ верховной власти и правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ, повинуясь искренно и нелицемѣрно, всею душею и всѣмъ сердцемъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней (Сир. X, 4).

Настоящій день есть день особеннаго смотрѣнія Божія о Россіи. Всевышній, владѣющій временами, располагающій судьбою народовъ и царствъ, управляющій всѣми событіями въ мірѣ физическомъ, нравственномъ и политическомъ, даровалъ въ сей день отечеству нашему Николая, праведно нынѣ царствующаго надъ нами. Онъ отъ вѣчности видѣлъ бурный духъ времени, въ которомъ живемъ, и тяжесть бѣдствій, которыми испытываемся, и отъ вѣчности предназначилъ быть нашимъ царемъ Николаю первому, да противостанетъ сему духу и пресѣчетъ его пагубныя дѣйствія на царелюбивыхъ Россіянъ и облегчитъ бремя скорбей нашихъ своимъ мудрымъ правленіемъ и своими щедротами.

* Произнесено 1835 года.

Но кто изъ сыновъ нашего любезнаго отечества могъ знать, что родившійся младенецъ есть помазанникъ Божій? Кто могъ видѣть въ немъ святое сѣмя царственныхъ силъ и доблестей? Кто могъ сказать, что сей сынъ отечества содѣлается отцемъ онаго сколько мудрымъ, столько же и благимъ? Тайна судебъ Божіихъ была запечатлѣна до дня восшествія на престолъ: въ сей день увидѣли мы, что Николай избранъ въ царя нашего еще до его рожденія и во время воздвигнутъ намъ Богомъ.

Итакъ настоящій день да будетъ благословенъ, какъ день Господень. Принесемъ Богу искреннее благодареніе за драгоцѣнный даръ, ниспосланный намъ въ рожденіи Государя, и теплыя молитвы о продолженіи его благодѣтельнаго царствованія. Вотъ существенная цѣль собранія вашего, сынове Россіи, въ сей св. храмъ! Вотъ священная обязанность, исполненіе коей и Богу пріятно и для насъ спасительно!

О чемъ же будетъ наше слово къ вамъ? Мы сказали, что въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней. Сіе мудрое изреченіе премудраго сына Сирахова значитъ, что все, что ни происходитъ на землѣ, совершается подъ управленіемъ промысла Божія. Войдемъ въ ближайшее разсмотрѣніе сей утѣшительной мысли.

Богъ есть творецъ міра и промыслитель. Онъ правитъ всѣмъ и распоряжаетъ, какъ угодно Его святой и благой волѣ. Важны ли птицы, которыя, какъ говорится въ Евангеліи, продаются за одинъ ассарій,— малую монету? И ни одна изъ нихъ, какъ учитъ Господь Іисусъ, *падетъ на земли безъ воли Отца небеснаго* (Матѳ. X, 29). Значителенъ волосъ на головѣ? Но и

власъ главы вашея говоритъ Своимъ ученикамъ тотъ же Господь, не погибнетъ (Лук. XXI, 19).

Таковое вліяніе Промысла Божія въ бытіе вещей одушевленныхъ и неодушевленныхъ нимало не удивительно. Художникъ, окончивъ свое дѣло, можетъ отъ него удалиться. Но Богъ, устроивъ всеобщій механизмъ въ мірѣ, не оставляетъ онаго ни на одно мгновеніе. *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ*, говоритъ Сынъ Божій (Іоан. V, 17). Что же Онъ дѣлаетъ? Безъ сомнѣнія не новые міра творитъ Онъ и не новые роды тварей производитъ, но управляетъ тѣми, какія сотворилъ единожды въ началѣ временъ, сохраняя и поддерживая законы движенія, порядокъ и устройство, силы и жизнь Своимъ вездѣсущіемъ, всевѣденіемъ и всемогуществомъ. Наводненія, удары электрической силы и пр. происходятъ отъ естественныхъ причинъ, но нельзя допустить, чтобы происходили безъ воли Божіей. И поелику Богъ вездѣсущій и всѣмъ управляющій есть также Богъ премудрый, праведный и всеблагій: то всѣ грозныя и опасныя явленія въ мірѣ физическомъ Онъ направляетъ къ добру и противу зла.

Перейдемъ въ міръ нравственный, въ которомъ люди нерѣдко жалуются на несчастія и приписываютъ ихъ то обстоятельствамъ времени, то случаю. Но что есть время, какъ не движеніе вещей подъ перстомъ Божіимъ? Что обстоятельства времени, какъ не соединеніе причинъ нравственныхъ подъ смотрѣніемъ Божіимъ? Что случай, какъ не сила невидимая, сокрытая въ дѣйствіяхъ видимыхъ, но непредвидимыхъ. Итакъ напрасно люди жалуются на злоключенія. Богъ, Богъ управляетъ всѣми произшествіями въ жизни, счастливыми и несчастными.

Облитый слезами матери младенецъ Моусей, звѣр-

ствомъ Фараона повергается въ быстрину рѣчную въ маломъ ковчежцѣ; есть ли тутъ какая надежда къ жизни? Но сей погибавшій младенецъ пріобрѣтаетъ отъ дщери Фараоновой сожалѣніе и любовь, воспитывается въ царскомъ дворцѣ, спасаетъ крѣпкою рукою Израиля и потопляетъ того, кто хотѣлъ потопить его. Что это—случай, или Промыслъ Божій?

Юный Іосифъ ввергается въ ровъ отъ своихъ братьевъ и продается въ чуждую иноплеменническую землю. Братія, а паче родитель, чаяли ли узрѣть его жива? Но сей дѣлается первымъ по царѣ въ Египтѣ и питателемъ своего семейства. Что это—случай, или Промыслъ Божій?

Пришло къ намъ бѣдствіе; пожаръ опустошилъ значительную часть города нашего и привелъ однихъ въ нищету и убожество, а другихъ въ замѣшательство и уныніе. Спрашиваю: какъ пришло къ намъ сіе бѣдствіе? украдкою? Нельзя. Богъ всевѣдущъ. Насильственно? Нельзя. Богъ всемогущъ. Дѣйствіемъ силъ естественныхъ? Имъ управляетъ Богъ премудрый и всеблагій. Куда ни обращайтесь, вездѣ срѣтитесь съ волею Вседержителя. Онъ видѣлъ сіе бѣдствіе и допустилъ по мудрымъ и благимъ цѣлямъ въ исправленіе наше и испытаніе; возбуждена внимательность и осторожность, усугублена заботливость и дѣятельность, открылось милосердіе къ несчастнымъ и сострадательность, помощь и благотворительность, освящено терпѣніе и упованіе на Промыслъ Божій; съ другой стороны данъ яснымъ образомъ урокъ, что всѣ наши блага земныя суть прахъ и пепелъ и что если какое стяжаніе можетъ быть прочно, то сокровище внутреннее, истинное благородство души и возвышенность христіанскихъ чувствованій.

Разумъ, оставленный самому себѣ и обращающійся въ границахъ чувствъ, мало находитъ одобренія въ несчастіяхъ, но разумъ осіянный свыше увѣренъ, что ничто не бываетъ по случаю, а все зависитъ отъ воли Существа премудраго и всеблагаго. Онъ знаетъ, что Существо сіе создало насъ по единой благости и всегда печется о насъ болѣе, нежели мать о своихъ дѣтяхъ. А когда такъ, то для чего сомнѣваться въ мудромъ и благомъ допущеніи бѣдъ? Возможно ли тому статься, чтобы мы подверглись искушеніямъ безъ причины? Богъ всеблагъ: то льзя ли подумать, чтобы хотѣлъ намъ несчастія безъ всякой отъ него пользы? Если Онъ премудръ: то льзя ли повѣрить, чтобы и самыя злоключенія не обращалъ къ умноженію совершенствъ нашихъ? Ежели сего еще недовольно къ успокоенію нашему: то вообразимъ, по крайней мѣрѣ, нелицепріятство Божескаго правосудія и свою ежечасную повинность, Его величіе раздражающую, и вопросимъ самихъ себя—не достойны ли наказанія? Ежели сіи наказанія для насъ болѣзненны; то представимъ себѣ, сколь прискорбны и наши преступленія Судіи всесвятому.

Были во время Давида люди, кои роптали въ своихъ несчастіяхъ. Что сказалъ имъ на сіе Пророкъ? *Разумѣйте безумніи въ людехъ и буіи нѣкогда умудритеся. Насаждей ухо, не слышитъ ли; или создавый око не смотряетъ ли* (Псал. XCIII, 8, 9). Не отринетъ Господь людей своихъ и достоянія своего не оставитъ (—14) *Онъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло.* Огнь ли истребилъ твои стяжанія? Знай, что все видимое, по слову Апостола, блюдется огню. Бѣдность ли и нищета сокрушаютъ тебя? Возверзи на Господа печаль твою и той тя препитаетъ. Злоба

ли и зависть вооружаются на разрушеніе твоего счастія? Призови Господа, и Онъ изметъ душу твою отъ смерти, очи твои отъ слезъ и нози твои отъ поползновенія. Болѣзнь ли тяжкая отягощаетъ тѣло твое? векую прискорбна душа моя, скажи съ Давидомъ, и уповай на Бога, подобно Іову.

Вси путіе Господни милость и истина, говоритъ Пророкъ. Что это за пути у безпредѣльнаго и вездѣсущаго? Очевидно, это дѣйствія Провидѣнія Божія въ отношеніи къ нравственнымъ существамъ. Замѣтьте, что сіи дѣйствія суть милость и истина. Наказываетъ ли кого? Это есть истина. Щадитъ ли кого? Это есть милость. Богатитъ ли кого? Это есть милость. Убожитъ ли кого? это есть истина. Какое утѣшеніе быть путемъ Господнимъ! *Его же любитъ Господь наказуетъ*, говоритъ Апостолъ, *біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Евр. XII, 6).

Впрочемъ случаи сыновъ человѣческихъ, которые многоразличная премудрость Божія ведетъ путями истины и милости, такъ многочисленны, такъ разнообразны, такъ соплетены взаимными отношеніями, такъ глубоко сокрыты своими началами въ сердцахъ, такъ далеко простерты своими послѣдствіями по смертному и безсмертному бытію человѣковъ, что желать все темное въ оныхъ понять, все трудное изъяснить, значило бы хотѣть пересчитать песокъ вскрай моря лежащій. Такъ и пути Промысла Божія такъ глубоки, такъ далеки, такъ таинственны и сокровенны, что постигнуть ихъ и уразумѣть совершенно не можетъ никакой ограниченный умъ. Неиспытани судове Твои, Боже, и неизслѣдовани путіе Твои. Кто бо разумѣ умъ Твой, или кто совѣтникъ Тебѣ бысть (Рим. XI. 34, 35)?

Взглянемъ на міръ политическій. Что бы, повидимому, болѣе зависѣло отъ произвола человѣческаго, какъ не избраніе извѣстныхъ лицъ въ вожди и правители народа? Дѣйствительно, когда царь избираетъ извѣстныхъ мужей, чтобы раздѣлить съ ними бремя правленія, когда самый царскій вѣнецъ пріемлетъ иногда изъ рукъ народа; повидимому здѣсь дѣйствуетъ произволъ человѣка. Но такъ кажется человѣку слѣпотствующему, а прозрѣвающему хотя нѣсколько въ пути Божіи, здѣсь и открывается особенный Его Промыслъ. Всякій видитъ и знаетъ, что не всѣ времена богаты великими мужами, благодѣтелями человѣчества, поборниками истины. Кто же располагаетъ появленіемъ въ свѣтъ великихъ мужей? Ужели произволъ человѣческій? Израиль во всякое время желалъ видѣть на престолѣ своемъ добрыхъ и благочестивыхъ царей, попечительныхъ о благѣ подданныхъ своихъ, но не во всякое время восходили на него Давиды и Соломоны; восходили иногда Ахаавы и Манассіи. Кто же воздвигъ въ одно время и Давида и Соломона, а въ другое Ахаава и Манассію? Ужели произволъ человѣческій? Нѣтъ! Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ, даетъ е. Промыслъ Божій, сообразно времени и состоянію государства, какъ внѣшнему, такъ и внутреннему, воздвигаетъ извѣстныхъ людей и, ввѣряя имъ кормило правленія, рукою однихъ или наказываетъ и испытуетъ, а рукою другихъ или награждаетъ и утѣшаетъ народы земные. *Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ на ней*.

Да не измѣняемъ же, слушатели, никогда той священной обязанности, которую внушаетъ намъ Слово Божіе: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется*.

Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. XIII, 1). Противящійся власти противится Божію повелѣнію, а противящіеся подвергнутся осужденію.

Заключимъ слово наше исповѣданіемъ истины Божіей въ поразившемъ градъ нашъ несчастіи и милости Божіей въ благотворномъ вниманіи къ намъ Благочестивѣйшаго Государя нашего. Онъ какъ чадолюбивый Отецъ печется о насъ; въ нуждахъ помогаетъ, въ скорбяхъ утѣшаетъ, въ трудахъ ободряетъ и награждаетъ. Не престанемъ благодарить Господа за блага, изливаемыя на насъ чрезъ Своего помазанника, и молить о его здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА *.

Сынъ праведный раждается въ животъ (Притч. II, 19).

Не это ли самое видимъ нынѣ, Россіяне, въ воспоминаемомъ событіи? Не праведнымъ ли сыномъ родился Царь нашъ?—И не въ животъ ли себѣ и намъ.

Каждый годъ приходитъ весна, но приходъ ея всегда новъ и радостенъ для земли. Каждый годъ возвращается къ намъ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, но возвращеніе его всегда ново и радостно для нашего отечества.

Благо, дарованное намъ въ рожденіи Николая, въ началѣ было не велико, какъ зерно; но возрастая съ каждымъ днемъ, съ каждымъ годомъ, оно сдѣлалось чрезъ сорокъ лѣтъ такъ многовѣтвисто, что многіе милліоны людей покоются подъ благотворною его сѣнію, такъ многоплодно, что многимъ милліонамъ лю-

* Произнесено 25 іюня 1837 года.

дей даетъ вкушать себя, такъ величественно, что отвсюда видятъ его славу, съ востока и запада, сѣвера и юга.

Нужно ли объяснять это благо Божіе, этотъ даръ неба? — И имѣющій очи видитъ его, и имѣющій уши слышитъ о немъ, и здравомыслящій понимаетъ и чувствующій ощущаетъ. Нащъ долгъ только воспоминать день рожденія Государя Императора съ бо́льшею годъ отъ года радостію, съ бо́льшею благодарностію къ Богу за даръ и бо́льшею къ Нему молитвою о продолженіи дара. Чѣмъ выше восходитъ солнце на горизонтъ, тѣмъ благотворнѣе его лучи. Чѣмъ болѣе и болѣе возрастаетъ Царь нашъ во внутренней жизни, тѣмъ обильнѣе изливаетъ на насъ свои царскія милости и щедроты.

Чтобы намъ, радующимся нынѣ о царѣ своемъ, не выдти изъ храма безъ нѣкоего назиданія, вникнемъ въ смыслъ Соломоновой притчи: *сынъ праведный раждается въ животъ.*

Глубокъ взоръ у Премудраго Царя! Прежде, нежели родился человѣкъ въ міръ, Премудрый видитъ его достоинство и назначеніе! Смотритъ ли на древо и судитъ о плодахъ его? — это вѣрно — *всяко древо доброе плоды добры творитъ* (Матѳ. VII, 17). Смотритъ ли на самые плоды въ ихъ возрастаніи и зрѣніи? и это вѣрно, ибо на одномъ и томъ же деревѣ бываетъ одинъ плодъ зрѣлъ, другой нѣтъ, одинъ цѣлъ, другой поврежденъ. Посему подъ именемъ сына праведнаго можно разумѣть и того, кто раждается отъ безпорочныхъ родителей—ибо *аще корень святъ*, то и *вѣтви*, говоритъ Апостолъ (Рим. XI, 16), и того, кто хранитъ законъ и творитъ правду. Но этотъ ближе къ истинной

жизни, ибо уже идетъ, а тотъ дальше, ибо еще лежитъ въ колыбели.

Но вотъ что удивительно. Почему Премудрый не усвояетъ жизни сыну разумному? Почему обходитъ его? потому, что въ земной суетной мудрости нѣтъ истинной жизни. Онъ самъ говоритъ, *приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. I, 18). Почему раждается въ животъ только праведный, а не всѣ люди? Мы всѣ раждаемся въ животъ и для живота, но не всѣ живемъ, какъ должно. Каждый изъ насъ есть малый міръ, въ каждомъ есть всѣ міровыя жизни: растительная, чувственная, разумная, духовная. Какая же изъ этихъ жизней есть наша собственная жизнь? Въ какую раждаемся? Какою жить должны? Очевидно, высшею, духовною. Если мы въ способностяхъ и силахъ души малымъ чѣмъ *умалены предъ Ангелами*, по слову Пророка; то и въ своей жизни малымъ чѣмъ должны уступать имъ. Но многіе ли имѣютъ это соревнованіе? Нѣтъ ли такихъ, которые, забывъ свое собственное достоинство и назначеніе, малымъ чѣмъ отличаются отъ безсловесныхъ? И нѣтъ ли такихъ, которые въ порокахъ своего духа малымъ чѣмъ уступаютъ духамъ злобы поднебеснымъ? Тѣхъ и другихъ въ такомъ огромномъ семействѣ, какъ христіанство, довольно. И въ семействѣ Адамовомъ росъ Каинъ, и въ семействѣ Ісаака — Исавъ, и въ числѣ избранныхъ учениковъ Господа Іисуса былъ Іуда.

Жизнь растительная принадлежитъ тѣлу, чувственная — низшимъ способностямъ души, разумная — высшимъ, духовная — духу. Въ сію то жизнь раждается праведный; сею то жизнію должны жить и мы, возрастать духомъ и преуспѣвать въ дѣлахъ вѣры и любви.

Жизнь высшая, духовная, не можетъ не быть, какъ жизнь сообразная съ нашимъ назначеніемъ и волею Божіею. Въ нашемъ духѣ лежатъ скрижали закона Божія; въ немъ хранятся остатки образа Божія; въ немъ— разумѣвательное Божіе. Жизнь духовная есть развитіе въ насъ жизни Божественной.

Сынъ праведный, раждаясь въ животъ, долженъ одушевляться весь чувствомъ зависимости отъ Бога и предаваться Ему всѣмъ сердцемъ своимъ, долженъ сохранять Его законъ всецѣло и поступать по Его заповѣдямъ всегда и вездѣ. Въ противномъ случаѣ, если будетъ преданъ волѣ Божіей только въ половину и сохранять заповѣди Его не всѣ, то жизнь его будетъ смѣшеніе жизней: чувственной, разумной, духовной. Тогда будетъ онъ самъ ни горячъ, ни холоденъ, ни живъ, ни мертвъ. Не бываетъ ли, братія, и въ нашей жизни подобнаго смѣшенія добра со зломъ. Посмотримъ въ два зеркала—совѣсть и Слово Божіе, и увидимъ, какъ все перепутано и перемѣшано, правда съ неправдою, кротость съ гнѣвомъ, смиреніе съ тщеславіемъ, любовь съ злобою. Пріятно ли это Богу?

Сынъ праведный долженъ пещись болѣе о душѣ своей, нежели о тѣлѣ. Мрачна она?—долженъ просвѣщать свѣтомъ Евангелія. Гладна? насыщать Словомъ Божіимъ. Пуста? наполнять святыми мыслями и благими чувствованіями. Нага? — прикрывать ризою добродѣтелей. Больна? врачевать таинствами вѣры. Тѣмъ не менѣе долженъ пещись и о спасеніи ближняго, ибо раждается въ животъ не только для себя, но и для другихъ. Заблуждаетъ ли кто? да вразумитъ того и наставитъ. Впалъ кто въ искушеніе? да исправитъ того духомъ кротости. Скорбитъ ли кто?—да утѣшитъ.

Нуждается ли кто въ пищѣ и одѣяніи? да подастъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ разовьетъ въ себѣ и окрестъ себя ту жизнь, для которой предназначенъ.

Разумѣется, что сынъ праведный не прежде вступаетъ въ жизнь высшую, духовную, какъ отживетъ жизнь растительную и чувственную, не прежде духъ его возъимѣетъ свою силу и дѣйствіе, какъ огнь страстей мало-по-малу станетъ потухать и кичливый разумъ смиряться и покоряться Евангельской вѣрѣ. Когда же это бываетъ? время переворота жизни внѣшней на внутреннюю, чувственной на духовную опредѣлить невозможно. И старцы отходятъ на тотъ свѣтъ юношами, не проживъ ни одного часа духовною жизнію, и юноши—старцами, созрѣвъ въ духѣ, — созрѣвъ для новаго духовнаго. И въ шестьдесятъ лѣтъ есть юноши по пламеннымъ страстямъ; и въ тридцать лѣтъ есть старцы по холодности къ міру. По лѣтамъ не узнаешь, какою кто жизнію живетъ; узнавать можно по дѣламъ.

Главнѣйшее условіе къ развитію внутренней Божественной жизни заключается въ воспитаніи. Опытъ свидѣтельствуетъ, что понятія, внушаемыя дѣтямъ, глубоко впечатлѣваются и долго сохраняются; опытъ свидѣтельствуетъ, что воспитанные въ страхѣ Божіемъ и христіанскомъ ученіи по большей части бываютъ богобоязненны и добродѣтельны. Если вожделѣнно блаженство вѣчное и благополучіе временное', если для всѣхъ желательно быть совершенными въ себѣ и полезными для другихъ, то главнымъ предметомъ при воспитаніи дѣтей должно быть то, чтобы утверждать ихъ въ правилахъ христіанской вѣры.

Отцы и матери! ваши дѣти, безъ сомнѣнія, раждаются въ животъ, какъ дѣти христіанскіе, освящаемые

и возраждаемые въ купели крещенія. Воспитывайте ихъ, по заповѣди Апостола, *въ наказаніи и ученіи Господни,* воспитывайте ко благу ближняго и къ славѣ Божіей, воспитывайте для истинной жизни, для истиннаго блаженства. Смотрите на свѣтлый примѣръ, какъ воспитываетъ праведныхъ чадъ своихъ Благочестивѣйшій Царь нашъ и какъ приготовляетъ ихъ для царствія Божія на землѣ, для неба и вѣчности, и берите хотя нѣкоторыя близкія черты для воспитанія своихъ дѣтей.

Возблагодаримъ Господа Бога, что умножаетъ дни драгоцѣнной жизни Царя нашего, и проліемъ теплыя молитвы, да сохранитъ Его на всѣхъ путяхъ царствованія цѣла, здрава и невредима, какъ зеницу своего ока. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ВСТУПЛЕНІЯ БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЪ СОВЕРШЕННОЛѢТІЕ *.

Благополучное вступленіе Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича въ совершеннолѣтіе открыло по волѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора новое торжество въ Церкви и отечествѣ.

Перворoдный сынъ Царя нашего, вступая въ дѣйствительное служеніе Царю и царству, принялъ при собраніи первыхъ представителей русскаго народа въ присутствіи Высочайшихъ своихъ Родителей присягу, принялъ въ первый свѣтлый день Св. Пасхи, во св. храмѣ, предъ животворящимъ Крестомъ и Св. Евангеліемъ, принялъ какъ подданный на вѣрность Царю и отечеству, и какъ Наслѣдникъ, на соблюденіе права наслѣдства и фамильнаго распорядка. Событіе необыкновенное, никогда въ царственномъ домѣ небывалое; но тѣмъ не менѣе важное и знаменательное.

* Говорено 6-го мая 1834 года.

Оно съ одной стороны обезопашиваетъ Престолъ и Царство, съ другой обезпечиваетъ надежды народа. Святая присяга есть ясное доказательство того и другаго заключенія.

По сему столь радостному для всѣхъ подданныхъ случаю Высочайше указано принесть благодарственное Господу Богу молебное пѣніе. Незная священной тайны, которая сокрыта подъ торжественностію сего событія, и не дерзая знать болѣе того, что объявлено во всеобщее извѣстіе и Высочайше повелѣно, мы должны ограничить свой любознательный умъ исполненіемъ Высочайшей воли, должны благодарить Господа Бога за сохраненіе здравія Государя Наслѣдника, въ теченіе двухъ нѣжныхъ Его возрастовъ, младенческаго и отроческаго, и вмѣстѣ молить Его о продолженіи Ему житія со здравіемъ, долголѣтняго и благоденственнаго, въ радость Благочестивѣйшимъ родителямъ, во утвержденіе царству Россійскому, во славу имени Его.

Предъ начатіемъ сего торжественнаго дѣйствія я предложу вамъ, бл. слуш., о благотворности нашихъ благодарственныхъ моленій къ Богу.

Кто даровалъ намъ жизнь? родители. Кто родителямъ? дѣды. Кто дѣдамъ? прадѣды.—Нѣтъ, слушатели, ни родители, ни дѣды, ни прадѣды. Они сообщили намъ только свои злыя наклонности, свои слабости и болѣзни. Наша жизнь отъ Бога. Онъ даровалъ ее намъ въ лицѣ перваго человѣка, сотворивъ его по образу и по подобію Своему. *О немъ живемъ, движемся и есмы*, говоритъ Апостолъ (Дѣян. XVII, 28). Какъ отъ одного корня прорастаютъ многія вѣтви; такъ отъ первыхъ двухъ человѣковъ родились многіе человѣки. И какъ вѣтви, обращаясь сами въ корни, раждаютъ

отъ себя другія подобныя себѣ вѣтви: такъ дѣти Адамли, дѣлаясь сами родителями, производятъ на свѣтъ подобныхъ чадъ.

Если жизнь есть даръ Божій, то чѣмъ инымъ она быть должна, какъ не живою жертвою благодарности Богу? Если душа и тѣло суть дары Божіи: то куда и на что должны быть обращены силы умственныя, нравственныя, физическія, какъ не къ Богу, какъ не на прославленіе имени Его?

О всемъ благодарите, сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ (1 Солун. V, 18). *Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20). Вотъ два мѣста изъ ученія Апостола Павла! Что онѣ выражаютъ? то, что каждый день, каждый часъ, каждая минута нашей жизни должны быть благодарственною жертвою Богу; то, что каждая мысль наша должна прояснять мысль Божію, и каждое дѣйствіе выражать волю Божію; то, что благодарственное славословіе Богу есть существенная потребность человѣка.

Кто приноситъ Богу жертву хвалы и благодарности, тотъ низводитъ на себя благоволеніе и благодать Божію. Ибо *такова есть воля Божія въ насъ о Христѣ Іисусѣ* (1 Солун. V, 18). Благодареніе сопряжено съ прошеніемъ. Кто благодаритъ, тотъ непримѣтнымъ образомъ уже проситъ о продолженіи милостей. Но тотъ, кто проситъ, можетъ ли не получить просимаго? *всякъ бо просяй пріемлетъ*, говоритъ самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. VII, 8). Посему наше благодареніе за полученныя нами отъ Бога блага низводитъ на насъ отъ Него новыя щедроты. Намъ кажется, что мы, принося благодареніе, жертвуемъ Богу; нѣтъ! — мы

только получаемъ отъ Него,—получаемъ благодать на благодать, силу на силу, милости на милости.

Впрочемъ надобно замѣтить, что благодарственныя моленія наши тогда только достигаютъ престола Отца Небеснаго, когда проистекаютъ изъ глубины существа нашего. Господь зритъ не на слова и выраженія, но на мысли и чувства, и пріемлетъ не жертву устенъ, но жертву сердца. Внѣшнія благодарственныя молитвы и хвалебныя пѣсни суть только благовонное куреніе благодарственной жертвы, а не самая жертва. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѳ. XII, 34). Но то, что переливается черезъ край полнаго сосуда, составляетъ только малѣйшую часть; между тѣмъ сосудъ остается полнымъ.

Правда, Господь не имѣетъ нужды въ благодарственномъ нашемъ моленіи. Онъ есть и пребудетъ всегда блаженнымъ, хотя бы ни одно сотворенное имъ существо не возсылало Ему благодарности. Но имѣемъ нужду мы, человѣки, пользуясь безчисленными дарами Его благости непрестанно и непрерывно. Благодареніе за благодѣяніе есть ни что другое, какъ общеніе съ источникомъ всякаго блага. Чѣмъ благодарное сердце свободнѣе открывается и пространнѣе отверзается; тѣмъ дѣлается оно способнѣе къ принятію обильной благодати. Но чѣмъ болѣе стѣсняется въ благодарныхъ чувствіяхъ, сжимается и холодѣетъ, тѣмъ менѣе пріемлетъ даровъ отъ Бога. Нищій, получающій милостыню отъ богатаго—чѣмъ располагаетъ сего послѣдняго къ подаянію ему съ большею готовностію и съ большимъ обиліемъ? своею благодарностію. Рабъ, получившій отъ своего господина незаслуженную милость, чѣмъ усугубляетъ благоволеніе къ

себѣ своего господина? своею благодарностію. Сынъ, получающій отъ своихъ родителей все нужное къ своему содержанію, воспитанію и образованію — чѣмъ умножаетъ любовь отца и матери? своею благодарностію.

Если мы, люди, любимъ благодарность и желаемъ получить оную отъ тѣхъ, коимъ оказали какое либо благодѣяніе: то могутъ ли быть Господу не благодарны и для насъ самихъ безполезны наши торжественныя благодарственныя славословія и моленія? Мы требуемъ благодарности не только по любви къ самимъ себѣ; потому-что сіе льститъ нашему самолюбію. Но Богъ желаетъ нашей къ нему благодарности не для себя, но для насъ самихъ, дабы отъ полноты своей сообщить намъ большія блага.

Что же должно быть предметомъ нашихъ благодарственныхъ славословій и моленій? Ахъ!—возможно ли изчислить песчинки на берегу моря? возможно ли сосчитать капли океана или лучи солнца?

Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ предметовъ, за которые слово Божіе повелѣваетъ намъ непрестанно возсылать благодарственныя моленія. Оно повелѣваетъ:

Благодарить Отца свѣтовъ за то, что Онъ даровалъ намъ жизнь, разумъ и волю.

Благодарить Его за то, что Онъ призвалъ насъ къ участію въ наслѣдіи святыхъ, во свѣтѣ, исхитилъ насъ изъ подъ власти тьмы, и поставилъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, *въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ* (Колос. I, 12, 13 и 14).

Благодарить Его за то, что Онъ даетъ намъ пищу, питіе и одѣяніе, и ниспосылаетъ другія многія блага.

Благодарить Его за Царя, за всѣхъ начальствующихъ и за всѣхъ человѣковъ (Тим. II, 2).

Благодарить Его за нашихъ братьевъ во Христѣ Іисусѣ (Рим. VI, 17; 2 Сол. I, 3).

Благодарить Его за то, что Онъ наказываетъ насъ и смиряетъ, и опять оказываетъ намъ Свое милосердіе.

Нѣтъ! нельзя опредѣлить всѣ блага и дары, кои самосущая любовь изливаетъ на каждаго въ особенности, ежедневно, ежечасно, тѣлесно и духовно, примѣтно и непримѣтно. Посему то св. Апостолъ повелѣваетъ возсылать благодаренія Богу Отцу *всегда, за все* (Еф. V, 20).

Предметъ нынѣшняго благодарственнаго молебнаго пѣнія есть благополучное вступленіе Государя Наслѣдника въ совершеннолѣтіе. Предметъ важный для всѣхъ вѣрноподданныхъ! Предметъ достойный нашей всеобщей благодарности Богу!

Проліемъ убо предъ престоломъ Всевышняго благодарственныя наши моленія: да возведетъ Онъ Сына Царева въ мужа совершенна, да утвердитъ умъ Его во свѣтѣ Евангелія, и сердце въ твореніи добра; да сохранитъ Его отъ искушенія плоти и міра, да поможетъ Ему исполнить то самымъ дѣломъ, что обѣщалъ Онъ словами предъ животворящимъ Его Крестомъ и Св. Евангеліемъ. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ВСЕОБЩАГО МИРА *.

Миръ вамъ (Іоан. XX, 19).

Такъ Божественный Учитель, возставъ изъ гроба, успокоиваетъ учениковъ Своихъ! Не страхъ и ужасъ течетъ предъ лицемъ Побѣдителя грѣха и смерти, но восхищеніе и блаженство. Не вражда и ненависть идетъ въ слѣдъ Искупителя, но единодушіе и любовь: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. XIV, 27).

Сей миръ, часто возвѣщаемый ученикамъ Іисуса Христа, возвѣщается нынѣ намъ, сынове Россіи! Всесильный Побѣдитель врага древняго, исходя въ силахъ возлюбленнаго Ему народа, истощилъ до основанія владычество и силы новаго. Спаситель рода человѣческаго совершилъ спасеніе сокрушенныхъ царствъ, стенящихъ народовъ и умиреніе міра. Но дабы опасность одного народа не пресѣкала безопасности другаго, и покой одного царства не прерывался возмущеніемъ другаго: то Милосердымъ Провидѣніемъ соединяются

* Произнесено 1816 года.

Цари и Владыки въ одинъ священный союзъ любви и мира, царства и народы составляютъ одно царство людей Божіихъ. *Блажени людіе имъ же Господь Богъ ихъ.* Убійственный мечъ не посѣкаетъ гроздія винограда Христова. Лютый огнь не обращаетъ въ пепелъ грады и веси; духъ буренъ теряетъ разрушительную силу, страхъ смертный обращается въ душу врага, исходящаго съ смертію. *Господь благословляетъ люди Своя миромъ* (Пс. XXVIII, 11).

Миръ вамъ, Россіяне; миръ вамъ, царства и народы! Исполняйтесь Божественною любовію къ всевышнему Миротворцу. *Десница Его сотвори силу* и спасеніе; *десница Его вознесе насъ* (Пс. CXVII, 15). Возрадуйтесь радостію веліею о Царѣ нашемъ Благочестивѣйшемъ Монархѣ Александрѣ I. Не токмо въ предѣлахъ Отечества нашего, но и въ чуждыхъ народахъ *возсіяла правда* (Пс. CXXI, 7) отъ Его скипетра, и отъ востока до запада, отъ краевъ неба сѣвернаго до южнаго, все наполнилось *множествомъ мира во дняхъ Его.*

Безсмертный годъ, въ которомъ оканчивается лютая брань, и начинается вожделѣнный миръ!—Безопасный миръ, среди коего не прерывается миръ съ Богомъ и ближними! Да водворяется сей миръ во градахъ и весяхъ, въ хижинахъ и чертогахъ. *Да соблюдетъ сердца и разумѣнія наша, о Христѣ Спаситель* (Фил. IV, 7)!

И такъ, при настоящемъ торжествѣ всеобщаго мира, обратимъ слушатели вниманіе на миръ: что есть миръ съ Богомъ и ближними, миръ въ насъ самихъ и въ обществѣ.

Не человѣкъ начинаетъ примиреніе съ Богомъ, но Богъ съ человѣкомъ. Зачинаясь въ беззаконіяхъ, осу-

ждаясь на смерть прежде своего рожденія, раждаясь на брань со врагами внутренними и внѣшними—какое можемъ положить основаніе мира между собою и Богомъ, между Его правдою и грѣхомъ своимъ? Не имѣя внутрь себя ничего, кромѣ враждебной силы порочныхъ страстей, и внѣ себя, кромѣ опасныхъ стрѣлъ прелюбодѣйнаго міра—гдѣ обрящемъ совершенное успокоеніе безсмертному своему духу?

Тотъ, *Иже Сына Своего не пощаде, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его,* скрываетъ насъ отъ взоровъ Правосудія Своего подъ одеждою заслугъ Сына Своего. При первомъ разсвѣтѣ дней нашихъ возвѣщается намъ миръ Божій въ купели нашего крещенія. Здѣсь умираетъ смерть, похитившая первобытную невинность, и похищенная у насъ въ Адамѣ возвращается намъ во Христѣ; и святая Его кровь, *очищая насъ отъ всякаго грѣха,* полагаетъ печать побѣды надъ міромъ и діаволомъ; благодать Духа Божія *созидаетъ сердце ново и духъ новъ во утробѣ нашей.* Здѣсь сынъ беззаконія, облекаясь во Христа, усыновляется Отцу небесному, пріемлетъ отъ Него всеоружія противу *міродержителя тьмы вѣка сего,* даетъ обѣщаніе идти путемъ крестнымъ, внимать истинѣ небесной, и освѣщаться свѣтомъ Божественнымъ.—Вотъ путь, на которомъ Богъ вступаетъ въ завѣтъ съ человѣкомъ, Безсмертный примиряется съ смертнымъ, Небесный соединяется съ земнымъ!

Боже великій, *что есть человѣкъ яко помниши его*? или мы *сыны человѣчи яко посѣщаеши насъ* такою любовію и такимъ миромъ? — Не исполнивъ малаго, можемъ ли исполнить великое? Не удержась отъ снѣди запрещеннаго древа, можемъ ли воздержаться отъ все-

го, еже есть въ мірѣ?—Но отвратимъ взоры ваши отъ печальныхъ опытовъ, которые доказываютъ болѣе нашу измѣну, нежели вѣру, болѣе вражду съ Богомъ, нежели любовь къ нему. Невинность, омытая отъ прирожденной нечистоты водою и духомъ, утрачивается. Корень зла даетъ отрасли; враги домашніе возрастаютъ въ силахъ своихъ; вѣра, какъ изсыхающее зерно остается безъ плода, любовь, какъ угасающая искра, безъ дѣйствія, упованіе, какъ слабая трость, безъ укрѣпленія. Гдѣ наши обѣщанія?—Гдѣ миръ Божій?

Любовь Божія, проникая очами всевѣдѣнія во внутреннюю нашу немощь, устрояетъ намъ новую купель очищенія, купель покаянія. *Измыйтеся, и чисти будете*: повелѣваетъ Господь чрезъ Пророка. Человѣкъ, удаленный отъ Единаго во множественность тварей, и низпадшій духомъ своимъ въ мутную область плоти и крови, содѣлавшись жертвою необузданныхъ страстей и испытующій лютыя брани, погружаяся во обиліи горькихъ слезъ полнаго раскаянія, смываетъ черныя пятна съ порочной своей совѣсти, и убѣляется *честною кровію Агнца Божія*. Но плодъ очищенія грѣховъ есть *миръ и радость*. Такъ мытари и грѣшники, любодѣи и хищники, обращаясь сердцами къ милосердію Божію, входятъ *въ покой Божій*. *Господь* изрекаетъ *миръ на люди Своя и на обращающихъ сердца къ Нему*. По мѣрѣ обращенія нашего къ Богу, обращается къ намъ Богъ Своимъ милосердіемъ; а по мѣрѣ удаленія нашего отъ Него, Онъ отвращается отъ насъ гнѣвомъ. Всякое порочное дѣйствіе, виновное слово, законопреступная мысль, плотское желаніе раздѣляютъ насъ съ Богомъ.

Іисусъ Христосъ есть *всякое исполненіе*. Но тамъ Его нѣтъ, гдѣ душа сиротѣетъ безъ вѣры, *и домъ пометенъ*

для враговъ Его. Онъ есть *миръ нашъ*: но токмо тамъ, гдѣ дѣянія плотскія умерщвляются духомъ, и душевные помыслы пресѣкаются силою Слова Божія. Онъ есть *Любы* всеодушевляющая, но въ томъ *нѣсть любы отчи, кто любитъ міръ*. Такъ среди тернія не посѣяваются чистыя зерна, и плоды сельные не созрѣваютъ подъ бурями, и среди шума страстей не почіетъ миръ и любовь Іисуса Христа. Токъ небесныхъ благословеній изливается въ сосуды чистые, всякая нечистота есть препинаніе Божественному наитію Святаго Духа. Сердце порочное, какъ воду мутную, не можетъ проницать свѣтъ небесный.

Впрочемъ, благодать является многообразною по видамъ нечистотъ грѣховныхъ. Иногда образъ прекращенія владычествующихъ страстей, и возвращенія мира небеснаго столь необыкновененъ и поразителенъ, что изъ враговъ истины мгновенно дѣлаются учителями, изъ звѣрей лютыхъ обращаются въ агнцевъ кроткихъ; а иногда онъ столь постепенный, что мы, умирая грѣху и начиная жить Богу, даже не примѣчаемъ того времени, въ которое гласъ призыванія Божія коснулся нашего сердца. Иногда Богъ посѣщаетъ болѣзнями и бѣдствіями, дабы уврачевать неизцѣльныя болѣзни и отвратить отъ опаснѣйшихъ бѣдствій; а иногда Онъ попускаетъ и самыя паденія, дабы истребить останки грѣха. Довольно, довольно путей, по которымъ Богъ нисходитъ къ человѣку съ благословеніемъ Своего мира!!

Дабы сей миръ, столь часто посѣщающій человѣка, не похитили у него плоть и міръ: къ сему единственное средство предлагаетъ намъ Св. Апостолъ: *не представляйте уды ваша грѣху, но представите себе Богови и уды ваша оружіе правды, да Богъ мира будетъ*

съ вами. Доколѣ плоть со страстьми и похотьми распинается на крестѣ Іисуса, мысль устремляется ко Владыкѣ всяческихъ, око не пригвождается къ земнымъ прелестямъ, ухо не обращается къ тлетворнымъ обаяніямъ міра; дотолѣ *Богъ дѣйствуетъ въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти.* Доколѣ духъ человѣческій покаряется управленію Духа Божія, дотолѣ *Онъ не оставляетъ насъ искуситися паче, еже можемъ, но творитъ со искушеніемъ избытіе.* Пусть грозная буря несчастій собирается надъ главою блюстителя мира Божія: онъ не съ меньшею благодарностію пріемлетъ ее, какъ и кроткое дыханіе счастія. Потеря чести и славы, потеря богатства и имущества, потеря силъ и здравія есть пробный камень, на которомъ испытуются вѣра съ любовію къ большему укрѣпленію и распространенію мира внутренняго. Если великодушіе и терпѣніе, совокупясь съ смиреніемъ и любовію, предаютъ себя вседѣйствующей волѣ Всевышняго: то безчестіе обращается въ честь, прискорбія въ утѣшеніе, слезы въ радость, смерть въ пріобрѣтеніе.

Такъ, примиряясь съ нами, Богъ примиряетъ насъ съ ближнимъ нашимъ. Кто миренъ съ Богомъ, тотъ можетъ ли оставаться во враждѣ съ подобнымъ себѣ человѣкомъ? Какая страсть возгнѣтетъ огнь раздора и брани, если корень зла потерялъ силу свою? Возстанетъ ли зависть, враждующая противъ достоинства, любочестіе подавляющее заслугу, высокомѣріе, оскорбляющее кротость, корысть, похищающая собственность другаго, если духъ нашъ единъ съ Духомъ Господа? Подъ свѣтлыми небесами нѣтъ опасности; громъ и молнію возвѣщаетъ буря. Подъ кровомъ души умиренной съ Богомъ не сокрываются стрѣлы: брань и вражду раждаетъ духъ злобы и ненависти.

Миръ съ Богомъ и миръ съ ближнимъ, сливаясь во единъ чистѣйшій источникъ, составляютъ одну благочестивую добродѣтель, любовь къ Богу и ближнему, такъ, что съ нарушеніемъ мира нарушается любовь и съ умноженіемъ любви умножается миръ. Сей источникъ, проливаясь съ неба на землю, имѣетъ *начало отъ Бога и конецъ въ Богѣ.* Онъ образуетъ въ себѣ *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе.* Посему друзья Божіи суть друзья человѣковъ. Бѣдные находятъ въ нихъ лучшихъ помощниковъ, неопытные—опытнѣйшихъ наставниковъ, вдовицы—надежнѣйшихъ покровителей, сироты—чадолюбивѣйшихъ отцовъ, Кто исполненъ чувствованіемъ Божіей благости, и дѣятельно утвержденъ въ любви Его, тотъ не оставитъ ближняго своего безъ призрѣнія и успокоенія, безъ насыщенія и одѣянія. Самый злѣйшій врагъ имѣетъ право на человѣколюбіе, помощь и правосудіе друга Божія, — *и другъ Божій съ ненавидящими мира миренъ.*

Послѣ сего нужно ли вопрошать, мирны ли мы сами съ собою тогда, какъ мирны съ ближнимъ своимъ?— Миръ внутренній есть основаніе мира внѣшняго, и нѣтъ истиннаго мира, въ источникѣ коего бы онъ не сокрывался. Сей миръ имѣетъ одно токмо мѣсто, въ непорочной совѣсти. Чѣмъ менѣе пороковъ и болѣе добродѣтелей, тѣмъ мы собою довольнѣе; чѣмъ страсти тише, тѣмъ совѣсть покойнѣе. Но ежели сей строгій цѣнитель нашихъ поступковъ не находитъ въ насъ ничего, что бы могло навлекать ему тайное мученіе; то мы наслаждаемся тѣмъ *миромъ*, который изобразить недостаточенъ языкъ человѣка. Ежели *царство внутрь насъ:* то мы предвкушаемъ, сколь высочайшее,

столь же неизъяснимое благо грядущаго царства, которое не есть *пища* или *питіе*, богатство и слава, но *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ.*

Что теперь скажемъ о тѣхъ, кои ходятъ по путямъ страстей своихъ? Могутъ ли они имѣть миръ въ душѣ своей, непрестанно волнуясь духомъ міра сего? Могутъ ли взирать на прошедшее безъ упрековъ совѣсти, на настоящее безъ отвращенія, на будущее безъ отчаянія? Порочная совѣсть не даетъ покоя. Сей судія всюду преслѣдуетъ насъ, и среди забавъ онъ разливаетъ горечь свою, и среди многолюдныхъ обществъ слышенъ его гласъ. Пусть хитрость порока прикрывается веселіемъ, и выказываетъ свою неустрашимость: совѣсть всегда измѣняетъ сама себѣ. Самое уединеніе мятетъ нечестиваго, самый страхъ тревожитъ его. *Все житіе его въ попеченіи и страхѣ.* Сколько бы шумъ страстей ни заглушалъ гласа совѣсти: рано или поздно она покажетъ коварству всѣ его сѣти, корыстолюбію всѣ притязанія, лицемѣрію его высокомѣріе, ненависти ея мщеніе. Такъ злоба сына Адамова, напитавшись кровію брата своего, укрываясь отъ проліянной крови, не укрывается отъ гласа ея! Такъ измѣна единаго отъ Апостоловъ сожигаетъ его стыдомъ, обращаетъ въ страхъ, страхъ доводитъ до отчаянія, отчаяніе до погибели. *Нѣсть мира нечестивому.* Миръ и покой предлежитъ одной добродѣтели.

О! если бы совѣсть, сей дражайшій залогъ правды Божіей, всегда располагала нашими дѣлами: какая тишина изливалась бы во внѣшнемъ отъ соблюденія мира во внутреннемъ! Обратимъ взоры наши на то общество, которое наполняется добродѣтельными, и на то Царство, которое составляютъ друзья Божіи: какое уви-

димъ множество мира! Миръ въ совѣсти царя и поселянина: поелику они не преступаютъ границъ закона Божія. Миръ въ душѣ владыки и раба: поелику страсти не ополчаются на ихъ духъ. Миръ въ разумѣ сильнаго и немощнаго: поелику онъ плѣненъ въ послушаніе вѣры Евангельской. Миръ въ дѣйствіяхъ вождя и воина: поелику они идутъ однимъ путемъ Іисуса Христа, при одномъ свѣтильникѣ закона Божія, подъ однимъ знаменіемъ креста Господня, и съ одними орудіями истины противу враговъ явныхъ и тайныхъ.

Сей союзъ душъ и сердецъ есть истинное возвышеніе и твердое величіе народа. Гдѣ *сердце едино, и душа едина*, тамъ желанія всегда согласны съ разумомъ, разумъ съ вѣрою, и вѣра одушевлена любовію. Гдѣ *все, еже аще творятъ, творятъ отъ души, отъ совѣсти*, тамъ нѣтъ притѣсненія и насилій, возмущенія и раздоровъ. Ежели общество менѣе или болѣе великое такъ дѣйствуетъ, какъ бы дѣйствовало предъ очами всевѣденія Божія: то каждый вопль ближняго, каждое прошеніе, и каждую скорбь пріемлетъ такъ, какъ бы само болѣло, просило, скорбѣло. *Аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, аще же славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди.*

Что можетъ поколебать единодушное общество, управляемое вѣрою и благочестіемъ? Что могутъ надмѣнные враги? И чего устрашится мирный народъ? Какая опасность обезоружитъ людей Божіихъ? — Боже великій! *Ты исходишь въ силахъ нашихъ, и падетъ отъ страны нашея тысяща и тьма, къ намъ же не приближится. Ты речеши на языкъ и царство да возсозиждеши, насадите: и глаголъ Твой не возратится къ Тебѣ тощь. Но запустѣетъ всякое царство*, гдѣ несогласіе раздѣ-

ляетъ *грады* отъ градовъ, и домъ отъ дома. Гдѣ нѣтъ единодушія, тамъ сердце каждаго раздѣляется на тысячи частей, непрестанно волнуясь и раздираясь буйствомъ страстей и пороковъ. Посему зиждущій благоденствіе общества, и не насаждающій мира въ совѣстяхъ, торжествующій славныя побѣды надъ врагами сильными и не побѣждающій враговъ своихъ, обилующій богатствомъ полей, и не имѣющій плодовъ вѣры, обогащающій умъ свой глубокими познаніями и не озаряющій сердецъ Божественною истиною, чѣмъ могутъ поддерживать свое общество? Не имѣя укрѣпленія внутренняго—чѣмъ укрѣпятъ грады и веси отъ нападенія чуждыхъ сыновъ? Не имѣя Бога въ душахъ своихъ, съ кѣмъ изыдутъ на поле брани? Но ежели и нѣтъ враговъ, которые бы могли востать противу сильнаго царства: то можетъ ли обитать въ немъ миръ при раздѣленіи сердецъ и воли? Можетъ ли царствовать тишина подъ бурей страстей человѣческихъ, стирающею и камни въ прахъ, прелагающею и горы въ сердца морская?

Такъ *правда возвышаетъ языкъ, но беззаконіе опустошаетъ землю.* Смиреніе возноситъ царство, но гордость низводитъ его до ничтожества; воздержаніе укрѣпляетъ внутреннія силы, но роскошь разстроиваетъ оныя. Благочестіе даетъ покой народу, но нечестіе у него похищаетъ оное. Если небеса проливаютъ гдѣ росу благости своея, то токмо тамъ, гдѣ возрастаютъ добродѣтели.

Россіяне! Настоящій миръ есть плодъ нашего смиренія предъ Богомъ. *Миръ Мой даю вамъ:* возвѣщаетъ намъ нашъ Спаситель. Но съ симъ благовѣстіемъ не сливается ли гласъ сей: *братолюбія не забывайте, миръ*

имѣйте между собою? Убо да не дерзнемъ нарушить толь священный залогъ! Мы родились отъ тѣхъ, которые твердо знали, что одна *вѣра надежно побѣждаетъ царства, избѣгаетъ острія меча, возмогаетъ при немощи, укрѣпляетъ во бранѣхъ, обращаетъ въ бѣгство полки чуждыхъ.* Убо да укрѣпимъ вѣру отцовъ нашихъ въ душахъ и сердцахъ нашихъ.

Россіяне! Царство Александра I есть царство мира. Провидѣніе даровало Его намъ для мира, но не для одного нашего—Онъ вводитъ съ нами многія царства въ покой Божій и даруетъ благоденствіе, изъясненное Пророкомъ *днями неба.* Сердце царя нашего есть сосудъ, исполненый мира съ Богомъ и съ подданными, но миръ сей простирается и на другіе народы. Плодъ законовъ Его — любовь, и дѣйствіе повелѣній Его — миръ. Благословенъ Богъ Монарха нашего! Благословенъ Монархъ отечества нашего!

Боже мира! Продли миръ Твой въ людехъ Твоихъ: людіе Божіе сохраните миръ Божій въ себѣ самихъ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть (Еф. V, 15, 16).

Такой подаетъ намъ, христіане, совѣтъ Божественный Апостолъ Павелъ! Доколѣ мы во плоти должны блюсти себя отъ ея нападенія; доколѣ въ мірѣ семъ, должны ходить въ немъ съ мудростію зміиною и цѣлостію голубиною; доколѣ во времени, должны пріуготовлять себѣ вѣчность благими дѣлами.

Тотъ, который по вся дни умерщвляетъ грѣхъ, живущій во плоти его, готовитъ себѣ вѣчный покой въ небесахъ; тотъ, который по вся дни обновляется въ духѣ своемъ, благодатію Іисуса Христа, внидетъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго; тотъ, который день отъ дня преуспѣваетъ въ благодати и въ разумѣ Іисуса Христа, водворится въ кровѣ Бога небеснаго.

Мы вступаемъ днесь въ новое лѣто благодати: но вопросимъ самихъ себя: какъ ходили, или какъ мы жили въ протекшее время? Были ли премудри, иску-

* Произнесено 1-го января 1821 года.

пующе время живою и дѣятельною вѣрою во Іисуса Христа, или были немудри, тратили его въ дѣлахъ, причиняющихъ смерть? Ахъ! благочест. слуш., если путь міра сего былъ нашимъ путемъ, и плоть занимала насъ по вся дни: мы потеряли время, даруемое намъ для стяжанія вѣчности; мы презрѣли милосердіе Божіе, прилагающее житію нашему день и нощь для спасенія нашего.

Посмотримъ убо хотя нѣсколько, что мы сдѣлали въ прошедшій годъ; и что мы должны дѣлать въ настоящемъ?

Законъ Божій требуетъ всецѣлой и всесовершенной къ Богу любви: *возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ:* но можемъ ли мы сказать, о себѣ самихъ, что дѣйствительно исполнили сію заповѣдь. Мы любимъ Господа Бога,— но не отъ всего сердца: ибо очень часто прилагаемъ его къ благамъ міра сего. Мы любимъ Господа Бога,— но не всѣмъ помышленіемъ: ибо мысли наши, перелетая отъ одного предмета къ другому, рѣдко успокоиваются въ единомъ Богѣ.

Законъ Божій требуетъ такой же любви къ ближнему, каковую имѣемъ къ себѣ самимъ: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.* Но можемъ ли мы сказать о себѣ самихъ, что всецѣло исполнили сію заповѣдь? Мы подаемъ милостыню, прикрываемъ наготу бѣдныхъ, отираемъ слезы вдовицъ, успокоиваемъ страждущихъ и гонимыхъ, вводимъ странника въ домъ свой, посѣщаемъ больныхъ: но сердце наше исполнено лукавства, блуженія, ненависти, злобы, мщенія, любостяжательства. Посему благо наше, оказываемое нами

ближнему, есть слѣдствіе или рабскаго страха, или фарисейскаго лицемѣрія, или тщеславія.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ намъ погублять душу свою для ея спасенія, взять крестъ Его, и идти во слѣдъ Его: но можемъ ли мы сказать о себѣ самихъ, что мы исполнили сію заповѣдь? Мы еще не распяли плоти своея со страстьми и похотьми; въ насъ нѣтъ глубокаго смиренія и уничиженія. Мы непрестанно желаемъ того, что бы питало нашу чувственность, ищемъ такого бремени, которое было бы легко для плоти, и уклоняемся съ того пути, на которомъ нужно оставить домъ, отца, матерь и дѣтей ради Іисуса Христа.

Вотъ, слуш., какова жизнь наша! вотъ каковы дѣла наши! Нѣтъ святости въ помышленіяхъ нашихъ, нѣтъ чистоты въ желаніяхъ, нѣтъ истины въ дѣйствіяхъ. Вмѣсто того, чтобы внѣшній нашъ человѣкъ изтлѣвалъ, онъ возрастаетъ въ насъ; вмѣсто того, чтобы внутренній обновлялся и укрѣплялся, онъ изнемогаетъ и болитъ. О, всеблагій Боже! не помяни беззаконій нашихъ; аще беззаконія назриши, кто постоитъ предъ Тобою?

Если всеблагій Господь даруетъ намъ новое лѣто съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы преуспѣвали въ любви къ Господу Богу, и возрастали въ мѣру возраста Іисуса Христа: то мы, при помощи благодати Божіей, должны по вся дни умирать грѣху, т. е. быть въ разсужденіи грѣха существами, какъ бы неимѣющими жизни и дѣйствія. Можно наружно не грѣшить, и не дѣлать грѣха явно, однакоже не преуспѣвать въ благочестіи. Такое точно было состояніе Фарисеевъ, коихъ укорялъ Господь нашъ. Они очищали внѣшнее

сткляницы и блюда; въ нихъ не было такого глубокаго грѣха, который бы видѣнъ былъ наружно, но внутренно они преисполнены были хищенія и неправды. Такъ умереть грѣху, значитъ не только не дѣлать внѣшно грѣховъ въ противность закона, но еще и внутренно имѣть душу и сердце безъ движенія и дѣйствія грѣховнаго. Сіе-то разумѣетъ святый Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *тебе ради умерщвляеми есмы весь день.* Во вторыхъ мы должны по вся дни умирать міру. *Не любите міра, ни яже въ мірѣ*, говоритъ св. Іоаннъ. Основаніе сему то, что *аще кто любитъ міръ, нѣсть любви отчи въ немъ.* Сколько бы ни безвинны были предметы міра, но слабое сердце наше, единожды къ нимъ прилѣпившись, вмѣсто простаго и необходимаго ихъ употребленія, желаетъ ими наслаждаться. Такое наслажденіе удаляетъ насъ отъ Бога, стоящаго при дверяхъ сердца нашего, и толкущаго, да внидетъ въ насъ, и почіетъ.

Наконецъ, мы должны по вся дни умирать себѣ самимъ. Сіе умертвіе себѣ самимъ—въ оставленіи чувственной жизни, свойственной ветхому человѣку, въ смерти собственнаго разума, воображенія, въ очищеніи памяти отъ всѣхъ суетныхъ и порочныхъ предметовъ, и въ оставленіи всякой собственной воли. Это есть тотъ узкій путь, которымъ долженъ пройдти подражатель жизни Іисуса Христа. Кто умеръ грѣху, міру, себѣ самому, говоритъ: *нектому азъ живу, но живетъ во мнѣ Христосъ.*

Вотъ, благ. слуш., что мы должны дѣлать, дабы созрѣть для блаженной вѣчности; вотъ, какъ мы должны жить, дабы не потерять драгоцѣннаго времени.

Дадимъ убо Царю вѣковъ, нетлѣнному, невидимому,

вѣчному — дадимъ обѣтъ — творить волю Его, пребывать въ Его заповѣдяхъ, возрастать въ благодати и разумѣ Божіи, укрѣплятися и утверждатися въ истинѣ; да, какъ бывъ возрождены и основаны въ любви, будемъ исполнены любви въ ожиданіи славнаго пришествія Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Блюдите, како опасно ходите, не яко же не мудри, но яко же премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть (Еф. V, 15, 16).

Прошелъ годъ: и мы благодаримъ Господа за благополучное окончаніе прошедшаго. Наступилъ новый: и мы молимъ Господа о благополучномъ продолженіи новаго.

Поелику же время даруется людямъ для совершенія въ немъ добрыхъ дѣлъ: то намъ, какъ христіанамъ, надобно, кромѣ принесенія благодарности и молитвы, дать предъ Богомъ отчетъ въ употребленіи прошедшаго времени, и, по возможности, начертать въ своемъ умѣ планъ, какъ проводить время новаго лѣта. Иначе будемъ походить на тѣхъ приставниковъ, которыхъ за безотчетность въ хозяйственномъ управленіи обыкновенно лишаютъ всякой награды, походить на тѣхъ домостроителей, которые приступаютъ къ построенію, не имѣя ни плана, ни денегъ, ни матеріяловъ.

Что жъ? готовъ ли нашъ отчетъ за прошедшій годъ, отчетъ въ христіанскихъ дѣйствіяхъ ума и сердца? И

* Произнесено 1-го января 1832 г.

составленъ ли на новый годъ новый чертежъ для таковыхъ же дѣйствій? О! скорѣе и охотнѣе можемъ представить отчетъ работный и хозяйственный по дѣламъ службы гражданской, нежели отчетъ нравственный по дѣламъ жизни христіанской. Кто запутался во грѣхахъ, тотъ дать отчета не можетъ; равно и тотъ, кто въ прошедшемъ году не подвизался нисколько въ дѣлахъ спасенія, не можетъ такъ устроить свой путь, какъ устрояютъ люди, въ духовной жизни искусные, опытные и мудрые.

Но готовъ, или не готовъ отчетъ, не подлежитъ онъ нашему разсмотрѣнію. Совѣсть была свидѣтельницею дѣлъ; совѣсть должна и повѣрять дѣла, и судить за опущеніе. Наше дѣло разсмотрѣть, поелику стоимъ теперь на границѣ стараго и новаго года: какимъ путемъ намъ должно идти въ мрачную и неизвѣстную даль будущаго? Путемъ ли старымъ, которымъ ходили въ прошедшемъ году,—или путемъ новымъ, которымъ еще не хаживали?—Какъ сего дня мы привѣтствуемъ другъ друга желаніемъ новой радости, новаго здравія, новаго счастія: то и нужно идти такимъ путемъ, который ведетъ къ радости, здравію.

Путь къ истинной радости есть путь скорбей и страданій.

Мысль сія, съ перваго взгляда, кажется странною; но она естественна, если вникнуть сколько нибудь въ дѣйствія растительной и животной природы. Не все ли, прежде нежели придетъ въ мѣру своего совершенства, проходитъ путь разрушительнаго очищенія? Не все ли живущее и движущееся, прежде нежели получитъ жизнь и веселіе, погружается въ нѣкую скорбь и печаль? Не всѣ ли существа, близкія къ нашей чув-

ственной природѣ, прежде нежели могутъ чувствовать свое веселіе въ рожденіи подобныхъ имъ существъ, тоскуютъ и страдаютъ? Кто не повѣритъ сему, тому скажемъ словами самаго Спасителя: *жена, егда рождаетъ, скорбь имать, яко пріиде годъ ея: егда же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ* (Іоан. XVI, 21).

Каковъ законъ въ природѣ чувственной, таковъ законъ и въ духовной. Что предшествуетъ наслажденію духовною радостію? Слезы, скорби, страданія. Истинная радость есть одно изъ благъ Царствія Божія. *Нѣсть*, говоритъ Апостолъ, *Царствіе Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17). Поелику же сіе *Царствіе нудится* и достигается *многими скорбми:* то, очевидно, и радость, какъ благо Царствія, не иначе можетъ приходить къ намъ, какъ чрезъ скорби. Такъ чрезъ золото текутъ слезы, а чрезъ слезы идетъ къ намъ золото.

Подлинно, можно ли наслаждаться истинною радостію, не очистивъ грѣховъ слезами сердечнаго раскаянія? Можно ли имѣть миръ въ сердцѣ, не укротивъ злыхъ его наклонностей? Можно ли быть спокойну въ духѣ, не покоривъ ума въ послушаніе Христово. Если не можно: то и обойдтись безъ чувства скорби въ умерщвленіи любимыхъ страстей также невозможно. Чтобы знать сладкое, надобно испытать прежде горькое. Чтобы собрать плоды съ обиліемъ, надобно употребить прежде трудъ съ потомъ и кровію. *Сѣющіи слезами*, говоритъ Псалмопѣвецъ, *радостію пожнутъ: ходящіи хождаху и плакахуся метающе сѣмена своя: грядуще же пріидутъ радостію, вземлюще рукояти своя* (Псал. CXXV, 6).

И такъ, какую радость разумѣете вы, Христіане, когда привѣтствуете ею другъ друга? Ту ли, какая происходитъ отъ очищенія сердца слезнымъ раскаяніемъ и скорбьми, или ту, какая проистекаетъ отъ наслажденія чувственными удовольствіями и земными благами? Но сія радость, поколику источникъ ея мутенъ, нечиста, — и поколику предметъ ея скоропреходящъ, непостоянна и суетна. Нѣтъ! Радость прочная, истинная есть та, которая происходитъ отъ пріобрѣтенія благъ небесныхъ, та, коей предметъ есть Господь. Вы вступаете во врата новаго лѣта, и можетъ быть, съ прежнимъ сердцемъ: нѣтъ нужды. Въ теченіи года, очищая сердце слезами покаянія, радуйтеся о Господѣ. Вы встрѣтитесь съ скорбями и страданіями: не опасайтесь. Ибо, по слову Апостола, *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Рим. VIII, 18). Какъ радовался Онъ въ своихъ страданіяхъ (Кол. I, 24): такъ радуйтесь и вы, если угодно будетъ Господу испытать вашу вѣру скорбьми и страданіями.

Путь къ духовному здравію есть путь болѣзней.

Какъ? Неужели надобно сдѣлаться напередъ больнымъ, чтобы получить духовное здравіе?—Такъ, возлюбленные! Мы не знали бы, въ чемъ состоитъ здравіе, если бы не имѣли предварительнаго понятія о болѣзни.—Болѣзнь иногда предшествуетъ здравію, иногда слѣдуетъ за здравіемъ.

Болѣзнь души есть грѣхъ. Кто жъ изъ насъ не грѣшенъ и слѣдовательно кто не боленъ? Чтобы пріобрѣсть здравіе душевное, надобно прежде подвергнуться болѣзненному очищенію по душѣ и тѣлу. Какъ уврачевать страждущаго недугомъ житейской гордости?

Надобно привесть больнаго въ такое состояніе, въ которомъ бы не было никакой пищи для его недуга, и въ которомъ бы онъ могъ возчувствовать во всей силѣ гнусность своей страсти. Но легко ли пройдти такое состояніе, состояніе глубокаго смиренія и уничиженія?—Какъ уврачевать страждущаго недугомъ сребролюбія? Надобно отнять у больнаго всѣ способы къ любостяжанію. Но легко ли таковое лишеніе?—Какъ уврачевать страждущаго недугомъ сластолюбія? Надобно поселить въ больномъ отвращеніе къ предметамъ его прихоти. Но легко ли преодолѣть укоренившуюся привычку?

Видите, какъ достигается душевное здравіе. Оно не иначе возможно, какъ подъ условіемъ распинанія плоти со страстьми и похотьми, и не другимъ какимъ образомъ сохраняется, какъ самоотверженіемъ.

И такъ, какое здравіе разумѣете вы, когда имъ привѣтствуете? Если здравіе души и тѣла: то привѣтствіе ваше полно; если здравіе одно тѣлесное: то привѣтствіе ваше несовершенно. Утѣшенія не много, если будемъ здравы по тѣлу, а больны душею. Тѣло есть орудіе души. Когда оно испортится: то владѣющій имъ поправитъ его; но когда изнеможетъ и обезсилѣетъ самъ владѣтель: то поможетъ ли ему его орудіе? Нѣтъ! Будемъ желать другимъ и просить себѣ здравія душевнаго. Здравая душа умѣетъ сохранить и тѣло въ здравіи. Не унывайте, если бы Господь и посѣтилъ кого изъ насъ болѣзнію; она нужна для здравія души. *Аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни*, говоритъ Апостолъ (2 Кор. IV, 16).

Путь къ истинному счастію есть путь несчастій.

Подъ именемъ несчастій разумѣется все то, что

потрясаетъ и разрушаетъ внѣшнее наше благосостояніе, какъ-то: скудость въ плодородіи земли, и голодъ, всегубительная язва и смерть, внезапное лишеніе имущества и достоянія, потеря любезныхъ сердцу, родныхъ, друзей, благодѣтелей. Какъ все въ мірѣ идетъ по распоряженію Премудраго и Благаго Промысла: то и несчастія приходятъ къ намъ не безъ воли Божіей. Но въ чемъ есть воля Божія, въ томъ, безъ сомнѣнія, заключается благо. Любовь Отца небеснаго раздаетъ награды; любовь же и посылаетъ наказанія. Любовь ущедряетъ, любовь и лишаетъ. Посему нельзя подумать, чтобы любовь могла испытывать насъ несчастіями къ нашей погибели. Она въ то самое время, какъ испытываетъ, ведетъ уже къ счастію.

Но что за счастіе быть въ несчастіи? Правда! и опытъ увѣряетъ и слово подтверждаетъ, что *всякое наказаніе въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль:* однако же, прибавляетъ Апостолъ: *послѣди же плодъ миренъ наученнымъ тѣмъ воздаетъ правды* (Евр. XII, 11). Изъ сего заключить не трудно, что несчастія образуютъ людей, исправляютъ и улучшаютъ. Образуютъ: они научаются пути спасенія; исправляютъ: они изъ своенравныхъ и гордыхъ становятся послушными и смиренными, изъ жестокосердыхъ—мягкосердыми, изъ строптивыхъ—кроткими, изъ невоздержныхъ—воздержными; улучшаютъ: они даютъ лучшій ходъ дѣламъ хозяйственнымъ, уменьшаютъ роскошь и пышность, отказываютъ себѣ въ удовольствіяхъ, забавахъ и увеселеніяхъ, и живутъ истинно христіански.

Вотъ счастіе, котораго искать надобно! Покой и довольство въ сердцѣ—вотъ единое всѣмъ намъ на потребу!

Сколько извѣстно прошедшее, ясно настоящее, столько мрачно и неизвѣстно будущее.—Вотъ стоятъ предъ нами двѣнадцать мѣсяцевъ. Кто знаетъ, чѣмъ они наполнены? Можетъ быть, несутъ и несчастіе. Знать навѣрное—нельзя; но заключать о томъ или другомъ—можно, отъ причинъ къ дѣйствіямъ, отъ дѣйствій къ послѣдствіямъ. Такъ, кто что посѣялъ въ прошедшее лѣто, тотъ посѣянное пожнетъ въ нынѣшнее. Сѣмя злое обѣщаетъ плодъ горькій, отвратительный, смертоносный, а сѣмя доброе — плодъ сладкій, пріятный, животворный.

Итакъ, вступивъ въ новое лѣто, пойдемъ новымъ путемъ, путемъ слезнаго раскаянія во грѣхахъ для полученія небесной радости, путемъ умерщвленія страстей для пріобрѣтенія душевнаго здравія, путемъ отверженія чувственныхъ наслажденій и земныхъ благъ для достиженія истиннаго счастія. Встрѣтимъ ли на пути такую скорбь и печаль? Господь обратитъ скорбь и печаль въ радость. Получимъ ли какую болѣзнь? Господь укажетъ намъ средство къ облегченію. Впадемъ ли въ какое несчастіе? Господь дастъ силу и терпѣніе.

Господи! управи путь нашъ во благое, и даруй всѣмъ намъ радость, здравіе и блаженство. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумѣю что лишаюся азъ (Пс. XXXVIII, 5).

Не удивляйтесь, благ. слуш., что симъ молитвеннымъ воззваніемъ начинаю я нынѣ слово свое, нынѣ, когда привѣтствуемъ другъ друга съ новымъ годомъ, и желаемъ другъ другу новыхъ лѣтъ, новаго счастія.—Кто изъ насъ увѣренъ въ дѣйствіи привѣтственнаго своего желанія на будущую участь другаго? И кто принимаетъ оное за вѣрное и несомнѣнное ручательство будущаго счастія?—Нѣтъ никого изъ насъ, который бы зналъ число дней своихъ, и видѣлъ судьбу въ мрачной будущности. Двѣнадцать мѣсяцевъ стоятъ передъ нами впереди, и—мы, идя имъ навстрѣчу, не знаемъ, что несутъ къ намъ, скорбь или радость, благополучіе или злосчастіе, жизнь или смерть.

Посему при взаимныхъ нынѣ привѣтствіяхъ, не нужно ли возводить намъ мысленный взоръ свой къ небу, и подобно Царю-Пророку взывать въ смиреніи

* Произнесено 1-го января 1833 года.

сердца: *скажи намъ, Господи*, проживемъ ли мы наступившій нынѣ годъ? Будемъ ли здоровы и благополучны въ теченіе онаго? Сдѣлаемся ли лучшими въ нравственномъ состояніи, и придемъ ли въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13).

Такъ, слуш., благожеланія нынѣшняго дня могутъ доставить утѣшеніе нашему сердцу, но не могутъ утвердить нашей надежды. Господь даровалъ намъ жизнь; отъ Господа зависитъ и продолженіе оной. Онъ единъ есть источникъ всякаго блага; отъ Него единаго и будемъ просить и ожидать новыхъ милостей и щедротъ.

Не думайте, чтобы, вступая въ новый годъ, мы стали далѣе отъ нашей смерти. Нѣтъ!—мы еще ближе подошли къ той роковой минутѣ, въ которую потребуютъ строгаго отчета во всей нашей жизни. Время, данное намъ на пріуготовленіе себя къ вѣчности, не прибавилось, а сократилось. Какъ же не вопіять съ Давидомъ; *скажи* намъ, *Господи, кончину* нашу, *и число дней* нашихъ, *кое есть, да разумѣемъ*, какъ мы ничтожны.

Но время, даруемое намъ въ новомъ годѣ, будетъ проходить также скоро и быстро, какъ прошло и дарованное въ минувшемъ. Тогда оно не ждало насъ, готовы ли мы были воспользоваться имъ, или неготовы: не будетъ ждать насъ и нынѣ. Посвятимъ же нѣсколько минутъ перваго дня новаго тысяча восемь сотъ тридцать третьяго года на размышленіе, сколько важно для человѣка время.

Если каждая вещь цѣнится по тремъ главнымъ уваженіямъ, по большимъ выгодамъ, съ нею сопряжен-

нымъ, по невозможности имѣть ее долгое время въ своихъ рукахъ, и наконецъ по лишенію всякой надежды возвратить оную въ случаѣ потери: то всѣми сими уважительными причинами преимущественно предъ каждою вещію отличается даруемое намъ время. Оно есть цѣна вѣчности; оно столь кратко, что надобно весьма спѣшить, чтобы успѣть воспользоваться онымъ; наконецъ оно невозвратно, такъ что если потеряемъ его хотя однажды, то потерю сію уже ничѣмъ замѣнить не можемъ.

Время есть цѣна вѣчности.

Преступникъ Закона Божія осужденъ на смерть при самомъ началѣ своей жизни; и потому надлежало бы, чтобы онъ лишился ее въ самую минуту рожденія своего. Но кровь Іисуса Христа изгладила ей приговоръ, произнесенный надъ всѣми нами въ лицѣ перваго грѣшника. Мы, хотя чада отца, осужденнаго на смерть, и наслѣдники казни его, но имѣемъ право на жизнь потому, что умеръ за насъ Іисусъ Христосъ. Слѣдственно дни наши, часы и минуты суть первое благодѣяніе, полученное нами чрезъ крестъ Его; слѣдственно время, которое столь тщетно теряемъ мы, есть цѣна крови, плодъ смерти и заслуга жертвы Его. Присовокупимъ еще къ первородному грѣху тѣ преступленія, которыя дѣлаемъ мы сами. Сколько разъ нарушаемъ законъ Творца жизни нашей, сколько разъ заслуживаемъ себѣ смерть. Ибо *оброцы грѣха смерть* (Рим. VI, 23). Но каждый разъ, послѣ каждаго преступленія, милосердіе Божіе, останавливая приговоръ осужденія нашего, даруетъ намъ новую жизнь для того, что-

бы имѣли время вознаградить худое употребленіе того времени, которое уже было наше, вознаградить раскаяніемъ во грѣхахъ, и исправленіемъ поведенія.

Не видите ли, братія, что жизнь наша есть неоцѣненный даръ милосердія Божія? Не видите ли, что время есть продолженіе безчисленныхъ Его къ намъ грѣшнымъ милостей, составляющихъ какъ бы нить изъ всего теченія нашей жизни? Можно ли послѣ сего провождать время въ праздности и нѣгѣ безъ оскорбленія благости Того, Который дарствуетъ намъ оное? Можно ли отдавать его въ жертву гнуснымъ страстямъ, не подвергаясь гнѣву Божію? О! кто, получивъ драгоцѣнность, бросаетъ ее на распутіи? Кто не подорожитъ даруемымъ намъ временемъ? Человѣкъ, теряющій время въ однихъ мірскихъ суетахъ, похожъ на того земледѣльца, который время посѣва проживаетъ въ корчемницѣ, и остается потомъ цѣлый годъ безъ своего хлѣба, похожъ на того приставника, который, получивъ отъ своего хозяина значительную сумму на покупку жизненныхъ потребностей, расточаетъ оную на свои прихоти; похожъ на того сына, который, принявъ отъ отца богатое имѣніе съ условіемъ уплатить долги, проигрываетъ все въ одинъ годъ, не удовлетворивъ ни одному изъ кредиторовъ.

Время кратко.

Вотъ вторая причина, заставляющая насъ гораздо лучше чувствовать драгоцѣнность времени! Правда, чѣмъ путь короче, тѣмъ ближе къ берегу; и чѣмъ скорѣе проходитъ время, тѣмъ ближе становится вѣчность.—Но съ чѣмъ выйдемъ на берегъ, не пріобрѣ-

тя ничего въ скоромъ путешествіи? Какъ покажемся въ вѣчность, растерявъ всѣ свои способности, и убивъ время въ однихъ чувственныхъ наслажденіяхъ? Тамъ не скажемъ не было силъ, или не было времени; тамъ судъ коротокъ, судъ не нашъ человѣческій, а Божій.

Время летитъ, а законъ Божій развивается въ человѣческомъ сердцѣ медленно. Жизнь наша кратка, какъ цвѣтъ сельній, который утромъ цвѣтетъ, а вечеромъ засыхаетъ (Пс. LXXXIX, 6); а заповѣдь Божія *широка зѣло* (Пс. LXVIII, 96). Посему не нужно ли дорожить каждымъ часомъ жизни, чтобы не опустить безъ исполненія какой черты въ заповѣдяхъ Господнихъ? Не нужно ли просить Господа объ умноженіи лѣтъ, чтобы исполнить хотя нѣкоторую часть закона Божія?

Между тѣмъ отъ малаго количества времени, которое даруется намъ, какъ средство ко спасенію, надобно отдѣлить часть на нужды житейскія, часть на дѣла общественныя, часть на обязанности общежитія,— что же останется для Бога, для вѣчности, для насъ самихъ? Въ такомъ случаѣ надобно исполнять и нужды житейскія, и дѣла гражданскія, и обязанности общежитія въ чистотѣ побужденій, въ духѣ христіанскомъ, къ утѣшенію и назиданію другихъ и къ славѣ Божіей. *Аще убо ясте, ащели піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. X, 31). И такимъ образомъ мы, не смотря на краткость жизни, найдемъ много времени для творенія добрыхъ дѣлъ, и не потеряемъ ни одной минуты безъ пользы.

Впрочемъ есть люди, которые скучаютъ и тяготятся продолжительностію времени, не зная что дѣлать, и чѣмъ занять самихъ себя. Бѣдные! все ли успѣли вы

сдѣлать, что должно? Кончили ли дѣла семейственныя? Исполнили ли дѣла общественныя? Поучались ли въ законѣ Божіемъ? Упражнялись ли въ молитвѣ? Были ли въ храмѣ Господнемъ? Посѣщали ли больныхъ? Утѣшали ли скорбящихъ? Время весьма кратко, а обязанности христіанскія—безчисленны: какъ же можно скучать и тяготиться продолженіемъ времени?

Время невозвратно.

Когда богатство, почести и слава бываютъ потеряны; тогда остается еще надежда паки пріобрѣсть все сіе, или замѣнить каждую изъ сихъ потерь инымъ образомъ. Но когда потеряно время, проведено въ праздности и расточено на забавы и увеселенія: тогда ни одной потерянной минуты возвратить невозможно. Время драгоцѣннѣе всѣхъ вещей въ свѣтѣ: ибо имъ можно пріобрѣсть всѣ вещи, но его ни чѣмъ пріобрѣсть нельзя. Такъ, кто провелъ дни юности своей въ разсѣяніи, тотъ можетъ возобновить оное и въ зрѣлыхъ лѣтахъ мужества; но лѣтъ юности не возвратитъ. Или кто провелъ нѣсколько дней въ чаду пагубнаго веселія, можетъ опять впасть въ то же безуміе; но дней не возвратитъ. Когда же потеряны дни, то потеряна съ ними и милость Божія. Ибо время есть даръ благости Божіей. Но потерять сей даръ, или употребить его во зло, есть несчастіе, и несчастіе тяжкое.

Каждая минута жизни должна быть такова, какова минута смерти. Мы умираемъ единожды, и потому надобно умереть хорошо; ибо нѣтъ уже никакого средства возвратить жизнь, и вознаградить второю лучшею смертію несчастіе первой. Каждая минута жизни про-

текаетъ единожды; и потому невозможно уже возвратиться вспять тѣми же шагами; да хотя бы и снова начали мы путь свой, не исправимъ уже погрѣшностей перваго шествія. Онѣ останутся при насъ: минуты, въ которыя тѣ погрѣшности мы сдѣлали, погрузились въ вѣчность.

Христіанинъ! зная цѣну времени, не теряй ни дня, ни часа, ни минуты. Трудись и подвизайся, мысленно и чувственно, въ дѣлахъ вѣры и въ дѣлахъ своего званія. Ты отлагаешь исправленіе свое до будущаго времени: на что же употребишь настоящее? Ты намѣреваешься впредь быть добродѣтельнѣе: но навыкъ къ пороку не сдѣлаетъ ли тебя уже неспособнымъ къ добродѣтели? Ты предполагаешь сдѣлать впредь какое нибудь богоугодное дѣло: но не потеряешь ли и время сдѣлать оное? Ты отлагаешь руку помощи при видѣ несчастнаго; но не потеряешь ли чрезъ то и случай впредь помочь ему? Ты оставляешь до слѣдующаго дня исполненіе порученнаго тебѣ дѣла; но чрезъ исполненіе опущенныхъ дѣлъ не опускаются ли дѣла текущія? И такъ, потеря одного дня не будетъ ли потерею всѣхъ грядущихъ? При томъ увѣренъ ли ты въ продолженіе своей жизни, ежечасно подверженной смерти? Ибо всякъ *человѣкъ*, по слову Пророка Давида, *яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельній, тако отцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ ктому мѣста своего* (Пс. CII, 15, 16). Посему никогда не отлагай добраго дѣла до будущаго времени. Время летитъ быстро и въ быстротѣ своей можетъ увлечь и твои благія намѣренія.

Заключаю слово мое словомъ Божіимъ: *дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое,* говоритъ Апостолъ Па-

велъ (Гал. VI, 10). Вотъ наставленіе для насъ, вступающихъ въ новый годъ! *Пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлать*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоан. IX, 4). Вотъ и побужденіе къ исполненію Апостольскаго наставленія!

Царю же вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое (Гал. VI, 10).

Какъ быстро течетъ время! Давно ли кажется привѣтствовали мы другъ друга съ новымъ годомъ, вступая въ тридцать третій годъ девятнадцатаго столѣтія? И вотъ его уже нѣтъ для насъ. Онъ протекъ невозвратно, оставя по себѣ одно только воспоминаніе, воспоминаніе о тѣхъ случаяхъ и событіяхъ, которые имѣли вліяніе на нашу жизнь, на наше счастіе и благополучіе.

Не такъ же ли быстро протечетъ и новый тридцать четвертый годъ? Не такъ же ли оставитъ послѣ себя одни воспоминанія, болѣе или менѣе пріятныя и утѣшительныя?

Но поелику *день дни*, какъ говоритъ Пророкъ, *отрыгаетъ глаголъ*, *и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ* (Пс. XVIII, 3): то менѣе ли передаетъ истину годъ году,

* Произнесено 1-го января 1834 года.

нежели день дню? менѣе ли открываетъ познаніе, одинъ другому, нежели нощь нощи?

Ставъ на границѣ двухъ годовъ, изъ коихъ одинъ протекъ, другой наступаетъ, одинъ остается въ воспоминаніи, другой представляется воображенію; ставъ на границѣ сихъ двухъ годовъ, вслушаемся въ ихъ проповѣдь, чему научаютъ насъ и тотъ и другой?

Прошедшій годъ научаетъ насъ, что *образъ міра сего преходитъ* (1 Кор. VII, 31).

Въ самомъ дѣлѣ, если взглянемъ на прошедшее время, что иное увидимъ тамъ, какъ не образъ тлѣнности, непостоянства и скоротечности? Увидимъ разцвѣтаніе и увяданіе, рожденіе и смерть, возникновеніе и разрушеніе. Иной изъ мрака ничтожества вышелъ на свѣтъ, другой отъ свѣта перешелъ во мракъ гроба. Иной разцвѣлъ, другой увялъ; иной возсталъ, другой упалъ. Иной пріобрѣлъ большія сокровища, другой разтерялъ и малыя. Но почто говорю я объ иномъ, объ другомъ? Не чувствовали ли мы сами какихъ перемѣнъ и измѣненій? Сколько предметовъ разнаго рода, то появлялось предъ нами, то удалялось отъ насъ? Сколько вещей перешло изъ нашихъ рукъ въ другія, и сколько отъ другихъ перешло къ намъ? Сколько разъ наслаждались удовольствіями, и сколько разъ предавались скукѣ и унынію? восхищались и воздыхали? веселились и скорбѣли? Что выражаетъ все сіе?—То, чему учитъ прошедшій годъ: *образъ міра сего преходитъ*.

Но что видимъ въ прошедшемъ, то самое подтверждаетъ и Соломонъ: *суета суетствій*, восклицалъ онъ, *всяческая суета*. Но на что Соломонъ? О сей суетѣ, ничтожности и тлѣнности говорятъ тѣ самые, которые надѣются на оную: я презираю богатство, говоритъ

прельщенный славою, а страстный къ богатству говоритъ: кая польза въ мечтахъ честолюбія? Тотъ и другой судитъ правильно: сложите ихъ мнѣнія вмѣстѣ, и составится полный урокъ прошедшаго года. *Образъ міра сего преходитъ.*

Показавъ суетность благъ, коими пользовались и наслаждались въ прошедшемъ, мы не можемъ оправдать и самихъ себя. Не часто ли случалось, что мы сами, такъ сказать, ускоряли и усугубляли ихъ прехожденіе, суету и тлѣніе? Какихъ, напримѣръ, сокровищъ не расточала наша роскошь и прихоть? Какихъ богатствъ не расхищали суетныя зрѣлища, игры и украшенія? Не случалось ли, что наши страсти и пороки лишали насъ другихъ ближайшихъ и важнѣйшихъ для насъ благъ жизни? Такъ, неумѣренность и излишество разстроивали наши тѣлесныя силы; неосторожность въ словахъ и поступкахъ лишала насъ чести и уваженія. И такъ скоротечность ли благъ была виною ихъ скорой растраты? или превратность нашей воли? Очевидно, блага невиноваты, но виноватъ ихъ владѣтель.

Новый годъ, принявъ отъ прошедшаго слово о скоротечности и ничтожности благъ міра сего, поучаетъ насъ, чтобы мы *не любили міра, ни того, что въ мірѣ*, чтобы къ благамъ міра, *если* они *текутъ*, *не прилагали сердецъ* (Псал. LXI, 11), чтобы *сокровиществовали* въ настоящее время *основаніе добро въ будущее* (1 Тим. VI, 19). Ибо для чего дано намъ время? для чего мы созданы и живемъ въ семъ мірѣ? Апостолъ говоритъ, что мы созданы *на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. II, 10,): слѣдовательно и время дано также на дѣла благая. Посему не искать благъ земныхъ и не стремиться къ удоволь-

ствіямъ чувствъ должны мы въ настоящее время, но желать и искать благъ небесныхъ, вѣчныхъ, пещись не о тѣлѣ, но о душѣ, услаждать не внѣшняго человѣка, но внутренняго, угождать не міру, но Богу, жить не для земли, но для неба. Если мы назначены къ существованію, которое должно простираться за предѣлы настоящей жизни; то мы не имѣемъ права провождать жизнь сію по собственному произволенію, не имѣемъ права располагать поступками своими по собственнымъ прихотямъ. *Мнѣ надлежитъ*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *дѣлать дѣла Пославшаго Меня, пока есть день: придетъ нощь, когда никто не можетъ дѣлать* (Іоан. IX, 4). Такъ и мы, Христіане, которые должны *проходить предлежащее намъ поприще*, *взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса* (Евр. XII, 1, 2); такъ и мы должны дѣлать дѣла, на которыя Отецъ небесный создалъ насъ; такъ и намъ дано время для совершенія оныхъ.

Сравнимъ двѣ части нашего существованія, изъ которыхъ одна есть только точка въ послѣдованіи вѣковъ, а другая поглощаетъ всѣ времена и вѣки. Для какой изъ сихъ двухъ частей должны мы особенно трудиться: для той ли, которая оканчивается почти въ ту же минуту, въ которую начинается, или для той, которая измѣряется вѣчностію? Безъ сомнѣнія, для послѣдней. Станемъ же безъ отлагательства дѣлать дѣла спасенія нашего, пока есть день, непрестанно памятуя, что скоро придетъ вѣчная ночь, когда никто не можетъ уже дѣлать.

И можно ли отлагать дѣла спасенія день за день? Что есть жизнь наша?—Это *трава*, *которая утро процвѣтетъ*, *и прейдетъ*, *на вечеръ отпадетъ*, *ожестѣетъ*

и изсохнетъ (Псал. LXXXIX, 6). И какъ велико разстояніе отъ утра дней нашихъ до вечера оныхъ? *Дніе лѣтъ нашихъ,* говоритъ Пророкъ, *въ нихъ же семдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Псал. LXXXIX, 10). Вотъ полная мѣра жизни, но не для всѣхъ насъ. Не часто ли мы видимъ, что юность, какъ полевой цвѣтъ на полѣ жизни человѣческой, мало-по-малу увядаетъ и засыхаетъ? Не часто ли крѣпкій тѣломъ и бодрый духомъ мужъ на половинѣ поприща своей жизни, какъ слабое стебліе посѣкается косою смерти? Если опыты сіи представляются намъ ежедневно: то не должны ли мы дорожить временемъ, не должны ли спѣшить дѣломъ спасенія? *Дондеже время имамы, да дѣлаемъ благое* (Галат. VI, 10).

Дѣло спасенія, говорятъ иные, тяжело. Правда. Но для кого?—Для тѣхъ, кои хотятъ начать его съ новаго года, съ сего дня, съ сего часа, оно тяжело; а для тѣхъ, кои сколько нибудь подвизались для Царствія Божія въ прошедшемъ, оно *благо и легко* (Матѳ. XI, 30). Впрочемъ, если бы для спасенія и нужно было переносить тягости и жестокія лишенія; то прилично ли намъ, Христіанамъ, сѣтовать на сіе? Неужели легче тѣ дѣла, кои дѣлаемъ въ угодность міру и плоти? Для пріобрѣтенія славы, богатства, удовольствій мы часто жертвуемъ спокойствіемъ, здоровьемъ, самою жизнію; а дѣло спасенія одно только устрашаетъ насъ! Къ чему столько упорства съ одной стороны, и столько слабости съ другой?

О, если бы слово прошедшаго года о непостоянствѣ и ничтожности благъ, и удовольствіи чувствъ, твердо напечатлѣлось въ нашей памяти; и если бы слово нова-

го года о препровожденіи времени въ дѣлѣ спасенія твердо сохраняемо было въ нашемъ сердцѣ: то и на землѣ стали бы жить, какъ на небѣ, *плачущіися, якоже не плачущіи, и радующіися, якоже не радующеся, и купующе, яко не содержаще, и требующіи міра сего, яко не требующе* (1 Кор. VII, 30).

Царю вѣковъ! Благослови нашъ входъ въ новое лѣто, и даждь намъ провести оное въ мирѣ, тишинѣ и здравіи, провести въ дѣлахъ спасенія ко славѣ имени Твоего. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Блюдите, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть (Еф. V, 15, 16).

Еще позволено намъ, братія, въ чемъ отказано уже многимъ тысячамъ, еще позволено намъ вступить въ новый кругъ часовъ, дней, мѣсяцевъ и временъ года. Кто не принесетъ благодаренія Господу Богу, обновляющему времена и лѣта, за Его долготерпѣніе и милосердіе къ намъ, грѣшнымъ? Кто молитвою не призоветъ Его въ помощь къ благополучному продолженію новаго лѣта въ вожделѣнномъ здравіи, мирѣ и тишинѣ?

Но вступая въ новый годъ, не забудемъ, что онъ, подобно всѣмъ предшествующимъ, не столько продолжитъ, сколько сокрушитъ жизнь нашу, не забудемъ, что, кончивъ годъ, мы ближе подошли къ той рѣшительной минутѣ, въ которую потребуютъ отъ насъ строгаго отчета во всей жизни.

Не хотѣлось бы слышать нынѣ о сокращеніи своей жизни, нынѣ, когда сердце человѣческое, а болѣе

* Произнесено 1-го января 1835 года.

языкъ, слѣдуя принятому обыкновенію, истощаются въ желаніи всѣмъ и каждому долгихъ лѣтъ, счастливой будущности. Но что дѣлать?—Лучше слушать истину, по видимому, печальную, но весьма полезную, нежели слушать нынѣшнія благожеланія, не прибавляющія намъ нисколько ни долголѣтія, ни счастія.

Искупуйте время, яко дніе лукави суть.

Что есть время? — Временемъ называется такое условіе, съ которымъ соединено продолженіе и послѣдованіе всѣхъ перемѣнъ, условіе, при которомъ существованіе какой-либо вещи—ея рожденіе, продолженіе и конецъ, становится для насъ ощутительнымъ. Что есть жизнь? Жизнію называется вообще развитіе силъ въ природѣ растительной, чувственной, духовной, совершающееся подъ условіемъ времени. Посему наша жизнь, со всѣми ея перемѣнами, соединена со временемъ. У младенчества есть свое время, у юности свое, у мужества свое, у старости свое, подобно тому, какъ имѣютъ свои времена весна, лѣто, осень, зима. *Всѣмъ время,—и время всякой вещи подъ небесемъ,* говоритъ Премудрый, *время раждати, и время умирати, время садити и время исторгати сажденное* (Еккл. III, 1, 2).

Но время течетъ быстро; такъ и наша жизнь проходитъ быстро же. Не станемъ указывать на множество младенцевъ, которые наслаждаются бытіемъ своимъ только нѣсколько часовъ, на множество дѣтей, которые въ веснѣ лѣтъ своихъ уже отцвѣтаютъ; на множество юношей, коихъ бытіе оканчивается прежде нежели достигнутъ зрѣлыхъ и совершенныхъ лѣтъ. Посмотримъ на тѣхъ, кои достигли уже самаго крайняго предѣла человѣческой жизни. Что значитъ все

ихъ существованіе въ пространствѣ многихъ лѣтъ? Не болѣе, какъ одно послѣдованіе непрестанныхъ перемѣнъ, съ каждымъ дхновеніемъ приближающееся ближе и ближе къ своему концу.

Время течетъ непримѣтно, такъ и наша жизнь течетъ непримѣтно же. Протекаютъ дни юности; и кто можетъ примѣтить ту точку, на которой они оканчиваются? Проходитъ возрастъ зрѣлый; и кто можетъ видѣть предѣлъ, отъ котораго начинается старость?— Такъ, изъ дѣтей дѣлаясь юношами, мужами и стариками, мы не знаемъ, какъ это все съ нами происходитъ, и достигая предѣла жизни, говоримъ: давно ли случилось то или другое происшествіе? между тѣмъ какъ тому и другому прошли десятилѣтія.

Время течетъ невозвратно; такъ и наша жизнь течетъ невозвратно же. Прошелъ день, мѣсяцъ, годъ, и никто не возвратитъ ихъ намъ. Прошли лѣта юности и мужества, и никто не сдѣлается вновь юношею, мужемъ. Путь жизни не повторяется, нельзя пройдти его въ другой разъ, если однажды совершили его.

Когда дни жизни нашей протекаютъ столь быстро и столь непримѣтно, не должны ли мы озаботиться объ употребленіи времени на дѣла благія и полезныя? Для чего даровано намъ время?—Для приготовленія къ вѣчности.—Для чего живемъ? Для того, чтобы жизнію на землѣ пріобрѣсть жизнь на небесахъ. Если время и жизнь суть необходимыя условія къ существованію, которое должно простираться за предѣлы настоящаго бытія: то не должны ли дорожить сими условіями, не должны ли проводить время жизни въ приготовленіи себя къ вѣчности? Такъ, братія, *искупуйте время, яко дніе лукави суть.*

Каково время, таковъ и міръ. *Преходитъ бо образъ міра сего.* Воззримъ на міръ естественный; одно возникаетъ, другое разрушается, одно разцвѣтаетъ, другое увядаетъ, одно раждается, другое умираетъ. Воззримъ на міръ политическій. Тамъ, гдѣ нѣкогда возвышались пышные чертоги и утверждались сильные престолы, тамъ едва низкая сельская хижина показываетъ мѣсто угасшаго блеска и низпровергнутаго могущества. Тамъ, гдѣ науки и художества созидали свои храмы, тамъ владычествуетъ варварство и невѣжество. Посмотримъ на міръ нравственный: одни сходятъ съ верхней степени величія и славы на низшую, другіе восходятъ съ низшей на верхнюю; одни богатѣютъ, другіе бѣднѣютъ; одни плачутъ, другіе радуются и веселятся. Но зачѣмъ далеко искать примѣровъ? Что сказали бы отцы наши, умершіе за сто лѣтъ предъ симъ, если бы могли возвратиться къ намъ? Увидѣвъ новые нравы, новые обычаи, новое просвѣщеніе, они вѣрно сказали бы: *преходитъ образъ міра сего.* Что скажемъ мы сами, воспоминая о тѣхъ предметахъ, которые въ теченіи нашей жизни то появлялись предъ нами, то удалялись отъ насъ, о тѣхъ вещахъ, которыя переходили изъ рукъ нашихъ въ другія, и приходили къ намъ отъ другихъ, о тѣхъ радостныхъ и печальныхъ дняхъ, которые смѣняли другъ друга попеременно, — что скажемъ мы сами? *Преходитъ образъ міра сего.*

И такъ, если есть между нами такіе, которые всю свою жизнь проводятъ только въ суетахъ мірскихъ, въ однихъ забавахъ и удовольствіяхъ, нисколько не думая о своемъ спасеніи, если есть такіе, то да внемлютъ слову св. Апостола и Евангелиста Іоанна: *не лю-*

бите міра, говоритъ онъ, *ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ* (1 Іоан. II, 15), да внемлютъ слову другаго Апостола, св. Іакова: онъ говоритъ: *любы міра сего вражда Богу* (Іак. IV, 4), да убѣдятся опытами непостоянства вещей, ихъ окружающихъ, да познаютъ и возчувствуютъ, *яко время прекращено есть прочее.*—Можетъ быть, они надѣются на милосердіе Божіе. Подлинно, Богъ милосердъ, но милосердіе Божіе должно ли ставить поводомъ къ коснѣнію во грѣхахъ. Долготерпѣніе Божіе безмѣрно: но есть мѣра грѣховъ, за исполненіемъ которой слѣдуетъ неизбѣжная гибель, какъ необходимое дѣйствіе за своею причиною. Можетъ быть, они надѣются на цвѣтущій возрастъ, на крѣпость и силы тѣлесныя; но пусть разсудятъ сами: увѣрены ли они въ томъ, что точно доживутъ до позднѣйшихъ лѣтъ; знаютъ ли число дней, кои опредѣлены для ихъ существованія на землѣ?—Не часто ли случается, что смерть похищаетъ тогда, какъ совсѣмъ не думаютъ о ней, въ цвѣтъ лѣтъ, при крѣпости тѣлеснаго сложенія, при изобиліи всѣхъ способовъ къ продолженію жизни?

Но можно надѣяться, что такихъ, которые бы совершенно были погружены въ чувственность, не много. Гораздо больше такихъ, которые не любятъ міра, но не имѣютъ довольно силы и мужества, чтобы отречься отъ него. Плоть ихъ желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти, прелесть богатства, блескъ честей, удовольствіе чувствъ привлекаетъ ихъ, и въ тоже время внутренній голосъ отвращаетъ ихъ. Такимъ образомъ, увлекаясь то тѣмъ, то другимъ предметомъ, живутъ въ жалкой борьбѣ съ собою. Престаньте колебаться въ добрыхъ намѣреніяхъ. Внемлите словамъ Апос-

тола, который говоритъ, что *міръ преходитъ и похоть его* (Іоан. II, 17). Удовольствіе, котораго люди ищутъ, богатство, котораго домогаются, честь, за которою гонятся, все сіе преходитъ съ міромъ, но дѣла добрыя и полезныя, какъ то: образованіе ума и сердца въ наукѣ христіанства, постоянное отсѣченіе худыхъ навыковъ, преспѣяніе въ благочестіи, усовершенствованіе въ любви христіанской—все сіе пребываетъ во вѣки. Не оставайтесь въ нерѣшимости, но, по примѣру Апостола, забывайте задняя и простирайтесь впередъ къ цѣли вашего назначенія, трудитесь, пока есть силы, дѣлайте добро, пока есть время.

Время прекращено есть, говоритъ Апостолъ. Горевать ли, братія, что время жизни нашей сокращается болѣе и болѣе?—Не лучше ли порадоваться тому. Подлинно утѣшатся плачущіе: время слезъ ихъ сократилось. Какъ радость, такъ и скорбь проходятъ вмѣстѣ съ міромъ. Истинная радость обитаетъ въ сердцѣ, а не съ благомъ міра. Кто чистъ въ совѣсти и дѣлахъ, тотъ не боится нападеній превратной судьбы. Чѣмъ далѣе проходитъ онъ путемъ скорбей, тѣмъ ближе становится къ безмятежному своему пристанищу. *Тѣмъ же не стужаемъ си: но аще внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется во вся дни.* Ибо мгновенное, легкое страданіе наше производитъ для насъ въ высочайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу, тогда какъ мы не имѣемъ цѣлію видимое, но невидимое. *Видимая бо временна, невидимая вѣчна* (2 Кор. IV, 16—18).

Дніе лѣтъ нашихъ въ нихъ же семдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь, говоритъ Царь-Пророкъ (Псал. LXXXIX,

10). Если изъ сихъ дней лѣтъ нашихъ вычесть время, которое прошло въ младенчествѣ и дѣтствѣ и которое проходитъ во снѣ, въ праздности, въ разсѣяніи, въ забавахъ и удовольствіяхъ: то много-ль останется у насъ времени?—Весьма немного.

Не станемъ, братія, убивать времени напрасно, памятуя, *яко время прекращено есть прочее.* Время новаго лѣта есть время подвиговъ и трудовъ. Что посѣемъ въ теченіи онаго, то и пожнемъ въ вѣчности. Сѣющій въ плоть свою, въ плоти пожнетъ тлѣніе, а сѣющій въ духъ, въ духѣ пожнетъ жизнь вѣчную. *Доброе творяще, да не стужаемъ си: во время бо свое пожнемъ, не ослабѣюще* (Гал. VI, 7—9). Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего (Рим. XII, 2).

Пріятно слышать въ новый годъ лестныя привѣтствія, но несравненно пріятнѣе выслушать наставленіе, какъ провести наступающій годъ. Благожеланія не могутъ прибавить намъ, ни долголѣтія, ни счастія, а наставленіе, если будетъ принято съ усердіемъ, можетъ принесть духовную пользу. И потому, вмѣсто привѣтствія, предложу вамъ, возлюбленные слушатели, духовное наставленіе, не свое, но Апостольское. *И не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего.*

Подъ именемъ вѣка въ ученіи Апостола разумѣется духъ времени, въ которомъ живемъ, а подъ именемъ духа времени всеобщность въ направленіяхъ людей, поступкахъ и склонностяхъ. Когда большая часть людей руководствуется спасительными правилами Христіанской Вѣры, живетъ и поступаетъ по христіански: то-

* Произнесено 1-го января 1836 г.

гда мы называемъ духъ времени благочестивымъ. Но когда одна часть предана буйству ума и страстей, другая погружена въ плоть и кровь, въ чувственныя, наслажденія, третья погрязла въ землѣ, въ различныхъ выгодахъ, тогда мы называемъ духъ такого времени нечестивымъ.

Послѣ сего объясненія можно спросить: какой духъ господствуетъ въ наше время? Духъ ли евангельской вѣры, живой и дѣятельной, или духъ разума человѣческаго и страстей? Какимъ началамъ и правиламъ слѣдуетъ въ религіозномъ направленіи? Какую цѣль имѣетъ въ нравственномъ направленіи? Какихъ мыслей держимся, смотря на учрежденія и постановленія въ политическомъ мірѣ? Трудно, трудно отвѣчать на вопросы, которымъ мы сами болѣе или менѣе соприкосновенны, тѣмъ паче, когда мы ни теплы, ни холодны, ни добродѣтельны, ни порочны, ни вольнодумцы, ни смиренномудры. Однакожъ можно примѣтить, что духъ нашего времени есть испорченный, ни тѣмъ не менѣе злый и пагубный. Что выражаетъ сія всеобщая склонность къ земному, сіе повсемѣстное стремленіе къ чувственному? Что знаменуетъ общее броженіе умовъ, общее стремленіе къ перемѣнѣ вѣковыхъ учрежденій?—Явную порчу нравовъ, явное ослѣпленіе умовъ, явное оскудѣніе вѣры и любви христіанской. Вотъ духъ времени, или вѣкъ, съ которымъ сообразоваться запрещаетъ Апостолъ.

Не сообразоваться съ вѣкомъ симъ, значитъ не принимать тѣхъ началъ, кои нечисты, не слѣдовать тѣмъ правиламъ, кои преступны, и не подражать тѣмъ обычаямъ, кои пагубны, значитъ не дѣлать тѣхъ проступковъ, въ коихъ виновна большая часть людей, не

мечтать о томъ, о чемъ мечтаетъ большая часть умовъ, не стремиться къ тому, чего домогается большая часть сердецъ человѣческихъ, значитъ воздерживаться отъ всего, что только противно духу вѣры, чистотѣ нравовъ и благу общему и частному.

И подлинно, если духъ времени обнаруживаетъ одни разрушительныя дѣйствія страстей: то можно ли принимать его страсти за правила жизни и нравственности? Если духъ времени подъ обольстительнымъ видомъ истины старается внушить людямъ ложь и обманъ: то можно ли внимать такому духу? Если духъ времени подъ блистательнымъ видомъ усовершенія законовъ и улучшенія состоянія людей силится распространить злобу и ненависть къ самодержавной власти, внесть въ общества и семейства брань и раздоры, хищеніе и убійство: то можно ли сообразоваться съ такимъ духомъ? *Не сообразуйтесь вѣку сему.*

Апостолъ, запрещая сообразоваться съ вѣкомъ, повелѣваетъ обновляться: *обновляйтесь духомъ ума вашего.*—Если въ теченіи прошедшаго года духъ вѣка имѣлъ какое-либо вліяніе на ваши чувства, сердце и духъ, то въ продолженіе наступившаго года расположитесь очистить сердце отъ преступныхъ чувствованій и духъ отъ злыхъ мыслей. Если какая злая страсть или ненависть не давала вамъ покоя, то рѣшитесь укротить оную, обуздать, изторгнуть. Если какой худой навыкъ или порокъ обладалъ вами, старайтесь оставить его и противопоставить ему добродѣтель. *Обновляйтесь духомъ ума вашего.* Обновляться духомъ значитъ сообразоваться съ духомъ Христовымъ, слѣдовать новымъ началамъ, новымъ правиламъ, возсоздать новое чувство, новое сердце, новый духъ, и начать новую жизнь.

Исторія представляетъ намъ назидательнѣйшіе примѣры того, какъ должно избѣгать внушеній злобнаго духа времени. Не только частные люди, не только семейства, но цѣлые города и народы пріуготовляли какъ гражданскій, такъ и нравственный упадокъ свой тѣмъ, что допускали уловить себя коварству злобнаго духа времени. Отъ чего пало и уничтожилось царство Іудейское? Отъ того, что народъ Іудейскій допустилъ духа злобы овладѣть собою. И вотъ потомки народа, нѣкогда сильнаго, великаго и возлюбленнаго Богомъ, до нынѣ въ глазахъ нашихъ блуждаютъ, какъ живые памятники того, какъ Богъ ревнитель строго отдаетъ грѣхи отцевъ на чада (Исх. XII, 5, 6).

Апостолъ, запрещая сообразоваться съ духомъ времени, повелѣваетъ преобразоваться обновленіемъ ума нашего. Что за мысль въ семъ выраженіи? Мысль та, чтобы мы всѣ свои мысли и чувства, дѣйствія и поступки сообразовали съ духомъ истиннаго христіанства. Сей духъ совершенно противоположенъ духу времени. Духъ истиннаго христіанства или духъ Христовъ хотя въ извѣстное время является угнѣтеннымъ, но всегда остается побѣдителемъ. Его начало есть истина, его правило дѣйствій есть любовь, его цѣль—жизнь вѣчная. Счастливъ народъ, если живетъ подъ вліяніемъ одного сего духа. Благословенны времена, въ которыхъ дѣйствуетъ одинъ сей духъ. Не слышатся тогда ни раздоры, ни брани. Покорствуютъ умы истинѣ и не выходятъ изъ предѣловъ своихъ страсти. О еслибы сей кроткій, благій, спасительный духъ управлялъ нашими умами и распоряжался нашими наклонностями: какое бы единеніе было въ стремленіи и наклонностяхъ, въ дѣйствіяхъ и поступкахъ! Не стали бы то-

гда дѣлиться между собою! Единство благаго Господа и Учителя, единство вѣры и упованія, единство земли и неба, единство Бога и Отца совокупило бы всѣхъ въ одну Церковь.

Но преобразуйтесь, братія, обновленіемъ ума вашего. Если въ теченіе прошедшаго времени духъ времени ввелъ васъ въ какое заблужденіе, суевѣріе и предразсудокъ: старайтесь въ теченіе сего новаго года очистить умъ отъ лжи и обмана, и просвѣтить новымъ свѣтомъ небесной истины. Если врагъ рода человѣческаго посѣялъ въ сердца ваши нечистые помыслы и нечистыя желанія, старайтесь искоренить, и насадить новыя, чистыя, святыя. Если воля наклонна болѣе ко злу, нежели къ добру, то сдѣлайтесь болѣе наклонны къ добру, нежели къ злу. Если вы жили по старымъ навыкамъ: то живите по новымъ правиламъ вѣры.

Не говорите, что заблужденія прошедшаго года были невелики, и преступленія не тяжки, что вы не далеко уклонились отъ пути правды, что дѣлая угожденіе страстямъ и обычаямъ міра, вы не теряли изъ виду и своего спасенія. Пристрастіе, какого бы рода ни было, великое или малое, тяжкое или легкое отъемлетъ жизнь у духа.— Поспѣшимъ же обновиться, во врата новаго лѣта, въ духѣ и сердцѣ, въ мысляхъ и чувствахъ, въ дѣлахъ и поступкахъ. Благость Божія продолжаетъжизнь нашу не для состаренія во грѣхахъ, но для обновленія. Она не хощетъ нашей смерти, но обращенія и обновленія.

Вотъ пастырское наставленіе въ новый годъ. Примите его какъ благожеланіе сердца моего, и повторяйте, какъ урокъ христіанскій.

Утверди, Господи, въ сердцахъ нашихъ слово Твое, напояй и возрасти благодатію Твоею. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего (Рим. XII, 2).

Вотъ чего желаю вамъ, братія, въ новый годъ! Пусть желаніе земныхъ благъ слышится въ мірѣ; а здѣсь, въ храмѣ, должно услышаться желаніе высшихъ, совершеннѣйшихъ благъ.

Въ новый годъ любятъ видѣть и слышать новое. Не ожидайте, братія, отъ служителя Христова новаго слова. Въ дѣлѣ Вѣры нѣтъ ничего новаго; все древнее, все вѣчное. Истина всегда одна и та же. Да и мы сами не новые, тѣже, какіе были и вчера.

Слова сіи: *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*, написалъ Апостолъ Павелъ къ Римлянамъ, узнавъ, что они не переставали сообразоваться съ обычаями вѣка, вступая въ новую, христіанскую жизнь. Не могутъ ли отнестись онѣ и къ вамъ, братія, вступившимъ въ новое лѣто Господне, но еще не начавшимъ жить по новому?

Вникнемъ въ требованіе Апостола въ честь новаго года.

* Произнесено въ 1836 году.

Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего.

Что такое умъ? Это есть сила души. Ею мыслитъ она, вникаетъ въ таинства природы и созерцаетъ въ мірѣ невидимое Божество, Его силу и премудрость. Какъ всякая вещественная сила можетъ разширяться и умаляться, ветшать и обновляться: такъ и духовная сила, умъ нашъ, подлежитъ подобнымъ измѣненіямъ. Онъ слабѣетъ и тупѣетъ отъ бездѣйствія, нѣги, роскоши и невоздержанія; ветшаетъ отъ суевѣрія и предразсудковъ; помрачается отъ нечестія и угасаетъ отъ преобладанія страстей.

Что такое обновить умъ? Это тоже, что исправить его, очистить, просвѣтить. Чтобы возобновить ветхое зданіе, нужно выпрямить въ немъ, что погнулось, поднять, что опустилось, связать, что разъединилось, замѣнить новымъ, что обветшало, очистить и покрасить, гдѣ нужно. Подобнымъ образомъ, чтобы обновить умъ, нужно исправить въ немъ мысли, возбудить внимательность ко всему божественному и очистить его зрѣніе. Мысли подобны связямъ въ зданіи. Повредились и обветшали связи? Зданіе угрожаетъ паденіемъ. Покривились и помрачились мысли? Умъ подвергается слѣпотѣ. Пріемлемость ума подобна отверстіямъ въ зданіи. Нѣтъ рамъ и стеколъ въ отверстіяхъ? Холодъ и вѣтеръ въ зданіи. Нѣтъ вѣры у ума? Сомнѣнія и недоумѣнія колеблютъ его. Зрѣніе ума подобно зрѣнію очей. Ослабло зрѣніе въ глазахъ? Есть помощь ему въ стеклѣ. Помрачилось око ума? Есть свѣтъ для него въ словѣ Божіемъ.

Съ обновленіемъ ума должно быть соединено обновленіе сердца. Что же нужно исправить въ сердцѣ? Желанія и чувствованія. Ибо желанія также неправы,

какъ и мысли, и чувствованія также нечисты, какъ и помышленія. Грѣхъ начинается съ мыслей и переходитъ тогда же въ желанія и похотѣнія. Что есть земнаго и плотскаго въ умѣ, то все помѣщается въ сердцѣ. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убивства* и пр. (Матѳ. XV, 19).

Для чего нужно обновиться умомъ? для того, говоритъ Апостолъ, дабы узнавать, что въ отношеніи къ волѣ Божіей хорошо, благоугодно и совершенно (Рим. XII, 3). Видно, ветхій умъ, земный и плотскій, неспособенъ узнавать волю Божію? Такъ и есть. Будучи слѣпъ, онъ не видитъ ни въ дѣлахъ природы, ни въ событіяхъ міра, ни въ радостяхъ и скорбяхъ, ни въ счастіи, ни въ несчастіи — нигдѣ не видитъ воли Божіей; и потому ходитъ въ отношеніи къ познанію Бога какъ бы ощупью; бывъ слабъ и тупъ, не проникаетъ въ сущность вещи, и потому принимаетъ зло за добро, ложь за истину.

Тѣмъ болѣе нужно обновленіе сердца, что сердца требуетъ Господь: *сыне, даждь Ми сердце твое*, — что *сердцемъ вѣруется въ правду*, какъ говоритъ Апостолъ (Рим. X, 10). А какъ увѣруетъ оно, не обновясь само правдою? Въ сердце изливается любовь Божія (Рим. V, 5): какъ изліется она, если сердце нечисто. Сердце до обновленія ветхо и слабо, и потому не можетъ взять и понесть иго и бремя Христово, хотя оно и благо и легко.

Кто бы изъ насъ, братія, не имѣлъ нужды въ обновленіи ума и сердца? Стоитъ только вникнуть въ свои помышленія и чувствованія, увидишь, какъ онѣ гнилы и ветхи, земны и плотски, гнусны и отвратительны. Чего желали мы болѣе всего въ прошедшемъ

году? Хорошо, если благъ царствія Божія; но что если благъ міра сего? Не нарушали ли тогда той заповѣди Господней, которою повелѣвается искать прежде всего и паче всего царствія Божія и правды его (Мато. VI, 33)? Какимъ помышленіямъ и чувствованіямъ предавались? Хорошо, если святымъ и духовнымъ; но что если грѣховнымъ и порочнымъ? Не копотію ли и смрадомъ тогда наполнялись сердца наши? Не гнилью ли и ветошью покрывался духъ нашъ?

Преобразуйтесь, братія, *преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего*. Не всякій изъ насъ можетъ получить новыя земныя блага, въ наступившемъ году, но всякій получитъ много духовныхъ благъ, если обновитъ свой умъ и сердце. Остановить заблужденія и предразсудки, и руководствоваться одною чистою истиною—не есть ли это новое благо? Отложить вражду, злобу, клевету, злословіе и воспламениться святою любовію къ ближнему—не есть ли рѣдкое благо? Преградить порокъ и возраждать на его мѣстѣ добродѣтель—не есть ли необыкновенное благо? Дай Богъ, чтобы сіи и подобныя имъ новости повторялись какъ можно чаще въ новомъ году! Пусть будемъ жить безъ новыхъ знаковъ отличія, безъ новыхъ сокровищъ, безъ новыхъ удовольствій; — это не бѣда; только было бы обновленіе въ умѣ и сердцѣ. Отъ него произойдетъ болѣе истинной радости, нежели отъ полученія благъ земныхъ.

Обновленіе ума и сердца требуется во всякое время; но всего приличнѣе начать оное съ новаго года. Все живущее на землѣ имѣетъ время для своего обновленія: тѣмъ болѣе долженъ имѣть его человѣкъ. Для кого новый годъ? Не для Бога, конечно, а для насъ. Почему называется онъ новымъ? Неужели для

означенія того пункта времени, съ котораго солнце начинаетъ путь свой, и къ которому опять приходитъ? Неужели для показанія намъ рубежа между прошедшимъ и будущимъ? Не отрицаемъ этой причины, но и не можемъ признать ее удовлетворительною для обновленнаго ума. Новый годъ называется въ Словѣ Божіемъ *лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ;* слѣдственно онъ дается отъ Господа въ утѣшеніе намъ и радость и въ славу Господню. А какое утѣшеніе и радость можемъ имѣть мы отъ неправеднаго хожденія предъ Богомъ? Какую славу можемъ воздать Ему худыми дѣлами? Чтобы чувствовать истинную радость въ дарованномъ намъ времени и достойно возблагодарить и прославить Бога, необходимо нужно имѣть свѣтлый умъ и чистое сердце. А кто имѣетъ ихъ? Посему необходимо нужно обновиться умомъ и сердцемъ, въ познаніи и чувствѣ.

Новый годъ есть даръ благости и милосердія Божія. На что же употребимъ его? Неужели на умноженіе благъ тлѣнныхъ? Но что способствуетъ къ умноженію ветхости и тлѣнія въ духѣ, то не можетъ быть цѣлію дара Божія. Время дается для вѣчности, такъ какъ и земля для неба. Небо и вѣчность требуютъ отъ насъ исправленія, очищенія, обновленія, усовершенія. Вотъ для чего Господь вводитъ насъ въ новое лѣто! Не оно должно дѣлать насъ новыми, а мы—его, обновляясь въ жизни.

Все идетъ впередъ, къ совершенству. Законы улучшаются, науки и художества совершенствуются, торговля и промышленость процвѣтаютъ, силы и удобства въ жизни хорошѣютъ. Но какое усовершеніе видимъ въ нравственности? Она все таже и таже. Кажется,

стала на пунктъ охлажденія къ благочестію, какъ на точкѣ замерзанія. Пора бы, пора порокамъ скрыться съ лица земли отъ нынѣшняго просвѣщенія и образованности людей; но выходитъ противное. Пороки сдѣлались только утонченнѣе, благовиднѣе, прелестнѣе.

Желаемъ, Господи, желаемъ обновиться въ жизни своей. Но что можемъ сдѣлать однимъ желаніемъ безъ помощи Твоей всесильной благодати? Самъ убо созижди въ насъ сердце ново, и духъ правый обнови во утробѣ нашей! Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Искупуйте время, яко дніе лукави суть (Еф. V, 13).

Новый годъ есть праздникъ общей радости и взаимныхъ благожеланій. Радость возбуждается полученіемъ новаго всеобщаго дара благости Божіей, а благожелательность—ожиданіемъ новыхъ частныхъ благъ, небесныхъ и земныхъ, сокровенныхъ во всеобщемъ дарѣ.

Радоваться, безъ сомнѣнія, должно, потому-что входимъ въ новое лѣто Господне; и ожидать новыхъ благъ отъ Господа также должно, потому-что Онъ былъ, есть и будетъ всегда милосердъ и долготерпѣливъ; но не должно же выпускать изъ виду, *что дніе*, по выраженію Апостола, *лукави суть*, и не должно забывать, что блага не приходятъ, если ожидаемъ ихъ, не трудясь и не работая дарованными намъ силами.

Искупуйте, берегите время,—вотъ заповѣдь Апостола! Воспользуемся ею въ продолженіе новаго года. Но тѣмъ не менѣе воспользуемся и уроками прошедшаго для бу-

* Произнесено 1 января 1837 года.

дущаго, чтобы имѣть нѣкоторую опытность при встрѣчѣ съ перемѣнами въ жизни.

Итакъ, что мы видѣли въ прошедшее время въ мірѣ вещественномъ? Видѣли разцвѣтаніе и увяданіе, возникновеніе и разрушеніе, рожденіе и смерть. Не тоже ли самое увидимъ и въ наступающемъ году? Законъ природы неизмѣненъ. Тоже солнце, которое проливало свѣтъ, жизнь и теплоту въ рай сладости, свѣтитъ и грѣетъ и нынѣ; таже луна, которая освѣщала мракъ ночей во времена патріарховъ, освѣщаетъ и нынѣ; таже земля, которую воздѣлывалъ нашъ праотецъ, служитъ намъ и нынѣ. *Что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотворенное, тожде имать сотворитися, и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ, се сіе ново есть, уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ* (Еккл. I, 9, 10). Что видѣли въ мірѣ нравственномъ? Видѣли радующихся и плачущихъ, богатѣющихъ и бѣднѣющихъ, восходящихъ на высокія степени и низходящихъ, счастливыхъ и несчастныхъ. Не подобную ли противоположность въ состояніи людей увидимъ и въ настоящемъ году? Блага земныя всегда были и будутъ непостоянны. Что еще видѣли? Видѣли старцевъ, плачущихъ о потерѣ времени, мужей, скучающихъ временемъ, юношей, убивающихъ время въ праздности; видѣли добродѣтели и пороки въ людяхъ, награжденія и наказанія, видѣли все: и это все опять увидимъ, если будемъ внимательны. Плевелы со пшеницею будутъ расти до жатвы, добро съ зломъ бороться до скончанія вѣка. Вотъ взглядъ отъ прошедшаго года на будущій! Но можно ли видѣть, что съ нами случится въ будущемъ? Есть скорби и радости, приходящія къ намъ отъ постороннихъ причинъ: ихъ предвидѣть

нельзя; но есть скорби и радости, зависящія непосредственно отъ нашего образа жизни и дѣятельности: ихъ предусматривать можно. Такъ, кто провелъ прошедшій годъ въ невоздержаніи, тотъ не избѣжитъ болѣзней и страданій; кто жилъ такъ, какъ слѣдуетъ истинному христіанину, тотъ насладится спокойствіемъ совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, кто скажетъ, чтобы буйство и развратъ доставляли счастіе, расточительность и роскошь обогащали людей, лѣность и праздность получали награды?—Пороки суть ясные указатели худыхъ послѣдствій.

Прошедшій годъ относится къ новому, какъ весна къ лѣту. Что посѣяно весною, то должно быть собрано во время лѣта. Что же мы сѣяли въ прошедшее время на нивахъ сердецъ нашихъ? Хорошо, если сѣяли сѣмяна христіанскихъ добродѣтелей: мы пожнемъ плоды сладкіе. Но худо, если сѣяли плевелы пороковъ: мы пожнемъ плоды горькіе.

Настоящій годъ относится къ прошедшему, какъ сынъ къ отцу. Что пріобрѣлъ отецъ, то по кончинѣ его передается сыну. Такъ всѣ постановленія самодержавной власти въ прошедшемъ переходятъ въ будущее съ равнымъ дѣйствіемъ и силою. Чего не выполнилъ отецъ, то обязанъ исполнить сынъ, получившій наслѣдіе. Такъ всѣ недоимки прошедшаго года лежатъ на обязанности настоящаго; и напротивъ, въ чемъ предосудительномъ замѣченъ отецъ, того не долженъ дѣлать сынъ. Такъ, еслибы прошедшій годъ ознаменовалъ себя чертами несогласія и вражды: то настоящій долженъ изгладить и водворить миръ и любовь.

Но прошедшаго не возвратить. Будемъ внимательны къ настоящему. *Блюдите, како опасно ходите, не яко*

же не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко днiе лукави суть, говоритъ Апостолъ Павелъ (Еф. V, 13). Смотрите, время быстро. Не успѣемъ вымолвить слова, перенестись взорами отъ одного предмета къ другому, какъ переходимъ въ другую точку времени изъ той, въ которой были, и настоящее превращается въ минувшее. Смотрите, время невозвратимо. Одинъ день, а иногда одинъ часъ, упущенный, отнимаетъ у насъ то, чего во всю жизнь возвратить не удастся. Смотрите, время неоцѣненно. Всякую драгоцѣнность мiра оцѣнить можно; но чѣмъ оцѣните время, которое есть условiе жизни?

Это все знаемъ мы, скажутъ нѣкоторые. Тѣмъ лучше, что знаете. Чѣмъ извѣстнѣе дѣло, тѣмъ легче исполненiе. Но всегда ли дѣлаемъ то, что знаемъ? Не часто ли смотримъ на время, какъ на бремя, которое тяготитъ насъ,—какъ на вещь, которую всегда можно прiобрѣсть? Не часто ли проводимъ его въ мечтахъ воображенiя, въ празднодѣланiи, въ наслажденiяхъ и удовольствiяхъ? — Вотъ причина, почему людямъ, достигшимъ до глубокой старости, хочется быть въ сорокъ лѣтъ, а людямъ сорока лѣтъ имѣть двадцать. Имъ хочется возвратить потерянное время; но, увы!—стрѣла, выпущенная изъ лука, опять не возвращается въ лукъ, и вымолвленное слово въ уста не приходитъ.

Искупуйте время. Для чего дано намъ время? для чего созданы и живемъ въ мiрѣ? Апостолъ говоритъ ясно, что мы *во Христѣ созданы на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ* (Еф. II, 10). Слѣдственно и время дано на дѣла благая. Трудиться и трудами прiобрѣтать себѣ хлѣбъ, воздѣлывать сердца и посѣвать на нихъ сѣмяна христiанскаго благочестiя, воз-

ращать плоды христіанскихъ добродѣтелей и пріобрѣтать ими царствіе Божіе, исполнять обязанности званія и доставлять пользу ближнему—вотъ дѣла, на которыя мы должны употреблять время. Праздность есть врагъ времени. Время, плѣненное лѣностію, для насъ потеряно, а терять время значитъ пренебрегать даромъ Божіимъ. Пріятно ли это Богу? Полезно ли для насъ?

Береги, христіанинъ, береги время, какъ даръ благости Божіей, и пользуйся имъ со всею осторожностію и разсудительностію. Помни, что рука, дарующая время, почти въ ту же минуту и отъемлетъ его у насъ, можетъ быть, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы возбудить въ насъ желаніе безъ всякой отсрочки употреблять его на дѣло. Если будемъ обращать его въ пользу: то въ прошедшемъ найдемъ одобреніе для своей совѣсти, въ настоящемъ срѣтимъ радость, въ будущемъ получимъ вѣнецъ правды.

Обновителю временъ и лѣтъ! обнови мысли и желанія наши, умъ и сердце для полезнаго хожденія во времени, Тобою нынѣ даруемомъ. Благослови начало новаго лѣта и сподоби провести его безболѣзненно, въ радости, мирѣ и любви. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ*.

Да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа (2 Іоан. I, 3).

Когда благопопечительные родители отправляютъ своихъ дѣтей въ дальній какой путь: то обыкновенно напутствуютъ ихъ своими благожеланіями родительской любви и благословляютъ благословеніемъ Божіимъ.

Не подобное ли происходитъ съ нами, христіане, въ настоящій день? Привѣтствуя другъ друга желаніемъ здравія, благополучія, благоденствія, не сбираемся ли куда въ дальній путь?

Точно, новый годъ есть путь, по которому будемъ продолжать свое путешествіе къ горнему отечеству; но путь неизвѣстный, мрачный, сокровенный. Знаемъ, что будемъ проходить двѣнадцать мѣсяцевъ, но не знаемъ, что встрѣтимъ, проходя, обновленіе въ силахъ, или разстройство и упадокъ, радости или скорби, довольство или нужду, жизнь или смерть; и потому напутствуемъ другъ друга благожеланіями.

* Произнесено въ 1844 году.

Но достаточны ли эти благожеланія для христіанина, который знаетъ, что душа выше тѣла и что блага духовныя, небесныя, превосходнѣе земныхъ, временныхъ? Не потребно ли въ настоящемъ случаѣ высшее духовное привѣтствіе, которое бы обнимало все существо человѣка, душу и тѣло?

Святая Церковь вполнѣ удовлетворяетъ нашей существенной потребности. Принося Господу Богу благодареніе за окончаніе прошедшаго года и испросивъ молитвою благословеніе Божіе на вступленіе въ новый, она привѣтствуетъ насъ благословеніемъ Божіимъ и Апостольскимъ благожеланіемъ: *да будетъ съ вами благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа.*

Такое благожеланіе истинно христіанское! Многодаятельно и многознаменательно; вникнемъ.

Да будетъ съ вами благодать.

Мы живемъ тремя жизнями: естественною, христіанскою и гражданскою. Источникъ жизней, силъ и даровъ, которыми пользуемся, какъ человѣки, какъ христіане, какъ граждане, есть благодать Божія. Такъ наше бытіе и жизнь въ своемъ началѣ, есть свободное даяніе Творца, душа, основаніе жизни, есть дыханіе Вседержителя, тѣло, орудіе души, есть дѣло рукъ Его же; умъ, воля, сердце, чувства, суть дары Божіи. Потомъ наше возрожденіе въ жизнь христіанскую и обновленіе водою и духомъ въ силахъ и способностяхъ души и тѣла, просвѣщеніе нашего ума свѣтомъ вѣры и направленіе нашей воли къ истинному благу въ любовь къ Богу и ближнему, питаніе словомъ Божіимъ и ос-

вященіе таинствами вѣры,—все это происходитъ отъ благодати. Далѣе, наше совокупленіе въ одинъ общественный союзъ подъ управленіе мудрыхъ и благихъ вождей и начальниковъ, порядокъ и благоустройство въ обществѣ, утвержденіе мира и тишины, довольство и безопасность, уваженіе добродѣтели и презрѣніе порока — все это зависитъ отъ всеблагаго и премудраго промысла Божія.

Итакъ, когда св. Церковь привѣтствуетъ желаніемъ намъ благодати: что выражаетъ въ своемъ привѣтственномъ желаніи? Многое и важное. Она желаетъ, чтобъ источникъ всѣхъ благъ — благодать, протекалъ въ жизни естественной и орошалъ всѣ силы и способности нашего существа, изливался въ жизни христіанской и напоялъ въ насъ христіанскія дарованія и силы: вѣру, надежду, любовь, струился въ жизни гражданской и оживлялъ общественныя должности и гражданскія добродѣтели; — желаетъ, чтобы благодать сохраняла и продолжала жизнь естественную, возвышала жизнь христіанскую, украшала и усовершала жизнь гражданскую.

Видите, сколь много благъ желаетъ намъ Церковч, благъ духовныхъ и вещественныхъ, небесныхъ и земныхъ, привѣтствуя насъ благодатію. Заключается ли все это въ нашихъ благожеланіяхъ?

Да будетъ съ вами милость.

Какъ отрадно слышать о милости Божіей тѣмъ, которые вступаютъ въ новый годъ съ тѣми же наклонностями, привычками и грѣхами! Правда Божія устра-

шила бы насъ и привела бы въ уныніе,—ибо кто постоитъ предъ судомъ ея? Но милость ободряетъ духъ и утѣшаетъ сердце.

Милость есть свойство любви Божіей къ человѣку. Его любовь не хощетъ смерти грѣшника, но хощетъ, чтобъ обратился онъ и живъ былъ; и вслѣдствіе этой любви даруется грѣшнику время для покаянія и исправленія, оказывается снисхожденіе къ его немощамъ и слабостямъ, удерживается гнѣвъ Божій и отлагается наказаніе. Не эта ли самая любовь даруетъ намъ новый годъ? И не для нашего ли очищенія отъ грѣховъ и обновленія въ разумѣ и чувствѣ, жизни и поведеніи?

Милость долготерпитъ. Пусть немощи идутъ съ нами въ предлежащій намъ путь: только смотрите, чтобъ они не укоренялись въ нашей душѣ. Застарѣлую болѣзнь лечить трудно. Немощь и слабость падаютъ: блюдите, чтобъ долго не лежать въ тинѣ грѣховной и не погружаться все глубже и глубже въ бездну грѣха и смерти. Конечно, милость помилуетъ насъ и спасетъ, однакоже если увидитъ насъ безпечными въ дѣлѣ собственнаго спасенія и недѣятельными, можетъ обратиться въ правду Божію, и что тогда? Но да сохранитъ насъ Богъ отъ безпечности и праздности! Съ нами милость Божія.

Да будетъ съ вами миръ.

Если когда, то наипаче въ новый годъ толпится въ нашемъ сердцѣ множество разныхъ помысловъ и желаній, свѣтлыхъ и мрачныхъ, радостныхъ и грустныхъ, возвышенныхъ и низкихъ, и все это около одного цен-

тра—будущаго благополучія. Чтобы никакими земными помыслами не колебался нашъ духъ, и никакими суетными желаніями не волновалось наше сердце, Церковь желаетъ намъ мира Божія.

Но гдѣ возмемъ миръ Божій? Кто сообщитъ его намъ? Онъ не далекъ отъ насъ; стоитъ только покорить разумъ вѣрѣ, возлюбить истину и правду Божію,—и миръ Божій посѣтитъ насъ. Такъ, если воодушевимся свѣтлою вѣрою во всеблагое и премудрое провидѣніе, то наша вѣра будетъ видѣть на всѣхъ путяхъ жизни перстъ Божій, устрояющій наше благо, и успокоитъ умъ; если облечемся въ пламенную любовь къ истинѣ и правдѣ, то наша любовь будетъ обрѣтать въ чистотѣ и святости добродѣтели блаженство, и—успокоитъ сердце; если утвердимся въ надеждѣ на благость Божію, то наша надежда будетъ находить въ сокровищницѣ благости Божіей утѣшеніе и подкрѣпленіе, и успокоитъ чувства.

Выслушавъ привѣтственное благожеланіе нашей матери — Церкви, пойдемъ, возлюбленные, въ мрачную даль будущаго со спутниками отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа: благодатію, милостію и миромъ,— пойдемъ съ благодатію въ духѣ и съ веселіемъ въ сердцѣ.

Господи, благословивый наши пути въ прошедшемъ, благослови намъ путь въ будущее Твоимъ всеосвящающимъ благословеніемъ; даруй намъ здравіе и спасеніе, озаряй нашъ умъ свѣтомъ Твоея истины и согрѣвай наше сердце теплотою Твоея милости. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Благословиши вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!

Вотъ старая истина, но всегда первая въ заглавіи новаго года. Благословеніе Божіе такъ важно, что и новѣйшая земная мудрость не смѣетъ исключить его изъ списка своихъ благожеланій.

Прошелъ годъ;—и чѣмъ инымъ должны заключить конецъ стараго года, какъ не принесеніемъ живѣйшей благодарности Господу Богу? Не Его ли отеческимъ промышленіемъ мы жили и возрастали, цвѣли и созрѣвали? Не Его ли дарами и благодѣяніями питались и наслаждались? Не содѣйствіемъ ли благодати Его преуспѣвали въ дѣлахъ вѣры и благочестія? И если испытывали какія скорби и печали, терпѣли какія лишенія, подвергались какимъ болѣзнямъ: то во всѣхъ этихъ непріятныхъ обстоятельствахъ жизни видѣли руку милосердаго Отца, наказующаго дѣтей за грѣхи, по любви къ ихъ благу.

Наступилъ новый годъ; и чѣмъ должны ознаменовать

* Произнесено 1-го января 1845 года.

начало новаго лѣта, какъ не испрошеніемъ Божія благословенія?—Его благословеніе сохранитъ нашу жизнь среди окружающаго насъ тлѣнія и смерти и спасетъ отъ опасностей могущихъ прервать ее; Его благоволеніе не престанетъ подавать намъ все потребное для временной и вѣчной жизни; Его благосердіе не оставитъ насъ безъ Своихъ спасительныхъ озареній въ дѣлахъ трудныхъ и недоумѣнныхъ, и не лишитъ Своей помощи въ дѣлѣ спасенія.

Съ такими святыми чувствами благодарности и молитвы собрались вы, христіане, въ сей святый храмъ; и Господь храма, вѣрно, не отринетъ той благодарности, которую приноситъ признательная любовь къ Нему, и не презритъ той молитвы, которую возсылаетъ смиренное сознаніе своего безсилія и немощи. Не съ такими ли же святыми чувствами мы должны проходить весь кругъ новаго лѣта? Наша жизнь не можетъ сдѣлать сама собою ни одного шага впередъ безъ воли Божіей. *О Немъ живемъ, движемся и есмы,* говоритъ Апостолъ Павелъ; и это обязываетъ насъ къ непрерывной благодарности предъ Богомъ. Наша немощь въ духовныхъ силахъ не можетъ обойдтись безъ содѣйствія благодати ни на одно мгновеніе. *Богъ бо есть дѣйствуяй и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи*, говоритъ тотъ же Апостолъ; и это заставляетъ насъ питать въ своемъ сердцѣ непрестанную молитву. *Всегда радуйтеся, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите; сія бо есть воля Божія въ васъ о Христѣ Іисусѣ;* — вотъ Апостольское завѣщаніе, которое мы должны сохранять всегда, продолжая земное странствованіе на земли.

Въ свѣтѣ обыкновенно слышатся въ новый годъ привѣтствія и благожеланія. Хотя рѣдко согласуются

они съ внутреннимъ чувствомъ,—большею частію языкъ льститъ и кланяется, а сердце чувствуетъ совсѣмъ другое; не смотря однакожъ на все это свѣтское—поздравленія имѣютъ важное значеніе. Извѣстно, что все окружающее насъ, постоянно проходитъ. Не проходятъ ли и наши земныя блага, коими владѣемъ и пользуемся?—Проходятъ, и вотъ какъ: наше счастіе измѣняется, становясь время отъ времени мало лестнымъ и очаровательнымъ, подобно однообразной пищѣ, употребляемой каждодневно; наше здоровье ветшаетъ, дѣлаясь со дня на день слабѣе и немощнѣе, подобно платью, всегда носимому на тѣлѣ. Итакъ, когда одинъ другаго привѣтствуетъ въ новый годъ желаніемъ новаго счастія и новаго здоровья, выражаетъ ту мысль, что наше счастіе обветшеваетъ и наше здоровье изнашивается. Сколь ни односторонне такое привѣтствіе, но всегда благопотребно для насъ, особенно въ новый годъ.

Но въ храмѣ Божіемъ должны быть произносимы привѣтствія другаго рода,—такія, въ которыхъ бы заключалось желаніе благъ, не только тѣлесныхъ, но и духовныхъ, не одному нашему внѣшнему человѣку—плоти, но и внутреннему—духу, не только для земли, но и для неба; такими благожеланіями обилуетъ слово Божіе. И вотъ святая Церковь беретъ одно благожеланіе изъ Апостола, приличное настоящему торжеству, и привѣтствуетъ насъ, говоря: *преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего;* а другое — беретъ изъ Пророка и также привѣтствуетъ, говоря: *сотворите себѣ сердце ново.* Если сравнить между собою благожеланія Церкви съ поздравленіями міра, то нельзя не увидѣть, что первыя такъ далеко превосходятъ послѣднія, какъ душа превосходитъ тѣло.

Преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего. Здравость ума, подобно здравію тѣла, подлежитъ измѣненіямъ. Умъ ветшаетъ, когда остается долгое время безъ упражненія въ словѣ Божіемъ, безъ размышленія о спасительныхъ истинахъ святой Вѣры и приложенія ихъ къ своей жизни; ветшаетъ, когда выходитъ изъ послушанія вѣры, ветшаетъ, когда даетъ мѣсто въ себѣ тлетворнымъ мнѣніямъ и заблужденіямъ вѣка сего. Чтобъ обновить его, надобно обнажить всю нелѣпость тѣхъ мнѣній, коими руководствуется онъ, и открыть тщету тѣхъ мудрованій, которыми любитъ заниматься; чтобъ обновить его, надобно очистить его отъ всего земнаго и ввесть въ послушаніе вѣры; чтобъ обновить его, надобно непрестанно упражнять его въ божественномъ ученіи нашего Спасителя. Кто же можетъ совершить все это въ нашемъ умѣ? Самъ умъ нашъ? Не можетъ. Больной не лечитъ самаго себя, а призываетъ врача. Другой ли какой обновленный умъ? Но и онъ не можетъ совершить полнаго обновленія, по неимѣнію способности проникать въ область ума. Только одинъ умъ Господень, духъ Божій, есть единственный и дѣйствительный обновитель ума нашего. Его будемъ непрестанно просить и молить, да пріидетъ и обновляетъ умъ нашъ, дабы узнавать намъ, что въ отношеніи къ волѣ Божіей хорошо, благоугодно и совершенно.

Если нужно обновленіе ума, то почему не требуется обновленіе чувствъ? Развѣ они менѣе важны въ пріобрѣтеніи благъ земныхъ и небесныхъ? Сей вопросъ уже давно разрѣшенъ древнею истиною. Она гласитъ: умъ есть царь въ головѣ, а чувства—его покорные слуги. Не дѣйствіемъ чувствъ, а расположеніями ума и согласіемъ съ ними свободной воли пріобрѣтается истинное

счастіе на земли. Пусть сперва обновится умъ въ познаніи Бога Отца и Господа Іисуса Христа: обновившись, онъ не преминетъ обновить и чувства, какъ свои послушныя орудія.

Но не довольно обновленія одного нашего ума: спасеніе требуетъ, чтобы вмѣстѣ обновлялось и сердце. Мы любимъ міръ, его удовольствія, его блага; но желающій спасенія, радости въ сердцѣ, спокойствія въ душѣ, мира совѣсти, долженъ возлюбить, по заповѣди Господни, только одного Бога и ближняго. *Сотворите себѣ сердце ново.*

Сердце есть средоточіе жизни; а любовь есть источникъ добра и зла: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, татьбы, убійства* и проч., говоритъ Спаситель. Чтобы обновить жизнь сердца, надобно сдѣлать, чтобъ оно жило жизнію Божіею; а чтобы обновить любовь къ міру, надобно преобразовать ее въ любовь къ Богу и ближнему. Но возможно ли вдругъ произвести этотъ великій переворотъ въ сердцѣ? — Это значило бы надѣть на себя всѣ обновы въ одинъ день; но всякій ли въ состояніи это сдѣлать? Легко скинуть съ себя изношенное платье и надѣть новое, но не легко скинуть съ сердца одежду грѣха и облечь его въ одѣяніе правды и чистоты. По крайней мѣрѣ, будемъ дѣлать для сердца хотя частныя, небольшія обновленія ежегодно. Такъ, обновимъ усердіе и ревность къ исполненію обязанностей св. Вѣры, если онѣ обветшали; обновимъ милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ и нищимъ, если они износились; обновимъ терпѣніе въ скорбяхъ и страданіяхъ, если оно ослабло отъ нашихъ упрековъ и жалобъ на свою участь. Такимъ образомъ, если въ теченіи года будемъ истреблять хотя по одной страсти и

по одному пороку и возобновлять по одной добродѣтели, мы будемъ ходить въ обновленіи жизни, мыслить обновленнымъ умомъ и чуствовать обновленнымъ сердцемъ.

Св. Церковь, привѣтствуя насъ такими св. благожеланіями, внушаетъ, что новый годъ даруется намъ именно для того, чтобъ мы обновлялись въ жизни ума и сердца, возносились выше отъ земли и возвышались ближе къ небу. Въ самомъ дѣлѣ, стали ли бы мы привѣтствовать другъ друга въ новый годъ, радоваться и торжествовать, если бы новый годъ не имѣлъ другаго назначенія, какъ только приводить насъ въ большую ветхость и дряхлость по душѣ и тѣлу? Мы стали бы сѣтовать и грустить въ каждый новый годъ, желать скорѣе смерти, чѣмъ жить въ юдоли скорбей и плача. Нѣтъ, новый годъ имѣетъ самое утѣшительное назначеніе: онъ есть новая ступень къ совершенству въ духовной жизни.

Оканчивая привѣтственную рѣчь мою, я не смѣю хвалиться новостію мыслей и чувствованій, въ ней изложенныхъ. Все въ ней старое, давно извѣстное; но утѣшаюсь тою мыслію, что и нравственный законъ нашъ старъ. Да и мы сами не новые, такіе же, какіе были въ прошедшемъ году. Ничего новаго нѣтъ подъ солнцемъ: *что было, тожде будетъ* и всегда. Какъ солнце постоянно одно и тоже на небѣ, такъ и наше духовное солнце—Господь Іисусъ *вчера и днесь, тойже и вовѣки*. Да пребудетъ Его благодать со всѣми вами во вся дни живота вашего, обновляя и возраждая вашъ духъ и сердце, утѣшая въ скорбяхъ и укрѣпляя въ терпѣніи, помогая вамъ и содѣйствуя въ дѣлѣ спасенія, милуя васъ и спасая. Аминь.

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОДЪ *.

Богъ всякія благодати, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ (1 Петр. V, 10).

Какъ скоро бѣжитъ время! Давно ли, кажется, мы праздновали начало прошедшаго сорокъ пятаго года?— И вотъ его уже нѣтъ на свѣтѣ. Осталось одно горестное воспоминаніе.

Наступилъ новый сорокъ шестой годъ! Мѣсяцы будутъ смѣняться одни другими, какъ версты при скорой ѣздѣ; дни вертѣться, какъ колесо; часы мелькать, какъ спицы въ колесѣ. Не увидишь, какъ и новый годъ пройдетъ и погрузится въ вѣчность.

Какъ всякое новое лѣто есть даръ благости Божіей, то, привѣтствуя васъ, возлюбленніи, съ этимъ даромъ, желаю, чтобы сила благодати Божіей, которая въ мимошедшее лѣто не оставляла васъ на поприщѣ христіанской дѣятельности, продолжала дѣйствовать въ вашихъ сердцахъ и въ продолженіи новаго лѣта. *Богъ всякія благодати, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ.*

* Произнесено въ 1846 году.

Для чего даруется намъ время?—Дабы мы употребляли его не столько для усовершенія нашего внѣшняго человѣка, который, происходя изъ земли, рано или поздно долженъ обратиться въ землю, сколько на исправленіе, очищеніе, обновленіе нашего внутренняго человѣка, который, имѣя жизнь отъ Бога, непрестанно долженъ стремиться къ соединенію съ Богомъ. Нужно и полезно просвѣщать внѣшняго человѣка; нужнѣе и полезнѣе образовать внутренняго по ученію Евангелія. Всѣ мои познанія и вся моя земная мудрость оставятъ меня у гроба: но свѣтъ вѣры пойдетъ въ моей душѣ въ вѣчность.

Нельзя оспаривать у нашего времени успѣховъ человѣчества на пути просвѣщенія и образованности. Люди годъ отъ году дѣлаются умнѣе, дѣятельнѣе, могучѣе, свѣтлѣе, выше во взглядахъ на жизнь, шире въ требованіяхъ и богаче въ способахъ къ удовлетворенію ихъ: но дѣлаются ли они отъ того довольнѣе, спокойнѣе, счастливѣе, безбѣднѣе,—этотъ вопросъ еще неразрѣшенъ. Нельзя отнимать у нашего вѣка славы человѣческаго ума въ познаніи и открытіи сокровенныхъ силъ природы. Паровыя машины, желѣзные пути, электрическіе телеграфы,—все это означаетъ побѣду ума надъ грубою матеріею и предвозвѣщаетъ дальнѣйшее развитіе. Но что сдѣлалъ умъ для истиннаго счастія, для спасенія души? Изобрѣлъ ли хотя одно средство къ обузданію нашихъ страстей? Открылъ ли хотя одинъ способъ къ облегченію сердечныхъ скорбей? И этотъ вопросъ также не разрѣшенъ. Вотъ доказательство того, что человѣчество идетъ къ совершенству одною внѣшнею стороною, а внутренно остается подъ игомъ злыхъ наклонностей. Если ни геній, ни умъ, ни талантъ,

ничего не сдѣлали доселѣ для облаженствованія человѣка на землѣ: то кто же можетъ сдѣлать человѣка совершенно счастливымъ и освободить его отъ рабства плоти и міра?—*Богъ всякія благодати да совершитъ вы.*

Просвѣщеніе, которое не удовлетворяетъ существеннымъ потребностямъ души и сердца, есть одностороннее, внѣшнее, матеріяльное; и вѣкъ, который хвалится этимъ просвѣщеніемъ, есть вѣкъ матеріяльный. И подлинно, земная мудрость сдѣлалась не болѣе, какъ промышленостію, а познанія—товаромъ. Интересъ сталъ двигателемъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій, а деньги — цѣлію. И гдѣ же все это происходитъ? Въ извѣстной всѣмъ столицѣ всякаго мнимаго совершенства, которая, подобно огромному паровозу, тащитъ за собою длинный поѣздъ народовъ за просвѣщеніемъ и вкусомъ. И гдѣ всего менѣе спокойствія, тишины, благонравія, подчиненности и вѣрности законамъ? Тамъ же. Пора, давно пора бросить пристрастіе къ иноземному просвѣщенію и приняться за изученіе науки благочестія. Наука съ св. вѣрою должна идти рядомъ: дѣло одной обогащать нашъ умъ познаніями, а другой—освящать эти познанія. Просвѣщеніе ума безъ образованія сердца св. Вѣрою подобно пару, который возитъ, и газу, который освѣщаетъ. Для изученія наукъ потребны большія издержки, а для изученія Вѣры требуется только смиренный трудъ, молитва и любовь. *Богъ всякія благодати да совершитъ вы.*

Есть много сочиненій нынѣшняго просвѣщенія, которыя читаются съ жадностію, осыпаются похвалами и передаются изъ рукъ въ руки, какъ драгоцѣнность, какъ чудо мудрости: но онѣ преисполнены ядовитою сладостію и вся сила слова, чувства и души въ нихъ

устремлена на изобрѣтеніе или украшеніе увлекательнаго соблазна. Кто имѣетъ свѣтлый умъ и здравый смыслъ, тотъ, прочитавъ нелѣпое сочиненіе, броситъ его, а человѣкъ легкомысленный, разсѣянный, можетъ ли не поколебаться и не увлечься въ слѣдъ соблазна? *Богъ всякія благодати да утвердитъ вы въ вѣрованіи* въ пользу и спасительность духовно-нравственныхъ книгъ.

Есть много пагубныхъ идей, которыя, какъ искры огня, будучи брошены въ массу народа и своею блистательностію увлекая на свою сторону, производятъ броженіе въ умахъ. Эти идеи извѣстны вамъ, слушатели! Хорошо, если пагубныя идеи погаснутъ и исчезнутъ: но что, если будутъ развиваться и при вихрѣ страстей вспыхивать; не должно ли желать и просить крѣпости и силы въ случаѣ напора сихъ пагубныхъ идей, дабы противустать бурному духу и отразить его? *Богъ всякія благодати да укрѣпитъ вы и оснуетъ.*

Вотъ привѣтствіе мое вамъ, возлюбленные, въ новый годъ. Молю Бога, да совершитъ Онъ путь вашъ къ совершенству духовнаго просвѣщенія и христіанской жизни.

Господи! Въ руцѣ Твоей времена и лѣта! Благослови вѣнецъ новаго лѣта Твоею благостію! Да будетъ оно пріятно для насъ, свѣтоносно, животворно, плодоносно! Аминь.

СЛОВО

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА *.

Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его (Псал. XXVI, 4).

Какъ свято желаніе Царя-Пророка! Какъ праведно его прошеніе. Не сокровищъ земныхъ желалъ онъ, но пребыванія въ домѣ Господни; не чувственныхъ удовольствій искалъ, но созерцанія красоты Господней; и не побѣдъ и славы просилъ у Господа, но утѣшенія посѣщать храмъ святый Его.—Что побуждало Давида предпочесть всѣ блага временныя одному благу, также временному, благу жительства въ домѣ Господни *вся дни живота?* Близость къ Богу, въ которой видятъ себя живущіе въ домѣ Его, и общеніе съ Богомъ, которое имѣютъ входящіе во внутренность дома, во святилище Домовладыки, *во храмъ святый Его*. Итакъ Пророкъ искалъ *единаго на потребу* (Лук. X, 42), искалъ царствія Божія, за обрѣтеніемъ коего всѣ блага прилагаются (Матѳ. VI, 33).

* Произнесено 14-го августа 1827 года, по освященіи храма во имя святыя Живоначальныя Троицы, устроеннаго въ г. Гельсингфорсѣ, что въ новой Финляндіи.

Не менѣе свято и праведно желаніе и прошеніе ваше, благочестивые создатели храма сего. Вы желали, просили и искали одного съ мужемъ по сердцу Божію. И се, Господь нисходитъ къ ищущимъ общенія съ Нимъ и просившимъ даруетъ, *еже жити въ дому* Его, *зрѣти красоту* Его *и посѣщати храмъ святый Его*. Если пророкъ отъ одного приглашенія въ домъ Господень приходилъ въ восторгъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. CXXI, 1); то какою радостію должны исполняться вы, когда стоите въ желанномъ храмѣ и видите просимую красоту Господню?—Но съ чистою радостію о храмѣ соединяйте и сердечное благодареніе къ Господу храма. Онъ чрезъ одного изъ преданныхъ престолу, церкви и отечеству нашему, чрезъ одного изъ избранныхъ Своихъ возбудилъ въ васъ желаніе храма, утвердилъ оное словомъ Помазанника Своего, блаженныя памяти Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I * и содѣйствовалъ къ исполненію усердія вашего щедротами другаго Помазанника своего, благословенно нынѣ царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора нашего Николая Павловича **. Такъ Господь далъ вамъ и желаніе храма, и совершеніе сего желанія!

Сей храмъ единственъ. Онъ первый устроенъ въ семъ градѣ. Первый здѣсь храмъ православнаго нашего исповѣданія и одинъ для всѣхъ водворившихся здѣсь

* По ходатайству его превосходительства г. генералъ-губернатора Финляндіи генералъ-лейтенанта, генералъ-адъютанта Арсенія Андреевича Закревскаго Высочайше дозволено августа 5-го 1824 года построить Православную церковь во имя святыя Троицы въ г. Гельсингфорсѣ.

** На довершеніе оной церкви Всемилостивѣйше пожаловано 22 августа 1826 года изъ финляндской кассы 22,334 р.

соплеменниковъ нашихъ. Да будетъ убо слава храма сего *въ долготу днiй* (Псал. XXII, 6); да святится въ немъ *во вся дни* имя трivпостаснаго Бога, во славу коего онъ посвященъ; да возносятся въ ономъ навсегда *молитвы, моленiя, прошенiя, благодаренiя за вся человѣки*, *за царя* нашего, неусыпно дѣйствующаго ко благу православной нашей церкви, и ко благу любезнаго нашего отечества, *и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житiе поживемъ во всякомъ благочестiи и чистотѣ* (1 Тим. II, 12).

Православные христiане! Если утѣшителенъ для васъ сей храмъ, то утѣшительно должно быть и слово о храмѣ. Откроемъ убо въ семъ новоосвященномъ храмѣ источникъ величiя и святости храма Господня и почерпнемъ изъ него наставленiе, какъ посѣщать его и обращаться въ немъ.

Есть много великолѣпныхъ зданiй, которыя устроены для достиженiя благородныхъ и полезныхъ намѣренiй; но ни одно изъ нихъ не производитъ въ насъ того благоговѣйнаго и святаго чувства, какое возбуждаетъ домъ Господень. Есть много величественныхъ домовъ, въ которыхъ обитаетъ слава, вкусъ и богатство; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ того небеснаго, Божественнаго сокровища, какое хранится въ храмѣ Божiемъ. Онъ, изъ какого бы вещества ни былъ устроенъ, изъ камня или древа, и какъ бы просто ни былъ украшенъ, всегда исполненъ святымъ Божiимъ присутствiемъ.

Храмъ Божiй—отъ Бога. Человѣкъ не по своему произволу началъ созидать жертвенники и храмы Вездѣсущему, но по внушенiю Божiю. Мысль о созданiи перваго на земли жертвенника не была изобрѣтенiемъ разума человѣческаго. Богъ внушилъ ее человѣку,

установляя жертвоприношенія. Чертежъ перваго храма или скиніи принесенъ былъ съ небесъ: *виждь*, заповѣдуетъ Богъ Моусею, *да сотвориши скинію по образу показанному ти на горѣ* (Исх. XXXII, 8; Евр. VIII; 5); по сему же самому образу, только съ новымъ великолѣпіемъ, созданъ послѣ храмъ Соломоновъ. Вторый храмъ прямо усвояется Господу. *И пріидетъ въ церковь свою Господь*, говоритъ пророкъ (Мал. III, 1). Наконецъ въ новомъ завѣтѣ, когда Іисусъ Христосъ шелъ на страданія и смерть, повелѣлъ ученикамъ Своимъ приготовить большую убранную *горницу*, въ которой бы могъ установить таинство тѣла и крови Своей (Лук. XXII, 12). Ученики Христовы, слѣдуя Божественному примѣру своего учителя, ожидали сошествія Святаго Духа также *въ горницѣ* (Дѣян. I, 13); и пріявъ Духа Святаго совершили Богослуженіе и таинства въ особомъ мѣстѣ, которое Апостолъ называетъ *церковію* (I Кор. XI, 18, 22). Въ концѣ временъ Апостольскихъ, по свидѣтельству Игнатія Богоносца, *явилась церковь имѣющая олтарь* (а). Такимъ образомъ по примѣру первыхъ послѣдователей Апостольскихъ, христіане всѣхъ вѣковъ начали созидать и нынѣ созидаютъ молитвенные храмы, посвящая ихъ имени Божію и украшая ихъ изображеніями святыхъ угодниковъ Христовыхъ.— Вотъ происхожденіе жертвенниковъ и олтарей Господнихъ; вотъ начало христіанскихъ нашихъ храмовъ! Присовокупимъ къ сему и то, что говоритъ святый пророкъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. CXXVI, 1). Если строителямъ обыкновеннаго дома помогаетъ Господь: то не преимущественно ли Онъ содѣйствуетъ здателямъ храма Его? Не есть ли

(а) Въ посл. къ Филадельфійцамъ.

Онъ Самъ начинатель храма? Ибо мы, по слову Апостола, *не довольни есмы и помыслити что благое отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5). Онъ *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13). Очевидно, что благая мысль о храмѣ и святое желаніе имѣть его—отъ Бога; очевидно, что строеніе его также есть дѣло Божіе. Конечно, художникъ не строитъ дома безъ орудій и Богъ не созидаетъ храма безъ человѣка: но что орудіе въ рукахъ человѣка, то человѣкъ въ очахъ вседѣтельнаго промысла Божія. Человѣкъ располагаетъ веществомъ: камнемъ, древомъ и металломъ, а Богъ мыслями человѣка, желаніями его и дѣйствіями, безъ нарушенія впрочемъ свободы его въ дѣйствованіи.

Храмъ Божій есть *мѣсто селенія славы Его* (Псал. XV, 5). Слава Господня вселялась въ скинію Моѵсееву и въ храмъ Соломоновъ во время ихъ освященія. *И скончa Моѵсей,* говоритъ Писаніе, *вся дѣла и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія* (Исх. XL, 33); также: *и внесоша Іереи кивотъ завѣта Господня на мѣсто его въ давиръ храма, во святая святыхъ, подъ крила херувимовъ. И бысть, егда изыдоша Іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень* (3 Цар. VIII, 6, 10). Подобно сему и нынѣ, когда мы уже не подъ *закономъ* Моѵсеевымъ, но подъ благодатію Христовою (Римл. VI, 14), вселяется слава Господня въ новосозданный храмъ. Совершивъ съ молитвами пріуготовительное освященіе земнаго престола, омывъ его и помазавъ, облачивъ и украсивъ, мы выходимъ изъ храма съ священными изображеніями и знаменіями. Здѣсь предъ заключенными вратами храма возглашаемъ: *возмите врата князи ваша и воз-*

митеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы (Псал. XXIII, 7). И чтожъ? Царь славы, побѣдитель грѣха и смерти, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сокрывающій неприступное для насъ величіе Свое въ святыхъ останкахъ пострадавшихъ за него мучениковъ, торжественно входитъ въ отверстыя врата храма и наполняетъ его Своею славою. Послѣ сего храмъ сей не есть уже простое зданіе, но, скажемъ словами Боговидца Іакова, *домъ Божій и сія врата небесная* (Быт. XXVIII). И какъ слава Господня пребывала въ скиніи и храмѣ безъисходно, такъ что пророкъ хотѣлъ жить во храмѣ вся дни живота своего: такъ слава Іисуса Христа, единожды вошедшая во храмъ, обитаетъ въ немъ навсегда. Она опочиваетъ на Божественномъ престолѣ въ освященныхъ дарахъ, сіяетъ въ священныхъ изображеніяхъ угодниковъ Христовыхъ, открыта въ священныхъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Видишь ли, христіанинъ, сію Божественную славу? Если не видишь, то ты, или невѣріемъ слѣпотствуешь, или помраченъ суетою міра. Какъ для видѣнія славы Божіей въ царствѣ природы потребенъ для очей тѣлесныхъ свѣтъ вещественный: такъ для созерцанія въ царствѣ благодати славы Господней потребенъ для очей духовныхъ свѣтъ Вѣры. Вѣруй убо и узришь полнъ славы домъ Господень.

Храмъ Божій есть мѣсто таинственнаго и благодатнаго Божія присутствія. Правда, Богъ вездѣсущъ; для него не нужно особенное мѣсто: *небо престолъ мой*, говоритъ Онъ чрезъ Пророка, *земля же подножіе ногъ моихъ; кій домъ созиждете ми и кое мѣсто покоища моего* (Ис. LXVI, 1)! Но по ограниченности человѣка, который не иначе можетъ приближаться къ безпредѣльному, какъ въ извѣстномъ предѣлѣ, Онъ

благоволитъ открывать особенное Свое присутствіе во храмѣ. *Здѣсь будутъ очи мои и сердце мое во вся дни*, говорилъ Онъ Соломону по освященіи храма (3 Цар. IX, 3). Здѣсь буду внимать моленіямъ и прошеніямъ народа Моего; здѣсь буду принимать отъ него жертвы; здѣсь буду изливать на него благость Свою. Не то же ли означаетъ и обѣщаніе Іисуса Христа—быть посреди собранныхъ во имя Его? *Идѣжееста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ*, говоритъ Онъ (Матѳ. XVIII, 20). Ибо куда вы, не два или три, но многіе собираетесь во имя Его, какъ не во храмъ? И для чего собираетесь, какъ не для изліянія души своей предъ Спасителемъ, какъ не для принесенія Ему духовной жертвы хвалы и благодаренія, какъ не для общенія съ Нимъ?—Такъ!—вы собираетесь сюда во имя Его, предъ очи Его, къ сердцу Его. Здѣсь *Духъ* Его *настоитъ* посредѣ насъ (Ап. II, 6). Здѣсь, дая намъ ясти тѣло Свое и пити кровь Свою, существенно соединяется Онъ съ нами. *Ядый мою плоть*, говоритъ Онъ, *и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Вотъ какъ близки къ Богу пребывающіе во храмѣ! Здѣсь мы у самаго сердца Его. Ощущаешь ли, христіанинъ, благотворное дѣйствіе благодатнаго Божія здѣсь присутствія? Если чувствуешь въ себѣ умиленіе, то вѣруй, что сіе чувство произведено въ тебѣ таинственнымъ Божіимъ присутствіемъ. Если же не чувствуешь, то знай, что грѣхи омрачаютъ умныя очи твои и погрузили въ духовное нечувствіе.

Познавъ, христіане, сколь величественъ, божественъ и святъ домъ молитвы и таинствъ—домъ Божій, разсмотримъ, съ какимъ расположеніемъ ума и сердца должны мы посѣщать его и обращаться въ немъ?

Во первыхъ, мы должны приходить въ храмъ Божій съ живымъ сознаніемъ ничтожества своего и недостоинства предъ величіемъ Бога. Ибо сокрушеніе духа и смиреніе сердца есть истинная и чистая жертва. *Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ,* говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. L, 19). Пророкъ Исаія, когда *увидѣлъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ и домъ славы его исполненный*, тогда воскликнулъ: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имѣяй, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Ис. VI, 1—5). Если пророкъ Божій приходилъ въ трепетное смиреніе при воззрѣніи на мѣсто славы Господней, то мы ли, бывъ жилищемъ грѣха, будемъ входить въ домъ Божій безъ благоговѣнія?—Что мы предъ Авраамомъ? Но и онъ, будучи другомъ Божіимъ, говорилъ: *азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27). Что мы предъ Давидомъ? Но и онъ при всей славѣ и величіи своемъ сознавался, что онъ *червь, а не человѣкъ* (Псал. XXI, 1). Что мы предъ Апостоломъ Павломъ? Но и онъ, будучи избраннымъ сосудомъ благодати, называетъ себя первымъ изъ *грѣшниковъ* (1 Тим. I, 15). Если святые Божіи чувствовали ничтожество свое и окаянство, то что иное должны чувствовать мы, приходя къ Творцу и Богу своему? Вспомнимъ Евангельскую притчу о двухъ человѣкахъ, *сошедшихъ въ церковь помолитися* (Лук. XVIII, 10). Отъ чего въ одномъ и томъ же храмѣ одинъ получаетъ оправданіе, а другой подвергается осужденію?—Отъ различнаго расположенія духа и чувства. Фарисей пришелъ во храмъ съ самонадѣяніемъ и тщеславіемъ, а мытарь съ сокрушеніемъ и смиреніемъ

сердца. Вспомнимъ, что Господь обращаетъ очи Свои *на боящихся Его* (Псал. XXXII, 18), приближается *къ сокрушеннымъ въ сердцѣ* (Псал. XXXIII, 19), даруетъ благодать Свою *смиреннымъ* (Притч. III, 3—4; Іак. IV, 6), и сообщается съ ними (Псал. LVII, 15). Будемъ убо приходить въ домъ Господень съ чувствомъ ничтожности своей предъ величіемъ покланяемаго Бога и съ чувствомъ недостоинства своего быть въ присутствіи Его.

Во вторыхъ, мы должны приходить въ храмъ Господень съ веселіемъ и радостію. Пророкъ Давидъ не токмо самъ радовался, входя въ него, но побуждалъ и другихъ къ подобной радости. *Работайте Господеви въ веселіи, внидите предъ нимъ въ радости, внидите во врата его во исповѣданіи, во дворы его въ пѣніихъ* (Пс. XCIX, 2, 4). Чѣмъ побуждаетъ онъ къ радости? Благами, которыми обилуетъ домъ Божій. *Исполнимся*, взываетъ онъ къ Богу, *во благихъ дому Твоего: святъ храмъ Твой* (Пс. LXIV, 5). *Сынове человѣчестіи въ кровѣ крилу Твоего надѣятися имутъ. Упіются отъ тука дому Твоего и потокомъ сладости Твоея напоиши я* (Псал. XXXV, 8—10). Нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ разумѣетъ здѣсь блага духовныя, удовлетворяющія потребностямъ нашего духа: ибо чувственныя земныя блага онъ могъ имѣть въ своемъ домѣ и, какъ царь, могъ обиловать ими. Но онъ чувствовалъ въ себѣ духовный гладъ и жажду. Такъ говоритъ онъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому, когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Пс. XLI, 3); *насыщуся, внегда явитимися славѣ твоей* (Пс. XLI, 15); *тако во святѣмъ явихся тебѣ видѣти силу твою и славу твою* (Псал. LXII, 3), Слѣдовательно святыня и слава Господня суть тѣ блага. коими пророкъ побуждаетъ насъ къ радости.—Въ самомъ

дѣлѣ какъ не радоваться, входя въ домъ Господень, когда все въ немъ говоритъ о славѣ Божіей, все поощряетъ къ святости, все поучаетъ благочестію? Какъ не радоваться, когда Господь храма есть хлѣбъ животный и источникъ воды живой? *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе,* говоритъ Онъ: *аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки* (Іоан. VI, 51). *Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко мнѣ и да піетъ* (Іоан. VII, 37). Какъ не радоваться, когда Господь храма обѣщаетъ утѣшить насъ въ печали и скорбяхъ, укрѣпить въ немощахъ и успокоить отъ трудовъ и заботъ житейскихъ? *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы,* говоритъ Онъ (Матѳ. II, 28). Будемъ убо посѣщать домъ Господенъ съ веселіемъ и радостію.

Наконецъ, мы должны предстоять въ храмѣ Божіемъ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ священнодѣйствію, въ немъ совершаемому. И можно ли не имѣть благоговѣйнаго чувства въ присутствіи святыхъ Божіихъ, кои невидимо восхваляютъ съ нами Господа и ходатайствуютъ о насъ своими теплыми предъ Нимъ молитвами,—въ присутствіи небесныхъ силъ, кои невидимо служатъ съ нами, и, какъ Церковь воспѣваетъ, закрываютъ лица своя, предходя страшной тайнѣ Христовой,—въ присутствіи самаго Бога, *испытующаго сердца и утробы?* Можно ли не хранить глубокаго вниманія, когда прославляется святое Божіе имя *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ,* проповѣдуются глаголы живота вѣчнаго и воспоминается въ священныхъ дѣйствіяхъ вся земная жизнь Спасителя нашего, Его подвиги и страданія, смерть и воскресеніе изъ гроба? Нѣтъ! И рабы не дремлютъ предъ лицемъ господина

своего, и подчиненные внемлютъ словамъ своихъ начальниковъ, и подданные благоговѣютъ въ присутствіи царей земныхъ. Случается, что иные изъ стоящихъ во храмѣ бродятъ мыслями своими и желаніями по распутіямъ міра; но за то, по слову Іисуса Христа, они и *видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ* (Лук. VIII, 10). Господь не внемлетъ ихъ молитвѣ и не исполняетъ ихъ прошеній, *зане злѣ просятъ*, чтобы удовлетворить своимъ вожделѣніямъ (Іак. IV, 3). Они *приближаются къ Нему усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него* (Исх. XXIX, 13). Посему, выходя изъ храма, не выносятъ съ собою никакого блага, выходятъ безъ сѣмени къ духовной жизни, выходятъ съ пустотою въ сердцѣ. Будемъ убо внимать всему, что совершается во храмѣ, и благоговѣть предъ Тѣмъ, Кто изображается въ совершаемомъ.

Но поелику храмъ вещественный есть образъ храма духовнаго, то посему все, что совершается въ рукотворенномъ храмѣ, должно совершаться и въ нерукотворенномъ. Но что это за храмъ?—Храмъ сей—мы. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте,* говоритъ христіанамъ Апостолъ Павелъ (1 Кор. III, 16)? *Вы есте церкве Бога жива* (2 Кор. VI, 16). Слѣдственно каждый изъ насъ долженъ открывать въ собственномъ храмѣ духъ, заключенный въ образахъ вещественнаго храма, открывать значеніе знаменій его.

Какимъ же образомъ совершается сіе? Видите здѣсь престолъ Божій, устрояйте и вы сердца ваши въ престолъ благодати, омывъ ихъ отъ всякія скверны грѣха слезами покаянія, утвердивъ ихъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и облачивъ въ благолѣпіе правды Христовой. Видите здѣсь таинственную безкровную жертву Хри-

стову: приносите и вы, по слову Апостола, *тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл. XII, 1). Видите изображенія святыхъ угодниковъ Христовыхъ: украшайте и вы собственный храмъ, какъ духовными образами, христіанскими ихъ добродѣтелями. Видите горящій свѣтильникъ: такъ да свѣтитъ вѣра ваша и да горитъ любовь къ Богу. Слышите слово Божіе: внимайте такъ, чтобы оно *богатно вселялось въ васъ* (Кол. III, 16), возрастало и плодъ приносило. Слышите побужденія къ молитвѣ: *молитесь* не одними устами, но и духомъ и умомъ (1 Кор. XIV, 15). Слышите поющихъ: воспѣвайте и вы *въ сердцахъ вашихъ Господеви*. Такимъ образомъ, пребывая во храмѣ, вы сами освящаетесь *въ церковь Бога жива*, сами *зиждетесь въ храмъ духовенъ, святительство свято возносити жертвы духовны, благоугодны Богови Іисусомъ Христомъ* (Петр. II, 5).

Научимся убо, посѣщая храмъ вещественный, устроять храмъ нашъ духовный *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Еф. II, 20). Очистимъ его отъ всѣхъ скверну плоти и духа и украсимъ его всѣми добродѣтелями: тогда внидетъ въ него Царь славы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и вселится въ немъ. Аминь.

СЛОВО

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА *.

Образъ Святителя и Чудотворца Николая прославляется въ семъ мѣстѣ съ давняго времени. Недоставало къ прославленію имени Святителя прославленія самаго мѣста, въ которомъ сей Святитель подавалъ и подаетъ притекающимъ къ нему съ вѣрою помощь въ нуждахъ и утѣшеніе въ скорбяхъ.

Обрѣлись люди по сердцу Божію и изъ обыкновенной храмины устроили храмъ во имя Святителя. Недостаетъ въ новоустроенномъ храмѣ блестящаго украшенія. Вѣра, привлекающая сюда молящихся, безъ сомнѣнія, дополнитъ, въ чемъ нуждается теперь внѣшнее чувство. Любовь къ украшенію изображеній Святыхъ облечетъ въ благолѣпіе и самый храмъ Святаго.

Сей храмъ благодатію всесвятаго Духа нынѣ освященъ, и безкровная жертва въ немъ нынѣ принесена. Прежде вы входили сюда съ чувствомъ благоговѣнія къ образу: отнынѣ будете входить со вниманіемъ и благоговѣніемъ къ самому мѣсту. *Мѣсто сіе,* скажу словами

* Произнесено 13 декабря 1831 года.

одного изъ Боговидцевъ, *нѣсть сіе но домъ Божій.* Прежде ваши молитвы сосредоточивались въ одномъ обрядѣ простаго, частнаго молебствія: нынѣ будете участвовать въ общей торжественной молитвѣ при священнодѣйствіи таинства вѣры и получать назиданіе и утѣшеніе въ словѣ Божіемъ.

Съ какимъ же расположеніемъ духа должны приходить сюда въ сей храмъ, въ сей домъ Господень? и съ какимъ чувствомъ обращаться въ немъ? Внемлите.

Во первыхъ, мы должны приходить въ сей храмъ съ сокрушеніемъ духа и смиреніемъ сердца. Вспомнимъ Евангельскую притчу о двухъ человѣкахъ, *вошедшихъ въ церковь помолитися.* Отъ чего въ одномъ и томъ же храмѣ одинъ получаетъ оправданіе, а другой подвергается осужденію? Отъ различнаго расположенія духа и чувства. Фарисей пришелъ во храмъ съ самонадѣяніемъ и тщеславіемъ, а мытарь съ сокрушеніемъ и смиреніемъ сердца. На кого обращаетъ Господь очи свои? *На боящихся Его,* говоритъ Псалмопѣвецъ. Къ кому приближается? *Къ сокрушеннымъ въ сердцѣ,* говоритъ Пророкъ Исаія. И кому подаетъ благодать Свою? *Смиреннымъ,* говоритъ Апостолъ Іаковъ. Станемъ же приходить сюда съ чувствомъ ничтожности своей предъ величіемъ покланяемаго Бога, съ чувствомъ смиренія.

Во вторыхъ, мы должны приходить сюда съ радостію и веселіемъ. Царь Давидъ всякой разъ, какъ слышалъ зовъ идти въ храмъ, веселился. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ.* Но пророкъ веселился, идя въ храмъ ветхозавѣтный. Сколько же должны радоваться мы, входя въ храмъ благодати! Здѣсь самъ Господь есть *хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, аще кто снѣсть отъ хлѣба сего живъ будетъ во вѣки.*

Аще кто жаждетъ, взываетъ здѣсь Господь къ намъ, *да пріидетъ ко Мнѣ и да піетъ.* Какъ должны радоваться, когда Господь храма обѣщаетъ утѣшить насъ въ печали и скорбяхъ, и успокоить отъ трудовъ и заботъ житейскихъ? *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Пріидите сюда: здѣсь престолъ благодати Моея, здѣсь сообщаюсь Я съ вѣрующими въ Мя, здѣсь врачую раны сердечныя, здѣсь питаю алчущихъ и напояю жаждущихъ. Пріидите ко Мнѣ съ радостію и веселіемъ.

Наконецъ, мы должны предстоять во храмѣ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ священнодѣйствію, въ немъ совершаемому. И можно ли не имѣть благоговѣйнаго чувства въ присутствіи святыхъ Божіихъ, кои невидимо восхваляютъ съ нами Господа и ходатайствуютъ о насъ своими теплыми предъ Нимъ молитвами? Можно ли не хранить глубокаго вниманія, когда прославляется святое Божіе имя *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ,* возвѣщаются глаголы живота вѣчнаго, воспоминается въ священныхъ дѣйствіяхъ вся земная жизнь нашего Спасителя, Его подвиги и страданія, смерть и воскресеніе? Нѣтъ! И рабы не дремлютъ предъ лицемъ господина своего; и подчиненные внемлютъ словамъ своихъ начальниковъ; и подданные благоговѣютъ въ присутствіи Царей земныхъ. Какъ же можемъ въ присутствіи Царя небеснаго стоять безъ благоговѣнія, безъ вниманія сердца, безъ страха и трепета? Тѣ, кои стоятъ здѣсь съ нечистыми мыслями и нечистыми желаніями, не получаютъ никакого духовнаго блага. Молятся ли они? Но Господь не пріемлетъ ихъ молитвы. Смотрятъ ли на священнодѣйствіе и слушаютъ слово Божіе? Но они, по слову Іисуса Христа, и *ви-*

дяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ. Приходятъ сюда изъ любопытства и выходятъ съ пустотою въ сердцѣ. *Приближаются къ Богу усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него.*

Но довольно. Время прекратить бесѣду мою съ вами, братія. Продолжительное служеніе не позволяетъ распространяться далеко. Помолимся Господу, да сохранитъ храмъ сей непоколебимымъ отъ огня и бури, а паче отъ мудрованія человѣческаго, любящаго разрушать старое и созидать новое по чертежу страстей и прихотей; да благословитъ Онъ благословеніемъ Своимъ святую ревность и усердіе жертвователей и доброхотныхъ дателей, да отпуститъ имъ согрѣшенія въ сей жизни и въ будущей сподобитъ ихъ царствія Своего. Аминь.

СЛОВО

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА.

Едино просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святый его (Псал. XXVI, 4).

Вотъ желаніе и молитва царя-пророка! Всѣ свои нужды, столь многія и великія, не только вообще человѣческія, но и царскія, заключаетъ въ единомъ предметѣ: *едино просихъ*. Въ чемъ же состояло сіе, можетъ быть, многократно просимое единое? Въ томъ, чтобы жить, и жить вся дни живота въ дому Господни, зрѣти красоту Господню и посѣщати храмъ святый Его.

Какое утѣшеніе для души твоей, благочестивый святаго храма сего создатель, въ томъ, что и твое желаніе было едино съ желаніемъ мужа по сердцу Божію. Ты просилъ единаго и Господь даровалъ тебѣ просимое; ты желалъ создать храмъ, и Господь исполнилъ желаніе сердца! Вниди убо въ радость Господа милостиваго, возшедшаго днесь въ уготованное отъ тебя Ему сіе новое жилище, и успокойся предъ Господомъ въ любви и благодарности.

Не менѣе утѣшительно и для васъ, слуш., видѣть новый престолъ благодати и созерцать новую красоту Господню. Не менѣе утѣшительно должно быть, если въ семъ новоосвященномъ храмѣ вникнемъ въ источникъ величія и святости храма Господня и научимся, какъ посѣщать его и обращаться въ немъ.

Есть много великолѣпныхъ зданій, которыя устроены для достиженія благородныхъ и полезныхъ намѣреній; но ни одно изъ нихъ не производитъ въ насъ того благоговѣйнаго и святаго чувства, какое возбуждаетъ домъ Господень. Есть много величественныхъ домовъ, въ которыхъ обитаетъ слава, вкусъ и богатство; но ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ того небеснаго Божественнаго сокровища, какое хранится въ храмѣ Божіемъ. Онъ, изъ какого бы вещества ни былъ устроенъ, изъ камня или древа, и какъ бы просто ни былъ украшенъ, всегда исполненъ святымъ Божіимъ присутствіемъ.

Храмъ Божій—отъ Бога. Человѣкъ не по своему произволу началъ созидать жертвенники и храмы Всевышнему, но по внушенію Божію. Мысль о созданіи перваго на землѣ жертвенника — отъ Бога. Жертва Авелева была принята Богомъ и жертвенникъ Авеля былъ Ему угоденъ. Чертежъ перваго храма или скиніи принесенъ былъ съ небесъ: *виждь*, заповѣдуетъ Богъ Моѵсею, *да сотвориши скинію по образу, показанному ти на горѣ* (Исх. XXXII, 8; Евр. VIII, 5); послѣ по сему же самому образу, только съ новымъ великолѣпіемъ, созданъ храмъ Соломоновъ. Далѣе вторый храмъ прямо усвояется Господу. *И пріидетъ въ церковь свою Господь*, говоритъ пророкъ (Мал. III, 1). Наконецъ, въ Новомъ завѣтѣ, когда Іисусъ Христосъ шелъ на страданія и смерть, повелѣлъ ученикамъ Своимъ при-

готовить большую убранную *горницу*, въ которой бы могъ установить таинство тѣла и крови Своей (Лук. XXII, 12). Ученики Христовы, слѣдуя примѣру божественнаго своего Учителя, ожидали сошествія Святаго Духа также въ *горницѣ* (Дѣян. I, 13); и пріявъ Духа Святаго, совершали Богослуженіе и таинства въ особомъ мѣстѣ, которое Апостолъ называетъ *церковію* (1 Кор. XI, 18, 22). Въ концѣ временъ Апостольскихъ, по свидѣтельству Игнатія Богоносца, *явилась церковь, имѣющая олтарь.* Такимъ образомъ, по примѣру первыхъ послѣдователей Апостольскихъ, христіане всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ начали созидать, и нынѣ созидаютъ молитвенные храмы, посвящая ихъ имени Божію и украшая ихъ изображеніями святыхъ угодниковъ Христовыхъ. Вотъ краткій обзоръ происхожденія жертвенниковъ и олтарей Господнихъ! Вотъ начало христіанскихъ нашихъ храмовъ! Присовокупимъ къ сему и то, что говоритъ святый Пророкъ: *аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. CXXVI, 1). Если строителямъ обыкновеннаго дома помогаетъ Господь: то не преимущественно ли Онъ содѣйствуетъ здателямъ храма Его? Не самъ ли Онъ есть начинатель храма? Ибо мы, по слову Апостола, *не довольни есмы и помыслити что благое отъ себе, яко отъ себе, но довольство наше отъ* Бога (2 Кор. III, 5). Онъ *есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. II, 13). Очевидно, что благая мысль о храмѣ и святое желаніе имѣть его — отъ Бога; очевидно, что строеніе храма есть особенно дѣло Божіе. Конечно, художникъ не строитъ дома безъ орудій; Богъ не созидаетъ храма безъ человѣка: но что орудіе въ рукахъ человѣка, то человѣкъ въ очахъ вседѣтельнаго промысла Божія. Чело-

вѣкъ располагаетъ веществомъ, камнемъ, древомъ и металломъ, а Богъ мыслями человѣка, желаніями его и дѣйствіями, безъ нарушенія впрочемъ свободы его въ дѣйствованіи.

Храмъ Божій есть *мѣсто селенія славы Его* (Псал. XѴ, 5). Слава Господня вселялась въ скинію Моѵсееву и въ храмъ Соломоновъ во время ихъ освященія. *И сконча Моѵсей*, говоритъ писаніе, *вся дѣла, и покры облакъ скинію свидѣнія, и славы Господни исполнися скинія* (Исх. XL, 33). Также: *и внесоша Іереи кивотъ завѣта Господня на мѣсто его въ давиръ храма, во святая святыхъ, подъ крила херувимовъ, и бысть, егда изыдоша Іереи изъ святилища, и облакъ исполни храмъ Господень* (3 Цар. ѴIII, 6, 10). Подобно сему и нынѣ, когда мы уже не подъ закономъ Моѵсеевымъ, но подъ благодатію Христовою (Римл. ѴI, 14), вселяется слава Господня въ новосозданный храмъ. Совершивъ съ молитвами пріуготовительное освященіе земнаго престола, омывъ его и помазавъ, облачивъ и украсивъ, мы выходимъ изъ храма съ священными изображеніями и знаменіями: здѣсь предъ заключенными вратами храма возглашаемъ: *возмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы* (Псал. XXIII, 7). И чтожъ? Царь славы, побѣдитель грѣха и смерти, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сокрывающій неприступное для насъ Свое величіе въ святыхъ останкахъ пострадавшихъ за Него мучениковъ, торжественно входитъ въ отверзтыя врата храма и наполняетъ храмъ Своею славою. Послѣ сего храмъ сей не есть уже простое зданіе, но, скажемъ словами Боговидца Іакова, *домъ Божій и сія врата небесная.* И какъ слава Господня пребывала въ скиніи и храмѣ безъисходно, такъ

что пророкъ хотѣлъ жить во храмѣ *вся дни живота своего:* такъ слава Іисуса Христа, единожды вошедшая во храмъ, обитаетъ въ немъ навсегда. Она почиваетъ на Божественномъ престолѣ въ *освященныхъ дарахъ*, сіяетъ въ священныхъ изображеніяхъ угодниковъ Христовыхъ, открыта въ священныхъ дѣйствіяхъ Богослуженія. Видишь ли, христіанинъ, сію Божественную славу? Если не видишь, то ты или невѣріемъ слѣпотствуешь, или помраченъ суетою міра. Чтобы видѣть *славу Божію* въ царствѣ природы, потребенъ для очей тѣлесныхъ свѣтъ вещественный: такъ точно для созерцанія въ царствѣ благодати славы Господней потребенъ для очей духовныхъ свѣтъ вѣры. *Вѣруй* убо и *узришь полнъ славы домъ Господень.*

Храмъ Божій есть мѣсто таинственнаго и благодатнаго Божія присутствія. Правда, Богъ вездѣсущъ; для него не нужно особенное мѣсто: *небо престолъ Мой,* говоритъ Онъ чрезъ пророка, *земля же подножіе ногъ Моихъ; кій домъ созиждете Ми и кое мѣсто покоища Моего* (Ис. LXVI. 1). Но, по ограниченности человѣка, который не иначе можетъ приближаться къ безпредѣльному, какъ въ извѣстномъ предѣлѣ, Онъ благоволитъ открывать особенное Свое присутствіе во храмѣ. *Здѣсь будутъ очи Мои и сердце Мое во вся дни,* говорилъ Онъ Соломону по освященіи храма (3 Цар. IX, 3). Здѣсь буду внимать моленіямъ и прошеніямъ народа моего; здѣсь буду принимать отъ него жертвы; здѣсь буду изливать на него благость Свою. Не то же ли означаетъ и обѣщаніе Іисуса Христа быть посреди собранныхъ во имя Его? *Идѣже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь и Азъ посредѣ ихъ*, говоритъ Онъ (Матѳ. XVIII, 20). Куда вы, не два или три, но многіе

собираетсь во имя Его, какъ не во храмъ? И для чего собираетесь, какъ не для изліянія души своей предъ Спасителемъ, какъ не для принесенія Ему духовной жертвы—жертвы хвалы и благодаренія,—какъ не для общенія съ нимъ?—Такъ! Вы собираетесь сюда во имя Его, предъ очи Его, къ сердцу Его. Здѣсь духъ Его *настоитъ посреде васъ* (Агг. II, 6). Здѣсь, дая вамъ ясти тѣло Свое и пити кровь Свою, существенно соединяется Онъ съ вами. *Ядый мою плоть,* говоритъ Онъ, *и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 56). Вотъ какъ близки къ Богу пребывающіе во храмѣ! Здѣсь мы у самаго сердца Его. Ощущаешь ли, христіанинъ, благотворное дѣйствіе благодатнаго Божія здѣсь присутствія? Если чувствуешь въ себѣ умиленіе и утѣшеніе; то вѣруй, что сіе чувство произведено въ тебѣ Божіимъ присутствіемъ. Если же не чувствуешь, то знай, что грѣхи омрачили умныя очи твои и погрузили въ духовное нечувствіе.

Познавъ, христіане, сколь величественъ, Божественъ и святъ домъ молитвы и таинствъ—домъ Божій, разсмотримъ, съ какимъ расположеніемъ ума и сердца должны мы посѣщать его и обращаться въ немъ.

Вопервыхъ мы должны приходить въ храмъ Божій съ живымъ сознаніемъ ничтожества своего и недостоинства предъ величіемъ Бога. *Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ,* говоритъ Псалмопѣвецъ (Пс. L, 19). Пророкъ Исаія, когда увидѣлъ Господа *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ и домъ славы его исполненный,* тогда воскликнулъ: *окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый, посредѣ людей нечистыя устнѣ имущихъ азъ живу и царя Господа Саваоѳа*

видѣхъ очима моима (Ис. VI, 1, 5). Если пророкъ Божій приходилъ въ трепетное смиреніе при воззрѣніи на мѣсто славы Господней: то мы ли, бывъ жилищемъ грѣха, будемъ входить въ домъ Божій безъ благоговѣнія? Что мы предъ Авраамомъ? Но и онъ, будучи другомъ Божіимъ, говорилъ: *азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. XVIII, 27). Что мы предъ Давидомъ? Но и онъ при всей славѣ и величіи своемъ сознавался, что онъ *червь, а не человѣкъ* (Псал. XXI, 1). Что мы предъ Апостоломъ Павломъ? Но и онъ, будучи избраннымъ сосудомъ благодати, называетъ себя первымъ изъ *грѣшниковъ* (1 Тим. I, 15). Если святые Божіи чувствовали ничтожество свое и окаянство: то что иное должны чувствовать мы, приходя къ Творцу и Богу своему? Вспомнимъ Евангельскую притчу о двухъ человѣкахъ, *вошедшихъ въ церковь помолитися* (Лук. XVIII, 10). Отъ чего въ одномъ и томъ же храмѣ одинъ получаетъ оправданіе, а другой подвергается осужденію?—Отъ различнаго расположенія духа и чувства. Фарисей пришелъ во храмъ съ самонадѣяніемъ и тщеславіемъ, а мытарь съ сокрушеніемъ и смиреніемъ сердца. Вспомнимъ, что Господь обращаетъ очи Свои на *боящихся его* (Псал. XXXII, 18), приближается къ *сокрушеннымъ въ сердцѣ* (Псал. XXXIII, 19), даруетъ благодать Свою *смиреннымъ* (Притч. III, 3, 4; Іак. IV, 6, 15). Будемъ убо приходить въ домъ Господень съ чувствомъ ничтожности своей предъ величіемъ покланяемаго Бога, и съ чувствомъ недостоинства своего быть въ присутствіи Его.

Во вторыхъ, мы должны приходить въ храмъ Господень съ веселіемъ и радостію. Пророкъ Давидъ не токмо самъ радовался, входя въ него, но побуждалъ

и другихъ къ подобной радости. *Работайте Господеви въ веселіи, внидите предъ нимъ въ радости, внидите во врата его во исповѣданіи, во дворы его въ пѣніихъ* (Псал. XCIX, 2, 4). Чѣмъ побуждаетъ онъ къ радости? Благами, которыми обилуетъ домъ Божій. *Исполнимся,* взываетъ онъ къ Богу, *во благихъ дому Твоего: святъ храмъ твой* (Псал. LXIV, 5). *Сынове человѣчестіи въ кровѣ крылу Твоею надѣятися имутъ. Упіются отъ тука дому Твоего и потокомъ сладости твоея напоиши я* (Псал. XXXV, 8—10).

Нѣтъ сомнѣнія, что пророкъ разумѣетъ здѣсь блага духовныя, удовлетворяющія потребностямъ нашего духа: ибо чувственныя, земныя блага онъ могъ имѣть въ своемъ домѣ и, какъ царь, могъ обиловать ими. Но онъ чувствовалъ въ себѣ духовный гладъ и жажду. Такъ говоритъ онъ: *возжада душа моя къ Богу крѣпкому и живому, когда пріиду и явлюся лицу Божію* (Псал. XLI, 3); *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Псал. XVI, 15); *тако во святѣмъ явихся Тебѣ видѣти силу Твою и славу Твою* (Псал. LXII, 3). Слѣдовательно *святыня* и слава дома Господня суть тѣ блага, коими пророкъ побуждаетъ насъ къ радости.—Въ самомъ дѣлѣ, какъ не радоваться, входя въ домъ Господень, когда все въ немъ говоритъ о славѣ Божіей, все поощряетъ къ святости, все поучаетъ благочестію? Какъ не радоваться, когда Господь храма есть хлѣбъ животный и источникъ воды живой? *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе,* говоритъ Онъ: *аще кто снѣсть отъ хлѣба сего живъ будетъ во вѣки* (Іоан. VI, 51); *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоанн. VII, 37). Какъ не радоваться, когда Господь храма обѣщаетъ утѣшить насъ въ печали и скорбяхъ, укрѣ-

пить въ немощахъ и успокоить отъ трудовъ и заботъ житейскихъ? *Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися, и Азъ упокою вы*, говоритъ Онъ (Матѳ. II, 28). Будемъ убо посѣщать домъ Господень съ веселіемъ и радостію.

Наконецъ, мы должны предстоять въ храмѣ Божіемъ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ священнодѣйствію, въ немъ совершаемому. Можно ли не имѣть благоговѣйнаго чувства въ присутствіи святыхъ Божіихъ, кои невидимо восхваляютъ съ нами Господа и ходатайствуютъ о насъ своими теплыми молитвами предъ Нимъ; въ присутствіи небесныхъ силъ, кои невидимо служатъ съ нами и, какъ Церковь воспѣваетъ, закрываютъ лица своя, предходя страшной тайнѣ Христовой; въ присутствіи самаго Бога, *испытующаго сердца и утробы?* Можно ли не хранить глубокаго вниманія, когда прославляется святое Божіе имя *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ*, проповѣдуются глаголы живота вѣчнаго и воспоминается въ священныхъ дѣйствіяхъ вся земная жизнь Спасителя нашего, Его подвиги, страданія, смерть и воскресеніе изъ гроба? Нѣтъ! и рабы не дремлютъ предъ лицемъ господина своего; и подчиненные внемлютъ словамъ своихъ начальниковъ; и подданные благоговѣютъ въ присутствіи Царей земныхъ. Случается, что иные изъ стоящихъ во храмѣ бродятъ мыслями своими и желаніями по распутіямъ міра; но за то, по слову Іисуса Христа, они и *видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ* (Лук. VIII, 10). Господь не внемлетъ ихъ молитвѣ и не исполняетъ ихъ прошенія, *зане злѣ просятъ*, чтобы удовлетворить своимъ вожделѣніямъ (Іак. IV, 3). Они *приближаются къ нему усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него* (Исх. XXIX, 13). Посему, выходя изъ храма, не выносятъ съ со-

бою никакого блага, выходятъ безъ сѣмени духовной жизни, выходятъ съ пустотою въ сердцѣ. Будемъ убо внимать всему, что совершается во храмѣ, и благоговѣть предъ Тѣмъ, Кто изображается въ совершаемомъ.

Но поелику храмъ вещественный есть образъ храма духовнаго: то посему все, что совершается въ рукотворенномъ храмѣ, должно совершать и въ нерукотворенномъ. Но что это за храмъ? храмъ сей—вы. *Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте,* говоритъ христіанамъ Апостолъ Павелъ (I Кор. III, 16). *Вы есте церкве Бога жива* (2 Кор. VI, 16). Слѣдственно каждый изъ насъ долженъ открывать въ собственномъ храмѣ духъ, заключенный въ образахъ вещественнаго храма, открывать значеніе знаменій его.

Какимъ образомъ совершается сіе? Видите здѣсь престолъ Божій: устрояйте и вы сердца ваши въ престолъ благодати, омывъ ихъ отъ всякія скверны грѣха слезами покаянія, утвердивъ ихъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и облачивъ въ благолѣпіе правды Христовой. Видите здѣсь таинственную безкровную жертву Христову: приносите и вы, по слову Апостола, *тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Римл. XII, 1). Видите изображенія святыхъ угодниковъ Христовыхъ: украшайте и вы собственный храмъ, какъ духовными образами, христіанскими ихъ добродѣтелями. Видите горящій свѣтильникъ: такъ да свѣтитъ вѣра ваша, и да горитъ любовь къ Богу. Слышите слово Божіе: внимайте такъ, чтобы оно богатно *вселялось въ васъ* (Кол. III, 16), возрастало и плодъ приносило. Слышите побужденія къ молитвѣ; молитесь не одними устами, но и *духомъ и умомъ* (1 Кор. XIV, 15). Слышите поющихъ: воспѣвайте и вы *въ сердцахъ вашихъ Господеви.*

Такимъ образомъ, пребывая во храмѣ, вы сами освящаетесь въ *церкви Бога жива*, сами *зиждетесь въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоугодны Богови Іисусомъ Христомъ* (Петр. II, 5).

Научимся убо, посѣщая храмъ вещественный, устроять храмъ нашъ духовный *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу* (Ефес. II, 20). Очистимъ его отъ всѣхъ скверны плоти и духа и украсимъ его всѣми добродѣтелями: тогда внидетъ въ него Царь славы, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и вселится въ немъ. Тогда будемъ сами живыми храмами живаго Бога. Аминь.

СЛОВО

ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛАДКИ НОВАГО СОБОРА ВЪ Г. МЕЩОВСКѢ *.

Сподобясь въ семъ св. храмѣ принесть Господу Богу безкровную жертву, чѣмъ воспривѣтствую васъ, православные жители сего Богоспасаемаго града? Ничѣмъ лучше, какъ *миромъ*, которымъ нашъ Спаситель привѣтствовалъ учениковъ Своихъ и которымъ привѣтствовать всѣхъ имъ заповѣдалъ.

Миръ убо вашему граду! Миръ начальствующимъ и подчиненнымъ! Миръ купующимъ и продающимъ! Миръ всякому чину, состоянію, полу и возрасту! *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.*

Что это за миръ, вопросите? Въ чемъ онъ состоитъ? И для чего онъ нуженъ?—Миръ, которымъ, по заповѣди Господней и по примѣру св. Апостоловъ, привѣтствую васъ теперь, миръ внутренній, духовный. Онъ состоитъ въ согласіи нашего ума съ нашею во-

* Произнесено 18-го іюня 1832 года.

лею, въ согласіи нашихъ мыслей съ нашими желаніями. Онъ нуженъ во всякое время, во всякомъ случаѣ и во всякомъ дѣлѣ. Внемлите.

Когда никто не оскорбляетъ нашей чести и нашего поведенія и когда мы сами также не чинимъ никому обидъ и притѣсненій: тогда наслаждаемся миромъ внѣшнимъ, живемъ спокойно съ ближними и ближніе съ нами, и благоденствуемъ. Но когда никакая страсть не волнуетъ нашего сердца, и когда совѣсть ни за какой поступокъ не укоряетъ насъ и не безпокоитъ: тогда наслаждаемся миромъ внутреннимъ, дѣйствуемъ безбоязненно и поступаемъ неукоризненно.

Способъ, которымъ пріобрѣтается миръ внѣшній, зависитъ отъ расположенія нашего къ ближнимъ и расположенія ближнихъ къ намъ. А способъ, которымъ достигается миръ внутренній, зависитъ отъ обузданія страстей и злыхъ наклонностей.

Нѣтъ сомнѣнія, что миръ внутренній есть основаніе мира внѣшняго. Кто миренъ съ самимъ собою, тотъ не можетъ не быть миренъ и съ ближнимъ своимъ. Но кто поступаетъ по внушенію страстей, по влеченію плоти и крови, тотъ не можетъ имѣть мира съ другими. Отъ чего происходятъ у васъ *раздоры и распри*, говоритъ св. Іаковъ? *Не отъ того ли, что вожделѣнія ваши воюютъ въ членахъ вашихъ* (Іак. IV, 1)? Сіи вожделѣнія суть виною всякаго зла. *Идѣже зависть и рвеніе, тамъ нестроеніе и всякая злая вещь;* напротивъ — спокойствіе и тишина, гдѣ дѣйствуетъ одна чистая христіанская любовь. Обуздайте самолюбіе,—и вы, хотя бы очерняли вашу честь и достоинства, нисколько не оскорбитесь. Укротите корыстолюбіе,—и вы, хотя бы другіе и стали вмѣшиваться въ ваши при-

бытки, нимало не раздражитесь. Умертвите сластолюбіе,—и вы, хотя бы лишились всѣхъ удовольствій, ничего не потерпите. Но снимите узду съ честолюбія: тогда ни намъ, ни другимъ оно не дастъ покоя. Дайте силу корыстолюбію: тогда вторгнется оно въ чужія владѣнія. Воспламените сластолюбіе: тогда лишитесь вы свѣжести и крѣпости, лишитесь здравія.

Такимъ образомъ нельзя имѣть мира внѣшняго безъ внутренняго и нельзя стяжать внутренняго, не побѣдивъ киченія ума и не обуздавъ вожделѣній плоти. Но какъ побѣдить гордость ума, который управляетъ нами? И какъ обуздать похоть плоти, которую питаемъ и грѣемъ? Побѣда, конечно, трудна и изнурительна; однакожъ при содѣйствіи благодати Божіей возможна и даже легка. Какой трудъ—не слушать ума, когда онъ учитъ противному вѣрѣ Евангельской? Какой трудъ—не исполнять требованій плоти, когда она влечетъ ко злу? — Стоитъ только захотѣть и захотѣть рѣшительно — не дѣлать ничего, что возбраняетъ совѣсть и запрещаютъ заповѣди Господни, и сердце будетъ спокойно. Стоитъ только воспротивиться злу, — и совѣсть будетъ мирна и чиста. Что чувствуемъ въ душѣ, препобѣдивъ нечистую мысль и нечистое желаніе? Что чувствуемъ, усмиривъ преступную страсть, или оставивъ порочный какой навыкъ? Что ощущаемъ, совершивъ какое-либо доброе и Богоугодное дѣло? Чувствуемъ неизъяснимое удовольствіе и ощущаемъ неизреченную радость. Какимъ же спокойствіемъ и миромъ долженъ наслаждаться тотъ, кто побѣдилъ не одну злую наклонность, но многія, бросилъ не одинъ порокъ, но многіе, сдѣлалъ не одно доброе дѣло, но многія?

Внутренній миръ нуженъ во всякое время, во время исправленія дѣлъ нашего званія, во время употребленія пищи, во время самаго сна. Вы занимаетесь дѣлами судебными: но когда дѣла ваши идутъ успѣшнѣе? Въ тѣ ли часы, когда духъ вашъ смущенъ, унылъ и скорбенъ? Или когда онъ веселъ и спокоенъ? Вы употребляете пищу. Вкусна ли, пріятна ли она, когда сердце полно гнѣвомъ и яростію? Вы спите. Легокъ ли, сладокъ ли сонъ, когда совѣсть въ продолженіи цѣлаго дня упрекала васъ, обличала и угрожала вѣчнымъ судомъ?

Нѣтъ! Кто не имѣетъ внутренняго мира, тотъ не способенъ ни къ какому дѣлу, неспособенъ ни здраво разсуждать, ни праведно судить, неспособенъ ни ясно понимать Евангельскія истины, ни внимательно слушать, неспособенъ и молиться, какъ нужно и должно. При спокойствіи духа, при согласіи ума съ волею, дѣла идутъ въ надлежащемъ порядкѣ, сужденія правильнѣе, мысли чище и тверже, чувствованія возвышеннѣе и постояннѣе и молитва Богу угоднѣе. Не даромъ св. Церковь возбуждаетъ въ насъ мирную молитву: *миромъ Господу помолимся.* Не даромъ служители алтаря возглашаютъ при каждомъ священномъ дѣйствіи: *миръ всѣмъ.*

Се приступаете вы, благочестивые жители сего града, къ такому дѣлу, о которомъ Всевышній всегда благоволитъ, приступаете къ заложенію храма Божія. Здѣсь, здѣсь-то нуженъ внутренній миръ, миръ мыслей съ желаніями, миръ вѣры въ Бога съ несомнѣнною на помощь Его надеждою. Скажите: что нужно положить въ основаніе? Камень? Онъ нуженъ для зданія, а не для Бога. Богъ требуетъ отъ насъ единства

мыслей и желаній. Крестъ? Онъ нуженъ для святости храма, а не для Бога. Богъ требуетъ отъ насъ живой вѣры, пламенной любви и твердаго упованія. Вотъ что нужно положить въ основаніе храма Господня!

Да не смущается сердце ваше, видя съ одной стороны скудость въ силахъ своихъ, а съ другой величіе и обширность будущаго храма. Не человѣкъ будетъ созидать его, но самъ Господь. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*, говоритъ Пророкъ. Конечно, художникъ не строитъ дома безъ орудій и Богъ не созидаетъ храма безъ человѣка: но что — строительное орудіе въ рукахъ человѣка, то— самъ человѣкъ въ очахъ вседѣтельнаго Промысла. Человѣкъ располагаетъ древомъ, камнемъ, металломъ, а Богъ—мыслями человѣка, желаніями его и дѣйствіями, безъ нарушенія впрочемъ свободы его въ дѣйствованіи.

Да не смущается сердце ваше при видѣ недостатка въ нужныхъ потребностяхъ. Господь никогда не отказываетъ въ Своей помощи, какъ скоро просятъ оной съ благимъ намѣреніемъ и съ благою цѣлію. Онъ самъ говоритъ: *все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите* (Матѳ. XXI, 22). Онъ невидимо посылаетъ къ намъ милость Свою и неожиданно творитъ намъ помощь, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ силы человѣческія уже оскудѣваютъ.

Да не смущается сердце ваше при видѣ медленнаго и продолжительнаго строенія. Не тотчасъ подаетъ намъ просимое благо Господь: Онъ часто медлитъ имъ, дабы испытать наше терпѣніе. Не тотчасъ приходитъ къ намъ помощь отъ Бога: Онъ часто отлагаетъ ее, дабы мы сами трудились, сами трудами свои-

ми пріобрѣтали все нужное къ созданію храма и употребляли на то собственное свое имущество.

Итакъ, благодать Божія и миръ Божій да умножится въ васъ: — благодать, дабы ваше святое усердіе къ храму паче и паче укрѣплялось и возрастало,—миръ— дабы не происходило между вашими мыслями и желаніями никакого раздѣленія, дабы единомысліе и единодушіе управляли всѣмъ и распоряжались.

Господи! Благоволи намъ изыти съ миромъ изъ сего храма для положенія основанія новому Твоему храму. Благослови наше начало, благословляй продолженіе дѣла и увѣнчай конецъ Твоею славою. Аминь.

СЛОВО

НА ОБНОВЛЕНІЕ ХРАМА *.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоанн. IV, 29).

Вамъ извѣстно, слушатели, кто произнесъ эти слова. Это произнесъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Извѣстенъ, полагаю, и случай, по которому Онъ сказалъ. Самаряне думали, что Богъ ограничивается мѣстомъ и что поклоненіе Ему заключается въ одномъ наружномъ почтеніи, въ одномъ исполненіи обрядовъ религіи и преданій человѣческихъ. Вотъ случай!

Смыслъ словъ Христовыхъ при обновленіи сего храма предполагалось изобразить въ Божественныхъ символахъ, дабы приходящіе въ сей храмъ видѣли въ изображеніяхъ, какъ надобно покланяться Богу. Предполагалось начертать по пространству всей окружности храма и самыя слова, дабы молящіеся знали, какихъ поклонниковъ пріемлетъ Господь. Но по желанію благочестивыхъ ревнителей о благолѣпіи храма,

* Произнесено 6 ноября 1832 года.

а паче по неудобству времени, день отъ дня болѣе и болѣе возраставшему, предположеніе оставлено безъ исполненія до времени.

Теперь, по совершеніи священнодѣйствія въ семъ обновленномъ храмѣ, не о чемъ другомъ остается размыслить, какъ о томъ, каково должно быть наше поклоненіе здѣсь Богу.

Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися.

Что значитъ покланяться Богу духомъ?—Значитъ покланяться мысленно, подобно тому, какъ кланяемся Ему чувственно, значитъ преклонять предъ Его невидимыми Божественными совершенствами всѣ помышленія нашей души, подобно тому, какъ преклоняемъ колѣна своя предъ видимымъ Его изображеніемъ, значитъ приносить Ему въ жертву смиренное и сокрушенное сердце, подобно тому, какъ приносимъ на украшеніе святой его иконы безгласное сребро и злато. Что значитъ покланяться Ему истиною? — Значитъ покланяться такъ, какъ требуетъ истина Его совершенствъ, покланяться исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей, покланяться христіанскими добродѣтелями. Въ сущности Богопочтенія духъ и истина соединены между собою, какъ душа и тѣло въ существѣ человѣка. Кто возводитъ мысли свои къ Богу, тотъ покланяется Ему духомъ, и кто творитъ добрыя дѣла, тотъ покланяется Ему истиною.

Покланяемся ли мы, христіане, духомъ и истиною? Чтобы отвѣтствовать на сей вопросъ, надобно знать, упражняемся ли мы въ познаніи Бога, Его совершенствъ и дѣйствій въ царствѣ природы и благодати? Упражняемся ли въ твореніи дѣлъ благихъ? Если не мо-

жемъ похвалиться живымъ и дѣятельнымъ познаніемъ Бога, то какъ похвалимся истиннымъ Ему поклоненіемъ? Что оно безъ духа? Образъ безъ жизни, одно лицемѣріе, одна мечта. *Что Ми множество жертвъ вашихъ,* говоритъ Господь чрезъ Пророка Исаію (Ис. I, 11) Израильтянамъ, которые, не имѣя внутренняго поклоненія, думали замѣнить его исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ?—Не тоже ли скажетъ и намъ, украшающимъ храмъ Его? Что Мнѣ въ вашемъ золотѣ и серебрѣ, когда въ вашемъ духѣ нѣтъ смиренія и уничиженія, когда ваше сердце полно гнусныхъ страстей? Что Мнѣ въ вашемъ ѳиміамѣ и свѣчахъ, когда приносите ихъ изъ одного тщеславія, изъ одного чувственнаго услажденія? Что Мнѣ въ множествѣ изображеній, поставляемыхъ вами въ Моемъ храмѣ, если ваши мысли не восходятъ выше вещества и ваши чувства услаждаются одною только древнею буквою? *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда истиннiи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ покланяющихся Ему.*

Богъ есть Духъ премудрый. Убо поклоненіе Ему должно быть разумное. Есть христіане, которые покланяются Ему по навыку, полученному ими отъ родителей. Таковое поклоненіе недостойно христіанина: ибо въ дѣлахъ благочестія онъ долженъ руководствоваться не обыкновеніемъ, но свѣтомъ вѣры Евангельской. Есть христіане, которые покланяются Ему изъ страха наказаній: таковое поклоненіе принадлежитъ рабамъ, а не сынамъ благодати. Есть христіане, которые покланяются Ему однимъ только строгимъ исполненіемъ всѣхъ обрядовъ религіи и постановленій Церкви: таковые поклонники едва ли не походятъ на тѣхъ Іудеевъ,

которые, по свидѣтельству Апостола Павла, *ревность Божію имутъ, но не по разуму, не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей неповинушася* (Рим. X, 2—3). Есть даже и такіе, которые самому веществу, древу и металлу воздаютъ Божественную честь и славу. Боже мой! Долго ли обратиться изъ христіанъ въ язычниковъ? Долго ли измѣнить *славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка* (Рим. I, 23)? Нѣтъ! Наше поклоненіе должно основываться на чистыхъ понятіяхъ о Божествѣ, согласоваться съ Словомъ Божіимъ и изливаться изъ внутренняго чувства; наши изображенія должны возбуждать въ насъ и питать святыя мысли и чувствованія; наши храмы должны быть прямыми училищами христіанскаго благочестія.

Богъ есть духъ неизмѣримый, вездѣсущій. Убо поклоненіе Ему не должно ограничиваться ни временемъ, ни обстоятельствами жизни, ни мѣстомъ. *Ни временемъ:* мы должны покланяться и въ юности, и въ лѣтахъ зрѣлости, и въ старости.—*Ни обстоятельствами жизни:* должны покланяться и въ счастіи и въ несчастіи, въ скорби и радости, въ славѣ и уничиженіи. *Ни мѣстомъ:* должны покланяться въ храмѣ и внѣ онаго, въ домахъ и на торжищахъ, въ судахъ и на полѣ брани.

Таково должно быть поклоненіе Господу! Не одно тѣлесное, но и духовное, не одно наружное, но и внутреннее, не рабское, но сыновнее, не временное, но всегдашнее и непрерывное.

Правда, что Богопочтеніе всегда должно быть внутреннее и духовное. Но разсматривая свои немощи и слабости, мы не можемъ обойдтись въ дѣлахъ благо-

честія безъ посредства чувствъ. Надобно, чтобы и глазъ видѣлъ славу и величіе Господни, и ухо слышало глаголы живота вѣчнаго. Чувства передаютъ душѣ, а душа, восполняя принятое размышленіемъ, изливаетъ опять чрезъ чувства. Такъ истинно кающійся во грѣхахъ своихъ и истинно молящійся о помилованіи не можетъ пробыть безъ стенанія, вопля и слезъ, равно и получившій отъ Бога неожиданную милость не можетъ не обнаруживать своей радости въ движеніяхъ тѣла. *Отъ избытка сердца глаголютъ уста,—веселящуся сердцу цвѣтетъ лице*, говоритъ Слово Божіе.

Но какъ злато самое блестящее не всегда есть самое чистѣйшее: такъ и благочестіе самое очевидное не всегда есть самое совершенное. Нужно ли изъискивать для сего свидѣтельство? Посмотрите на жизнь и дѣла Фарисеевъ. Ихъ дѣянія, столь святыя и праведныя по наружности, были ничтожны предъ очами Божіими и вовсе отринуты и осуждены.

Престанемъ, братія, фарисействовать въ дѣлахъ вѣры и благочестія, но будемъ покланяться Ему въ духѣ и истинѣ. Его заповѣди суть духъ и истина. Убо исполненіе сихъ заповѣдей да будетъ для насъ поклоненіемъ истиннымъ, духовнымъ. Аминь.

СЛОВО

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА *.

Освятивъ храмъ сей благодатію Всевышняго Духа, я не нахожу приличнѣе сему торжественному событію слова, какъ слѣдующаго Апостольскаго изреченія: *храмъ Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. III, 17).

Возрадуйся, христіанская душа, сподобившаяся быть при освященіи сего видимаго храма. Дѣйствіемъ внѣшняго освященія ты освящаешься внутренно и становишься храмомъ Божіимъ. Но паче и паче да возрадуется та душа, которая устроила сей храмъ и благолѣпно украсила. Симъ Богоугоднымъ дѣйствіемъ она воздвигаетъ многіе внутренніе храмы.

Хотя въ краткихъ чертахъ, но объясню вамъ, благочестивые слушатели, что истинный христіанинъ есть храмъ Божій.

Основаніе видимаго храма есть камень. Не подобный ли сему камень есть основаніе и храма невидимаго? На чемъ основано христіанство? *На основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу*

* Произнесено 17-го сентября 1833 года.

(Еф. II, 20). Какъ твердъ камень, прочень и неудоборазрушимъ тлетворными дѣйствіями стихій: такъ всегда прочно, твердо и неразрушимо ученіе Христово. Твердость вещества служитъ основаніемъ веществу же, но твердость ученія — нравственному усовершенію души и сердца. Разныя вещества входятъ въ построеніе храма. Каждое изъ нихъ соединяется одно съ другимъ, связывается и составляетъ одно цѣлое. Не изъ различныхъ ли добродѣтелей устрояется храмъ духовный? Не онѣ ли, соединяясь одна съ другою и подкрѣпляясь, общими силами составляютъ одно совершенство въ человѣкѣ?

Что видимъ вообще въ христіанствѣ, то самое примѣчаемъ и въ каждой душѣ христіанской. Вѣра есть основаніе, любовь—связь, надежда—укрѣпленіе; всѣ добродѣтели основываются на вѣрѣ, связуются любовію, подкрѣпляются надеждою. Изъ сего-то и выходитъ одно цѣлое зданіе, одинъ храмъ духовный.

Видимый храмъ по устроеніи омывается и освящается. Не подобныя ли дѣйствія совершаются надъ нами? Для чего употребляется вода, въ которую троекратно погружаемся, молитвы, которыя читаютъ надъ нами, муро, которымъ помазуютъ насъ? Для чего, если не для очищенія отъ грѣховъ, если не для освященія насъ въ жилище Богу?

Въ видимомъ храмѣ обыкновенно поставляются образа Христа Спасителя, Его Пречистой Матери, Его святыхъ угодниковъ, дабы душа наша, возбуждаясь чувственными представленіями, восходила къ духовнымъ созерцаніямъ и погружалась въ Богѣ. Такъ и въ христіанинѣ долженъ быть возстановленъ утраченный образъ Божій. Ибо паденіемъ своимъ человѣкъ

сокрушилъ въ себѣ оный и сдѣлался врагомъ Божіимъ, воспротивясь Ему, яко Первому своему Началу, желаніемъ зависѣть отъ самаго себя, воспротивясь Ему, яко Верховному своему Благу — самолюбіемъ, яко Высочайшему Владыкѣ—самовластіемъ, и яко единственному своему концу—самоугожденіемъ, короче: онъ сдѣлался, такъ сказать, самоистуканомъ, на поклоненіе коего устремились всѣ внѣшнія и внутреннія его силы. Посему первое освященіе души есть возрожденіе ея по образу Божію, въ которомъ самозависимость должна уничтожиться, самолюбіе обратиться въ любовь къ Богу и ближнему, самоугожденіе—въ самоотверженіе; помраченный разумъ долженъ озариться свѣтомъ откровенія, бунтующая воля придти въ послушаніе вѣры, непокорныя страсти пасть подъ силою и тяжестію креста. Такимъ образомъ истребится образъ грѣховнаго Адама и на мѣсто онаго напечатлѣется образъ Христа, и мы *облечемся въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. IV, 24).

Наконецъ, въ рукотворенномъ храмѣ освящается именемъ Тріvпостаснаго Бога особенно престолъ, на коемъ должна совершаться безкровная жертва. Такъ и нерукотвореннаго храма важнѣйшее дѣло есть устроеніе сердца, чтобы на немъ можно было *возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. II, 5). Устроеніе сердца въ престолъ благодати и соблюденіе онаго въ чистотѣ—всегдашняя наша обязанность; и потому бдѣніе надъ сердцемъ должно быть непрерывно. Вспомните, что случилось съ Давидомъ, Петромъ, отъ ослабленія бдѣнія? Оба пали и оба плакались горько. *Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце*, говоритъ

Премудрый, *отъ сихъ бо исходища живота* (Притч. IV, 23). Человѣкъ всегда найдетъ въ себѣ столько рѣшимости, чтобы сдѣлать себѣ всякое и даже величайшее принужденіе на время. Ибо тогда собираются всѣ душевныя силы и кратковременность боренія облегчаетъ трудность подвига. Не такъ бываетъ въ дѣлѣ христіанскаго благочестія. Здѣсь одно учиненное пожертвованіе требуетъ другаго; одна побѣжденная страсть ведетъ къ новому преодолѣнію, такъ что цѣлая жизнь христіанина есть непрестанное служеніе Богу въ пожертіи самаго себя. И такъ, когда сердце отъ всѣхъ мудрованій плоти очистится и отъ всего земнаго отрѣшится, когда будетъ готово и отверзто: тогда Господь, какъ Царь славы, внидетъ въ него и освятитъ его благодатнымъ присутствіемъ Своимъ, тогда узнаете, *яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. III, 16).

Благочестивый слушатель! Если ты пришелъ сюда не для любопытства, а для полученія утѣшенія и назиданія, то выслушай внимательно, какъ можешь сдѣлаться самъ храмомъ Бога живаго. Видишь престолъ Божій? Устрой и ты сердце свое въ престолъ благодати, омывъ его отъ нечистоты грѣховной слезами покаянія, утвердивъ его въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и облачивъ въ благолѣпіе правды Христовой. Видишь, какъ приносится таинственная безкровная жертва Христова? Приноси и ты *тѣло свое жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. XII, 1). Видишь изображенія св. угодниковъ Христовыхъ? Чтожъ препятствуетъ и тебѣ украсить свое сердце ихъ христіанскими добродѣтелями, какъ образами? Нѣтъ у тебя золота и серебра? Но благочестіе несравненно блистательнѣе ихъ.

Видишь горящій свѣтильникъ? Такъ да свѣтитъ вѣра твоя и горитъ любовь къ Богу. Слышишь слово Божіе? Внимай ему такъ, чтобы оно богатно вселилось въ тебя, возрасло, разцвѣло и плодъ принесло. Слышишь побужденія къ молитвѣ? Молись и молись не одними устами, но духомъ и истиною, не однимъ видимымъ знаменіемъ креста, но мыслію и чувствомъ. Слышишь поющихъ? *Воспѣвай и ты въ сердцѣ твоемъ Господеви*. Такимъ образомъ, пребывая въ храмѣ, ты самъ освящаешься въ Церковь Бога жива, самъ зиждешься въ храмъ духовенъ.

Господи! Какъ изъ простаго зданія сего Ты устроилъ нынѣ жилище Пресвятому Своему имени, такъ устрой и изъ насъ храмъ Свой святый. Какъ здѣсь присутствуешь таинственно, такъ присутствуй въ насъ благодатію Своею: да будемъ мы Твоею церковію и Твоимъ храмомъ отнынѣ и до вѣка. Аминь.

СЛОВО

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА [*].

Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся (Псал. XXXIII, 6).

Такъ нѣкогда призывалъ людей къ грядущему Просвѣтителю міра одинъ изъ великихъ служителей просвѣщенія.

Благодѣтельно для человѣчества, когда религія и наука дружны между собою; но еще благодѣтельнѣе, когда живутъ вмѣстѣ и совокупно дѣйствуютъ.

Не все ли это видимъ мы теперь здѣсь? — Здѣсь основанъ и утвержденъ домъ Вѣры подъ однимъ кровомъ съ домомъ науки.

Сей домъ былъ пустъ до настоящаго времени. Нынѣ, во время его освященія, пришелъ сюда Тотъ, Который есть сама Премудрость и единственный источникъ всякой премудрости, отъ лица Котораго исходитъ познаніе и разумъ, — пришелъ не только какъ гость, но и какъ водворяющійся обитатель.

[*] Произнесено 14 іюля 1840 года.

Кто вникнулъ въ возглашаемыя предъ дверми храма сего слова: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная и внидетъ Царь славы*, тотъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, кто вошелъ сюда въ новоосвящаемый храмъ, и очами вѣры видитъ Его благодатное таинственное присутствіе. Онъ возсѣлъ на престолъ храма, подобно тому, какъ возсѣдитъ на небесахъ одесную Бога Отца, возсѣлъ, да подаетъ отселѣ благодать, подобно; какъ оттолѣ даетъ славу. *Приступите къ Нему, и просвѣтитеся и лица ваша не постыдятся.*

Конечно, можно приступить къ Господу Іисусу вездѣ, потому-что присутствуетъ и дѣйствуетъ Онъ вездѣ. Но поелику мы по слѣпотѣ душевной и плотяной огрубѣлости не можемъ видѣть вездѣ тончайшихъ дѣйствій Его Божества, то даруетъ Онъ намъ храмъ Свой, являя Свое благодатное присутствіе въ Своемъ словѣ и таинствахъ.

Вникнемъ, братія въ семъ новоосвященномъ храмѣ въ призывныя слова Царя-Пророка для назиданія нашего.

Приступите. Храмъ есть мѣсто таинственнаго присутствія Господа Іисуса. Приступить къ Нему значитъ тоже, что приближаться къ Нему мыслію и сердцемъ, подходить въ духѣ вѣрою, надеждою и любовію. Ему не нужно чувственнаго приближенія. Вѣра въ Него и любовь къ Нему суть двѣ, такъ сказать, ноги и вмѣстѣ двѣ руки нашего внутренняго человѣка. Ими онъ идетъ къ Небесному Просвѣтителю и ими же пріемлетъ отъ Него дары благодати.

И просвѣтитеся. Храмъ есть училище небесной истины. Въ жилищѣ знаній преподается философія по стихіямъ міра, художественнымъ опытамъ и по есте-

ственной соразмѣрности слѣдствія съ причиною, и сообщаетъ не очень живыя и не очень крѣпкія познанія; въ святилищѣ таинъ преподается слово жизни по живымъ и животворнымъ началамъ *премудрости Божіей втайнѣ сокровенной, юже уготова Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу.* Тамъ учатъ разнаго рода исчисленіямъ и измѣреніямъ, а здѣсь учатъ созерцанію Верховной Единицы въ Единосущной Троицѣ и Троицы въ Единицѣ, какъ истиннаго начала всего числимаго. Тамъ развиваютъ слово человѣческое по правиламъ земной мудрости, а здѣсь — нравственное чувство по заповѣдямъ Господнимъ. Въ домѣ наукъ происходитъ обученіе тѣлесное, полезное только на время, а въ храмѣ вѣры — обученіе духовное, нужное для вѣчности. Получалъ ли кто въ училищѣ земныхъ знаній такую мудрость, которая бы научала утѣшаться въ печали грѣха,—такое просвѣщеніе, которое бы освѣщало ему путь избавленія отъ скорбей жизни и наипаче отъ скорбей совѣсти,—такую силу, которая исправляла бы его уклоненіе отъ истиннаго пути неба и достаточно противодѣйствовала бы его вольному и невольному тяготѣнію къ аду? Никто. Напротивъ всякой, кто обучается въ училищѣ истины Христовой, получаетъ и мудрость, и просвѣщеніе, и силу, получаетъ все нужное для своего спасенія.

И просвѣтитеся. Храмъ Божій есть училище благочестія. Нѣтъ порока, котораго бы Слово Божіе здѣсь не осуждало, нѣтъ добродѣтели, которой бы оно не заповѣдывало, нѣтъ совершенства, котораго бы оно не внушало. Евангеліе не научитъ, какъ обращаться въ нынѣшнемъ свѣтѣ, но научитъ, какъ приготовить себя къ будущей жизни, — не научитъ познанію язы-

ковъ, но научитъ достойному прославленію Бога, прославленію Его въ душахъ и тѣлесѣхъ нашихъ.

И просвѣтитеся. Въ храмѣ истины и благочестія учитель есть самъ Господь, наука—Его святое Евангеліе, ученикъ—нашъ разумъ. Учитель есть свѣтъ міру, а наука есть сила всякому вѣрующему во спасеніе. Можно ли не заставить разумъ учиться? Не покорить въ послушаніе Христово? Не подчинить Вѣрѣ?— Іисусъ Христосъ назвалъ нѣкогда учениковъ Своихъ *несмысленными*, потому-что сердце ихъ было медлительно въ вѣрованіи. Отсутствіе свѣтоноснаго начала Вѣры производило тогда мракъ въ душѣ ихъ и сокрывало отъ нихъ Божественныя истины. Не назоветъ ли и насъ Господь Іисусъ несмысленными, если будемъ учиться въ храмѣ истины и благочестія, не возжегши въ сердцѣ свѣтильника вѣры?

И лица ваша не постыдятся. Всѣ мудрецы, отличавшіеся своею образованностію, блескомъ своего генія, были пристыжены явленіемъ истины Христовой на землѣ; всѣ, по суду міра добродѣтельные, отличавшіеся мужествомъ и терпѣніемъ въ перенесеніи скорбей и бѣдствій, самоотверженіемъ и человѣколюбіемъ, также пристыжены были въ своихъ преступленіяхъ и порокахъ явленіемъ святости Христовой. Нынѣ, когда вы будете учиться у самой истины и жить по примѣру святой жизни Христовой, вы не подвергнетесь никакому суду. Ни совѣсть не упрекнетъ васъ, если сдѣлались смиренными и кроткими, какъ вашъ Учитель смиренъ и кротокъ, ни сердце зазритъ вамъ, если вы отвергаетесь самихъ себя, не ищете ни чести, ни выгодъ, ни удовольствій. *И лица ваша не постыдятся.*

Стыдъ происходитъ отъ сознанія слабостей, недо-

статковъ и грѣховъ. Но какой стыдъ можетъ происходить отъ того, что въ насъ тѣже мысли и чувствованія, какія и во Христѣ? Какой упрекъ можетъ сдѣлать намъ совѣсть за то, что мы живемъ и дѣйствуемъ по наукѣ, изученной нами въ храмѣ Божіемъ?—*И лица ваша не постыдятся.* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ.

Кресту твоему покланяемся, Владыко.

Первое желаніе, первое благовѣстіе въ устахъ Апостоловъ Христовыхъ было желаніе и благовѣстіе благодати и мира. Входятъ ли въ какой градъ, или весь, или домъ? Они приносятъ съ собою благодать и миръ. Пишутъ ли посланія свои Христіанамъ? Они начинаютъ и оканчиваютъ благодатію и миромъ.

Вступивъ въ богоспасаемый сей градъ, совершивъ въ семъ храмѣ священнодѣйствіе, и видя васъ, христолюбивые жители сего града, собравшихся видѣть и слышать недостойнаго пастыря, — что могу сказать вамъ прежде всего и паче всего, какъ не тоже самое, что завѣщевалъ Господь ученикамъ Своимъ, глаголя: *въ онь же аще домъ внидите, первѣе глаголите: миръ дому сему* (Лук. X, 5). Чѣмъ начну священнодѣйствіе слова истины, какъ не словами Апостола: *Благодать вамъ и миръ да умножится.*

Благодать есть сила Божія, очищающая насъ отъ грѣховъ, врачующая наши сердечныя язвы, утѣшаю-

щая въ скорбяхъ и страданіяхъ, и укрѣпляющая въ немощахъ и слабостяхъ. Кто имѣетъ въ себѣ сію благодатную силу, тотъ наслаждается внутреннимъ здравіемъ, душевнымъ спасеніемъ. Миръ есть плодъ благодати. Онъ состоитъ въ спокойствіи совѣсти и сердца. Кто носитъ въ себѣ сей миръ, тотъ ничего не страшится, ничѣмъ не колеблется, ни на что не сѣтуетъ. Вотъ что означаютъ благодать и миръ! Какъ же не привѣтствовать васъ желаніемъ благодати и мира?

Благодать вамъ и миръ, пастыри и пасомые! Благодать вамъ и миръ, начальники и подчиненные! Благодать вамъ и миръ, судьи и подсудимые! Благодать вамъ и миръ, купующіе и продающіе! Благодать и миръ всѣмъ вамъ да умножится, да возрастетъ во всѣхъ васъ, и да содѣлаетъ всѣхъ васъ блаженными и въ сей временной жизни, и въ будущей, вѣчной.

Но привѣтствуя васъ благодатію и миромъ, я не могу не сказать и того, чему учили Апостолы, преподавъ благодать и миръ достойнымъ сихъ благъ. Они учили пути Христову: они желали, чтобы всѣ, по примѣру ихъ, отвергшеся самихъ себя, взяли крестъ свой, и шли въ слѣдъ Того, которымъ *благодать бысть* и миръ принесенъ на землю. И я, при первомъ съ вами общеніи, первымъ предметомъ бесѣды моей съ вами предлагаю необходимость шествія за Подателемъ мира и благодати, Іисусомъ Христомъ. Онъ говоритъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Вникнемъ въ слова сіи.

Крестъ въ древнія времена былъ орудіемъ казни за тягчайшія преступленія. Онъ стоялъ внѣ жилищъ и

возбуждалъ страхъ и отвращеніе. На немъ вѣшали и распинали жесточайшихъ злодѣевъ.

Но что сдѣлалось изъ сего креста, когда Іудеи распяли на немъ Господа нашего Іисуса Христа? О, чудо премудрости Божіей и всемогущества, правосудія и благости! Изъ низкаго и безчестнаго орудія сдѣлалось славное и величественное знаменіе торжества и побѣды надъ грѣхомъ и смертію. Іисусъ Христосъ освятилъ сей крестъ Божественною Своею кровію, усвоилъ его Себѣ, утвердилъ на немъ Свою славу, и предложилъ Его своимъ послѣдователямъ въ образецъ и подобіе креста ихъ собственнаго.

Отселѣ Св. Церковь, собранная подъ знаменемъ креста Господня и огражденная его силою, стала совершать и запечатлѣвать крестомъ всѣ свои священныя дѣйствія, возлагать его на всѣхъ, пріемлющихъ св. Крещеніе, украшать имъ внутренность и внѣшность храмовъ, учреждать отъ времени до времени торжества въ честь его и предлагать его для поклоненія.

Такъ и настоящій день учрежденъ Св. Церковію для поклоненія кресту Господню въ воспоминаніе того случая, когда христолюбивая царица Елена, матерь Св. царя Константина, подъ разрушенными капищами на Голгоѳѣ обрѣла тотъ самый крестъ, на коемъ былъ распятъ Христосъ, и воздвигла оный на высокомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ. Таковый необычайный случай, безъ сомнѣнія, есть важное свидѣтельство славы, которую враги креста Господня хотѣли было сокрыть вмѣстѣ съ крестомъ, унизить и посрамить, но всеблагій Богъ благоволилъ открыть ее по времени и возвѣстить о ней чрезъ своихъ избранныхъ всей Церкви Христовой и между всѣми пріемлющими слово крестное.

Христіане! вспоминая днесь сіе торжественное событіе съ поклоненіемъ и лобзаніемъ креста Господня что скажемъ въ собственное назиданіе? то, что предлагаетъ намъ Распятый на семъ крестѣ. Онъ говоритъ: *иже хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ* (Мар. VIII, 34). Вникнемъ въ слова Апостола.

Поелику источникъ всякаго зла есть самолюбіе, то отречься самаго себя, значитъ отвергнуть свое самолюбіе. Чтоже любимъ въ самихъ себѣ? Любимъ все, что составляетъ нашу честь, нашу выгоду, наше удовольствіе; любимъ свое просвѣщеніе, свое достоинство, свои блага, любимъ, чтобы насъ превозносили за умъ, уважали за заслуги и просили у насъ нашихъ милостей,—вотъ наше самолюбіе! Но когда слышимъ, что другіе отзываются на счетъ нашего ума и образованности съ невыгодной стороны, или когда видимъ, что другіе стараются затмить весь блескъ нашихъ заслугъ, и повредить нашимъ выгодамъ и удовольствіямъ: мы скорбимъ, раздражаемся, трепещемъ и выходимъ даже изъ самихъ себя, какъ-бы лишались своей жизни. Какъ стерпѣть, говоримъ мы, худые отзывы другихъ? И какъ не раздражаться несправедливымъ дѣйствіемъ такихъ людей, которые сами ничего не сдѣлали, ничего не разумѣютъ и ничего не имѣютъ!—вотъ дѣйствіе нашего самолюбія. Сіе-то самолюбіе должно быть отвергнуто, какъ коренное начало гордости и тщеславія, зависти и ненависти, гнѣва и ярости, унынія и печали.

Чтобы отвергнуть свое самолюбіе, надобно отречься отъ собственной чести, отъ собственныхъ выгодъ и собственныхъ удовольствій. Христіанинъ, какъ искупленникъ Христовъ, долженъ любить не свою честь,

но безславіе Христово, не свои выгоды, но нищету Его и убожество, не свои удовольствія и забавы, но скорби Его и страданія. Христіанинъ, какъ чадо Божіе, долженъ быть собственностію Отца небеснаго, дѣйствовать по Его благой волѣ, и поступать по святымъ Его заповѣдямъ. Христіанинъ, какъ воинъ, поставленный на полѣ брани, долженъ отвергаться самой жизни своей. Христіанинъ, какъ путешественникъ, долженъ смотрѣть на все мимоходомъ, и оставлять все позади себя. Словомъ: христіанинъ долженъ поступать во всемъ по наставленію апостольскому: *да имущіи жены, якоже неимущіи будутъ, и плачущіися, якоже неплачущіи, и радущіися, якоже нерадующеся, и купующіи, яко несодержаще, и требующіи міра сего, яко нетребующе. Преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. VII, 29 — 31). Если такъ будетъ поступать, какъ учитъ Апостолъ, то будетъ и хвалиться вмѣстѣ съ Апостоломъ однимъ же предметомъ—своими немощами и крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ міръ для него распятъ и онъ для міра (Гал. VI, 14). Напротивъ, если станетъ жить такъ, какъ внушаетъ самолюбіе, то будетъ и превозноситься одною честію, одними заслугами, однимъ богатствомъ, по примѣру того гордаго фарисея, который говорилъ о себѣ: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣи* (Лук. XVIII, 11), или по примѣру того богача, который также говорилъ о себѣ: *богатъ есмь и обогатихся, и ничесоже требую* (Апок. III, 17). Въ первомъ случаѣ онъ хотя и нищъ, но многихъ обогащаетъ, хотя и ничего не имѣетъ, но всѣмъ обладаетъ (2 Кор. VI, 10), а въ послѣднемъ хотя часто обладаетъ и славою, и обилуетъ сокровищами земными, но окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и

слѣпъ, и нагъ (Апок. III, 17). Посему, христіанинъ, когда отвергается самаго себя, пріобрѣтаетъ истинныя, духовныя блага, а когда любитъ себя только самого, лишается оныхъ совершенно.

Христіане! покланяяся кресту Господню, будемъ покланяться ему отверженіемъ самихъ себя, а лобызая крестъ внѣшне, будемъ лобызать внутренно крестъ свой, которымъ Господь благословилъ кого, или благословитъ. Аминь.

РѢЧЬ

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ СЕРГІЕВОЙ ПУСТЫНИ *.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая Апостоловъ для проповѣданія о Немъ всякому граду и веси, всякой Церкви и душѣ, повелѣваетъ имъ: *въ оньже аще коли̇ждо градъ или весь внидите: входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему.*

Вступивъ въ первый разъ въ святую сію обитель, какимъ инымъ благожеланіемъ могу привѣтствовать васъ, братія моя, какъ не тѣмъ же, какое завѣщалъ Господь ученикамъ Своимъ? Какого блага могу желать Вамъ при первомъ съ Вами общеніи, какъ не того же, какого желали Апостолы, посѣщая братію свою?

Миръ Вамъ!

Желаніе мира есть желаніе блага паче всѣхъ благъ временныхъ, паче здоровья, долгоденствія, благополучія. Къ чему желать тѣлеснаго здоровья, когда душа больна, въ струпьяхъ и язвахъ грѣховныхъ? Къ чему

* Произнесена 16 мая 1862 года.

желать благополучія, когда сердце имѣетъ недостатокъ въ благахъ духовныхъ? Посему-то Апостолы и приходили во грады и исходили изъ оныхъ съ желаніями благодати и мира отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа. Желаніе спасенія есть прямо по сердцу ищущихъ царствія Божія.

Но кто изъ насъ дерзнетъ похвалиться, что въ немъ нѣтъ грѣха? Посему кто не долженъ признаться, что въ насъ нѣтъ внутренняго мира, хотя бы имѣли крѣпость въ силахъ тѣлесныхъ и обиловали благами земными. Кто былъ Пророкъ Давидъ? Но и онъ жаловался, что *нѣсть мира въ костехъ его отъ лица грѣховъ его*. Мы живемъ здѣсь не въ пристани, но на морѣ, среди брани, между врагами, между опасностями, въ изнуреніи, въ лишеніи. Плоть боретъ насъ своими искушеніями, міръ преслѣдуетъ насъ своими соблазнами, духъ злобы поднебесной поражаетъ искушеніями. Нѣтъ мира въ сердцахъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ.

Итакъ желаніе мира, которымъ я привѣтствую васъ, въ упованіи обрѣсти сердце ваше по сердцу Божію, есть желаніе существенной и истинной потребности нашей. Миръ духу вашему, борющемуся съ плотію. Миръ сердцу вашему, обуреваемому страстями. Миръ мыслямъ вашимъ, прелетающимъ отъ одного предмета къ другому, миръ желаніямъ вашимъ, ищущимъ одного за другимъ блага, миръ всему существу вашему.

Іисусъ Христосъ, повелѣвая Апостоламъ приносить съ собою благословеніе мира, сказалъ имъ: *аще домъ достоинъ, миръ вашъ пріидетъ нань: аще же недостоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится*. Желанія духовныя бываютъ дѣйствительны тогда, когда пріемлются всею

полнотою души; воля дающаго благословеніе исполняется тогда, когда соединяется съ волею пріемлющаго. Кто желаетъ и проситъ себѣ благодатнаго мира, тотъ и обрѣтаетъ его; кто отверзаетъ двери сердца своего, того и посѣщаетъ Господь.

Да будетъ убо въ насъ, возлюбленная братія, едино помышленіе о мирѣ, едино желаніе мира! Призовемъ единымъ сердцемъ и единою душею всеосвящающую благодать Божію, да будетъ она источникомъ Божественнаго мира въ сердцахъ нашихъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (Римл. I, 7).

Первымъ желаніемъ и первымъ благовѣстіемъ въ устахъ Апостоловъ Христовыхъ было желаніе благодати и благовѣстіе мира. Приходятъ ли во грады и веси совершить возложенное на нихъ посольство? Они приносятъ миръ по заповѣди Господней: *въ оньже аще колиждо градъ или весь внидете: входяще въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще ему*: *миръ дому сему* (Матѳ. X, 11, 12). Пишутъ ли посланія къ Христіанамъ для наученія ихъ правиламъ спасительной жизни? Они начинаютъ свои посланія желаніемъ мира и благодати: *благодать вамъ и миръ да умножатся* (2 Петр. I, 3; 2 Іоанн. I, 3; Іуд. I, 2; Римл. I, 7),—*миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да вселится въ сердцахъ вашихъ* (Фил. IV, 7; Кол. III, 15).

По благоволенію Господа нашего Іисуса Христа, изреченному чрезъ священную и державную власть,

* Произнесено 8 ноября 1831 г. при вступленіи въ управленіе Калужскою паствою.

вступая въ ввѣренную мнѣ паству, что прежде всего и паче всего я долженъ сказать вамъ, христоименитые жители сего Богоспасаемаго града, какъ не то, что заповѣдалъ Господь ученикамъ Своимъ? Чѣмъ начну священнодѣйствіе слова истины, совершивъ священнодѣйствіе таинства вѣры, какъ не благовѣстіемъ Апостольскимъ?

Но въ то же время, какъ долженъ сдѣлать сіе по заповѣди Господней, по примѣру святыхъ Его Апостоловъ, я колеблюсь страхомъ и недоумѣваю: могу ли низводить подобно Апостоламъ благодать Божію и миръ Божій на чадъ Божіихъ, имѣя сердце нечисто и уста недостойная? Могу ли быть споспѣшникомъ Богу въ дѣлѣ спасенія душъ христіанскихъ, будучи обложенъ всею человѣческою немощію?

О, Владыко Господи! Ты избираешь буіихъ міра, немощныхъ, худородныхъ и уничиженныхъ; Ты и даешь имъ благодать *благовѣстить неизслѣдованное богатство Христово* (Еф. III, 8). Ты поставляешь пастырей и учителей (Еф. X, 11); Ты и даешь имъ уста и премудрость (Лук. XXI, 15). Соверши убо силу Твою въ немощи новаго пастыря; даждь слову его силу и служенію его благодать.

Итакъ, во упованіи на благодатную силу, совершающуюся въ немощахъ, я дерзаю сказать вамъ съ Апостоломъ: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.* Вотъ первое при первомъ въ семъ храмѣ служеніи пастырское привѣтствіе и первое при первомъ съ вами общеніи благословляющее желаніе! Да исполнится убо оно надъ всѣми вами! Да умножится во всѣхъ васъ благодать Божія и миръ Божій!

Благодать есть существенная наша потребность и миръ есть истинная наша необходимость.

Что значитъ благодать Божія? Она означаетъ высочайшую, безпредѣльную любовь Божію къ человѣку. *Богъ любы есть*, говоритъ св. Іоаннъ (1 Іоанн. X, 16), и каждое дѣйствіе Его есть выраженіе любви. Посылаетъ ли въ міръ Сына Своего? Симъ дѣйствіемъ являетъ Онъ любовь Свою къ міру. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть*, говоритъ самъ Сынъ (Іоанн. III, 16). Предаетъ ли Его на распятіе и смерть? Онъ и здѣсь открываетъ любовь Свою. *Составляетъ свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* (Римл. V, 8), говоритъ Апостолъ. Совершаетъ ли дѣло нашего спасенія? Онъ совершаетъ изъ любви. *Богъ*, говоритъ тотъ же Апостолъ, *богатъ сый въ милости за премногую любовь свою, еюже возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшеньми сооживи Христомъ и съ нимъ воскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ* (Еф. II, 4—6). Такимъ образомъ дѣло спасенія нашего есть дѣло единой любви Божіей.

Но что значитъ любовь сія, когда изливается на насъ въ Божественныхъ заслугахъ Спасителя нашего? Она означаетъ благодать Бога Отца и Господа Іисуса Христа. Ибо Апостолъ Павелъ, сказавъ, что Богъ по великой Своей любви оживотворилъ насъ мертвыхъ со Христомъ, съ Нимъ воскресилъ и посадилъ на небесахъ, непосредственно присовокупляетъ, что мы *спасены благодатію* (Еф. II, 8). Посему любовь Божія, когда дарствуетъ, а не воздаетъ, спасаетъ, а не осуждаетъ, есть для насъ недостойныхъ *благодать*—благодать Бога Отца, который даровалъ намъ Спасителя, и

благодать Господа Іисуса Христа, который заслужилъ намъ спасеніе Своею кровію. При семъ любовь Божія не измѣнилась къ намъ: она всегда одна и таже въ существѣ своемъ. Нѣтъ! мы измѣнились предъ любовію. Еслибы были въ состояніи невинности; любовь дѣйствовала бы правдою. Но нынѣ, когда мы находимся въ состояніи грѣха и смерти, любовь дѣйствуетъ благодатію. *Идѣже умножися грѣхъ*, говоритъ Апостолъ, *преизбыточествова благодать: да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ* (Римл. V, 20, 21).

Благодать есть начало спасенія. Кто просвѣщаетъ насъ свѣтомъ вѣры Евангельской, научая насъ истинному пути спасенія, цѣломудренной, праведной и благочестивой жизни? Благодать Отца небеснаго. *Явися*, говоритъ Апостолъ, *благодать Божія спасительная всѣмъ человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей цѣломудренно и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ* (Тит. II, 11—12). Какъ возраждаемся въ новую духовную жизнь? Тою же благодатію. *Егда благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихъ же сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Святаго Духа* (Тит. III, 5). Какъ оправдываемся предъ Богомъ, зачинаясь въ беззаконіяхъ и раждаясь во грѣхахъ? Оправдываемся туне *благодатію Божіею, избавленіемъ еже о Христѣ Іисусѣ* (Римл. III, 24). Вотъ первыя дѣйствія благодати, первыя начала нашего спасенія!

Благодать есть совершеніе спасенія. Такъ, возрастаетъ ли кто въ познаніи спасительныхъ истинъ и въ

чувствѣ истиннаго добра? Онъ возрастаетъ силою благодатною Божія слова, отъ котораго возрожденъ (1 Петр. I, 23) и которое въ немъ пребываетъ (1 Іоанн. III, 9). Преуспѣваетъ ли кто въ дѣлахъ вѣры и любви? Онъ преуспѣваетъ силою благодати, которая насадила въ него самую вѣру и любовь. Приходитъ ли кто въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. IV, 13; Матѳ. V, 48)? Онъ достигаетъ сего совершенства силою благодати. Кто не понимаетъ сей духовной силы и внутренняго ея въ насъ дѣйствія: тотъ пусть посмотритъ на обыкновенное сѣмя, которое бросаетъ въ землю земледѣлатель. Отъ чего возрастаетъ оно? Отъ свѣта и теплоты лучей солнечныхъ. Пусть посмотритъ на древесныя вѣтви: чьею силою зеленѣютъ онѣ, цвѣтутъ, зрѣютъ и приносятъ плоды? Силою того древа, на которомъ растутъ. Такъ вѣра и любовь есть сѣмя духовной жизни; но оно неиначе можетъ возрастать, какъ при вліяніи свѣта и теплоты благодати Христовой. Такъ христіанинъ есть вѣтвь, привитая чрезъ возрожденіе къ истинной лозѣ—Іисусу Христу. Онъ живетъ Его жизнію и дѣйствуетъ Его силою. Въ сей истинѣ увѣряетъ насъ Христосъ. Онъ говоритъ: *якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе; а иже будетъ во мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. XV, 4–5). Въ сей истинѣ убѣждаетъ насъ своимъ примѣромъ Апостолъ Павелъ. Онъ говоритъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 10). Итакъ очевидно, что возрастаніе въ жизни духовной собственно зависитъ отъ дѣйствія благодати Хри-

стовой. Какъ въ жизни естественной, сколько бы ни заботились, не можемъ прибавить росту ни на одинъ локоть (Матѳ. VI, 27): такъ точно не можемъ ничего прибавить и къ жизни духовной. Благодать вводитъ въ нее; благодать и возращаетъ ее (1 Кор. III, 6).

Видите, христіане, сколь необходима для насъ благодать. Она есть свѣтъ Христовъ, которымъ просвѣщается тьма ума нашего, есть сила Христова, которая совершается въ немощи воли нашей, есть правда Его, которою изглаждаются наши неправды, есть жизнь Его, которою упраздняется наша смерть. Какъ же не желать благодатнаго свѣта, видя тьму заблужденій и предразсудковъ? Какъ не желать благодатной силы, слыша непрестанныя жалобы на слабость и немощи естества человѣческаго? Какъ не желать благодатной правды, когда въ дѣятельности нашей обнаруживаются однѣ только неправды и беззаконія? Какъ не желать благодатной жизни, когда въ сердцѣ своемъ носимъ жало смерти—грѣхъ?

Послѣдуемъ далѣе за Апостоломъ въ благословляющемъ его привѣтствіи. Соединяя съ желаніемъ благодати желаніе мира, онъ внушаетъ намъ, что столько же недостаетъ въ насъ мира, сколько недостаетъ и благодати, и что необходимость мира не менѣе существенна, какъ и потребность благодати.

Сей миръ есть плодъ благодати. Онъ состоитъ въ согласіи сердца съ разумомъ и въ согласіи разума съ волею Христовою, въ повиновеніи нашей плоти нашему духу и въ повиновеніи нашего духа уму Христову. Когда воля христіанина хощетъ того, что одобряетъ умъ, просвѣщенный свѣтомъ вѣры Евангельской, и когда исполняетъ только то, что предписываетъ ей

духъ, руководимый Духомъ Божіимъ: тогда христіанинъ истинно наслаждается миромъ Божіимъ, миромъ съ самимъ собою и миромъ съ Богомъ; тогда имѣетъ онъ свободу въ духѣ, довольство въ сердцѣ и спокойствіе въ совѣсти. Вотъ сущность мира, котораго желаетъ намъ св. Апостолъ!

Благо внутренняго мира столь важно, что самъ Богъ, Отецъ нашъ, нарекся Богомъ мира (2 Сол. III, 16),—столь необходимо, что единородный Его Сынъ содѣлался *миромъ нашимъ* (Еф. II, 14),—столь драгоцѣнно, что Онъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ приносить его во всякой градъ и домъ, ко всякой церкви и ко всякой душѣ (Матѳ. X, 13),—столь вожделѣнно, что оно есть одно изъ благъ царствія Божія. *Нѣсть царствіе Божіе*, говоритъ Апостолъ, *брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ* (Римл. XIV, 17). Изъ сего не трудно усмотрѣть, почему Апостолъ, желая намъ благодати, желаетъ вмѣстѣ и мира.

Потребность внутренняго мира очевидна. Жизнь наша есть поле духовной брани.—Мы боремся съ искушеніями плоти, подвизаемся противу соблазновъ міра, его правилъ и обычаевъ, и сражаемся съ тайною и явною злобою міродержителя тьмы вѣка сего. И какъ нѣтъ времени, въ которое бы сіи враги не умышляли на нашу погибель, и мѣста, въ которомъ бы мы свободны были отъ ихъ нападенія: то, находясь повсюду въ опасности и живя всегда въ страхѣ, не имѣемъ ли нужды во внутреннемъ согласіи духовныхъ своихъ силъ для отраженія враждебныхъ дѣйствій плоти, міра и діавола? Не имѣемъ ли нужды въ мирѣ съ Богомъ? Миръ внутренній, миръ съ совѣстію и миръ съ Богомъ стольже необходимъ, сколь необходимо единодуш-

ное согласіе вождей, управляющихъ войсками на полѣ сраженія, съ волею перваго ихъ вождя. Гдѣ нѣтъ согласія въ желаніяхъ и мысляхъ, тамъ нѣтъ порядка и въ дѣйствіяхъ. Но гдѣ дѣйствуютъ вопреки порядку и закону, тамъ пораженіе неизбѣжно и паденіе неминуемо. *Всякое царство*, говоритъ Христосъ, *раздѣлившееся на ся, запустѣетъ; и всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся не станетъ* (Матѳ. XII, 25). Не то же ли должно послѣдовать и съ нашею душею, когда удалится она отъ Бога и раздѣлится сама въ себѣ, съ своею совѣстію? Она запустѣетъ и погибнетъ.

Потребность мира примѣчательнѣе во время рабства грѣховнаго. Кто взятъ въ плѣнъ врагами духовными, тотъ совершенно не имѣетъ внутренняго спокойствія. Онъ непрестанно или мучится желаніемъ наслаждаться удовольствіями чувствъ, или заботится о пріобрѣтеніи благъ земныхъ, или домогается почестей и отличій. Но, удовлетворивъ однимъ желаніямъ, онъ слышитъ въ себѣ вопль другихъ желаній, также требующихъ свойственной имъ пищи, и, будучи рабомъ плоти и міра, онъ вынуждается исполнять своевольныя ихъ требованія, не смотря на то, что исполненіе сіе бываетъ сопряжено иногда съ омраченіемъ разсудка, иногда съ растратою тѣлесныхъ силъ, иногда съ явнымъ стыдомъ и безчестіемъ. Скажите, можетъ ли сей человѣкъ быть спокоенъ самъ въ себѣ, доволенъ своимъ состояніемъ, здоровъ и счастливъ? Если и случается, что живетъ онъ покойно и наслаждается удовольствіями грѣха безмятежно: то спокойствіе сіе продолжается недолго. Пробудится отъ усыпленія совѣсть; и весь сладкій его покой проходитъ. Чтожъ остается? одна пустота и скука, печаль и скорбь. Побѣдитель враговъ народа

Божія, когда былъ побѣжденъ врагомъ домашнимъ, говорилъ самъ о себѣ: *нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ* (Псал. XXXVII, 4). Не то же ли чувствуютъ и всѣ плѣнники страстей, когда входятъ въ область ума и сердца? Не то же ли говорятъ они, когда мысли ихъ, утомленныя суетою, возвращаются отъ разсѣянія и пресыщенныя желанія отрѣшаются отъ своихъ предметовъ?

Чтобы усмотрѣть ближе истинную необходимость духовнаго мира, обратимъ взоръ на самихъ себя. Мирно ли въ насъ сердце съ разумомъ и мирна ли плоть съ духомъ? Нѣтъ! *Плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть* (Гал. V, 17), сердце хощетъ того, что не одобряется разсудкомъ, а что одобряетъ сей послѣдній, того не исполняетъ воля. Миренъ ли разумъ самъ съ собою? Нѣтъ! Въ немъ происходитъ непрестанная брань помысловъ. Одни оправдываютъ наши желанія, другіе осуждаютъ; одни побуждаютъ къ трудамъ, другіе воспящаютъ дѣятельность то сомнѣніями, то страхомъ; одни духовны, другіе плотски; одни небесны, другіе земны. Мирно ли сердце само съ собою? Нѣтъ! Въ немъ находится позорище распрей и мятежа: одно желаніе борется съ другимъ, одна страсть возстаетъ противу другой. Такъ честолюбіе сражается съ корыстолюбіемъ, когда дѣло идетъ о пріобрѣтеніи почестей посредствомъ злата и сребра; а корыстолюбіе воюетъ съ сластолюбіемъ, когда первое устремлено къ тому, чѣмъ гнушается послѣднее: вотъ что происходитъ въ нашей душѣ между мыслями и желаніями, между страстями и похотями! Нѣтъ мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ!

Итакъ благодать вамъ и миръ, пастыри и пасомые!

Пастыри! *потщитеся извѣстно ваше званіе и избраніе творити* (2 Петр. I, 10), *образъ будте вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, чистотою; внемлите чтенію, утѣшенію, ученію; не нерадите о своемъ дарованіи, живущемъ въ васъ, еже дано вамъ бысть съ возложеніемъ рукъ священничества; въ сихъ поучайтеся, въ сихъ пребывайте, да преспѣяніе ваше явлено будетъ во всѣхъ. Сія бо творя и сами спасетеся и послушающіи васъ* (1 Тим. IV, 12-16). Пасомые! внемлите ученію пастырей, не удаляйте себя отъ святой Церкви и ея таинствъ, исполняйте христіанскія обязанности, какъ послушныя ея чада, будьте усердны и внимательны къ ея благу. Благодать вамъ и миръ, начальники и подчиненные! Начальники! будьте попечительными отцами подчиненныхъ, *вѣдуще, яко и вамъ самѣмъ Господь есть на небесѣхъ* (Еф. VI, 9). Подчиненные! *повинуйтесь всякому человѣчу начальству Господа ради* (1 Петр. II, 13), *нѣсть бо власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющіися же себѣ грѣхъ пріемлютъ* (Римл. XIII, 1-2). Благодать и миръ всѣмъ вамъ, возлюбленные! гнушайтесь нечестія и мірскихъ похотей, живите благочестно, праведно и цѣломудренно. Исполняя оное, вы будете и истинными учениками Христовыми, и добрыми сынами отечества, и честными согражданами, и вѣрнѣйшими подданными Благочестивѣйшему нашему Государю Императору, пекущемуся о назиданіи въ насъ добродѣтелей и христіанскихъ, и гражданственныхъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСЛѢДНЕМЪ СЛУЖЕНІИ ВЪ КАЛУЖСКОМЪ СОБОРѢ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. XIII, 7).

Въ послѣдній разъ принесъ я въ семъ святомъ храмѣ безкровную жертву Господу Богу и въ послѣдній разъ начинаю бесѣдовать съ вами, братія моя возлюбленная, но съ прискорбіемъ, что въ послѣдній разъ.

Всевышній назначилъ мнѣ чрезъ своего Помазанника, Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, новое, высшее и обширнѣйшее поприще служенія, ввѣривъ мнѣ иную паству съ овцами разныхъ дворовъ и пастырей; и я съ покорностію промыслу Всевышняго долженъ скоро отправиться къ мѣсту своего назначенія, оставляя васъ тому же всеблагому промыслу, который дастъ вамъ пастыря по сердцу вашему.

Разставаясь съ любезнѣйшею мнѣ паствою, я вмѣняю себѣ за долгъ принесть полную благодарность.

* Произнесено 14 октября 1834 г.

Духовенство утѣшало меня своимъ образованіемъ и поведеніемъ; дворянство обязывало меня своею готовностію, привѣтливостію и ласкою; купечество—своимъ усердіемъ и радушіемъ, словомъ: всѣ сословія привязали меня къ себѣ неразрывною любовію.

Не знаю, найду ли я все сіе, во вновь ввѣренной мнѣ паствѣ, буду ли пользоваться такимъ усердіемъ, какимъ вы всегда окружали меня, и такимъ вниманіемъ, какое имѣли къ скудному моему слову; буду ли столько доволенъ паствою Минскою, сколько остаюсь благодаренъ Калужской. Неизвѣстность людей, дѣлъ, обычаевъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, какъ густой туманъ, препятствуетъ мнѣ видѣть въ будущемъ, чѣмъ пользовался въ прошедшемъ, управляя вашею церковію.

Но если можно видѣть что вдали на предстоящемъ поприщѣ служенія, то это одни трудности и столкновенія, одни свои недостатки и немощи. Тамъ, гдѣ много овецъ, *яже не суть отъ двора сего*, надобно употребить много трудовъ и усилій, чтобы привесть ихъ въ едино стадо. Тамъ, гдѣ есть *лиси*, губящіе виноградъ Христовъ, потребна особенная бдительность и осторожность. Тамъ, гдѣ есть *волцы* въ овечьихъ кожахъ, потребна мудрость зміина и цѣлость голубина.

Мнѣ ли, Господи, съ слабыми силами духа управлять такою разнородною паствою? Мнѣ ли побѣждать благимъ злое, кротостію раздражимость сердецъ и простотою ученія буйство умовъ? Мнѣ ли соединить разъединившееся, согласить и примирить двѣ враждебныя стороны?—Но да будетъ воля Твоя! Когда Ты посылаешь меня: то въ случаѣ неразумія дашь мнѣ уста и премудрость и въ случаѣ изнеможенія совершишь силу Свою въ моей немощи.

Вѣра въ промыслъ Божій и упованіе на Его благость есть самое лучшее средство къ утѣшенію себя и успокоенію. Неужели всеблагій Промыслитель можетъ пожелать кому злое? Нѣтъ! Онъ печется о спасеніи нашемъ болѣе, чѣмъ мы сами. Зло существуетъ въ одномъ воображеніи, а въ дѣйствіяхъ Промысла его нѣтъ и быть не можетъ. Вездѣ хорошо, гдѣ Господь; нигдѣ не опасно, гдѣ Онъ дѣйствуетъ и распоряжается.

Разставаясь съ вами, возлюбленные, что оставлю вамъ на память въ знакъ благодарности и любви? Какое благо? Какой даръ? Миромъ Божіимъ привѣтствовалъ я васъ, вступая въ паству сію, миръ старался утверждать и распространять во все пребываніе свое у васъ, и теперь, отходя отъ васъ, оставляю вамъ миръ, миръ съ Богомъ, миръ съ ближними, миръ съ совѣстію.

Имѣть миръ съ Богомъ значитъ исполнять то, что Онъ хощетъ. Имѣть миръ съ ближнимъ значитъ любить его, какъ самаго себя. Имѣть миръ съ совѣстію значитъ не поступать никогда вопреки ея.

Сей миръ есть существенное наше благо, благо необходимое и для пасомыхъ и для пастыря. Ничто не можетъ сравниться съ нимъ. Оно выше всего и цѣннѣе всего. Что мы безъ мира сего? Враги Богу, хотя бы стояли и на высшихъ степеняхъ служенія, враги ближнимъ, хотя бы и не дѣлали имъ зла, враги самимъ себѣ, хотя бы и пеклись о себѣ. Что мы безъ мира сего? Бѣдны и нищи среди самаго обилія, больны и разстроены при самомъ видимомъ здоровьѣ, печальны и грустны среди самыхъ удовольствій и забавъ.

Возлюбленніи, сохраните благо мира, которое остав-

ляю вамъ. Исполняйте заповѣди Божіи и *Богъ мира* будетъ съ вами. Любите ближняго, какъ самихъ себя, и миръ съ ближними будетъ въ васъ, слушайтесь внутренняго гласа и совѣсть ваша будетъ мирна и спокойна.

Вотъ вамъ отъ меня послѣднее наставленіе! Желалъ бы я продлить мою бесѣду, но чувство скорби при разлученіи съ вами прерываетъ теченіе мыслей. Много разъ уже вы слышали мои наставленія: но теперь не время ученія, а прощанія.

Помолитесь обо мнѣ, возлюбленніи, а я буду молиться о васъ, да тако и вдалекѣ не будемъ далеки другъ отъ друга: *любы николиже отпадаетъ*. Съ миромъ оставляю васъ, съ миромъ и отпустите меня. Да сохранитъ Господь Богъ паству сію отъ всякаго зла и напасти, да спасетъ люди своя, да благословитъ всѣхъ васъ своимъ вседѣйственнымъ благословеніемъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ *.

Въ оньже аще колиждо градъ или весь внидите, входяще въ домъ цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему (Матѳ. X, 11—12).

Такъ говорилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ въ разные грады и веси для проповѣданія людямъ глаголовъ живота вѣчнаго.

Вступивъ по волѣ Всевышняго, Который избираетъ и поставляетъ пастырей и учителей Церкви, во ввѣренную мнѣ паству, что прежде всего и паче всего я долженъ сказать вамъ, христіане, обратившимся въ сей храмъ видѣть и слышать новаго пастыря, какъ не то, что заповѣдалъ Господь ученикамъ Своимъ? Чѣмъ начну священнодѣйствіе слова истины, совершивъ священнодѣйствіе таинства Вѣры, какъ не желаніемъ мира? Итакъ первое при первомъ въ семъ храмѣ служеніи мое пастырское привѣтствіе и первое при первомъ съ

* Произнесено 4-го ноября 1834 года.

вами общеніи мое благословляющее желаніе есть такое же, съ какимъ Апостолы и ученики Христовы входили въ грады и веси. Миръ пастырямъ и пасомымъ, миръ начальствующимъ и подчиненнымъ, высшимъ и низшимъ, купующимъ и продающимъ!—Миръ всякому званію, полу и возрасту! Миръ всѣмъ!

Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ: *аще убо будетъ домъ достоинъ, пріидетъ миръ вашъ нань, аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится* (Матѳ. X, 13). Такъ и возвѣщаемый мною миръ, если найдетъ сердца, къ принятію его отверстыя, почіетъ въ нихъ и умножится; а если встрѣтитъ замкнутыя какими-либо предубѣжденіями, возвратится ко мнѣ, ничего не теряя.

Что это за миръ, спросите, коимъ теперь привѣтствую васъ?—Вопросъ вашъ, почт. слуш., весьма важенъ; и я при первомъ съ вами общеніи долженъ по возможности разрѣшить его въ сей первой моей съ вами бесѣдѣ.

Миръ, которымъ привѣтствую, есть миръ внутренній, духовный. Привѣтствовать желаніемъ мира значитъ тоже, что привѣтствовать желаніемъ здравія и спасенія, только не тѣлеснаго, но душевнаго. Почему же не привѣтствовать васъ желаніемъ здравія тѣлеснаго, желаніемъ долгоденствія и благополучія?—Потому-что душа больше тѣла и слѣдственно желаніе ей спасенія или мира важнѣе и необходимѣе, чѣмъ желаніе здравія плоти и чувственности. Что за утѣшеніе въ тѣлесномъ здоровьѣ, когда душа больна—вся въ струпьяхъ и язвахъ грѣховныхъ? Что за радость въ долгоденствіи, когда день дню передаетъ одни преступленія и пороки? Пусть внѣшній нашъ человѣкъ, по слову Апостола,

тлѣетъ, только бы *внутренній обновлялся по вся дни*, возрасталъ и мирствовалъ съ Богомъ (2 Кор. IV, 16).

Миръ внутренній, духовный состоитъ въ согласіи сердца съ разумомъ и въ согласіи разума съ волею Христовою, въ повиновеніи нашей плоти нашему духу и въ повиновеніи нашего духа уму Христову. Когда воля христіанина ищетъ того, что одобряетъ умъ, просвѣщенный свѣтомъ Вѣры Евангельской, и, когда исполняетъ то, что предписываетъ ей духъ, руководимый Духомъ Божіимъ: тогда христіанинъ истинно наслаждается миромъ Божіимъ, онъ имѣетъ и свободу въ духѣ, и довольство въ сердцѣ, и спокойствіе въ совѣсти. Вотъ сущность мира, которымъ привѣтствую.

Благо мира сего столь высоко, что Самъ Богъ Отецъ нашъ нарекся *Богомъ мира* (2 Сол. III, 16), столь важно, что Единородный Его Сынъ содѣлался *миромъ нашимъ* (Еф. II, 17), столь необходимо, что Онъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ приносить его во всякій градъ и домъ, и ко всякой Церкви, и ко всякой душѣ (Матѳ. X, 13), столь вожделѣнно, что оно есть одно изъ благъ Царствія Божія (Рим. XIV, 17).

Потребность внутренняго мира очевидна. Обратимъ взоръ на самихъ себя. Мирно ли въ насъ сердце съ разумомъ и мирна ли плоть съ духомъ? *Плоть похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть* (Гал. V, 17). Сердце хощетъ того, что не одобряетъ разумъ, а что одобряетъ сей послѣдній, того не исполняетъ воля. Миренъ ли разумъ самъ съ собою? Въ немъ происходитъ непрестанный раздоръ: одно желаніе борется съ другимъ, одна страсть возстаетъ противъ другой. Какъ не привѣтствовать миромъ нуждающихся въ ономъ! Какъ не желать сего блага не имущимъ!

Миръ внутренній есть основаніе мира внѣшняго. Кто миренъ съ самимъ собою, тотъ миренъ и съ ближнимъ своимъ. Но кто поступаетъ по внушенію страстей, тотъ не можетъ имѣть мира съ другими. *Отъ чего происходятъ раздоры и распри,* спрашивалъ св. Апостолъ (Іак. IV, 1)? *Не отъ того ли, что вожделѣнія ваши воюютъ въ членахъ вашихъ?* Такъ! *идѣже зависть и рвеніе, тамъ нестроеніе и всяка зла вещь* (Іак. III, 16). Напротивъ, тамъ, гдѣ каждый миренъ съ самимъ собою, тамъ не можетъ быть никакихъ распрей. Обуздайте самолюбіе,—и вы, хотя бы сталъ кто очернять вашу честь и достоинство, ни мало не будете тѣмъ оскорбляться. Укротите корыстолюбіе,—и вы, хотя бы другіе и стали вмѣшиваться въ ваши выгоды и пользы, ни мало не раздражитеся. Умертвите сластолюбіе, и вы, хотя бы лишились всѣхъ удовольствій, ничего не терпите. Но снимемъ узду съ честолюбія: тогда ни намъ, ни другимъ не дастъ оно покоя. Дадимъ силу корыстолюбію: тогда вторгнется оно въ чужія владѣнія. Воспламенимъ сластолюбіе: тогда лишимся крѣпости въ силахъ и навсегда потеряемъ здоровье.

Такъ нельзя имѣть мира внѣшняго безъ внутренняго; но нельзя стяжать внутренняго, не обуздавъ страстей. За побѣдою надъ страстями водворяется тотъ миръ, который превосходитъ всякое разумѣніе. Что чувствуемъ въ душѣ, препобѣдивъ нечистую мысль и нечистое желаніе? Что чувствуемъ, усмиривъ преступную страсть или оставивъ порочный какой навыкъ? Что ощущаемъ, совершивъ какое либо доброе и Богоугодное дѣло? — Чувствуемъ неизъяснимое удовольствіе и ощущаемъ неизреченную радость. Какимъ же спокойствіемъ и миромъ долженъ наслаждаться тотъ,

кто побѣдилъ не одну злую наклонность, но многія, оставилъ не одинъ порокъ, но многіе, сдѣлалъ не одно доброе дѣло, но многія?

Внутренній миръ нуженъ во всякое время, во время исправленія дѣлъ нашего званія, во время употребленія пищи и даже во время самаго сна. Вы занимаетесь дѣлами судебными: но когда дѣла ваши идутъ успѣшнѣе? Въ тѣ ли часы, когда духъ вашъ смущенъ, унылъ и скорбенъ? Или когда онъ веселъ и спокоенъ?— Вы употребляете пищу: вкусна ли она, пріятна ли, когда сердце полно гнѣва и ярости? Легокъ ли, сладокъ ли сонъ, если совѣсть въ продолженіи цѣлаго дня упрекала васъ, обличала и угрожала судомъ Божіимъ?

Нѣтъ! Кто не имѣетъ внутренняго мира, тотъ неспособенъ ни къ какому дѣлу,—неспособенъ ни здраво разсуждать, ни справедливо судить, — неспособенъ ни ясно понимать слово Божіе, ни внятно слушать, и неспособенъ и молиться, какъ нужно и должно. При спокойствіи духа, при согласіи ума съ волею, при чистой совѣсти дѣла идутъ въ должномъ порядкѣ,— мысли чище и яснѣе, чувствованія возвышеннѣе и молитва усерднѣе. Не даромъ св. Церковь возбуждаетъ въ насъ мирную молитву: *миромъ Господу помолимся.* Не даромъ служители алтаря при каждомъ священномъ дѣйствіи возглашаютъ: *миръ всѣмъ.* Миръ есть существенная наша потребность и истинная наша необходимость.

Привѣтствуя симъ миромъ ввѣренную мнѣ паству, я ничего болѣе не желаю, какъ да почіетъ на васъ сей миръ, *да водворится въ сердцахъ вашихъ* (Кол. III, 15) *и да соблюдетъ разумѣнія ваша* (Фил. IV, 7).

О, еслибъ сей миръ не возвратился ко мнѣ назадъ! Тогда бы можно было надѣяться, что множество различныхъ воль и различныхъ умовъ, соединясь во едино, сдѣлались бы едиными устами и единымъ сердцемъ, исповѣдающими едину Вѣру, едину Церковь, единаго Пастыря. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПРОЩАНІИ СЪ МИНСКОЮ ПАСТВОЮ *.

Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворитъ (Псал, XXXVI, 5)!

Въ послѣдній разъ я принесъ въ семъ святомъ храмѣ безкровную жертву Господу Богу и въ послѣдній разъ бесѣдую съ вами, возлюбленная братія. Пастыреначальникъ нашъ Господь Іисусъ другое назначилъ мнѣ поприще пастырскаго и учительскаго служенія—на Волыни и я долженъ оставить Минскую паству, призвавъ на нее въ лицѣ вашемъ благословеніе Божіе.

Но о чемъ буду бесѣдовать при послѣднемъ свиданіи? Что скажу въ утѣшеніе и назиданіе ваше, развѣ только то, что и пастырю, оставляющему свою паству, и паствѣ, оставляемой своимъ пастыремъ, скорбѣть въ семъ случаѣ не должно. Я и вы совершенно должны быть преданы волѣ Божіей. Богъ строитъ все къ лучшему.

Слово Божіе говоритъ мнѣ: *открый ко Господу путь*

* Произнесено 25-го февраля 1840 г.

твой и уповай на Него, и той сотворитъ; приближи ко Господу дѣла твоя и утвердятся помышленія твоя. И вамъ говоритъ то же слово: *смиритеся подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возверзите нань, яко той печется о васъ.* Не преданность ли волѣ Божіей внушаетъ мнѣ и вамъ при настоящемъ случаѣ слово Божіе?—Смиримся же предъ провидѣніемъ: оно устрояетъ все по вѣчнымъ законамъ блага и ведетъ все ко благу же.

Вѣра въ Промыслъ Божій и упованіе на Него есть самое лучшее средство къ успокоенію себя и утѣшенію. Неужели премудрый и всеблагій Промыслитель можетъ пожелать кому зла?—Нѣтъ! Онъ печется о благѣ нашемъ болѣе, нежели мы сами. Зло существуетъ только въ одномъ нашемъ воображеніи, а въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Промысла его нѣтъ, и быть не можетъ. Вездѣ отрадно христіанской душѣ, гдѣ Господь, вездѣ свѣтло, гдѣ свѣтъ лица Божія просвѣщаетъ, вездѣ мирно, гдѣ Богъ мира и любви движетъ и правитъ.

Разставаясь съ вами, возлюбленные, что оставлю вамъ въ залогъ моей искренней благодарности за ваше усердіе ко мнѣ, радушіе, вниманіе, благопокорность?—Миромъ Божіимъ привѣтствовалъ я васъ, вступая въ Минскую паству, миръ утверждать и распространять старался я во все пребываніе свое у васъ, и теперь, отходя отъ васъ, не иного чего могу желать вамъ, какъ мира,—мира съ Богомъ, мира съ ближними, мира съ совѣстію.

Имѣть миръ съ Богомъ значитъ исполнять то, чего Онъ хощетъ и требуетъ, имѣть миръ съ ближнимъ значитъ любить его, какъ самаго себя, имѣть миръ съ совѣстію значитъ никогда не поступать вопреки ея.

Сей Божественный миръ есть наше существенное благо, сколько необходимое для пасомыхъ, столь же нужное и для пастырей. И какое благо на землѣ можетъ сравниться съ благомъ мира? Оно выше всякаго блага и драгоцѣннѣе всего. Что мы безъ мира? Враги Богу, хотя бы стояли и на высшихъ степеняхъ служенія, враги ближнимъ, хотя бы и не дѣлали имъ зла, враги самимъ себѣ, хотя бы и пеклись о себѣ. Что мы безъ мира сего? Бѣдны и нищи среди самаго обилія, больны и разстроены при самомъ видимомъ здоровьѣ, печальны и грустны среди самыхъ удовольствій и забавъ.

Примите, братія, мое искреннее желаніе мира и да храните его въ сердцѣ. Когда будете поступать по заповѣдямъ Господнимъ, Богъ мира будетъ съ вами. Если будете любить ближняго какъ себя, миръ съ ближними почіетъ въ васъ. Когда будете слушать внутренняго голоса, совѣсть будетъ мирна и покойна. Вотъ вамъ послѣднее отъ меня наставленіе. Желалъ бы продлить бесѣду мою, но теперь уже время не ученія, а прощанія.

Молитесь о спасеніи моемъ, а я буду молиться о вашемъ, да тако и вдалекѣ не будемъ далеки другъ отъ друга. Чистая, святая *любовь,* по слову Апостола, *николиже отпадаетъ.* Съ миромъ оставляю васъ, съ миромъ и отпустите меня.

Да сохранитъ Господь Богъ паству сію отъ всякаго зла и напастей, да спасетъ стадо свое, да благословитъ всѣхъ васъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ Г. ЖИТОМІРА *.

Слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.

Съ симъ словомъ крестнымъ приходилъ нѣкогда Апостолъ Павелъ въ Коринѳъ и проповѣдалъ Христа распятаго; съ симъ же словомъ дерзаю и я вступить въ первое общеніе съ вами, христоименитые жители сего Богоспасаемаго града, и привѣтствовать васъ желаніемъ спасенія отъ креста Господня.

Тѣмъ болѣе дерзаю, что и нынѣ чтенное Евангеліе возвѣщаетъ намъ о распятіи Господа нашего на крестѣ, и настоящее торжество церкви установлено въ честь и славу креста Господня.

Слово о крестѣ Господнемъ для васъ, хр., не новое. Не разъ, думаю, слышали его. Но тѣмъ не менѣе оно всегда утѣшительно и поучительно для ищущихъ спасенія. Внемлите.

Что такое былъ крестъ до распятія на немъ Госпо-

* Произнесено 14 сентября 1840 г.

да?—Это было у Римлянъ орудіе казни, которое ставилось внѣ жилищъ и котораго одно имя приводило въ страхъ и ужасъ. Хотя всѣ такого рода орудія безчестны и поносны, но сіе орудіе наказанія изъ всѣхъ было поноснѣйшее и безчестнѣйшее. На немъ—распинали злодѣевъ за важныя преступленія.

Чѣмъ содѣлался крестъ по распятіи на немъ Господа? — Содѣлался знаменіемъ побѣды и торжества надъ діаволомъ и адомъ, залогомъ спасенія нашего, лѣствицею, возводящею на небо, почестію сыновъ Божіихъ, свидѣтельствомъ нашей вѣры, любви и упованія, словомъ: крестъ содѣлался святымъ и освящающимъ, живымъ и животворящимъ.

Отъ чего такая перемѣна въ одномъ и томъ же орудіи?—Не измѣнилось ли вещество?—Нѣтъ! Вещество осталось тоже, но измѣнились сила и дѣйствіе. Какъ скоро распяли на немъ Господа Іисуса, то святая Божественная Его кровь, изливаясь на крестѣ, очистила его, освятила и сообщила животворную силу. — Древо въ раю осудило насъ, древо на Голгоѳѣ оправдало; древомъ прельстилъ насъ діаволъ, древомъ Христосъ избавилъ насъ отъ обольщенія; въ томъ древѣ смерть, а въ этомъ жизнь. О треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ Царь и Господь, имъ же паде древомъ прельстивый, буди благословенно во вѣки вѣковъ!

Господь Іисусъ, восходя на крестъ, такъ сказать, роздалъ всего Себя—Отцу небесному свой духъ, Іудеямъ далъ Свое тѣло на мученіе, воинамъ Свои одежды, ученикамъ Свой крестъ. И сей-то крестъ содѣлался нашимъ наслѣдіемъ. Гдѣ нѣтъ его въ христіанскомъ мірѣ? И кто изъ христіанъ не изображаетъ его?—Посмотримъ ли на храмы? На ихъ верхахъ ут-

ержденъ крестъ, какъ знаменіе христіанской Вѣры. Войдемъ ли въ храмы? Ихъ внутренность украшена крестомъ, какъ знаменіемъ славы и торжества Церкви. Взглянемъ ли на священныя одежды? Онѣ имѣютъ крестъ, какъ знаменіе отличія отъ простыхъ обыкновенныхъ одеждъ. Приникнемъ ли мыслію въ священныя дѣйствія? Онѣ запечатлѣваются крестомъ, какъ знаменіемъ Божественной силы. Обратимъ ли взоръ на самихъ себя? На насъ крестъ, возложенный при купели крещенія. Молимся ли? Крестимся. Начинаемъ ли какое дѣло и оканчиваемъ, садимся ли за трапезу и востаемъ отъ нея, отходимъ ли ко сну и встаемъ,— во всѣхъ сихъ случаяхъ крестимся. Видите, бр., славу и величіе, силу и дѣйствіе креста Господня: можетъ ли быть что важнѣе его на землѣ? даже на небѣ? Ибо на крестѣ совершилось такое таинство, въ которое желаютъ приникнуть и сами Ангелы. Можетъ ли быть что вожделѣннѣе его въ семъ мірѣ скорбей и страданій? Ибо всѣ утѣшенія и врачевства заключаетъ онъ въ себѣ. Если мы не можемъ видѣть тайны сей въ самихъ себѣ, да зримъ ее на разбойникѣ. Провидѣніе, кажется, особенно утвердило крестъ его при крестѣ Спасителя, дабы показать, сколь велика сила креста Христова, сколь кратокъ, удобенъ, безопасенъ путь отъ креста на небо.

Покланяясь нынѣ, бр., кресту Христову и лобызая его, не забудемъ, что безъ креста не возможно войдти въ царствіе Божіе. *Многими бо скорбми подобаетъ вниити въ царствіе Божіе.*

Крестъ Христовъ осыпанъ скорбями и страданіями, какъ драгоцѣнными камнями, укрывается въ нищетѣ и убожествѣ, какъ въ золотѣ и серебрѣ. Конечно, та-

кой крестъ не утѣшителенъ. Какъ можно радоваться среди скорбей и страданій, веселиться подъ ударами, торжествовать при видѣ смерти? — Однакоже, вопреки естественному чувству, святые люди радуются въ страданіяхъ и веселятся ими. *Мнѣ да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа*, говорилъ Апостолъ. Видно, есть въ семъ крестѣ нѣкая чудодѣйственная сила, которая превращаетъ горечь въ сладость, слезы въ радость, нищету въ богатство, несчастіе въ блаженство. Подлинно, крестъ страданій и скорбей есть крестъ Христовъ, поелику сила и дѣйствіе въ нихъ Христовы. Что же иное должны предуготовлять страданія и скорби, какъ не радость и блаженство?—Неужели Господь, посылая на насъ скорби, хощетъ нашей погибели? Неужели Господь, возлагая на насъ бремена трудовъ и подвиговъ, хощетъ нашего изнуренія и истощанія, хощетъ совершеннаго разстройства въ силахъ? Все, что творитъ Господь, есть одно благо и благо несравненно высшее всѣхъ благъ, какія есть на землѣ.

Есть люди, которые въ крестѣ не видятъ ничего кромѣ зла. Но изъ того, что не видятъ, можно ли заключать, что нѣтъ въ немъ Божественной силы? Слѣпой не видитъ солнца: повѣрите ли ему, если скажетъ вамъ, что солнца нѣтъ?—Есть люди, которые не сознаютъ никакого спасенія отъ посылаемыхъ на насъ скорбей и страданій. Но изъ того, что не ощущаютъ пользы, можно ли выводить, что онѣ не спасительны? Лишенный чувства обонянія говоритъ вамъ, что роза не имѣетъ благовоннаго запаха. Повѣрите ли ему? Есть люди, которые жалуются на трудность креста Христова, на слабость силъ. Жалоба справедлива: ибо

наша природа точно немощна и робка при видѣ разрушительныхъ для жизни дѣйствій. Но справедлива ли жалоба на врача, что онъ отрываетъ гнилой членъ для спасенія остальныхъ и укрѣпляетъ наше здоровье горькимъ лекарствомъ?

Какъ огонь очищаетъ золото отъ грубаго вещества, такъ крестъ Христовъ очищаетъ насъ отъ грѣха. Какъ холодъ сжимаетъ растительную жизнь въ видимой природѣ, такъ скорби и бѣдствія укрощаютъ дѣйствія страстей и пороковъ. Станетъ ли роскошествовать поверженный въ нищету и бѣдность? Станетъ ли обольщать другихъ и обольщаться другими страждущій душевно и тѣлесно? Нищему не до прихотей: былъ бы только насущный хлѣбъ; и больному не до забавъ и удовольствій, а какъ бы освободиться отъ болѣзни. Крестъ нищеты заставляетъ трудиться, крестъ болѣзней исправляетъ поведеніе, крестъ лишеній приводитъ въ раскаяніе, крестъ бѣдности учитъ смиренію. Какъ же не хвалиться крестомъ Господа Іисуса?

Не сѣтуй, христіанская душа, если постигаютъ тебя какія бѣдствія и несчастія: это—крестъ Христовъ. Неси его благодушно. Не скорби, если не имѣешь, гдѣ главу приклонити. Это крестъ Христовъ. Неси его охотно. Не плачь, если смерть разлучаетъ тебя съ родными, съ ближними: это крестъ Христовъ. Неси его съ любовію. Вѣруй, возлюбленный, что мгновенное страданіе наше въ сей жизни, по слову Апостола, производитъ для насъ въ величайшемъ преизбыткѣ вѣчную славу, такъ какъ мы не имѣемъ цѣлію видимое, но невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.

Вотъ мое вамъ, бр., слово крестное. Не знаю, утѣ-

шительно ли оно, назидательно ли. Я только сѣятель слова, а раститель его Господь.

Молю Его, да возрастить Онъ слово Свое въ сердцахъ и душахъ вашихъ, да подастъ Божественную силу въ вашихъ скорбяхъ и страданіяхъ, да умножитъ въ васъ благодать Свою и да сподобитъ вѣчнаго царствія. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ *.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Гал. V, 24).

Давно желалъ я видѣть васъ, уединенные послѣдователи Христовы! — И се, Господь сподобилъ мя узрѣть васъ, узрѣть ваши святые храмы, ваши жилища, вашъ образъ жизни.

Что скажу вамъ, увидѣвъ васъ? То, что обрѣлъ у васъ. Благоустройство обители утѣшаетъ меня и образъ жизни радуетъ.

Но болѣе утѣшусь, когда увижу, что и ваши сердца также благоустроены, какъ обитель, болѣе порадуюсь, когда узрю, что и въ вашихъ душахъ также возрастаютъ плоды духа, какъ возрастаютъ у васъ плоды земные. И я не теряю надежды на таковую радость. Ваши труды и подвиги, ваши бдѣнія и молитвы обѣщаютъ полную и совершенную радость.

* Произнесено въ 1832 году.

Полагаю, что и вы также хотите, чтобы я сказалъ вамъ что къ вашему назиданію и утѣшенію. Охотно готовъ удовлетворить вашему желанію. — Вы и я двукратно обязались распинать плоть свою со страстьми и похотьми, сперва при купели крещенія, потомъ при принятіи на себя Ангельскаго образа. Посему въ назиданіе наше размыслимъ о сей обязанности.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Гал. V, 24).

Что такое плоть? Плоть, которую нужно распять, есть ничто иное, какъ растлѣнное грѣхомъ перваго человѣка и растлѣваемое вновь собственными грѣхами и беззаконіями наше естество. Въ первомъ значеніи каждый человѣкъ называется плотію. *Рожденное отъ плоти плоть есть*, говоритъ Іисусъ Христосъ. Ибо каждый зачинается въ беззаконіи и раждается во грѣхѣ (Псал. L, 7). Въ послѣднемъ называется плотію тотъ, кто дѣйствуетъ подобно язычникамъ и живетъ подобно безсловеснымъ. Такъ жители перваго міра, когда исполнились зла, самимъ Богомъ названы плотію. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3).

О чемъ помышляетъ плоть? Помышляетъ о такихъ предметахъ, кои услаждаютъ ея чувства, обогащаютъ ее и возвышаютъ. *Сущіи по плоти плотская мудрствуютъ*, говоритъ Апостолъ (Римл. VIII, 5). Чего желаетъ и домогается? Тѣхъ же предметовъ, о коихъ и помышляетъ. Что дѣлаетъ? *Явлена суть*, отвѣтствуетъ Апостолъ, *дѣла плотская, яже суть блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, студодѣяніе, вражды, рвенія, завиды, ярость, ражженія, распри, соблазны, пьянства* (Гал. V, 19) и проч. Что послѣдуетъ за дѣ-

лами плоти? Растройство въ силахъ душевныхъ и тѣлесныхъ, болѣзни болѣе или менѣе тяжкія, смерть скорая и безвременная.

Вотъ плоть, которую обязались мы распинать. Чтожъ? Распинаемъ ли ее, удалясь изъ міра въ пустыню? Нѣтъ ли въ насъ нечистыхъ мыслей и нечистыхъ желаній? Ахъ! Если св. Апостолъ говоритъ о самомъ себѣ, что ему *данъ былъ пакостникъ плоти, дабы не превозносился* (2 Кор. XII, 7); то мы ли можемъ похвалиться совершенною святостію и чистотою? Мы ли, которые о томъ только и думаемъ, что *ямы, или что піемъ, или во что одеждемся?*

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.

Что такое страсти? Это суть ни что иное, какъ сильныя движенія растлѣнной воли, затмѣвающія умъ и возмущающія чувства. Слово Божіе называетъ страсти плотскими, скверными, постыдными, безразсудными. Таковыя названія показываютъ ясно, что дѣйствія страстей стольже пагубны и стольже смертоносны, какъ и грѣхъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что мы, если когда страждемъ, то страждемъ всегда отъ страстей своихъ.—Слово Божіе утверждаетъ, что причиною всякаго зла суть страсти. *Откуда брани и свары въ васъ*, говоритъ Апостолъ, не отсюда ли — *отъ сластей вашихъ, воюющихъ во удѣхъ вашихъ* (Іак. IV, 10)?

Но кто изъ насъ можетъ сказать о себѣ, что онъ безстрастенъ? Кто не подлежитъ дѣйствію злой какой-либо наклонности? Если не имѣемъ плотоугодія: то владѣетъ нами корыстолюбіе. Если чужды корыстолюбія: то управляетъ гордость житейская. Но когда есть хотя одна господствующая страсть: тогда не могутъ

не быть съ нею и другія. Такъ съ плотоугодіемъ соединена роскошь, разсѣянность, безпечность; съ сребролюбіемъ — зависть, обманъ, хищеніе; съ любочестіемъ—тщеславіе, гнѣвъ, презрѣніе другихъ.

Такъ, братія моя, сколь ни вѣрна помощь отъ Бога, Который обѣщалъ никогда не оставлять тѣхъ, которые все для Него оставили, но испытавшіе знаютъ, какимъ трудностямъ и опасностямъ подвержена иноческая жизнь въ удаленіи отъ міра — въ пустыняхъ. Сколько браней предлежитъ уединенному пустыннику со стороны плоти и страстей, прежде нежели достигнетъ онъ безмятежной страны безстрастія. Невидимые враги, когда примѣчаютъ, что человѣкъ, оставивъ міръ и презрѣвъ плоть, усиливается проникнуть въ область духовную, ко общенію съ Богомъ, тогда съ неимовѣрною дерзостію устремляются на него, такъ что не только издалеча пускаютъ въ него разженныя стрѣлы противныхъ помысловъ, но даже вторгаются въ предѣлы его воображенія и чувствъ и производятъ странные образы и мечтанія.

Чтожъ намъ дѣлать? Станемъ жить по примѣру Апостоловъ. Они жили въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ, въ молитвѣ, великодушно переносили обиды, нужды, гоненія и притѣсненія, носили *мертвость Господа въ тѣлѣ своемъ и умирали по вся дни.* Искушаетъ ли кого врагъ со стороны сластолюбія? Тотъ да употребляетъ одинъ хлѣбъ съ водою. Нападаетъ ли онъ на кого со стороны корыстолюбія? Тотъ да раздаетъ все, что имѣетъ у себя. Прельщаетъ ли кого со стороны тщеславія и гордости? Тотъ да служитъ меньшему изъ братій своихъ. Каждое дѣйствіе плоти не инымъ чѣмъ можетъ быть остановлено, какъ противу-

дѣйствіемъ духа, и каждая страсть не другимъ чѣмъ можетъ быть умерщвляема, какъ отъятіемъ у нея любимой пищи. Если возгарается огнь: чѣмъ и какъ потушаемъ его? Отымаемъ дрова и заливаемъ водою. Подобно сему, если возродится какая страсть въ душѣ: то надобно отнять и удалить тотъ предметъ, которымъ она возбуждена, питается и возрастаетъ. Удаленіе отъ міра и заключеніе себя въ пустынѣ есть самый вѣрный способъ къ умерщвленію похоти очесъ и похоти плотской. Но какъ удалить отъ себя порочную мысль и порочное желаніе? — Обращеніемъ мыслей и желаній къ Богу, упражненіемъ въ словѣ Божіемъ и умною молитвою. Труды и подвиги, бдѣніе и постъ суть самыя надежныя средства къ распятію плоти. Но какъ истребимъ гордость житейскую, которая гнѣздится не въ плоти, а въ духѣ?—Униженіемъ и сокрушеніемъ духа, глубокимъ смиреніемъ предъ другими и безпрекословнымъ повиновеніемъ волѣ поставленнаго Богомъ вождя и начальника.

Итакъ подвизайтесь, возлюбленная моя братія, подвизайтесь въ умерщвленіи плоти и страстей своихъ. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Бдите, чтобы врагъ не всѣялъ плевелъ посреди пшеницы, не всѣялъ злыхъ помысловъ и желаній среди благихъ чувствованій и мыслей. Что, кажется, за грѣхъ ощущать удовольствіе отъ исполненія заповѣдей Господнихъ, отъ творенія добрыхъ дѣлъ?— Но сіе ощущеніе возбуждаетъ въ насъ врагъ ко вреду нашему. Что за преступленіе — желать преимущества и старѣйшинства между собратіями? Но сіе желаніе погубило многихъ изъ подвижниковъ. Молитесь непрестанно, чтобы Господь не оставлялъ совершать силы Своей въ вашихъ немощахъ.

Вотъ вамъ, братія, наставленіе отъ меня, недостойнаго вашего пастыря! — Не знаю, соотвѣтствуетъ ли оно желанію вашему и ожиданію, но знаю, что въ пріемлющихъ оно принесетъ плодъ многъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ *.

Возлюбленніи мои, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте (Фил. II, 12).

Се, въ другой разъ сподобляетъ меня Господь священнодѣйствовать въ святой обители вашей, возлюбленная братія, и бесѣдовать съ вами. Но чѣмъ начну бесѣду мою? Чѣмъ инымъ, какъ не симъ Апостольскимъ желаніемъ: *возлюбленніи мои, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвайте*. Спасайтесь о Господѣ, не озираясь вспять на тотъ міръ, который оставили ради царствія Божія, и укрѣпляйтеся силою Господнею, которая совершается въ немощахъ.

Не излишне ли сіе мое желаніе? Возможно ли, чтобы кто изъ насъ не хотѣлъ себѣ спасенія? Возможно ли, чтобы кто обрекалъ самъ себя на погибель? Нѣтъ, по благодати Божіей мы не дошли еще до такого ожесточенія. Дѣйствительно желаемъ спастися, и еслибы каж-

* Произнесено 27-го августа 1833 г. при посѣщеніи пустыни во 2 й разъ.

дому изъ насъ, также какъ нѣкогда разслабленному, былъ предложенъ небеснымъ Врачемъ вопросъ: *хощеть ли здравъ быти*, то безъ сомнѣнія каждый бы отвѣчалъ: *ей, Господи, хощу* (Іоанн. V, 6—7). Но правду ли бы отвѣчалъ каждый? О! какъ много нашлось бы такихъ, кои, не думая обмануть Всевѣдущаго, были бы обмануты въ семъ случаѣ сами собою!

Желать спасенія и желать искренно значитъ съ одной стороны удаляться всего того, что препятствуетъ дѣлу спасенія, съ другой исполнять все то, что служитъ ко спасенію. Вотъ предметы бесѣды моей со всѣми вами, благоч. слушат.,—съ вами, которые ищете спасенія, живя здѣсь въ пустынѣ,—и съ вами, которые ищете того же, живя въ мірѣ.

Кто искренно желаетъ спасенія своего, тотъ удаляется всего того, что препятствуетъ дѣлу спасенія; вотъ первый предметъ! Подлинно, *любовь къ міру есть вражда на Бога* (1 Іоан. II) и ищущій спасенія не долженъ любить міра, ни того, что въ мірѣ, не долженъ даже и мыслить о мірскомъ. *Плоть и кровь наслѣдити царствія Божія не могутъ;* и ищущій спасенія не долженъ угождать имъ, но *распинать плоть со страстьми и похотьми.* Грѣхи разлучаютъ насъ съ Богомъ; и ищущій спасенія долженъ, сколько возможно, стараться не грѣшить ни мыслію, ни чувствомъ, ни дѣломъ.

Исполняется въ насъ, братія моя, все сіе? — Если исполняется, то наше желаніе спастись есть желаніе искреннее, живое и дѣятельное; а если не исполняется, то мы обманываемъ и себя и другихъ.

Какъ путешественникъ, если на пути не будетъ воздерживаться въ пищѣ и питіи, не скоро идетъ и недалеко уходитъ: такъ и мы, если не будемъ воздер-

живаться отъ наслажденія чувственными благами, не скоро достигнемъ спасенія. Обремененіе пищею и питіемъ погружаетъ обыкновенно въ сонъ: такъ наслажденіе земными благами вводитъ душу въ усыпленіе. И какъ путешественникъ можетъ потерять путь и заблудиться, если будетъ развлекаться разнообразіемъ предметовъ: такъ и мы можемъ погубить себя, если очи свои будемъ вѣшать по благамъ и удовольствіямъ, уши прилагать къ вѣстямъ и разсказамъ, ходить изъ мѣста въ мѣсто, дѣлать то и сё, что попало. Посмотрите, говорилъ нѣкогда Апостолъ Павелъ Коринѳянамъ (1 Кор. IX, 25), посмотрите на позорище: въ чемъ не отказываютъ себѣ, отъ чего не воздерживаются подвизающіеся на немъ, дабы сдѣлать себя способнѣе къ достиженію вѣнца побѣднаго? И между тѣмъ какой это вѣнецъ, для достиженія котораго отказываются отъ всего? Вѣнецъ тлѣнный, который нерѣдко увядаетъ прежде, нежели украситъ главу побѣдителя. Если же они, продолжалъ Апостолъ, воздерживаются отъ всего для полученія вѣнца тлѣннаго, то можно ли не воздерживаться намъ, которые подвизаемся для полученія нетлѣннаго? Можно ли не воздерживаться отъ любви къ благамъ для заслуженія любви Божіей къ намъ? Можно ли не воздерживаться отъ страстей для пріобрѣтенія душѣ и сердцу мира и радости?

Можно и должно!—Можно—ибо сіе воздержаніе не превышаетъ нашихъ силъ; должно—ибо не инымъ чѣмъ начинается спасеніе души, какъ воздержаніемъ отъ страстей. Такъ, когда ты сдѣлаешься боленъ, тотчасъ принимаешься за умѣренность въ пищѣ и питіи. И чѣмъ болѣе будешь думать объ изцѣленіи себя отъ болѣзни, тѣмъ менѣе заботишься уже объ удовлетворе-

нія своихъ прихотей. Подобно сему, чѣмъ чаще будешь помышлять о спасеніи души, тѣмъ рѣже слышать въ себѣ вопль плоти. Чѣмъ благочестивыя мысли усиленнѣе, тѣмъ нечистыя слабѣе. Чѣмъ подвигъ изнурительнѣе, тѣмъ страсть—кротчае. Такъ, кто скорѣе и удобнѣе воздержитъ себя отъ грѣха? Тотъ ли, который всегда въ трудахъ? Или тотъ, который не знаетъ иного дѣла, кромѣ насыщенія себя сладкою пищею и преданія себя сну во всякое время? Очевидно, трудолюбивый. Избѣгай же, любезный слушатель мой, избѣгай праздности, если ты искренно желаешь своего спасенія. Что должно дѣлать для сохраненія своего здоровья, для изцѣленія отъ болѣзней, то надобно дѣлать и для спасенія души. Подаютъ тебѣ врачевство горькое? Не отвращайся отъ него: оно полезно. Оскорбляютъ тебя и унижаютъ? не скорби: тебя учатъ смиренію и кротости. Накладываютъ на тѣло твое колючій и жгучій пластырь? Не плачь: онъ соберетъ въ одно мѣсто твою болѣзнь и ты получишь облегченіе. Налагаютъ на тебя тяжкое бремя послушанія? Не ропщи: оно исправитъ твое самолюбіе, и ты спасешься.

Кто искренно желаетъ своего спасенія, тотъ исполняетъ все, что служитъ ко спасенію — вотъ второй предметъ бесѣды!

Никто не думай, что, сдѣлавъ одно доброе дѣло, можно будетъ получить спасеніе. Всѣ христіанскія добродѣтели менѣе или болѣе связаны между собою. Одна происходитъ отъ другой, одна упрочиваетъ другую и украшаетъ. Ты хочешь спастись нищетою духовною? Дѣло доброе! *Блажени нищіи духомъ.* Но не забывай и дѣлъ любви къ ближнему своему. Не можешь помогать ему въ бѣдности чувственно: помогай духовно,

совѣтами и молитвою. Ты хочешь достигнуть царствія небеснаго цѣломудріемъ. Подвигъ Ангельскій! Но не оставляй подвизаться и въ смиреніи себя предъ другими и уничиженіи. Духи поднебесные низвержены съ неба за гордость и самолюбіе. Ты изнуряешь плоть свою постомъ, бдѣніемъ и молитвою. Трудъ спасительный! Но не преставай обуздывать и языкъ свой отъ осужденія брата не по духу, а по плоти живущаго, да не самъ осужденъ будеши. Ты терпѣливъ, послушенъ? Будь же молчаливъ и одноязыченъ. Что пользы преуспѣвать въ одной, въ двухъ, въ трехъ добродѣтеляхъ и не очищать сердца отъ помысловъ нечистыхъ и пожеланій гнусныхъ? Что за спасеніе, если спасаешь только внѣшняго человѣка, а не внутренняго?

Правда, мы не можемъ собственными силами исполнить всего, что требуетъ спасеніе души; но можемъ просить и молить Господа, да дастъ намъ силы, *яже къ животу и благочестію*, и Господь никогда не отринетъ нашихъ прошеній только были бы на пользу намъ и ближнему, только бы служили къ славѣ имени Его. Мы можемъ сами изыскивать способы къ совершенію всего того, что *истинно*, *честно*, *справедливо, чисто, любезно*, *достохвально* (Фил. IV, 8), и Господь вѣрно откроетъ намъ, что нужно для насъ и что по силамъ нашимъ. Чтожъ? Приводимъ ли въ исполненіе сію драгоцѣнную возможность? Питаемъ ли въ себѣ искреннее желаніе сдѣлаться лучшими, нежели каковы мы по природѣ? Стараемся ли быть неукоризненными предъ судомъ совѣсти и соблюдаемъ ли чистоту ея? Мужественно ли исходимъ на брань противу страстей и не уступаемъ ли имъ побѣды надъ собою безъ всякаго сраженія съ ними? Умоляемъ ли Бога о помощи и

вѣрно ли употребляемъ средства, дарованныя намъ для нашего спасенія? Ревностно ли занимаемся чтеніемъ слова Божія? Часто ли исповѣдаемъ грѣхи свои предъ служителями Божіими и пріобщаемся святыхъ Христовыхъ таинъ? Всегда ли посѣщаемъ храмъ Господень съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ? Подражаемъ ли святымъ Божіимъ человѣкамъ и находимъ ли утѣшеніе въ примѣрахъ ихъ жизни?

Кто, слушатели, исполняетъ все сіе, тотъ искренно желаетъ себѣ спасенія,—тотъ смѣло можетъ стучать въ двери Божественнаго милосердія и совершенно можетъ быть увѣренъ, что онѣ ему будутъ отверзты. Но кто не дѣлаетъ ничего, или дѣлаетъ, но мало, и то рабски и принужденно, тотъ не думай, что одною мыслію и однимъ желаніемъ спасетъ себя, что одно, два и три добрыя дѣла введутъ его въ царство небесное. Тогда только св. Апостолъ могъ сказать, что ему соблюдается на небесахъ вѣнецъ правды, когда прошелъ уже все поприще служенія Апостольскаго и исполнилъ все, что требовалось для неба.

Вотъ, что могъ преподать вамъ, братія моя, при настоящемъ съ вами общеніи. Признаюсь, скудны крупицы слова моего и не могутъ напитать алчущихъ, но утѣшаю себя тою мыслію, что онѣ взяты изъ сокровищницы слова Божія и суть крупицы хлѣба животнаго. Молю Бога, да дастъ имъ силу и дѣйствіе въ вашихъ душахъ и сердцахъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ Г. М... *.

Сподобясь узрѣть въ первый разъ Богоспасаемый градъ вашъ, православные жители, и принесть въ семъ св. Храмѣ Господу Богу безкровную жертву — чѣмъ воспривѣтствую васъ? Что скажу?

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ: *въ онь же аще домъ внидете, первѣе глаголите: миръ дому сему* (Лук. X, 5). Пріемля сію заповѣдь въ основаніе моего слова, я не могу ничѣмъ другимъ привѣтствовать васъ, братія, какъ желаніемъ мира.

Миръ пасущимъ и пасомымъ! Миръ судіямъ! Миръ купующимъ и продающимъ! Миръ земледѣлателямъ! Миръ всѣмъ вамъ!

Что это за миръ, вопросите? Въ чемъ онъ состоитъ? И для чего онъ нуженъ? Миръ, которымъ самъ Господь привѣтствовалъ учениковъ и повелѣлъ имъ разносить его по всѣмъ градамъ и весямъ, есть миръ

* Произнесено въ 1833 году.

внутренній, духовный, Божій. Онъ состоитъ въ согласіи нашего ума съ нашею волею, въ согласій нашихъ мыслей и желаній съ закономъ внутреннимъ. Онъ нуженъ во всякое время, при всякомъ случаѣ и во всякомъ дѣлѣ. Внемлите.

Когда никто не оскорбляетъ нашей чести и нашего поведенія и когда мы сами также никому не дѣлаемъ обидъ и притѣсненій: тогда наслаждаемся миромъ внѣшнимъ, живемъ спокойно съ ближними, а ближніе съ нами, мирствуемъ и благоденствуемъ. Подобно сему, когда никакая страсть не волнуетъ нашего сердца и когда совѣсть ни за какой поступокъ не упрекаетъ насъ и не безпокоитъ: тогда наслаждаемся миромъ внутреннимъ, дѣйствуемъ безбоязненно и поступаемъ неукоризненно.

Способъ, которымъ пріобрѣтается миръ внѣшній, зависитъ отъ расположенія нашего къ ближнимъ и расположенія ближнихъ къ намъ. Такъ, если вы любите своихъ ближнихъ, а ближніе любятъ взаимно васъ, вы живете спокойно. Способъ, коимъ достигается миръ внутренній, зависитъ отъ обузданія и усмиренія страстей и злыхъ наклонностей. Такъ, если вы укротили въ себѣ похоть очесъ, вы не волнуетесь ни мыслями, ни пожеланіями.

Нѣтъ сомнѣнія, что миръ внутренній есть основаніе мира внѣшняго. Кто миренъ съ самимъ собою, тотъ не можетъ быть немиренъ и съ ближнимъ своимъ. Но кто поступаетъ по внушенію страстей, по влеченію плоти и крови, тотъ не можетъ имѣть мира съ другими. Отъ чего происходятъ у *васъ раздоры и распри*, вопрошаетъ св. Апостолъ Іаковъ? Не отъ того ли, что вожделѣнія ваши *воюютъ въ членахъ вашихъ* (Іак. IV,

1)? Такъ! — Сіи вожделѣнія суть вина всякаго зла. *Идѣже зависть и рвеніе, тамъ нестроеніе и всяка зла вещь.* Напротивъ, тамъ спокойствіе и тишина, гдѣ дѣйствуетъ одна чистая Христіанская любовь. Обуздайте самолюбіе, и вы, хотя бы кто очернялъ вашу честь и достоинство, не будете оскорбляться ни мало. Укротите корыстолюбіе; и вы, хотя бы кто и сталъ вмѣшиваться въ ваши прибытки и лишать васъ вашей собственности, не будете раздражаться нисколько. Умертвите сластолюбіе; и вы, хотя бы лишились всѣхъ чувственныхъ удовольствій, ничего не потерпите. У кого нѣтъ глазъ, для того все равно, день или ночь, свѣтъ или тьма. Такъ у кого нѣтъ пристрастія ни къ чему земному, для того все равно, богатъ онъ или бѣденъ, господинъ или рабъ, въ отличіяхъ и почестяхъ, или безъ оныхъ. Но снимите узду съ честолюбія, тогда оно ни намъ ни другимъ не дастъ покоя. Дайте силу корыстолюбію, тогда вторгнется оно въ чужія владѣнія. Воспламените сластолюбіе: тогда лишитесь свѣжести и крѣпости, лишитесь здравія.

И такъ, нельзя имѣть мира внѣшняго безъ внутренняго, и нельзя стяжать внутренняго, не побѣдивъ киченія ума и не обуздавъ вожделѣній плоти. Но какъ побѣдить гордость ума, который управляетъ нами? И какъ обуздать ту злую страсть, которую питаемъ и грѣемъ? Побѣда, конечно, трудна. Потребны великія усилія и подвиги къ тому, чтобы одержать верхъ надъ своимъ самолюбіемъ. Однакожъ то, что кажется намъ труднымъ и даже невозможнымъ, становится не только возможнымъ при содѣйствіи благодати Божіей, но и легкимъ. Какой трудъ не слушать ума въ то время, когда онъ учитъ вопреки вѣрѣ Евангельской? Какой

трудъ отказывать требованіямъ плоти? Стоитъ только захотѣть рѣшительно и мы усмиримъ бунтующую страсть. Стоитъ только облечься во вся оружія Божія и мы побѣдимъ враговъ нашего спасенія.

Какъ за укрощеніемъ волнъ наступаетъ тишина, такъ за усмиреніемъ страстей—миръ внутренній. Скажите, братія, не чувствуете ли въ себѣ нѣкоего удовольствія, выбросивъ когда изъ своего сердца нечистую мысль, нечистое желаніе? Не ощущаете ли сладкаго утѣшенія, усмиривъ когда въ себѣ гнусную какую страсть, или оставивъ порочный какой навыкъ? Не ощущаете ли радости, совершивъ какое-либо доброе и Богоугодное дѣло?—Какимъ же спокойствіемъ и какимъ миромъ долженъ обладать тотъ изъ насъ, кто побѣдилъ не одну злую наклонность, а многія, бросилъ не одинъ порокъ, а многіе, сдѣлалъ не одно доброе дѣло, а многія?

Внутренній миръ нуженъ во всякое время, во время исправленія дѣлъ нашего званія, во время употребленія пищи, во время даже самаго сна. Вы занимаетесь дѣлами судебными, но когда идутъ успѣшнѣе ваши дѣла? Въ тѣ ли часы, когда духъ вашъ смущенъ, унылъ и скорбенъ? Или, когда онъ веселъ и спокоенъ? Вы употребляете пищу. Вкусна ли она, пріятна ли, когда сердце полно гнѣва и ярости, досадъ и огорченій? Вы спите: легокъ ли сонъ, сладокъ ли, если совѣсть упрекала насъ въ продолженіе цѣлаго дня, обличала и угрожала намъ вѣчнымъ судомъ?

Кто не имѣетъ душевнаго мира, тотъ неспособенъ ни къ какому дѣлу, неспособенъ ни здраво мыслить, ни правильно судить, неспособенъ ни ясно понимать Евангельскія истины, ни внятно слушать, неспособенъ

и молиться, какъ нужно и должно. При спокойствіи духа, при согласіи ума съ волею дѣла идутъ въ стройномъ порядкѣ, мысли чище и свѣтлѣе, чувствованія— возвышеннѣе и духовнѣе, и самая молитва Богоугоднѣе. Недаромъ св. Церковь побуждаетъ насъ къ мирной молитвѣ: *миромъ Господу помолимся*: не даромъ служители алтаря возглашаютъ при каждомъ священнодѣйствіи *миръ всѣмъ*. Миръ есть существенная наша потребность и истинная наша необходимость.

Вотъ миръ, который повелѣлъ Господь Своимъ ученикамъ и Апостоламъ приносить во всякой градъ и домъ, ко всякой церкви и душѣ! Симъ-то миромъ привѣтствую васъ, возлюбленніи, и сего-то мира желаю вашей душѣ, вашему сердцу. Благо тѣлеснаго здравія вожделѣнно, но благо душевнаго спасенія гораздо вожделѣннѣе. Здравіе тѣла временно, а миръ души перейдетъ съ нею въ вѣчность.

Да почіетъ убо миръ Божій на васъ, умножится въ васъ и пребудетъ съ вами во вѣкъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ГОРОДА.

Когда св. Апостолы посѣщали грады и веси, то преломляли хлѣбъ по домамъ, молились обще съ вѣрующими и проповѣдывали имъ слово истины.

Вступивъ въ сей Богоспасаемый градъ, и совершивъ въ семъ соборномъ храмѣ священнодѣйствіе таинства вѣры, и помолясь обще съ вами, благочестивые жители сего града,—какое слово истины, по примѣру св. Апостоловъ, скажу вамъ, собравшимся видѣть своего пастыря въ священнодѣйствіи и слышать его поученіе? Поучать ли васъ вѣрѣ Евангельской? Но вы свѣтомъ Евангелія уже просвѣщены. Наставлять ли васъ въ правилахъ христіанской жизни? Но симъ правиламъ обучаетесь въ училищѣ христіанскаго благочестія и просвѣщенія. О чемъ же простру къ вамъ сіе первое мое слово? О себѣ ли? Но, *аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похвалюся*, о немощи ума и сердца (2 Кор. XI, 30). Или вамъ о васъ же возглаголю? Но похвалу вашу исповѣдалъ я уже посреди Церкви.

Поелику всѣ мы, высшіе и низшіе, бѣдные и бога-

тые, подчиненные и начальствующіе, пасомые и ихъ пастыри, всѣ мы имѣемъ въ мысляхъ своихъ и желаніяхъ одинъ предметъ, какъ бы устроить себѣ счастіе, если еще не устроено, улучшить и обезпечить, если пришло къ намъ: то, пріемля въ уваженіе сіе всеобщее стремленіе людей къ счастію, предложу вниманію вашему, братія моя, въ чемъ состоять должно искомое нами въ семъ мірѣ счастіе и блаженство и какимъ способомъ оно достигается.

Любовь къ счастію есть сила естественная: съ нею раждаемся, живемъ и умираемъ, для счастія учимся и учимъ, служимъ и дѣйствуемъ, трудимся и работаемъ. Однакожъ многіе ли достигаютъ сего счастія? Многіе ли наслаждаются имъ?

Жизнь наша есть ни что другое, какъ поприще страданій и скорбей, какъ бремя заботъ и попеченій. Одни жалуются на притѣсненія и обиды, другіе на бѣдность и скудость своего состоянія; одни скучаютъ, что недостаетъ имъ здоровья, другіе, что не имѣютъ у себя покровителей и благодѣтелей; одни скорбятъ, что огнь истребилъ ихъ имущество, другіе, что падаетъ ихъ промышленость. Рѣдко, рѣдко найдемъ такого человѣка, который былъ бы доволенъ своимъ состояніемъ, какъ Іовъ, Авраамъ и Апостолъ Павелъ. Отъ чегожъ такое недовольство въ людяхъ? Неужели любовь къ счастливой жизни дарована намъ напрасно? И неужели нѣтъ счастія въ семъ мірѣ? Оно есть, но мы не знаемъ, гдѣ и какъ искать его. Одни полагаютъ его въ цвѣтущемъ здравіи. Подлинно, тѣлесное здравіе есть благо въ жизни самое необходимое, но оно не составляетъ нашего счастія, потому-что измѣняется часто. Другіе заключаютъ счастіе въ обладаніи бога-

тыми дарами природы. Но и сіи не составляютъ счастія, потому-что требуютъ непрерывнаго усовершенія. Иные поставляютъ счастіе въ обиліи благъ земныхъ, въ могуществѣ и силѣ, славѣ и величіи. Но какихъ земныхъ благъ не имѣлъ у себя Царь Соломонъ? Какимъ удовольствіемъ не наслаждался и какимъ величіемъ и славою не обладалъ? Но когда сталъ разсматривать самого себя и вникать въ собственное блаженство, что сказалъ тогда? *Все суета суетствій*, все одно *крушеніе духа* (Еккл. II, 10). Посему-то св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ заповѣдуетъ всѣмъ намъ, *не любить міра, ни того, что въ мірѣ*, поставляя въ причину, что *миръ преходитъ, также и похоть его* (1 Іоан. II, 17).

Итакъ гдѣ жъ искомое нами блаженство? — Оно не за морями, не въ отдаленныхъ странахъ свѣта, оно недалеко отъ насъ, близко къ намъ, оно въ насъ. *Царствіе Божіе*, говоритъ Спаситель, *внутрь васъ*. И въ чемъ оно состоитъ? Въ мирѣ совѣсти, въ святости мыслей и желаній, въ чистотѣ души и сердца. Здѣсь наше утѣшеніе и радость, здѣсь наше счастіе и блаженство.

Не нужно изъяснять вамъ, братія, почему счастье заключаю я въ духовныхъ благахъ сердца. *Царствіе Божіе,* говоритъ Христосъ, *нѣсть брашно и питіе, но миръ, правда и радость о Дусѣ Святѣ.*

Въ самомъ дѣлѣ, кто живетъ спокойнѣе, тотъ ли кто непрестанно наслаждается удовольствіями чувствъ, но имѣетъ совѣсть нечистую, или тотъ, кто лишенъ всѣхъ забавъ и увеселеній, но имѣетъ сердце неукоризненно? Кто счастливѣе, тотъ ли, кто обладаетъ благами міра сего, или тотъ, кто богатъ плодами ду-

ховными? Очевидно, человѣкъ, хотя бѣдный и недостаточный, но христіанскихъ правилъ, хотя низкаго состоянія, но съ возвышеннымъ христіанскимъ чувствомъ, живетъ спокойнѣе и счастливѣе. — Почему? Потому-что онъ не имѣетъ никакихъ заботъ кромѣ одной, какъ угодить Господу, и не знаетъ никакихъ нуждъ кромѣ одной, какъ спасти душу свою. Бѣдность не тяготитъ его, а богатство не прельщаетъ, низость состоянія не безпокоитъ его, а высокость — не занимаетъ; мысли его и намѣренія чисты, желанія и намѣренія—святы, совѣсть—мирна. Напротивъ человѣкъ, обилующій благами міра сего, но лишенный даровъ благодати, человѣкъ сильный и славный на полѣ воинственной и гражданской дѣятельности, но слабый и ничтожный на поприщѣ христіанскихъ добродѣтелей, не можетъ быть ни спокоенъ, ни счастливъ. Почему? Потому-что съ одной стороны мысль сохранить и сберечь пріобрѣтенное сокровище, съ другой, чтобы не ослабѣть и не упасть съ высоты величія и славы, занимаетъ его и день и ночь; потому-что совѣсть его обличаетъ въ тайныхъ преступленіяхъ ежечасно, потому-что вопль обиженныхъ имъ и притѣсненныхъ пронзаетъ сердце его непрестанно. *Нечестивый,* говоритъ Премудрый, *бѣгаетъ ни единому же гонящу* (Псал. XXVIII, 1).

Правда, нельзя сказать того, чтобы нечестивый никогда не былъ благополученъ, или добрый не былъ несчастенъ въ семъ мірѣ. Но что значитъ внѣшнее благополучіе предъ внутреннимъ блаженствомъ? Что значитъ наружное веселіе предъ духовною радостію? Пусть торжествуетъ и веселится порокъ. Но на долго ли? Скоро мѣсто веселія заступитъ скука и уныніе.—

Пусть бѣдствуетъ и страдаетъ добродѣтель: но за то мирна совѣсть и спокоенъ духъ.—Мы не знаемъ тѣхъ мудрыхъ и благихъ цѣлей, для которыхъ Богъ допускаетъ праведнымъ страдать и скорбѣть, впадать въ трудныя обстоятельства. Но когда слово Божіе увѣряетъ насъ, что *Господь благословитъ праведника и благоволеніемъ, какъ бы оружіемъ, окружаетъ его,* что *сокровища и богатства будутъ въ дому того, который боится Господа и находитъ удовольствіе въ его заповѣдяхъ,* что *благословеніе Его будетъ на главѣ его,* что *домъ праведнаго будетъ стоять и куща праваго процвѣтетъ,* что *благочестіе имѣетъ обѣтованіе жизни настоящія и грядущія:* то мы навѣрное должны заключить, что строгое соблюденіе обязанностей христіанской вѣры есть самое дѣйствительное и самое надежное средство къ тому, чтобы благоденствовать въ семъ мірѣ, жить счастливо и благополучно.

Въ сей истинѣ мы можемъ быть убѣждены не только св. Писаніемъ, но и собственнымъ опытомъ. Кто пріобрѣтаетъ нашу любовь, уваженіе, довѣріе? Не тотъ ли, кто правдивъ и истиненъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ, честенъ и искрененъ во всѣхъ своихъ увѣреніяхъ, вѣренъ своему слову и обѣщаніямъ? Не тотъ ли, кто тщателенъ и дѣятеленъ въ своемъ званіи, дѣлаетъ другимъ то, чего себѣ отъ нихъ желаетъ, и пріобрѣтаетъ честь и богатство справедливыми средствами? И кто напротивъ теряетъ довѣренность къ себѣ и уваженіе? Не тотъ ли, кто употребляетъ всякую ложь и обманъ, лесть и обольщеніе? Не тотъ ли, кто проходитъ званіе свое съ нераченіемъ, обижаетъ и притѣсняетъ другихъ и живетъ невоздержно и распутно? Такъ! Добродѣтель всегда бываетъ любезна и пріятна, а порокъ возненавидѣнъ и презрѣнъ.

Св. Апостолъ Петръ рѣшительно говоритъ, что кто хочетъ жить благополучно, тотъ долженъ жить свято. *Хотяй животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла и уста свои, чтобы не говорили лести;* долженъ *уклониться отъ зла и дѣлать добро* (1 Петр. III, 10—11). И причину того, что временное благополучіе есть несомнѣнная часть и удѣлъ добродѣтельнаго человѣка, заключаетъ въ томъ, что *очи Господни надъ праведными и уши Его въ молитву ихъ, но лице Господне на творящихъ злое* (1 Петр. III, 12). Тоже самое выражаетъ Псалмопѣвецъ: *Блаженъ человѣкъ, иже уповаетъ нань. Бойтеся Господа вси святіи его, яко нѣсть лишенія боящимся Его. Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. XXXIII, 8—9).

Здравіе тѣлесное есть великое благо въ жизни, но чѣмъ можно сохранить и упрочить сіе благословеніе Божіе, если не строгимъ христіанскимъ житіемъ? Дурное поведеніе, какъ червь, подтачиваетъ жизнь, какъ ржа снѣдаетъ свѣжесть и крѣпость тѣлесныхъ силъ. Посмотрите на людей невоздержныхъ. Сколько страданій переносятъ они и сколько болѣзней передаютъ они своему потомству!

Покой и довольство въ духѣ есть также великое благо въ жизни. Но какими средствами можно пріобрѣсть сіе благо, если не святою жизнію, не дѣлами Вѣры? Вѣра научаетъ насъ предавать волю свою Богу, покоряться всѣмъ распоряженіямъ Его св. Промысла, быть терпѣливыми и спокойными, кроткими и довольными при всякой неудачѣ и непріятности, съ какою только встрѣтимся.

Миръ съ ближнимъ есть также великое благо. Кто

же можетъ имѣть сіе сокровище, какъ не мирный съ самимъ собою? Кто можетъ дѣлать добро ненавидящимъ его и молиться за творящихъ ему напасть и гонящихъ его, какъ не истинный послѣдователь Христовъ.

Видите, возлюбленные, что не удовольствія чувствъ доставляютъ намъ чистую радость, но чистая и благая совѣсть; не блага міра сего составляютъ наше истинное сокровище, но христіанскія добродѣтели; не жизнь порочная и преступная ведетъ къ прямому счастію и благополучію, но жизнь святая и благочестивая.

Итакъ, не ищите и не желайте такихъ удовольствій, за которыя обличаетъ насъ совѣсть, но ищите такого утѣшенія, которое услаждаетъ и оживляетъ сердце и наполняетъ душу постоянною тишиною и пріятностію. Не привязывайте вашихъ сердецъ къ благамъ тлѣннымъ и ничтожнымъ, но стремитесь къ благамъ духовнымъ и небеснымъ. Не дѣлайте никому зла, творите всѣмъ добро, живите праведно, цѣломудренно и благочестно. Вотъ основаніе нашего счастія и блаженства! И вотъ сущность и цѣль сего моего слова.

Молю Господа Бога, да умножитъ Онъ благодать Свою въ душахъ и сердцахъ вашихъ къ преспѣянію въ дѣлахъ вѣры и благочестія, да усугубитъ миръ и радость вашей благой совѣсти и да благословитъ вашу жизнь небеснымъ своимъ благословеніемъ. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНИИ Г. М.... *

Молю вы азъ узникъ о Господѣ достойно ходити званія, въ неже звани бысте (Еф. X, 1).

Какъ умолялъ Апостолъ Павелъ Ефесскихъ жителей, обращенныхъ изъ язычества въ христіанство: такъ умолять и христіанъ нынѣшняго времени обязанъ каждый пастырь Церкви Христовой.

Что видимъ нынѣ въ христіанствѣ? Къ сожалѣнію, оскудѣніе вѣры въ вѣрныхъ и уменшеніе любви къ ближнему. И что слышимъ между христіанами? Къ прискорбію, жалобы на умноженіе вольнодумства и нечестія, жалобы на растлѣніе нравовъ.

Сподобясь благодати Апостольскаго служенія, умоляю васъ, возлюбленная братія, жить достойно званія христіанскаго, жить сообразно съ ученіемъ Евангельскимъ. Но не оскорбляю ли симъ прошеніемъ благородное чувство моихъ благочестивыхъ слушателей? Не упрекаю ли православныхъ жителей сего Богоспасаемаго града

* Произнесено 2-го іюня 1833 года.

въ недостойномъ христіанства житіи? Нимало. Я поступаю въ семъ случаѣ по долгу званія моего, зная, сколь соблазнителенъ міръ, въ которомъ живемъ, и сколь опасна плоть, коею облечены, поступаю по праву любви христіанской, которая требуетъ отъ насъ взаимныхъ наставленій и взаимныхъ молитвъ, поступаю по чувству собственной грѣховности. *Аще речемъ*, говоритъ св. Апостолъ, *яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоанн. I, 8).

Какъ же жить достойно званія христіанскаго? Жить добродѣтельно, то есть, жить согласно съ волею Божіею, цѣломудренно праведно и благочестиво—вотъ жить по христіански.

Первое и главнѣйшее побужденіе къ добродѣтельной жизни есть воля Божія. *Сія бо воля Божія есть, святость ваша*, говоритъ Апостолъ. Кажется, сей одной Божественной воли довольно бы было къ убѣжденію насъ въ истинѣ. Повелѣваетъ Господь, и мы ли не послушаемъ? Требуетъ Царь неба и земли, и мы ли не исполнимъ требованія? Хощетъ праведный судія и мы ли отречемся исполнить Его волю? Гдѣ же будетъ въ насъ сила разума, который данъ намъ для созерцанія совершенствъ Божіихъ и поклоненія предъ Нимъ? Чѣмъ засвидѣтельствуемъ благодарность свою Его благости, по которой *живемъ, движемся и есмы*, и по которой все, что ни имѣемъ, кромѣ грѣховъ, имѣемъ отъ Него безъ всякихъ нашихъ заслугъ? Чѣмъ докажемъ свою признательность за искупленіе насъ кровію Единороднаго Его Сына? Чѣмъ инымъ, какъ не исполненіемъ святой Его воли? О! если бы мы, какъ можно чаще, размышляли о томъ, что мы были, чѣмъ сдѣлались и чѣмъ должны быть: какъ бы были внимательны къ

Его святой волѣ? Перестали бы думать о мірскомъ и земномъ и угождать плоти и крови,—перестали бы дѣлать зло и стали бы утверждаться въ добрѣ.

Далѣе — добродѣтельной жизни требуетъ отъ насъ общая польза. Благосостояніе общества есть благополучіе каждаго. Что же споспѣшествуетъ и содѣйствуетъ къ умноженію и сохраненію онаго? Порокъ или добродѣтель? Нечестіе или благочестіе? Праздность или трудолюбіе? Невоздержность или строгая во всемъ умѣренность? Отвѣтъ очевиденъ. Никто не скажетъ вопреки разуму и опыту. Даже самый порочный человѣкъ любитъ и уважаетъ добродѣтель, стыдится и краснѣетъ выставить себя въ обществѣ тѣмъ, чѣмъ онъ есть въ своей душѣ.

Такъ, братія моя, семейство процвѣтаетъ, гдѣ отецъ и мать воспитываютъ дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ, богатѣетъ весь, въ которой нѣтъ праздныхъ и невоздержныхъ людей, благоденствуетъ градъ, въ коемъ живутъ всѣ по христіански. Добродѣтель связуетъ всѣхъ любовію: и *любы*, по слову Апостола Павла, другъ другу *долготерпитъ*, *милосердствуетъ*, *не завидитъ*, *не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ*, *не ищетъ своихъ си, не раздражается*, *не мыслитъ зла*, *не радуется неправдѣ*, *радуется же о истинѣ* (1 Кор. XIII, 4—6). Посему, гдѣ сія любовь дѣйствуетъ, тамъ нѣтъ ни бѣдности и нищеты, нѣтъ притѣсненій и обидъ, нѣтъ убійствъ и грабежа. Какъ твердо и непоколебимо сіе общество! Какъ счастливы члена онаго! Какъ спокойны начальники и судіи!

Но отнимите добродѣтель и поставьте на мѣстѣ ея порокъ. Что послѣдуетъ тогда? Боже мой! Ужасъ за ужасомъ, несчастіе за несчастіемъ. Кто знаетъ исторію

народовъ, тотъ видитъ ясно, какъ нечестіе истощаетъ семейства, разоряетъ веси, опустошаетъ грады и разрушаетъ самыя государства. Въ самомъ дѣлѣ могутъ ли жить въ обиліи люди празднолюбивые? Могутъ ли наслаждаться покоемъ люди другъ противъ друга враждующіе? Могутъ ли благоденствовать люди преданные невоздержанію и распутству? Не было бы бѣдности, если бы каждый трудился, сколько можетъ, и не было бы раздоровъ и распрей, если бы каждый изторгалъ изъ своего сердца злыя наклонности. Св. Апостолъ, предостерегая насъ отъ бѣдствій, увѣщаваетъ: *любовію работайте другъ другу: аще же другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Іак. V, 13, 15).

Наконецъ—добродѣтельной жизни требуетъ отъ насъ польза каждаго собственная. Извѣстно, что мы созданы для благополучія, но чтожъ въ основаніе сего благополучія положить можемъ? Богатство ли міра сего? Но оно само по себѣ прахъ и пепелъ; а потому или скоро исчезаетъ, или отъ одного переходитъ къ другому. Удовольствія ли чувствъ? Но онѣ часто раждаютъ скуку и отвращеніе. Почести ли и достоинства? Но ихъ безъ особеннаго предлога и нѣтъ. Чтожъ? Добродѣтель—она одна есть основаніе нашего счастія. Только при ней полезно богатство: ибо она употребляетъ его съ доброю цѣлію. Только при ней нескучна и скудость; ибо она сама есть богатство, которое *ни тля тлитъ, ни татіе подкапываютъ, ни крадутъ*. Только при ней важны чины и достоинства, ибо она служитъ имъ основаніемъ. Словомъ, при ней человѣкъ *яко древо насажденное при исходищихъ водъ, дающе во время плодъ свой, листъ* коего не отпадаетъ никогда, *и вся,*

елика аще творитъ, по увѣренію Святаго Духа, *успѣетъ* (Псал. I, 3).

Впрочемъ, хотя бы добродѣтельный и не имѣлъ ничего такого, что обыкновенно уважаетъ міръ, онъ счастливъ тѣмъ, что близокъ Господу, ибо съ Нимъ соединенъ своею добродѣтелію, и спокоенъ духомъ, ибо совѣсть ни въ чемъ преступномъ не обличаетъ его. Но не тако нечестивые, не тако лишенные добродѣтели. Они среди обилія бѣдны, среди забавъ скучны, среди самаго счастія несчастны. Ибо обожаемые ими предметы скоро преходятъ, а сами они, лишась всей надежды, снѣдаемы бываютъ совѣстію и становятся наконецъ *яко прахъ, его же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли.* Мы видимъ тогда ихъ превозносящихся и высящихся *яко кедры ливанскія;* но проходимъ *мимо* и *не суть,* ищемъ мѣсто ихъ и не обрѣтаемъ (Псал. XXXVI, 35, 36).

Но почто я утруждаю почтенныхъ слушателей, приводя общія причины, побуждающія жить добродѣтельно? Или не знаемъ, что добродѣтель сама по себѣ достойна нашей любви? Кто не знаетъ, что безъ добрыхъ дѣлъ нельзя получить ни награжденій земныхъ, ни благословеній небесныхъ? Извѣстна всѣмъ сія Божественная истина, что *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое, напротивъ того ярость и гнѣвъ, скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (Римл. II, 10, 8).

Господи! Твоя благодать явися въ мірѣ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ. Молимъ Тя, да укрѣпитъ насъ и утвердитъ сія спасительная благодать въ истинномъ христіанствѣ, въ чистотѣ правовѣрія, въ твореніи добра. Аминь.

СЛОВО

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ПИНСКАГО МОНАСТЫРЯ *.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа (Римл. I, 7).

Такъ обыкновенно привѣтствовалъ Христіанъ Апостолъ Павелъ, пиша къ нимъ свои посланія. Такъ и я дерзаю привѣтствовать васъ, братія моя о Господѣ, простирая къ вамъ первое слово мое.

Что пользы въ привѣтствіи, которое осыпаетъ насъ земными благами? Намъ нужны небесныя блага: для нихъ раждаемся въ міръ сей и для нихъ живемъ. *Благодать вамъ и миръ*.

Что пользы въ чувственныхъ благахъ, если нѣтъ въ насъ благодати? Что за утѣшеніе въ здравіи тѣлесномъ, если душа больна, въ струпьяхъ и язвахъ грѣховныхъ? Что за радость во внѣшнемъ благополучіи, если внутри насъ происходитъ непрестанный мятежъ буйныхъ страстей? Лучше быть бѣднымъ и нищимъ.

* Произнесено 31 іюля 1838 года.

нежели богатымъ и благополучнымъ безъ благодати; лучше жить въ скорбяхъ и страданіяхъ, нежели среди забавъ и удовольствій безъ мира внутренняго, лучше болѣть тѣломъ, нежели страдать душею отъ грѣховъ. *Благодать вамъ и миръ.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ намъ искать царствія Божія преимущественно предъ всѣми благами міра сего. *Ищите*, говоритъ Онъ въ Евангеліи, *ищите прежде царствія Божія*, и обнадеживаетъ пріобрѣтеніемъ всего нужнаго для временной жизни— *и сія вся приложатся вамъ,* т. е. придетъ къ вамъ и здравіе и богатство и благоденствіе. Но гдѣ царствіе Божіе, тамъ благодать Его и миръ. Посему, привѣтствуя васъ желаніемъ благодати и мира, я привѣтствую желаніемъ вамъ царствія Божія. Кому оно не нужно? Кто не проситъ о немъ Отца небеснаго въ молитвѣ Господней? Размыслимъ теперь, гдѣ должно искать сего царствія и какъ искать.

Царствіе Божіе недалече отъ насъ. Не нужно переходить съ одного мѣста на другое, изъ одной страню въ другую, изъ одного града въ другой ради царствія Божія; не нужно искать его въ чувственныхъ удовольствіяхъ и въ земныхъ сокровищахъ: оно, по слову Христову, *внутрь насъ.* Но гдѣ царство, тамъ безъ сомнѣнія и царь. Такъ мы живемъ въ царѣ. О Богъ *живемъ*, говоритъ Апостолъ, *движемся и есмы.* И царь живетъ въ насъ: Онъ *бо есть дѣйствуяй въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи.* Мы во Христѣ Іисусѣ: *вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ, елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся*—и Христосъ въ насъ: *ядый Мою плоть*, говоритъ Онъ, *и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ*

и Азъ въ немъ. Видите, хр., какъ понятіе о царствѣ соединяется съ понятіемъ о царѣ. Гдѣ есть царство, тамъ есть и царь.

Внутреннее Божіе царствіе есть царство духовное. Оно состоитъ въ дарахъ и благахъ Божественныхъ. Такъ первоначальный свѣтъ, которымъ просвѣщается всякій человѣкъ, *приходящій въ міръ*, есть благо царствія. Законъ Божій, начертанный на скрижаляхъ сердца нашего, есть благо царствія. Вѣра во Іисуса Христа, дѣйствующая любовію, есть даръ царствія. Благодать и миръ—видъ царствія.

Надобно замѣтить, что царствіе не въ каждомъ изъ насъ въ одинаковой степени. Въ иномъ, какъ читаемъ въ притчѣ Евангельской, оно такъ мало, какъ *зерно горушно* (Матѳ. XIII, 31), въ другомъ подобно *древу*, въ иномъ еще развивается, въ другомъ уже возрасло. Но есть и такіе, въ которыхъ сѣмя царствія подавлено нечестіемъ. У таковыхъ стоитъ Господь, толкая въ двери сердецъ ихъ, то словомъ Евангелія, то скорбями и болѣзнями, то бѣдствіями и несчастіями.

Для чего же искать царствія Божія, когда оно въ насъ находится? Ахъ, бр., оно въ насъ, но мы не знаемъ о немъ; оно въ насъ, но мы не видимъ его; оно, какъ искра въ кремнѣ, сокрыто подъ грубостью нашего сердца, какъ алмазъ пылію покрыто нечестіемъ и пороками. Гдѣ тотъ естественный свѣтъ разума, которымъ просвѣщенъ каждый человѣкъ? Онъ помраченъ. Гдѣ тотъ благодатный свѣтъ, которымъ христіанинъ озаренъ въ купели крещенія? Онъ также помраченъ. Гдѣ благодать, вѣра, любовь и упованіе—сіи виды царствія Божія? Онѣ въ насъ, но только безъ дѣйствія отъ нашего къ нимъ невниманія, отъ нашей

безпечности, разсѣянности. Какъ же не искать сего царствія? Какъ не заботиться о немъ?

Христіанинъ! Ищи царствія Божія, ищи благодати и мира прежде всего и паче всего. Очищай прежде умъ свой отъ заблужденій и предразсудковъ, дабы просіялъ въ немъ свѣтъ Божій; очищай прежде сердце свое отъ грѣховъ, дабы сила закона внутренняго могла имѣть свое дѣйствіе; очищай вѣру свою отъ суевѣрія и любовь къ Богу отъ любви къ міру. Такимъ образомъ, когда очистишь въ себѣ сѣмя духовной жизни, сѣмя царствія Божія, старайся *возгрѣвать* его, развивать и возращать.

Христіанинъ! Ищи царствія Божія усильно: ибо усильнымъ только искателямъ оно обѣщано. *Царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е*, говоритъ Христосъ. Нужно ли проходить путь скорбей и страданій? Не ужасайся сего пути: *многими бо скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе*. Нужно ли умерщвлять плоть свою? Умерщвляй ее постомъ и бдѣніемъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми*. Нужно ли отвергнуться собственныхъ удовольствій, собственныхъ благъ, собственной чести? Отвергайся и сего. Словомъ: ищи царствія Божія такъ, какъ ты обыкновенно ищешь для себя забавъ и удовольствій, богатства и почестей, не взирая ни на какіе труды и подвиги, ни на какія опасности и преграды.

Христіанинъ! Ищи царствія Божія неуклонно. Идя по тѣсному пути, отнюдь не озирайся вспять; ибо обратный путь удаляетъ насъ отъ спасительной цѣли шествія нашего и ты своимъ возвращеніемъ вспять, возвращеніемъ къ міру, во злѣ лежащему, разрушаешь

начатое дѣло спасенія. *Лучше,* говоритъ Апостолъ, *не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя святыя заповѣди.* Въ продолженіи пути своего ищи благъ царствія Божія, благодати и мира внутренняго въ постоянно твердомъ направленіи духа своего къ Богу, въ полной сыновней преданности Ему всѣхъ мыслей, желаній и силъ, въ непрестанномъ содѣйствіи святымъ Его намѣреніямъ, въ неутомимомъ исполненіи Его воли и наконецъ въ сладостномъ свидѣтельствѣ совѣсти, что ты чадо Его.

Вотъ какъ должно искать благъ царствія Божія! Кто такъ ищетъ, тотъ безъ сомнѣнія обрѣтаетъ его. Кто же пріобрѣтаетъ, тотъ имѣетъ уже все по непреложному обѣтованію Господа. Божественный Апостолъ говорилъ о себѣ и другихъ Апостолахъ, что мы *и алчемъ и наготуемъ и страждемъ и скитаемся и труждаемся дѣлающе своими руками,* и въ тоже время увѣрялъ, что они *яко нищи, а многихъ богатяще, яко же ничтоже имуще и вся содержаще.* Но кто изъ богатыхъ міра сего можетъ сказать о самомъ себѣ, что онъ всѣмъ обладаетъ? Кто изъ нуждающихся въ пищѣ и одѣяніи можетъ сказать о себѣ, что онъ многихъ обогащаетъ? Нѣтъ!—Такъ говорить и чувствовать могутъ только тѣ, кои обрѣли благодатъ Божію и миръ Божій, обрѣли царствіе Божіе.

Благоч. слуш.! Будемъ искать царствія Божія прежде всего и паче всего. Оно есть едино на потребу. Стяжавъ оное, мы не будемъ нуждаться ни въ чемъ, будемъ здоровы, спокойны и блаженны. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа.* Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ИЗБРАНІЕМЪ СУДЕЙ *.

Законъ нынѣшняго собранія вашего, почт. слуш., созвалъ васъ въ храмъ сей для произнесенія предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ клятвенныхъ обѣтовъ въ безпристрастномъ избраніи изъ среды своей достойнѣйшихъ людей для охраненія общественнаго благоустройства и отправленія правосудія. Обязанность привесть васъ къ присягѣ возложена закономъ на вашего начальника. Отъ меня требуетъ долгъ приготовить къ сему ваше вниманіе.

Нельзя представить, чтобы нашлись въ благородномъ сословіи такіе люди, которые бы не были по собственному побужденію внимательны къ предлежащей присягѣ. Съ другой стороны нельзя думать, чтобы вниманіе всѣхъ и каждаго, собранныхъ въ храмъ сей, было въ одной равной степени.

И потому я, по долгу званія моего, обязанъ предва-

* Произнесено 10-го декабря 1832 года.

рительно напомнить вамъ, почт. слуш., что Богъ, предъ Которымъ вы должны произносить клятвенные свои обѣты, есть всевѣдущъ, вездѣсущъ и всеправосуденъ: слѣдственно вы должны произнесть оные языкомъ вашего сердца съ живымъ ощущеніемъ присутствія Божія и съ яснымъ представленіемъ страшнаго Его суда и дѣйствовать потомъ при самыхъ выборахъ въ томъ же духѣ и чувствѣ. Знайте, что клятва въ своей обязывающей силѣ есть дѣло Божіе: а дѣло Божіе творить съ небреженіемъ страшно. *Не льститеся, Богъ поругаемъ не бываетъ*, говоритъ Апостолъ (Гал. VI, 7).

Давъ клятву, вы приступите къ дѣлу. Предваривъ васъ объясненіемъ силы ея и важности, я считаю себя въ обязанности также предварить васъ и предъ вступленіемъ въ самое дѣло пастырскимъ наставленіемъ.

Усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости и поставиши ихъ надъ людьми, да судятъ ихъ по вся часы. Такъ совѣтовалъ нѣкогда вождю народа Израильскаго одинъ изъ мужей Богобоязненныхъ. *Изберите себѣ мужи мудры и умѣтельны и смысленны въ племенѣхъ вашихъ и поставлю ихъ надъ вами старѣйшины вамъ.* Такъ приказывалъ самъ вождь народу Израильскому (Втор. I, 13). Изъ сихъ мѣстъ не трудно усмотрѣть, съ какими качествами должно быть избираемое лице.

Законъ выборовъ, утвержденный словомъ Помазанника Господня, Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, одинъ по существу своему съ закономъ, даннымъ по сему же предмету народу Израильскому. Посему не съ тѣми же ли качествами и вы должны избрать мужей изъ среды своей для ис-

правленія гражданскихъ должностей по частямъ судебной и правительской? И не подобные ли мужи достойны быть блюстителями законовъ правосудія, стражами тишины и порядка, споспѣшниками благоденствія общественнаго.

Изберите мужи мудры. Кто сіи мудрые мужи? Это люди хотя въ наукахъ нынѣшняго свѣта мало искусные, но многосвѣдущіе въ наукѣ жизни, хотя въ дѣлахъ иностранной политики недальновидные, но прозорливые въ дѣлахъ своего общества, хотя не побѣдившіе ни одного изъ внѣшнихъ враговъ отечества, но побѣждающіе непрестанныхъ враговъ внутреннихъ—свои страсти. Это люди, знающіе всѣ возможные способы и средства обуздывать пороки въ обществѣ, искоренять худые навыки и страсти въ людяхъ, улучшать состояніе ближняго и предупреждать нужды другихъ, и избирающіе изъ тѣхъ способовъ и средствъ къ достиженію своихъ цѣлей—самые вѣрные и самые надежные, короче: это люди Богомъ просвѣщенные и Богомъ умудренные. Они не знаютъ иностранныхъ языковъ; за то знаютъ хорошо свой собственный, нравы и обычаи своего мѣста. Они не ловки въ обращеніи: за то искренни и усердны. Они неспособны блистать остроуміемъ: за то не говорятъ пустаго и лишняго. Они медлительны въ дѣлахъ: за то трудолюбивы и заботливы. Что еще? Ужели тѣ достойны большаго вниманія, кои знаютъ много, но разумѣютъ мало, имѣютъ блистательную наружность, но не имѣютъ благородства въ душѣ? Житница привлекаетъ къ себѣ не плевелами, а зерномъ. Подобно сему каждый изъ избираемыхъ долженъ привлекать къ себѣ вниманіе избирателей внутреннимъ достоинствомъ души и сердца.

Изберите мужи умѣтельны и смысленны. Не всякой мудрый способенъ ко всякому дѣлу. Иной мудръ въ изысканіи средствъ къ открытію преступниковъ, но не умѣетъ судить ихъ. Другой мудръ въ рѣшеніи тяжебныхъ дѣлъ, но не умѣетъ примирить тяжущихся. Иной мудръ въ начертаніяхъ новыхъ правилъ лучшаго порядка и устройства въ обществѣ, но не умѣетъ упорядочить и устроить собственное состояніе. Другой мудръ въ дѣлахъ хозяйственныхъ, но не умѣетъ отправлять дѣлъ правосудія. Сіи люди, въ одномъ дѣлѣ мудрые, въ другомъ немудрые, могутъ, скажутъ иные, научиться, вступя въ должности. — У кого переймутъ они новую для себя мудрость? И скоро ли научатся, если не имѣютъ къ тому ни способности, ни охоты, ни силъ?—Они примутъ должность и, можетъ быть, охотно. Но сія должность не перейдетъ ли изъ добрыхъ рукъ въ руки опасныя? Человѣкъ, поставленный не на свое мѣсто, въ тягость самому себѣ и другимъ.

Изберите мужи Бога боящіяся. Кто не боится Бога, тотъ не боится и грѣха; а таковый человѣкъ можетъ ли быть судіею людей нерадящихъ о спасеніи душъ своихъ,—забывшихъ Церковь и уклоняющихся отъ исполненія христіанскихъ обязанностей? Посадимъ, напримѣръ, вольнодумца за столъ судейскій, приведемъ къ нему на судъ отступника отъ христіанской вѣры и послушаемъ, что онъ скажетъ. Вѣрно, онъ рѣшитъ по образу своего мышленія безъ всякаго вниманія къ преступленію. Препоручимъ презрителю христіанскаго супружества разсмотрѣть дѣло о разрывѣ супружеской вѣрности: кого, думаете, найдетъ онъ здѣсь болѣе виновнымъ? того, кто болѣе страждетъ. Напротивъ, если поставимъ въ тѣхъ же самыхъ дѣлахъ судіею чело-

вѣка Богобоязненнаго, поступающаго по заповѣдямъ Господнимъ и сохраняющаго христіанскую вѣру въ чистотѣ помышленій и чувствій, мы спасемъ тогда чадъ Церкви отъ суда языческаго и избавимъ невинныхъ отъ суда беззаконнаго.

Изберите мужи праведны. Говорить истину и дѣлать правду — вотъ необходимое качество въ судіѣ! Если судія будетъ льстить высшимъ и дѣлать насиліе низшимъ: то первые не будутъ знать истины, а послѣдніе—правды. Судія справедливъ, — и цѣлое общество благоденствуетъ; судія нелицепріятенъ—и невинные оправдываются; судія безпристастенъ — и злодѣи наказываются. Сколько благословеній онъ можетъ собрать на главу свою! Бѣдные, вдовицы, безмощные, беззащитные—всѣ спѣшатъ къ сему судіи и находятъ удовлетвореніе въ обидахъ и притѣсненіяхъ.

Вотъ, почт. слуш., качества, которыя вы должны имѣть въ умѣ вашемъ при предлежащихъ выборахъ! Знаю, что трудно найдти всѣ качества въ одномъ лицѣ. Есть мужи образованные, умные, но едва ли опытные въ дѣлахъ общественнаго служенія; есть опытные, но безъ состоянія; есть добрые и честные, но робкіе и малосильные. Что дѣлать! Кто изъ насъ совершенъ? Нѣтъ ни одного, который бы былъ изъятъ отъ слабостей и недостатковъ. Въ случаѣ недоумѣній на счетъ качествъ ума и сердца самое вѣрное средство есть жребій. Гораздо безопаснѣе вручить себя волѣ Божіей, чѣмъ дать силу своей волѣ и мѣсто спорамъ.

Есть притча, которую можно употребить теперь ко времени и къ мѣсту, — притча сказанная на случай избранія Израильскаго судіи. *Идущи*, сказано въ кни-

гахъ судей, *идоша древа помазати себѣ Царя и рѣша масличинѣ: буди намъ Царь. И рече имъ масличина: еда оставивши тучность, пойду владѣти древами? И рекоша древа смоковницѣ: буди намъ Царь. И рече смоковница, еда оставивши сладость мою и плодъ благій, пойду владѣти древами? Говорили еще лозѣ виноградной: буди намъ Царь: еда оставивши*, отвѣчала и сія, *вино веселящее Бога и человѣка, пойду владѣти древами?* Всѣ отреклись. Наконецъ просили терніе. *Аще по истинѣ*, сказало терніе, *помазуете себѣ Царя мене надъ вами, пріидите и внидите подъ сѣнь мою.* Пришли, вошли подъ сѣнь и—не нашли себѣ отрады (Суд. IX, 8, 9 и слѣд.) Сія притча изображаетъ подъ именемъ маслины, смоковницы и виноградной лозы людей благонамѣренныхъ и добрыхъ, а подъ именемъ тернія — людей строптивыхъ и жестокихъ. Дай Богъ, чтобы притча сія не сбылась при настоящихъ выборахъ. Но, увы! — Одни откажутся отъ предлагаемыхъ должностей, имѣя цѣлію покой и безотвѣтственность; другіе будутъ домогаться, желая себѣ чести и выгодъ. Смотрите, можно ли опочивать спокойно подъ терніемъ? — Оно колетъ. Судія безъ благоразумія, безъ страха Божія, безъ честныхъ правилъ и благородства въ душѣ есть терніе. Войдя подъ сѣнь правленія его, не найдете себѣ покоя; пожалѣете, раскаетесь въ избраніи, но поздно и безвременно.

Изберите убо мужи мудрыя и смысленны, Бога боящіяся и праведны, и поставите ихъ надъ людьми, да судятъ ихъ.

Да руководствуетъ вашими намѣреніями и вашимъ избраніемъ самъ Духъ Святый—раздаятель различныхъ дарованій! Да совершится дѣло избранія тихо и чин-

но, въ единомысліи и мирѣ, къ славѣ благороднаго сословія, къ пользѣ ближнихъ, къ благоденствію отечества! Аминь.

СЛОВО

ПО ИЗБРАНІИ СУДЕЙ *.

И никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога (Евр. V, 4).

Вотъ что читалось въ посланіи Апостола Павла, какъ вы, призванные къ чести на новое служеніе, вошли въ храмъ сей. Нельзя оставить безъ замѣчанія стеченіе сихъ обстоятельствъ, столь неожиданное и столь важное, и не начать слова сими словами: *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога.*

За десять дней предъ симъ я имѣлъ долгъ преподать почтеннымъ избирателямъ вашимъ, избранные сановники, пастырское наставленіе, съ какими качествами ума и сердца надобно избирать мужей для исправленія гражданскихъ должностей. Теперь, по совершеніи избранія, имѣю таковый же преподать вамъ самимъ, какъ должны проходить ваше новое служеніе.

Я не буду говорить ни о правилахъ, какія получитъ каждый изъ васъ, вступая въ должность, ни о законахъ, какими вы будете руководствоваться во время вашего

* Произнесено 20-го декабря 1832 г.

служенія. Мое дѣло извлечь изъ слова Божія главныя и существенныя обязанности судей и начальниковъ и предложить ихъ вамъ къ исполненію.

Судите людемъ судъ праведный, не уклоните суда ниже познаете лице, ниже да возьмете даровъ, яко судъ Божій есть, говорилъ судіямъ Законописецъ Божій Моусей (Втор. XVI, 18—20; I, 17). Не то же ли самое и я долженъ сказать вамъ, новоизбранные судіи и представители благороднаго сословія? И не то же ли вы сами должны теперь утвердить клятвою предъ св. крестомъ и Евангеліемъ? — Я поступилъ бы вопреки вышеприведенному закону Божію, если бы сталъ говорить при семъ важномъ случаѣ одно пріятное для самолюбія, хвалить и превозносить отличныя качества ума и сердца; равно и вы поступите вопреки произнесенной клятвѣ, если возмните дѣйствовать не по правдѣ, въ угодность страстямъ человѣческимъ. Внемлите.

Первое, *судите людемъ судъ праведный*.

Чтобы судить по правдѣ, надобно прежде знать законы Божіи и человѣческіе. Знаніе оныхъ должно предшествовать исполненію; а исполненіе должно утверждать и распространять познаніе. Кто долженъ быть первымъ исполнителемъ законовъ, какъ не судія и начальникъ? Но какъ исполнить законъ, не зная онаго?— На чемъ долженъ онъ основывать свои сужденія, какъ не на законѣ? И съ чѣмъ повѣрять и соглашать свои заключенія, какъ не съ закономъ?—Но какъ оснуетъ, повѣритъ и согласитъ, не разумѣя силы закона и не постигая его дѣйствій? — Заставимъ слѣпаго судить о цвѣтахъ, глухаго о звукахъ. Они или ничего не скажутъ, или скажутъ что, но не удовлетворительно и пре-

вратно. Подобно сему судія и начальникъ не даетъ обиженному суда праваго, если самъ слѣпотствуетъ въ законахъ правосудія.

Судъ праведный зависитъ сколько отъ вѣрнаго разумѣнія законовъ, столько отъ яснаго представленія и соображенія всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Судить преступника по одному только доносу безъ законнаго изслѣдованія значитъ судуть вопреки закону. Онъ говоритъ: *да не пребудетъ свидѣтель единъ во свидѣтельство на человѣка по всякой обидѣ, и по всякому преступленію, и по всякому грѣху, имъ же аще согрѣшитъ: при устѣхъ двою свидѣтелей и при устѣхъ тріехъ свидѣтелей да станетъ всякъ глаголъ. Аще же востанетъ свидѣтель неправеденъ на человѣка, глаголяй на него нечестіе, да станутъ оба человѣка и да испытаютъ ихъ судіи прилежно* (Втор. XIX, 15 до 18). Поступать вопреки сему закону значитъ дѣйствовать вопреки правдѣ. Она повелѣваетъ въ случаѣ зла прежде *свидѣтельствовать о злѣ,* то есть, доказать, что это зло (Іоан. XVIII, 23). Такъ нѣкогда въ одномъ изъ римскихъ городовъ донесли судіямъ, что Апостолъ Павелъ и споспѣшникъ его Сила *возмущаютъ градъ, Іудее суще, и завѣщаваютъ обычаи, яже недостоитъ имъ пріимати, ни творити, римляномъ сущимъ.* Чтожъ, спросите вы, сдѣлали судіи по сему доносу?—Приказали, думаете, изслѣдовать и донесть? Нѣтъ. *И веляху палицами бити* Апостоловъ *и всадиша въ темницу, завѣщавше темничному стражу, твердо стрещи ихъ* (Дѣян. XVI, 20. 22. 23). Между тѣмъ Апостолы не учинили ни малѣйшаго преступленія. Св. Павелъ запретилъ прорицать одной отроковицѣ, *яже стяжаніе много даяше господемъ своимъ волхвующе,* запретилъ

и — неболѣе; и за сіе-то великое благодѣяніе ввергли его и Силу въ темницу! Каковы судіи? и каковъ судъ ихъ?

Правда, нѣкоторые изъ преступниковъ могутъ выходить изъ судилища безъ достойнаго наказанія. Но это — такіе преступники, преступленія коихъ открыть нѣтъ возможности. Станемъ ли разбирать ихъ рѣчи? Въ нихъ не находимъ никакой вины. Будемъ ли обличать ихъ силою свидѣтельскихъ доказательствъ? Свидѣтелей отводятъ и отводятъ законнымъ образомъ. Будемъ ли дѣйствовать на нихъ своими увѣщаніями? Увѣщаній не пріемлютъ. Такимъ образомъ, употребивъ всѣ средства къ дознанію истины и остановясь на невозможности проникать во внутреннее судилище совѣсти ихъ, мы не погрѣшимъ, если людей, по нашему сознанію преступныхъ, оставимъ въ подозрѣніи, поручимъ строгому надзору и предадимъ дѣло суду Божію.

Второе, *не уклоните суда*.

Сію мысль выражаетъ законодатель народа такъ: *не уклоните суда ни на десно, ни на шуее*. Кто разсматриваетъ дѣло кое-какъ, читаетъ безъ должнаго вниманія и обсуживаетъ безъ полнаго соображенія, тотъ не можетъ соблюсти равновѣсія въ правосудіи, или слишкомъ ослабитъ свое рѣшеніе, или слишкомъ усилитъ. Чтобы не уклонить суда ни направо, ни налѣво, надобно знать существо дѣла и смыслъ законовъ. Чтобы не отяготить судьбы виновнаго, надобно положить на вѣсахъ правосудія съ одной стороны силу дѣйствующихъ законовъ, съ другой тяжесть преступленія и имѣть то и другое на равной чертѣ такъ, чтобы ни законы не превышали преступленія ни преступленіе

не восходило выше законовъ. Въ противномъ случаѣ вѣсы правосудія могутъ уклониться въ ту или другую сторону. Тогда виновный долженъ несть на себѣ или бремя законовъ выше мѣры своего преступленія, или тяжесть преступленія выше силы законовъ.

О! какъ долженъ быть судія мудръ, *смысленъ* и *умѣтеленъ*! Безъ сихъ качествъ, онъ или уклонитъ вѣсы правосудія на право, оправдывая виновнаго, или налѣво, осуждая невиннаго. Какъ проницателенъ и разсудителенъ! Безъ сихъ свойствъ онъ или перевѣситъ, принявъ слабость природы человѣческой за преступленіе, или не довѣситъ, принявъ злое намѣреніе за простоту сердца, за неосторожность и недальновидность. Долго ли изъ судіи преступниковъ сдѣлаться самому преступникомъ? Долго ли самому подпасть подъ судъ?

Третіе, *ниже познаете лице*.

Что это за лице? Человѣкъ именитый саномъ, силою и богатствомъ, благодѣтель, другъ, братъ — вотъ лице. Сіе лице смотритъ въ судіѣ и начальникѣ на слабую сторону ума и сердца; а судія и начальникъ смотритъ въ лицѣ на сильную сторону внѣшнихъ преимуществъ, силу и богатства, дружбу и родство.—Отъ воззрѣнія такимъ образомъ на лице раждается лицепріятіе, которое, всмотрясь въ неравенство состояній и знаній, производитъ неравенство въ судѣ.

Вотъ, предстанетъ предъ васъ, почт. судіи и вожди, немощный, гонимый отъ сильнаго, бѣдный, тѣснимый отъ богатаго, простодушный, оскорбляемый отъ коварнаго. Чтожъ? Неужели страхъ отказать волѣ сильнаго поколеблетъ умъ вашъ и надежда — получить корысть обольститъ сердце ваше? Предстанетъ вамъ благодѣтель съ покорнѣйшимъ прошеніемъ — облегчить

судьбу одного изъ знакомыхъ ему, и вашъ другъ съ искренними совѣтами въ пользу одного изъ покровителей своихъ, оспоривающаго у бѣднаго поселянина послѣдній участокъ земли. Чтожъ? Неужели великость благодѣяній и искренность дружбы заставитъ васъ заплатить другу и благодѣтелю слезами невинныхъ? Предстанутъ предъ васъ ваша мать, ваша супруга, ваши дѣти съ тою же просьбою и съ тѣмъ же убѣжденіемъ? Чтожъ? Неужели любовь къ матери и супругѣ превозможетъ любовь къ правдѣ и истинѣ? Наконецъ предстанутъ предъ васъ и тѣ самые, которые были вашими недоброжелателями и даже врагами, и будутъ умолять васъ объ оказаніи имъ милостей, покровительства и защиты. Чтожъ? Неужели восторжествуете, увидя ихъ у ногъ своихъ, въ своихъ рукахъ? Восторжествуйте надъ любомщеніемъ и за зло отмстите добромъ. *Не смотрите на лица, но праведный судъ творите*, говоритъ Господь Богъ.

Наконецъ, *ниже возмете даровъ*.

Сколь гнусно въ судіѣ лицепріятіе, столь отвратительно корыстолюбіе. То помрачаетъ красоту и совершенство правды, а сіе продаетъ самую правду. Вотъ зло, которое погубляетъ и судей и подсудимыхъ!

Дары, кои принимать судіѣ возбраняетъ законъ, суть разнаго рода. — Сколько прихотей въ судьѣ, столько можетъ быть и корыстей. Судья любитъ лесть; и виновные осыпаютъ его похвалами съ ногъ до головы. Судія любитъ уничиженіе; и виновные не жалѣютъ предъ нимъ слезъ и воплей, только бы достигнуть своей цѣли. Такъ кого не могутъ изловить сѣтью, того стараются поймать окопами. Кто не пойдетъ въ окопы, того рѣшаются уже поражать стрѣлами.

Не прельщайтесь, возлюбленные, на стяжанія, когда получить имѣете случай и удобство. Золото и серебро блистательно и чисто; но, проходя путемъ неправды, помрачаетъ око ума и изглаждаетъ изъ сердца чувство сострadанія и мягкосердія. Не утѣшайтесь похвалами на счетъ дѣйствій и распоряженій вашихъ по службѣ; онѣ бываютъ невсегда искренни; часто хвалятъ изъ своихъ видовъ. Не развлекайтесь въ часы забавъ и увеселеній; среди оныхъ выигрываютъ нерѣдко такъ называемое честное слово. Не слишкомъ трогайтесь слезами просителей: иногда плачутъ незная о чемъ. Короче: не берите корыстей, памятуя всегда словеса премудраго, что *созидаяй домъ свой имѣніемъ чуждимъ* собираетъ *каменіе на гробъ себѣ* (Сирах. XXI,9).

Чтобы убѣдить судей въ истинѣ вышеприведенныхъ обязанностей, расположить ихъ къ принятію оной въ сердце и развитію ея въ дѣйствіяхъ, законописецъ Божій присовокупляетъ: *яко судъ Божій есть*. Въ самомъ дѣлѣ, чьею властію и силою облечетесь вы, новоизбранные судіи и представители? Божіею. По какимъ законамъ судить будете? По Божескимъ. Ибо законы царевы суть законы Божіи, потому что *сердце Царево въ руцѣ Божіей*. И во чье имя будете дѣйствовать? Во имя Божіе. И такъ, что нѣкогда сказалъ Царь Израилевъ сонму судей, то должно сказать теперь и вамъ: *не человѣческій, но Господень судъ творите* (2 Пар. XIX, 6).

Оставалось бы побесѣдовать съ вами о наградѣ, какая ожидаетъ судей праведныхъ, нелицепріятныхъ и безкорыстныхъ; но я не смѣю утомлять вашего вниманія новымъ размышленіемъ. Ограничусь на сей разъ только тѣмъ, что нѣтъ награды выше, славнѣе и важ-

нѣе кромѣ той, когда каждый изъ ввѣренныхъ нашему управленію, отъ малаго до великаго, отъ немощнаго до сильнаго, отъ убогаго до богатаго скажетъ предъ Богомъ и людьми, мнѣ и тебѣ, слушатель, такъ, какъ нѣкогда сказалъ народъ судіѣ Израильскому Самуилу: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чьея что* (1 Цар. XII, 4). Вотъ наша награда! Вотъ наша честь и слава! Ее да ищемъ; а временныя награды приложатся къ ней.

Господи! благослови рабовъ Своихъ, новоизбранныхъ судей и вождей благороднаго сословія сего, благослови Твоимъ небеснымъ благословеніемъ въ предлежащій подвигъ на дѣло истины и дѣланіе правды. Аминь.

СЛОВО

ПРЕДЪ ВЫБОРОМЪ ДВОРЯНСТВА *.

Усмотри себѣ мужи сильны, Бога боящіися, мужи праведны, ненавидящія корысти, и да судятъ они людей (Исход. XVIII, 21).

Священная обязанность собрала васъ нынѣ, почт. слуш., въ сей св. храмъ для принесенія Господу Богу молитвы о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича, и вмѣстѣ для испрошенія благословенія Всевышняго на избраніе достойныхъ вождей и споспѣшниковъ благороднаго сословія.

Принятый обычай налагаетъ на меня при семъ случаѣ обязанность привесть вамъ на память тотъ мудрый совѣтъ, который былъ преподанъ нѣкогда однимъ изъ Богобоязненныхъ мужей первому вождю народа Израильскаго—Моѵсею. *Усмотри себѣ отъ всѣхъ людей мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія корысти, и поставиши ихъ надъ людьми, да судятъ ихъ по вся часы, и облегчатъ тя и спомогутъ*

* Произнесено 22 мая 1841 г.

тебѣ.—Сей мудрый совѣтъ, принятый и исполненный мужемъ Богодухновеннымъ, одобренный и утвержденный самимъ Богомъ, теперь весьма ко времени и мѣсту. Воспользуйтесь онымъ совѣтомъ и вы, почт. слуш., въ дѣлѣ избранія достойныхъ вождей и депутатовъ. Сіе говоритъ вамъ не только служитель алтаря, но и самъ Августѣйшій помазанникъ Божій. Нашъ Монархъ, непрестанно заботясь объ устроеніи благоденствія народа, промысломъ Ему ввѣреннаго, едва ли даетъ покойный сонъ очамъ своимъ и вѣждямъ дреманіе. Но Онъ—человѣкъ: не можетъ самъ вездѣ быть, не можетъ одинъ все видѣть, все слышать, все устроять и исправлять. Посему для успѣшнѣйшаго исполненія мудрыхъ своихъ предначертаній и точнѣйшаго соблюденія благодѣтельныхъ законовъ, онъ какъ многопопечительный Отецъ отечества нашего, благоволитъ удѣлять часть своей правительственной власти избраннымъ изъ подданныхъ сыновъ своихъ. Кто же сіи избранные, коимъ даровано высокое счастіе быть ближайшими споспѣшниками Державнаго въ великомъ и разнородномъ его служеніи благу отечества?-Это вы, мужи благородные и просвѣщенные, заслужившіе довѣріе своего сословія; вамъ даровано лестное право и должность вождей для своего сословія.

Важенъ подвигъ, вамъ предстоящій! теперь отъ васъ зависитъ избрать достойныхъ вождей; вы легко найдете ихъ въ обширномъ кругу своемъ: но для васъ можетъ быть трудно будетъ отличить достойныхъ отъ достойнѣйшихъ,—въ семъ случаѣ да будетъ позволено предложить вашему просвѣщенному вниманію нѣкоторыя отличительныя и необходимыя черты способныхъ вождей?

Изберите, по слову Божію, *мужей сильныхъ*. Кого разумѣть надобно подъ именемъ сильныхъ мужей? — Скажете ли, людей крѣпкихъ, полныхъ жизни и силъ тѣлесныхъ?—Не отрицаемъ необходимости въ здравіи и тѣлесныхъ силахъ: слабому, больному и разстроенному здоровьемъ мужу невозможно быть вождемъ дѣятельнымъ и неопустительнымъ по своей должности. Скажете ли, людей достаточныхъ, обилующихъ собственными средствами къ поддержанію неимущихъ?— Не отрицаемъ потребности и въ матеріяльныхъ силахъ: человѣку, неимущему собственныхъ способовъ поддержать все то приличіе, какого требуетъ достоинство вождя. Скажете ли, мужей сильныхъ силами умственными и нравственными?—Точно таковые, по слову Божію, должны быть избраны въ общественныя должности. Ибо если въ водительствѣ нужнѣе всего, чтобы оно прямо и твердо было направлено къ единству порядка, къ общей цѣли благоустройства: то что прежде всего нужно и въ предводителѣ:—Надобно, чтобы онъ смотрѣлъ на все, подлежащее вниманію его, окомъ свѣтлымъ, видѣлъ все въ истинномъ видѣ и не называлъ ничего не своимъ именемъ — лукаваго добрымъ, преступленія—слабостію, злонамѣренности—ошибкою, буйство — твердостію, и наоборотъ. Надобно, чтобы вождь прозрѣвалъ тѣ пути, которыми ходитъ ввѣренное ему сословіе, всѣ дѣйствія и распоряженія, которыя оно употребляетъ къ пользѣ или ко вреду подвластнымъ ему людей, всѣ средства и способы; надобно, чтобы вождь всѣ свои соображенія къ улучшенію благосостоянія утверждалъ на самомъ ясномъ разумѣніи средствъ и способовъ. Однимъ словомъ надобно, чтобы вождь былъ умѣтеленъ, смысленъ, мудръ.

Но одного ума еще недостаточно для избираемаго вождя: нуженъ въ немъ нравственный характеръ, по качеству котораго умъ былъ бы прекраснымъ средствомъ для добра. *Изберите себѣ*, по слову Божію, *мужей* Богобоязненныхъ, правдивыхъ, безкорыстныхъ: это — такія качества, которыя только одни дѣлаютъ человѣка нравственно сильнымъ и слѣдовательно достойнымъ вашего избранія.

Что это за мужъ Богобоязненный? Это—тотъ мужъ, который, имѣя живую увѣренность, что вездѣсущій Богъ всегда присущъ человѣку, прозираетъ все существо его, видитъ всѣ тайны сердца его, назираетъ всѣ дѣла его, такъ что человѣку нельзя ни исполнить, ни нарушить закона Божія безъ того, чтобы Богъ не былъ въ тоже самое время свидѣтелемъ — очевидцемъ его поведенія, оправдателемъ или обличителемъ, мздовоздаятелемъ или карателемъ,—всегда носитъ въ душѣ страхъ Божій. Онъ не преступитъ закона Божія и не нарушитъ законовъ и постановленій гражданскихъ; онъ не отягчитъ своихъ подчиненныхъ ни излишними трудами, ни излишними налогами, не стѣснитъ ихъ усердія и ревности въ исполненіи христіанскихъ обязанностей, не допуститъ храма Божія до ветхости и нищеты и не дозволитъ самому священнослужителю предаваться сколько либо пороку. Онъ первый въ исполненіи христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, первый въ преданной вѣрности престолу, первый въ соблюденіи супружеской вѣрности и первый въ преподаваніи своимъ дѣтямъ страха Божія.—Таковъ долженъ быть избираемый.

Что это за мужъ правдивый?—Это тотъ, который любитъ всякую справедливость, какую только Богъ

установилъ между людьми. Непремѣнный законъ его есть: воздавать всѣмъ должное: емуже убо урокъ, урокъ: а емуже дань, дань: а емуже страхъ, страхъ: и емуже честь, честь. И законъ сей такъ глубоко внѣдренъ въ совѣсти правдиваго, что составляетъ для нея какбы инстинктъ или естественное влеченіе—всегда и вездѣ любить справедливость. Какія же мірскія цѣли могли бы поколебать и сдвинуть правдиваго вождя съ пути истины и правды! Таковъ долженъ быть вами избираемый.

Что это за мужъ безкорыстный? Это — тотъ, который презираетъ всякія выгоды, какими люди неправедные старались бы вовлечь его въ свои преступные замыслы,—это тотъ, который ни за какія сокровища міра не отступитъ отъ закона и скорѣе пожертвуетъ собственною жизнію, нежели измѣнитъ чести, долгу, присягѣ.

Такихъ-то мужей должны избирать вы, почт. слуш., мужей Богобоязненныхъ и правдивыхъ и безкорыстныхъ: ибо только такіе мужи могутъ быть достойными вождями. Сколько такіе вожди своими умственными и нравственными силами могутъ предотвратить зла? Сколько примѣромъ своихъ христіанскихъ добродѣтелей исправятъ худыхъ нравовъ! Сколько благоразумными совѣтами, наставленіями и внушеніями расположатъ и убѣдятъ къ истинамъ благочестія! Мы любимъ подражать примѣру другихъ. И кому же болѣе всего должны подражать, какъ не своимъ вождямъ?

Знаю, что предложенные Вамъ образцы для избранія затруднительны; знаю, что природа наша такова, что самые возвышенные умы, самыя чистыя сердца не изъяты отъ недостатковъ и слабостей. По крайней

мѣрѣ образцы будутъ въ умѣ вашемъ и вы будете, по возможности, сообразоваться съ ними при избраніи и избѣгать всего, что имъ противорѣчитъ. Вы, безъ сомнѣнія, уже замѣтили, что въ сихъ образцахъ три черты, совершенно необходимыя въ каждомъ вождѣ, это здравый и образованный умъ, честность и благородство души, усердіе и преданность престолу.

Сказавъ, каковъ долженъ быть избираемый вождь, не могу не сказать нѣсколько словъ и о качествахъ избранія. И во первыхъ, оно должно быть внимательное, добросовѣстное, безпристрастное. Если будете подавать избирательные голоса въ пользу одного, потому-что онъ очень желаетъ избранія, въ пользу другаго, потому-что онъ добрый знакомый, въ пользу третьяго, потому-что онъ будетъ дѣйствовать въ вашихъ видахъ, а между тѣмъ избираемый не будетъ имѣть ни способностей, ни свѣдѣній, потребныхъ для его должности, и не будетъ имѣть тѣхъ правилъ и дѣяній, которыя бы ручались, что онъ съ пользою общественною проходить будетъ служеніе, то позвольте вамъ сказать, что вы этимъ произведете смуты, которыя вредятъ общественному благосостоянію и дѣлятъ ваше собраніе. И во вторыхъ, тихое, спокойное, мирное. Если порядокъ и тишина будутъ нарушены въ дѣлѣ избранія, то оскорбится достоинство благороднаго сословія, благосердіе Августѣйшаго Монарха, самая воля Всевышняго, благословляющаго васъ на сіе дѣло благословеніемъ мира и вѣры. Остерегайтесь, почтеннѣйшіе, остерегайтесь, чтобы при вашемъ избраніи не произошло ничего оскорбительнаго ни для общества, ни для начальства.

Что будете избирать точно по совѣсти, вы дадите

клятву предъ Богомъ, которая освятитъ и запечатлѣетъ дѣло избранія. Ибо *всякому прекословію кончина во извѣщеніе истины клятва есть*, по слову Божію. Но остерегитесь вы принимать имя Божіе всуе, согрѣйте сердца ваши любовію къ истинѣ, устраните все, что недостойно чести и благородства,—въ правотѣ совѣсти, въ чувствѣ страха Божія, въ чувствѣ глубочайшаго благоговѣнія къ Сердцевѣдцу, прозирающему на всякомъ мѣстѣ. Клянитесь! Благодать же Божія да будетъ со всѣми вами. Аминь.

РѢЧЬ,

говоренная по отпѣтіи тѣла Митрополита Платона, въ Виѳаніи, Троицкой Семинаріи Риторики учителемъ, Іеромонахомъ Никаноромъ Клементьевскимъ, въ послѣдствіи Митрополитомъ Новгородскимъ и С-Петербургскимъ.

Все уже совершилось; остается только положить горсть земли на гробъ Его. — Ты преселился въ вѣчность, проповѣдникъ вѣчности. Но скажи намъ, Отецъ нашъ, для чего ты еще не помедлилъ во времени? Мы молили Господа о крѣпости силъ твоихъ, желали тебя здѣсь видѣть приносящимъ святые дары Господеви; надѣялись торжествовать съ Тобою избавленіе отъ враговъ,—для чего не помедлилъ еще во времени? или созрѣли въ тебѣ плоды вѣры Іисусовой, и—ты понесъ ихъ къ небесному вертоградарю; или бѣдствія, постигшія сыновъ твоихъ, положили тебя во гробъ; или не было при тебѣ Господа, какъ умиралъ ты?—Онъ и позвалъ Тебя въ вѣчность къ покою, утрудившагося Пастыря Церкви.

И такъ, скажемъ: наши желанія, наши молитвы не могли удержать праведника на земли. Скажемъ: Отецъ нашъ, Пастырь нашъ, ты болѣе не нашъ! Церковь не престанетъ плакать о потерѣ своей. Мы не престанемъ

говорить и воздыхать о тебѣ; ибо не забудемъ, кто ты былъ намъ, а мы тебѣ.

Остались сиротами! Уста единаго отверсты, но сердца всѣхъ повторятъ тоже: мы остались сиротами.—Въ послѣднiй разъ, въ сей обители, въ семъ храмѣ видимъ тебя, въ послѣднiй разъ лобызаемъ благословляющую руку твою. Слезы изъ очей нашихъ льются во гробъ твой, вмѣсто награды нашей, за твои подвиги, достоинства, добродѣтели. Аминь.

РѢЧЬ,

*при опущеніи въ землю тѣла покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Августина**.

Не мы начали говорить о смерти, но ты предначалъ намъ, безмолвный Архипастырь! Мы не ожидали отъ тебя, чтобы Ты, такъ мало жившій для Церкви, такъ скоро оставилъ ее. По слову пророчественному, казалось, надлежало бы достигнуть тебѣ *семидесяти лѣтъ* и болѣе, но ты по пятидесяти лѣтѣхъ жизни своея *отошелъ къ отцемъ своимъ*. Итакъ, если въ тайнѣ судебъ Божіихъ, въ которую не позволено проникать уму человѣческому, сія *долгота дней* опредѣлена нашему Архипастырю, то утѣшимъ себя, печальныя чада Церкви, отрадною мыслію, что *праведницы вовѣки живутъ, и мзда ихъ выну предъ Господемъ*, и, скрывъ бренные сіи останки въ мрачныя нѣдра земли, останемся въ блаженномъ упованіи, что *смерть, лежащая всѣмъ и каждому*, не есть для пастыря потеря, но *пріобрѣтеніе жизни*.

Храмина нашего тѣла рано или поздно должна разрушиться. Конецъ разрушенія есть *персть*, такъ же

* Произнесена 10 мая 1819 года.

какъ и начало строенія ея таже *персть. Кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти?* Земля сія есть мѣсто странствованія, а жизнь—время приготовленія къ смерти. Продолженіе времени есть средство къ пріобрѣтенію благъ вѣчныхъ. Впрочемъ, если и *власъ главы нашея не падаетъ безъ воли Отца небеснаго*, то ни болѣзни, ни бѣдствія и несчастія не могутъ сократить дней нашихъ безъ той же всемогущей воли. Убогій и богатый, немощный и сильный, рабъ и владыка обращаются въ персть свою не прежде, какъ путь ихъ совершится въ путяхъ промысла Божія.

Посему, когда часъ смерти есть часъ воли Божіей, то не безплодныя слезы должны сопровождать гробы умершихъ, но твердое упованіе, пріемлемое изъ устъ самаго Спасителя: *вѣруяй въ Мя,* говоритъ Онъ, *аще и умретъ, оживетъ.* Не въ страхѣ и уныніи должны мы срѣтать собственную смерть, но съ веселіемъ духа, что, *аще живемъ*, *Господеви живемъ*, *аще умираемъ*, *Господеви умираемъ. Богъ* нашъ *нѣсть Богъ мертвыхъ*, *но Богъ живыхъ.* Пусть увядаютъ растенія, но онѣ прозябнутъ, когда озарятъ ихъ лучи лѣтняго солнца. Пусть зимній хладъ мертвитъ въ нѣдрахъ земли зерно *пшеничное,* но весенняя теплота извлечетъ изъ него жизнь древу или злаку. Пусть тѣло наше предается тлѣнію, но въ немъ есть *нетлѣнное*, — смерти, но въ немъ есть *безсмертное.* Изъ тѣла *душевнаго* востаетъ тѣло *духовное.* Жизнь пресѣкается смертію и смертію начинается жизнь.

Чтобы безопаснѣе намъ проходить мрачнымъ путемъ сея жизни въ царство всеобъемлющей любви Божіей, мы облеклись *во вся оружія Божія* и пріяли *свѣтильникъ закона Господня.* Когда въ полной мѣрѣ дѣй-

ствуемъ оружіями Божіими: можемъ ли остаться побѣжденными отъ послѣдняго своего врага, какова есть смерть? Когда свѣтитъ законъ Господень: есть ли мѣсто мраку при гробѣ? *Сѣнь смертная* опасна ли, когда и среди ея съ нами Господь?

Тотъ токмо боится смерти, кто не знаетъ *пути, въ оньже пойдетъ душа его;* тому токмо страшенъ гробъ, кто не готовъ сойдти въ него: но тотъ, коего сердце омыто слезами раскаянія и напитано хлѣбомъ животнымъ, молитъ Бога, да разрѣшитъ его скорѣе *отъ узъ тѣла смерти сея* и приближитъ *лицу Своему*; тому, который *подвигомъ добрымъ подвизался и соблюлъ вѣру,* кончина жизни столь же пріятна, сколь сладостенъ покой послѣ тяжкихъ трудовъ. *Емуже бо жити Христосъ*, для того и *умрети пріобрѣтеніе есть.*

Для чегожъ мы удерживали на земли того, который, сокрывшись отъ свѣта видимаго, раскрылся для свѣта невидимаго, вѣчнаго? Для чего оплакиваемъ того, который вошелъ *въ радость Господа своего* и нашего? Но какъ намъ не плакать, когда самъ Спаситель плакалъ о смерти Лазаря? Нѣтъ съ нами бдительнаго пастыря, возвратившаго Церкви прежнее благолѣпіе, похищенное у нея врагами святыни. Нѣтъ съ нами попечительнаго отца, призирающаго сирыхъ и устрояющаго ихъ въ сосуды чести и славы Дому Господню. Нѣтъ съ нами ревностнаго дѣлателя винограда Христова, напояющаго его изъ источника воды живыя и своими попеченіями возращающаго плоды, достойные небеснаго жителя.— Но какъ намъ и плакать о немъ, когда тотъ же Спаситель сказалъ о Лазарѣ: *другъ нашъ успе*? Не такъ же ли успе и нашъ пастырь? Не тотъ же ли Господь воскреситъ его изъ мертвыхъ, Который воскресилъ Лазаря?

Такъ, печальныя чада Церкви, приникнемъ къ гробу его, онъ вѣщаетъ намъ своимъ безмолвіемъ: *не плачитеся обо мнѣ: лежитъ всѣмъ человѣкомъ умрети единою. Но праведницы во вѣки живутъ и мзда ихъ вышу предъ Господемъ.* Вотъ наставленіе, умѣряющее нашу печаль о такой потерѣ, которая для оплакиваемаго нами есть пріобрѣтеніе.

Итакъ, простимся съ нашимъ Пастыремъ, предадимъ бренные останки его тлѣнію, оставимъ токмо любовь къ нему и благодарность въ умахъ и сердцахъ нашихъ. Нельзя лучше памятовать о немъ, какъ за нимъ слѣдовать — путемъ истины въ животъ. Аминь.

РѢЧЬ,

говоренная въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ, при нареченіи во Епископа Ревельскаго.*

Святѣйшіе Пастыри и Отцы!

Вѣруя, что сердце Царево въ руцѣ Божіей и что Духъ Божій предстоитъ въ сонмѣ Святѣйшихъ Пастырей, право правящихъ слово небесной истины, исповѣдую я въ Державной о мнѣ волѣ Благочестивѣйшаго Монарха и въ вашемъ гласѣ, призывающемъ меня на дѣло пастырскаго служенія, волю самого Господа Бога. Но въ тоже время представляя тяжесть бремени, возлагаемаго на немощныя рамена мои, и взирая на собственное мое недостоинство, исполняюся я страхомъ и трепетомъ. Какъ явлюсь я пастыремъ Церкви Христовой, когда чувствую, сколько я далекъ еще отъ той святой жизни, яже есть по Духу Іисуса Христа? Какъ буду я свѣтомъ свѣтящимъ предъ человѣки, когда внутренняя моя храмина омрачена? Какъ не поколеблюсь, видя безчисленныя искушенія и трудности, могущія встрѣтить меня на семъ поприщѣ, когда вся сила моя подобна трости, вѣтромъ колеблемой? Какъ

* Произнесено 23-го марта 1826 года.

не исполниться мнѣ скорбію, когда во глубинѣ души моей живо слышу гласъ Господа: *емуже дано будетъ много, много и взыщется съ него*, въ страшный послѣдній день воздаянія Его (Лук. XII, 48).

Господи! Ты видишь глубину сердецъ; Ты зрѣлъ и сіе сердце въ страхѣ и трепетѣ, какъ скоро услышало оно о себѣ слово, изшедшее отъ сего святаго Сіона, Оно вопіяло къ тебѣ: *избери могуща иного, егоже послеши*. Но Ты не благоволилъ внять гласу моему. Да будетъ убо воля Твоя, Господи! Ибо *азъ кто есмь, могій возбранити Тя?*

Итакъ, повинуясь званію Божію, пріемлю я возлагаемое на меня служеніе святительскаго сана въ томъ уповаціи, что благодать Божія сильна восполнить недостатки и содѣлать скудельный и сокрушенный сосудъ мой сосудомъ въ честь. Въ таковомъ упованіи на благодать Божію и на святыя ваши молитвы, повергая себя къ стопамъ вашимъ, молю чрезъ васъ пастыреначальника нашего Іисуса Христа, да даруетъ Онъ мнѣ чрезъ святительское Ваше благословеніе силу совершить возлагаемое на меня служеніе ко благу святой Церкви и ко славѣ святаго имени Своего. Аминь.

РѢЧЬ,

по случаю открытія памятника въ с. Тарутинѣ *.

Случай, который собралъ насъ, почт. слуш., въ сію весь и въ сей храмъ, есть открытіе памятника въ ознаменованіе того, что Всевышній на поляхъ сей веси положилъ нашимъ врагамъ преграду идти далѣе по путямъ новымъ и обратилъ ихъ на прежній путь, которымъ пришли, опустошивъ его совершенно, а день, въ который совершаемъ открытіе сіе, есть день рожденія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая перваго.

Въ древности былъ обычай замѣчать дни радости и счастія бѣлыми камнями. Открывая памятникъ въ настоящій день—что иное дѣлаемъ, какъ не замѣчаемъ нашею любовію къ Царю и самый день, какъ радостнѣйшій для насъ и счастливѣйшій? — Памятникъ, предавая изъ рода въ родъ нашу благодарность къ Богу, даровавшему намъ побѣду надъ врагами, нашу любовь къ отечеству, нашу признательность къ людямъ,

* Произнесена 25 іюня 1834 года.

которые по общеполезнымъ подвигамъ и благотворнымъ дѣйствіямъ достойны жить въ памяти народа—сей памятникъ передастъ, безъ сомнѣнія, и день, въ который открытъ онъ, и событіе, которымъ ознаменованъ день.

Да будетъ такъ благословенъ открываемый нами памятникъ, какъ благословенъ открывающій его день! Да слышитъ отъ него потомство, какъ отъ проповѣдника, о нашей любви къ Царю и да читаетъ въ немъ, какъ въ книгѣ, о нашей радости въ день Его рожденія!

Какъ побужденіе и намѣреніе, съ которымъ открывается памятникъ, есть любовь къ отечеству: то при семъ достопамятномъ случаѣ и въ сей торжественный день можно ли оставить столь важный предметъ безъ вниманія? Приступимъ къ размышленію.

Что есть отечество? Мѣсто рожденія и воспитанія, въ которомъ и земля, хотя бы была желѣзная, мила, какъ своя, и небо, хотя бы было мѣдяное, любезно, какъ родное, и воздухъ, хотя бы былъ суровый и холодный, пріятенъ, какъ кровный. Такъ говоритъ человѣкъ, житель страны.

Что есть отечество? Вмѣстилище всего священнаго, всего для сердца любезнаго. Оно заключаетъ въ себѣ отца, дѣтей, семейство, изображаетъ власть, законы, учрежденія, означаетъ нравы, обычаи, языкъ. Такъ думаетъ человѣкъ—гражданинъ страны.

Что есть отечество? Великое семейство человѣковъ, которое, по умноженіи своихъ членовъ и раздѣленіи родовъ, не могши быть управляемо единымъ естественнымъ отцемъ, признаетъ надъ собой въ семъ качествѣ избраннаго Богомъ и закономъ Государя, семейство, которое говоритъ однимъ языкомъ, исповѣдуетъ одну

вѣру, сохраняетъ одни законы и постановленія, держится однихъ правилъ и обычаевъ, семейство, коего каждый членъ повинуется предержащимъ властямъ, какъ роднымъ, исполняетъ повелѣнія, какъ собственныя хотѣнія, трудится для общаго блага, какъ для своего, и жертвуетъ всѣмъ, чѣмъ можетъ. Такъ разсуждаетъ человѣкъ, христіанинъ, въ странѣ.

Сіи мнѣнія имѣютъ свою силу. Посмотримъ на отечество, какъ мѣсто рожденія и воспитанія: оно точно любезно. Кому не пріятенъ домъ, въ которомъ онъ родился, мѣсто, въ которомъ воспитанъ? Кого не утѣшаютъ садъ, въ которомъ онъ бесѣдовалъ съ своимъ отцемъ, луга и поля, на которыхъ прогуливался съ первыми въ юности своей друзьями? Воззримъ на него со стороны тѣхъ благодѣяній, которыя намъ приноситъ, оно попечительно. Отецъ и мать дали намъ жизнь естественную: но кто ввелъ насъ въ жизнь духовную, гражданскую, военную? Отечество. Природа надѣлила насъ силами, способностями, талантами: но кто даетъ намъ предметы для дѣйствій и средства для упражненія и усовершенствованія? Отечество. Кто возвышаетъ, упрочиваетъ и обезопасиваетъ наше состояніе и бережетъ наше имущество, хранитъ и защищаетъ отъ враговъ? Отечество. Воззримъ на него какъ на великое семейство. Оно единодушно. Когда угнетаютъ народъ дороговизна, голодъ, болѣзни, война: тогда каждый членъ страждетъ, скорбитъ и призываетъ Бога въ помощь. Или когда Господь благословляетъ отечество плодородіемъ, благорастворенiемъ воздуха, миромъ и тишиною: тогда всѣ, отъ малаго до великаго, отъ низкаго до высшаго—всѣ веселятся подобно Израилю во дни Соломона.

Итакъ, можно ли не любить своего отечества, своей родины? Если внѣшняя природа имѣетъ вліяніе на человѣка, на его наружныя черты и внутреннія свойства: то тѣмъ не менѣе она дѣйствуетъ на врожденную въ немъ силу любви, влеча его съ чужой земли, изъ подъ чужаго неба въ свои нѣдра.

Но что значитъ любить отечество? Вопервыхъ значитъ любить отечественную вѣру. Она первая встрѣтила насъ при рожденіи въ сей свѣтъ; первая начала дѣйствовать на насъ и первое должна занимать мѣсто въ нашей любви. Чему учитъ она, то осуществимо должно быть въ нашей душѣ; что заповѣдуетъ, исполнено, а что возбраняетъ, презрѣно и отринуто. Что гражданинъ безъ вѣры? Необузданный рабъ страстей. Что воинъ? Измѣнникъ. Что вождь? Наемникъ. Горе, горе отечеству, если его сыны будутъ ослабѣвать въ святой вѣрѣ. Она есть душа всякаго благоустройства: въ политическомъ тѣлѣ есть основаніе частнаго и общаго благоденствія, есть твердыня престоловъ и царствъ.

Во вторыхъ, значитъ любить отечественное правительство и отечественные законы. Правительство учреждено Богомъ: *нѣсть власть аще не отъ Бога*, говоритъ слово Божіе. Гражданскіе законы основаны на законѣ Божіемъ. Презритель власти есть крамольникъ, а презритель законовъ есть святотатецъ. Что будетъ съ семействомъ, если каждый членъ онаго вздумаетъ быть главнымъ распорядителемъ дома? Семейство разстроится. Что будетъ съ обществомъ, если каждый гражданинъ захочетъ присвоять себѣ власть правленія и законодательства? Общество разрушится. Что будетъ съ отечествомъ, если сыны онаго выйдутъ изъ послу-

шанія и повиновенія предержащей власти? Отечество ослабѣетъ въ силахъ и падетъ.

Далѣе—любить отечественные нравы и языкъ. Что принято въ отечествѣ какъ полезное, не надобно оставлять, какъ старое. Нововведенія, если не способствуютъ къ усовершенію нравственности, опасны. Онѣ могутъ поколебать духъ вѣры. Употребленіе иноземныхъ нравовъ, тогда какъ есть свои не менѣе пріятные и полезные, вредно. Оно можетъ сдѣлать законныхъ дѣтей незаконными, своихъ чужими.

Наконецъ, любить каждаго соотечественника, какъ своего брата. *Возлюбиши ближняго твоего какъ самаго себя* (Матѳ. XIX, 1). Вотъ заповѣдь Христова! Такъ, впадетъ ли ближній въ несчастіе? Сожалѣй объ его участи. Алчетъ ли онъ? Раздробляй съ нимъ хлѣбъ свой. Жаждетъ ли—напой его; страненъ—введи его въ домъ свой; нагъ — одѣнь его; болѣнъ — посѣти; въ темницѣ—ступай и туда съ утѣшеніемъ и тамъ облегчи участь несчастнаго страдальца.

Вотъ что значитъ любить отечество. *Любовь*, говоритъ Апостолъ, *есть совокупность совершенствъ*. Посему, если мы любимъ вѣру, правительство, законъ, нравъ, любимъ другъ друга: то очевидно заключаемъ въ своей любви многія христіанскія добродѣтели. Но гдѣ царствуетъ совокупность христіанскихъ добродѣтелей: тамъ можетъ ли показаться наружу порокъ и злодѣяніе? О еслибы сія совокупность совершенства обитала въ градахъ и весяхъ нашего любезнаго отечества! Тогда бы отечество земное можно было назвать отечествомъ небеснымъ.

Сынове Россіи! Съ размышленіемъ о любви къ отечеству соединимъ чувство любви къ Отцу отечества. Кто,

какъ не Онъ, есть наша радость, наше счастіе? Возблагодаримъ Господа за даръ въ Его рожденіи и проліемъ теплыя молитвы о Его здравіи и долгоденствіи, пролiемъ тамъ, гдѣ наша любовь къ отечеству ставитъ памятникъ славы. Аминь.

РѢЧЬ,

при встрѣчѣ Государя Императора, произнесенная въ Минскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 11 іюля 1837 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Радостенъ для земли восходъ весенняго солнца. Такъ радостно для насъ прибытіе Твое въ нашъ градъ. Что свѣтъ и теплота для растеній, то самое есть взоръ благоволенія Твоего къ намъ.

Здѣсь не всѣ чада одной св. Православной Церкви, не всѣ имѣютъ въ Тебѣ одного чадолюбивѣйшаго Отца, не у всѣхъ одинъ языкъ, но во всѣхъ одно сыновнее чувство радости о Тебѣ, любви и преданности.

Гряди убо въ сей св. храмъ. Мы проліемъ о Тебѣ и о Твоемъ Августѣйшемъ семействѣ теплую молитву изъ глубины сердецъ нашихъ, да будетъ она Тебѣ въ радость и въ благословеніе на путяхъ Твоего царственнаго служенія. Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная на Позвонковскомъ полѣ при Варшавѣ, по совершеніи молебствія о новорожденномъ Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, 9 сентября 1843 г.

Благочестивѣйшій Государь!

Господь благословилъ Тебя святою радостію въ рожденіи Тебѣ вожделѣннаго внука; благословилъ и насъ въ Тебѣ тою же радостію. Наше сердце полно ею; а отъ избытка сердца не могутъ не глаголати уста.

Принеся благодареніе Господу въ слѣдъ Твоего благодарнаго Ему сердца, привѣтствуемъ Тебя съ новымъ знаменіемъ особеннаго благоволенія Божія о Тебѣ и о Россіи. Привѣтствуя, молимъ Его, да продолжаетъ Онъ радовать Тебя, нашу радость, и Твоего возлюбленнаго Наслѣдника, нашу надежду, семейственными радостями, ко благу и славѣ огромнѣйшаго семейства Твоего— Твоихъ вѣрноподданныхъ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, 26 декабря 1843 года.

Благовѣрный Государь!

Прибытіе Твое къ намъ выражаетъ любовь Твою: ощущая ее, возбуждаемся живѣйшею радостію. Присутствіе Твое съ нами являетъ свѣтъ, исходящій отъ солнца Россіи; озаряясь имъ, воспламеняемся сыновнею любовію къ Возлюбленному Царю нашему, Отцу отечества.

Съ этими чувствами любви и радости срѣтали Тебя въ сей храмъ; и съ этими чувствами проливали въ немъ теплыя молитвы о дражайшемъ для насъ здравіи Твоемъ и Твоего семейства.

Да сохранитъ Тя во всѣхъ путяхъ жизни Твоей благодать рождшагося Христа; да представитъ Тя дражайшимъ родителямъ Твоимъ цѣла, здрава, невредима, радостна, — и да перенесетъ наши чувствія о Тебѣ и Твоему дражайшему семейству.

Сего желаемъ и просимъ и молимъ.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Варшавѣ, въ придворной новоустроенной Церкви, 21 мая 1846 года, при встрѣчѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Благочестивѣйшая Государыня!

Есть минуты въ жизни самыя лучшія и самыя высокія, въ которыя живѣе чувствуемъ милость Божію къ себѣ.

Таковы минуты настоящія. Срѣтая Тебя въ семъ новомъ, благолѣпномъ храмѣ и привѣтствуя съ обновленіемъ Твоего здравія, мы чувствуемъ собственное обновленіе въ жизни. Мрачно и грустно было сердце наше — когда Ты оставляла насъ, отправляясь въ чужую, отдаленную землю. Но въ сіи минуты мы озарились свѣтомъ радости лицезрѣнія Твоего и одушевились новыми надеждами. Здоровье Твое есть самое драгоцѣнное благо для всѣхъ насъ.

Благодаримъ Всевышняго за эту радость, за это благо и молимъ Его, да продолжаетъ Онъ радовать насъ Твоимъ здравіемъ и счастливить насъ Твоею жизнію долго и долго.

РѢЧЬ,

произнесенная при встрѣчѣ Государя Императора, въ Лозенковской Церкви, 3 октября 1847 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Есть минуты, въ которыя Промыслъ Всевышняго благословляетъ преданныя ему сердца обильною радостію,—небесною и земною.

Такова настоящая минута.

Среди родительской радости о своемъ цвѣтущемъ и зрѣющемъ семействѣ, Ты срѣтаешь теперь новую радость въ лицѣ Высоконареченной невѣсты Своего возлюбленнаго Сына Великаго Князя Константина Николаевича и новую надежду въ приумноженіи своего дражайшаго семейства.

Сорадуемся Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь! Сорадуясь привѣтствовать Тебя съ новымъ знаменіемъ благоволенія Божія къ Тебѣ и Твоему державному роду, и привѣтствуя, взываемъ радостными и благодарными сердцами ко Всевышнему, да продолжитъ и умножитъ Свои благословенія надъ Тобою и надъ всѣмъ Твоимъ Августѣйшимъ семействомъ для славы и благоденствія Россіи.

РѢЧЬ,

привѣтственная, при вступленіи въ управленіе С. Петербургскою Епархіею *.

Небесному Пастыреначальнику Господу Іисусу благоугодно было назначить мнѣ пастырское служеніе въ семъ Богоспасаемомъ градѣ. Съ благоговѣніемъ и молитвою начавъ дѣло служенія, чѣмъ воспривѣтствую васъ, христоименитые слуш.? Чѣмъ начну первую бесѣду мою при первомъ съ вами общеніи?

Есть много разныхъ привѣтствій и благожеланій въ словѣ человѣческомъ, но ни одно изъ нихъ нейдетъ къ настоящему случаю. Недовольно для пастыря пожелать христіанамъ земныхъ благъ, здравія, долголѣтія и счастія; не довольно для христіанъ выслушать отъ пастыря однѣ только земныя благожеланія. Обращаюсь къ слову Божію и беру изъ него Апостольское привѣтствіе: *благодать вамъ и миръ да умножится.*

Изрекая Апостольское привѣтствіе, я желаю вамъ благодати и мира отъ Бога Отца, который сотворилъ насъ и промышляетъ о насъ, отъ Бога Сына, который искупилъ насъ Своею честною кровію, отъ Бога Духа Святаго, который возродилъ насъ и наставляетъ на

* Произнесена въ Петропавловскомъ каѳедральномъ Соборѣ 26 декабря 1848 г.

всяку истину,—желаю не какъ чуждымъ благодати и мира, но какъ имѣющимъ въ себѣ начатокъ духа: *да умножится.*

Благодать есть сила Божія, которая прощаетъ намъ всѣ наши неправды и даритъ правду во Іисусѣ Христѣ, духовную жизнь и блаженство. Можно ли не пожелать такой могущественной и дѣйственной благодати? Да возрастетъ она въ васъ, просвѣщая умъ свѣтомъ Божественныхъ истинъ и согрѣвая сердце любовію къ Богу и ближнему, содѣйствуя вамъ въ исполненіи Христіанскихъ обязанностей и помогая въ отправленіи общественныхъ должностей, укрѣпляя васъ въ немощахъ среди подвиговъ добра и утѣшая въ скорбяхъ сердца и бѣдствіяхъ жизни. *Да умножится!*

Миръ есть дѣйствіе или плодъ благодати. Онъ состоитъ въ спокойствіи совѣсти, довольствѣ духа и веселіи сердца. Кто изъ насъ болѣе или менѣе не нуждается въ этихъ благахъ духовнаго мира? Всегда ли мы бываемъ мирны сами съ собою, съ нашимъ ближнимъ, съ Богомъ?—Да распространится благодатный миръ въ вашихъ душахъ и сердцахъ, укрощая волненіе страстей и успокоивая совѣсть; да сохраняетъ онъ всѣ ваши помышленія въ единствѣ стремленія къ одной добродѣтели, въ согласіи и порядкѣ среди борьбы съ искушеніями, въ твердости и непоколебимости—въ несчастіи, въ чистотѣ и святости—въ счастіи, да одушевляетъ онъ всѣ ваши слова и рѣчи, дѣйствія и поступки въ обращеніи съ ближнимъ вашимъ;—*да умножится!*

Гдѣ дѣйствуетъ благодать, тамъ растутъ плоды духа, тѣ, о которыхъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣ-*

ра, кротость, воздержаніе. Гдѣ растутъ сіи добродѣтели, тамъ наслаждаются истиннымъ счастіемъ жизни. И подлинно, что преимущественно способствуетъ къ сохраненію тѣлеснаго здравія и возвышенію благосостоянія, какъ не воздержаніе? Что доставляетъ силу и прочность миру внѣшнему, какъ не миръ внутренній? Чѣмъ пріобрѣтается любовь и уваженіе, какъ не любовію же, благостію и милосердіемъ? И чѣмъ укрощается гнѣвъ и мщеніе, какъ не долготерпѣніемъ и кротостію?—Всѣ эти блага, здравіе, долгоденствіе и благополучіе, которыхъ мы желаемъ одинъ другому въ своихъ обыкновенныхъ привѣтствіяхъ,—всѣ они суть дары благодати, которая, изливая свѣтъ и миръ въ души, изливаетъ цѣльбу въ тѣла, благопоспѣшество въ начинанія и дѣла, благоустройство въ мѣста, невидимую, но богато и разнообразно плодотворную небесную росу на землю. Христіанинъ, ею одушевленный, здоровъ и веселъ, спокоенъ и миренъ; семейство счастливо; общество благоденствуетъ и возвышается.

Вотъ чего желаю вамъ, возлюбленные, — благодати и мира,—благодати, которая есть источникъ благъ небесныхъ и земныхъ,—мира, который наслаждается дарами благодати. Пожелайте и мнѣ той же благодати, чтобы не оставляла меня въ немощахъ моихъ, и того же мира, чтобы не покидалъ меня среди пастырскихъ заботъ и попеченій о благѣ св. Церкви. Вы въ правѣ требовать отъ меня назиданій въ вѣрѣ, любви и упованіи Христіанскомъ, а мнѣ позвольте ожидать, что не откажете мнѣ въ вашемъ усердіи и благосклонномъ вниманіи къ моимъ наставленіямъ, и надѣяться, что будете искать въ нихъ не мудрованія, а чувства, не словъ красныхъ, а духа и силы Евангельской. — Но

что всего нужнѣе мнѣ въ дѣлѣ служенія вашему спасенію,—это ваши усердныя молитвы, которыми вспомоществуя мнѣ въ достойномъ прохожденіи званія, будете служить дѣлу и моего спасенія. Такимъ образомъ будемъ, по слову Апостола, *носить тяготы другъ друга*, въ духѣ любви Евангельской, съ вѣрою и упованіемъ на помощь благодати.

РѢЧЬ,

*послѣ публичнаго испытанія студентовъ С. Петербургской Духовной Академіи**.

Бывъ на частныхъ испытаніяхъ вашихъ, будущіе наставники, пастыри и учители, имѣю долгъ свидѣтельствовать, что ваши успѣхи въ знаніи предметовъ, которые назначалъ я для испытанія васъ, достойны высокаго одобренія. Въ вашихъ отвѣтахъ не замѣтилъ я ни превратныхъ изъясненій слова Божія, ни ухищренныхъ извѣтій лжеименнаго разума, ни пустословныхъ теорій, ни препретельныхъ словесъ мірскаго витійства: напротивъ, вездѣ находилъ ясность, основательность, полноту, здравый смыслъ и ваше собственное убѣжденіе въ истинѣ. Это доказываетъ, съ одной стороны, что вы слушали преподанные вамъ уроки съ должнымъ вниманіемъ и частымъ повтореніемъ ихъ въ памяти и углубляли въ умѣ и сердцѣ; съ другой стороны доказываетъ то, что ваши наставники преподали вамъ уроки съ должнымъ усердіемъ, съ основательнымъ знаніемъ науки и любовію къ истинѣ. Нельзя не отдать и имъ справедливой признательности.

* Произнесена въ Академической залѣ 7 іюня 1849 г.

Поприще воспитанія вашего уже окончилось и никогда не повторится для васъ драгоцѣнное время, которое провели вы въ этомъ святилищѣ духовнаго воспитанія. Васъ ожидаетъ новое поприще. Одни изъ васъ будутъ наставниками и руководителями юности, а другіе—служителями алтаря Господня, пастырями словеснаго стада Христова. Церковь, какъ возродившая васъ и воспитавшая, потребуетъ отъ васъ многаго: отъ вашихъ познаній Богословскихъ—христіанской дѣятельности по ученію вѣры, философскихъ — здравыхъ сужденій, согласныхъ съ ученіемъ вѣры, историческихъ—подражанія святымъ своимъ учителямъ и пастырямъ, отъ познаній церковной словесности — не пышныхъ словъ и надутыхъ фразъ, но благочестивыхъ мыслей и чувствъ въ простотѣ и ясности слова. Видите, чего потребуетъ отъ васъ Церковь — мыслей, чувствованій, дѣйствій и поступковъ по ученію вѣры и благочестія. Докажите же ваши познанія исполненіемъ ихъ на дѣлѣ и оправдайте настоящее свидѣтельство наше. Помните, что не отъ тѣхъ знаній и учености зависитъ ваше счастіе и благополучіе, но отъ смиренномудрія и добрыхъ дѣлъ. *Аще сія вѣсте*, говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, *блажени есте, аще творите я.* Не забывайте и того, что сказалъ Онъ въ притчѣ: *рабъ вѣдѣвый волю господина своего, не уготовавъ, не сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много.* Какъ чада Церкви, возрастайте въ искренней любви къ ней и послушаніи, какъ воспитанники православной вѣры, никогда не допускайте до себя вольномыслія и вольнодумства, какъ сыны отечества, всегда пребывайте въ сыновней любви и преданности къ престолу и отечеству. Христосъ заповѣдалъ: *воздадите кесарева кесаре-*

ви. Апостолъ Петръ учитъ: *царя чтите, повинитеся всякому человѣчу созданію Господа ради.* Павелъ учитъ: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть*, и заповѣдуетъ молиться *за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.* Вотъ истинно Христіанская политика церкви Христовой, самая мудрая и самая спасительная. *Въ сихъ поучайтесь, въ сихъ пребывайте, да преспѣяніе ваше явлено будетъ во всѣхъ.*

Въ заключеніе пастырскаго наставленія призываемъ вседѣйствующее благословеніе Божіе на вашихъ наставниковъ, исполнившихъ дѣло образованія съ желаннымъ успѣхомъ, да обновитъ оно и укрѣпитъ ихъ силы къ подобнымъ подвигамъ—на васъ, окончившихъ курсъ ученія, да осѣняетъ оно васъ на всѣхъ путяхъ жизни и содѣйствуетъ къ распространенію вѣры и благочестія,—и на васъ, которые поступите въ высшее отдѣленіе.

МЫСЛИ И ЧУВСТВА,

СОХРАНЕННЫЯ ВЪ ПАМЯТИ ПО ВЫСЛУШАНІИ

АРХИПАСТЫРСКАГО ПАСТАВЛЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИТРОПОЛИТА

НИКАНОРА,

сказанаго выпускнымъ дѣвицамъ Екатерининскаго Института по окончаніи публичнаго испытанія ихъ въ Законѣ Божіемъ, 14 февраля 1850 года.

Весьма порадовали насъ вы, добрыя дѣти, вашими успѣхами, и вполнѣ оправдали неусыпныя попеченія о вашемъ воспитаніи Августѣйшей Монархини, Которая была для васъ и нѣжнѣйшею Матерію и заботливѣйшею Покровительницею. Теперь настало время вашего выхода изъ сего заведенія; вамъ предстоитъ разлука съ тѣми, которые васъ воспитали, о васъ заботились, наставляли васъ въ вѣрѣ и благочестіи,—разлука съ тѣми, съ которыми вы столько лѣтъ жили въ согласіи и любви, съ которыми воспитаніе сроднило васъ. Грустенъ часъ такой разлуки! Но въ утѣшеніе скажу вамъ: вы принесли сюда только сердце и умъ, а выносите отсюда

сѣмяна Христіанскихъ добродѣтелей; выносите плоды воспитанія, выходите съ умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ. Старайтесь же сохранить сѣмяна, здѣсь въ васъ посѣянныя; воздѣлывайте ихъ назидательнымъ чтеніемъ, развивайте ихъ въ Христіанскія добродѣтели, и тѣмъ достойно возблагодарите вашу Августѣйшую Благодѣтельницу. Вы здѣсь отличались благонравіемъ, скромностію, кротостію, послушаніемъ, прилежаніемъ, усердіемъ къ благочестію. Старайтесь отличаться этими прекрасными качествами и въ семействѣ и въ обществѣ. Не увлекайтесь блескомъ міра: всѣ удовольствія его суетны; не прельщайтесь роскошными нарядами; самыя лучшія украшенія суть христіанскія добродѣтели: онѣ однѣ составляютъ истинное благо на землѣ, и ведутъ къ жизни вѣчной. Благословляю васъ благословеніемъ Божіимъ! Да будетъ съ вами Господь Богъ. Аминь.

РѢЧЬ,

произнесенная въ церкви вдовьяго дома, что въ Смольномъ, 11 ноября 1854 года.

Боголюбивыя сестры о Господѣ!

Бывъ первоначально приготовлены къ сердобольному служенію болящимъ, потомъ, по внимательномъ испытаніи, избраны и призваны въ сіе служеніе, и въ слѣдъ за симъ по произнесеніи обѣта посвящены въ живыя орудія сердолюбія Господа нашего Іисуса Христа словомъ Божіимъ и молитвою и знаменіемъ креста Господня, вы вполнѣ оправдали ваше избраніе и призваніе достойнымъ званія вашего служеніемъ, благотворнымъ для страждущаго человѣчества и полезнымъ для врачебной науки. Нынѣ благопопечительная и благопромыслительная Матерь сирыхъ, вдовицъ, болящихъ съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшаго Своего Супруга, нашего Отца отечества, отправляетъ васъ, какъ достойныхъ высокаго званія сердобольныхъ и испытанныхъ сестръ, въ Крымъ, для сердобольнаго служенія болящимъ нашимъ воинамъ, страждущимъ отъ ранъ, болѣе или менѣе тяжкихъ и опасныхъ, получен-

ныхъ ими въ сраженіи со врагами нашей вѣры, отечества и Престола. Она надѣется, что ваше одно посѣщеніе болящихъ будетъ для нихъ вожделѣнно, тѣмъ болѣе ваше служеніе при болящихъ, которое, безъ сомнѣнія, доставитъ отраду безотраднымъ, утѣшеніе безутѣшнымъ, облегчитъ страданіе страдальцевъ, и успокоитъ смущенныхъ страхомъ смерти. Церковь, благословляя въ путь, и благословляя новое поприще вашего служенія, не престанетъ молить Господа о содѣйствіи вамъ Его благодати, а отечество—о вашемъ тѣлесномъ здравіи и душевномъ спасеніи. Намъ послѣ сего не остается ничего болѣе какъ напутствовать васъ словомъ назиданія хотя въ краткихъ словахъ. Полагаю, что многія изъ васъ знаютъ по опыту въ чемъ должно состоять сердобольное служеніе болящимъ; но есть и такія изъ васъ, которымъ еще не довольно извѣстно новое служеніе, въ которое призваны. Для знающихъ неизлишне будетъ возобновить въ ихъ памяти то, что знаютъ, а для незнающихъ полезно преподать наставленіе.

Есть много разнородныхъ дѣлъ человѣколюбія, но ни одно изъ нихъ не соединено съ таковыми условіями, какихъ требуетъ сердобольное служеніе болящимъ. Подать милостыню нищему, оказать вещественную помощь бѣдному, насытить алчущаго, напоить жаждущаго, принять въ домъ страннаго и посѣтить заключеннаго въ темницу—суть дѣла человѣколюбія; но дѣла сіи могутъ быть совершены въ видахъ самолюбія и тщеславія подъ покровомъ лицемѣрной благотворительности. Напротивъ въ дѣлѣ сердобольнаго служенія болящимъ надобно отвергнуться собственной чести, собственныхъ выгодъ и собственныхъ удовольствій.

Нужды и лишенія,—вотъ почести для служащихъ больнымъ; оскорбленія и непріятности со стороны болящихъ, — вотъ утѣшенія для сердобольныхъ сестръ.

Ходить за больными или служить при больныхъ,—сіи выраженія заключаютъ въ себѣ глубокій смыслъ. Ходить за больными не означаетъ того только, чтобы слѣдовать за тѣлесными движеніями ихъ и не дозволять имъ выходить изъ предѣловъ, назначенныхъ врачемъ касательно умѣреннаго употребленія пищи, питія и строгаго воздержанія; но означаетъ и то, чтобы тщательно наблюдать за движеніями сердечными и душевными, проявляющимися въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ тѣлесныхъ. Такое наблюденіе можетъ указать, что болѣе тяготитъ болящаго: болѣзнь тѣлесная, или болѣзнь душевная. Въ послѣднемъ случаѣ сердобольная должна озаботиться о томъ, какъ бы съ осторожностію напомнить страждущему, приготовить и расположить къ очищенію отъ грѣховъ и успокоенію совѣсти чрезъ принятіе христіанскихъ таинствъ. Служить при болящихъ не означаетъ одного того, чтобы по наставленію врача перевязывать раны и подавать врачевство въ извѣстный часъ. Нѣтъ, сердобольная должна быть окомъ, если болящій лишенъ зрѣнія, слухомъ, если болящій не слышитъ отъ оглушенія, рукою, если у болящаго отнята, для поданія ему пищи и питія, и ногою, если нужно поднять и посадить на постели болящаго. Видите, какое требуется самоотверженіе въ дѣлѣ служенія.

Болящіе бываютъ въ разныхъ расположеніяхъ и настроеніяхъ духа: иные раздражительны, другіе упорны въ принятіи врачевства; третіи ропщутъ на свою судьбу, даже на самый промыселъ. Съ какими-жъ каче-

ствами души и сердца должна быть сердобольная?— При раздражительности должна быть кротка и терпѣлива; при упорствѣ снисходительна съ благоразуміемъ; при оскорбленіяхъ—великодушна; при ропотѣ на судьбу—смиренномудренна, что бѣдствіе болѣзни послано или допущено Отцемъ Небеснымъ не безъ правды и не безъ пользы, что Отецъ Небесный *его же любитъ, наказуетъ*, и что болѣзнь не такъ сильна, какъ онъ воображаетъ. *Вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести.* Но есть и такіе между болящими, въ которыхъ среди ихъ страданій развиваются благія чувства и помыслы.—Сердобольная должна стараться не токмо поддерживать сіи чувства примѣромъ своего благочестія, но и усугублять силою вѣры и молитвою.

И такъ, когда вы будете при одрѣ болящаго, старайтесь выразить живое сочувствіе къ нему и живое состраданіе къ его страданіямъ. Кто чувствуетъ болѣзнь только тѣлесную, тотъ нерѣдко проницаетъ въ дѣйствія и расположенія служащихъ ему; ощутивъ сочувствіе и состраданіе въ служеніи имъ, не усумнится оказать довѣріе и уваженіе сердобольной сестрѣ. Будьте въ дѣлѣ служенія, по слову Апостола, *тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще*, радуйтесь въ надеждѣ, въ бѣдствіи терпѣливы, въ молитвѣ постоянны.

Вотъ вамъ, Боголюбивыя сестры, мое пастырское напутствіе! Примите его съ любовію отъ моей безкорыстной любви къ болящимъ — ближнимъ. Вы носите знаменіе сердоболія Господа нашего Іисуса Христа, который пострадалъ за насъ изъ чистой любви къ намъ. Желая, чтобы вы носили и знаменіе сердо-

болія Божіей Матери, которая съ пронзеннымъ сердцемъ предстояла кресту и погребенію Сына Своего, благословляю всѣхъ васъ Иконою Божіей Матери, нашей Заступницы усердной, нашей радости въ скорбяхъ. Молитесь Ей усердною и теплою молитвою о возстановленіи здравія болящихъ. Материяя молитва къ Сыну всегда была и будетъ дѣйствительна. Она много можетъ и много поможетъ вамъ въ дѣлѣ усерднаго служенія болящимъ! Аминь.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

I-III 750-

T. 1.-3. 360,-ДН Ker-Ant
432014

Buchbindere
H. Pantele
8012 Riemerling
Telefon 6 01 63

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Klement'evskij, Nikolaj Stepanovič

Izbrannyja slova i rěči vysokopreosvjaščennějšago Nikanora, mitropolita novgorodskago, s. peterburgskago, ėstljandskago i finljanskago

Bd.: 3

Sanktpeterburg 1857

4 Th.u. 223 o-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10692555-0